

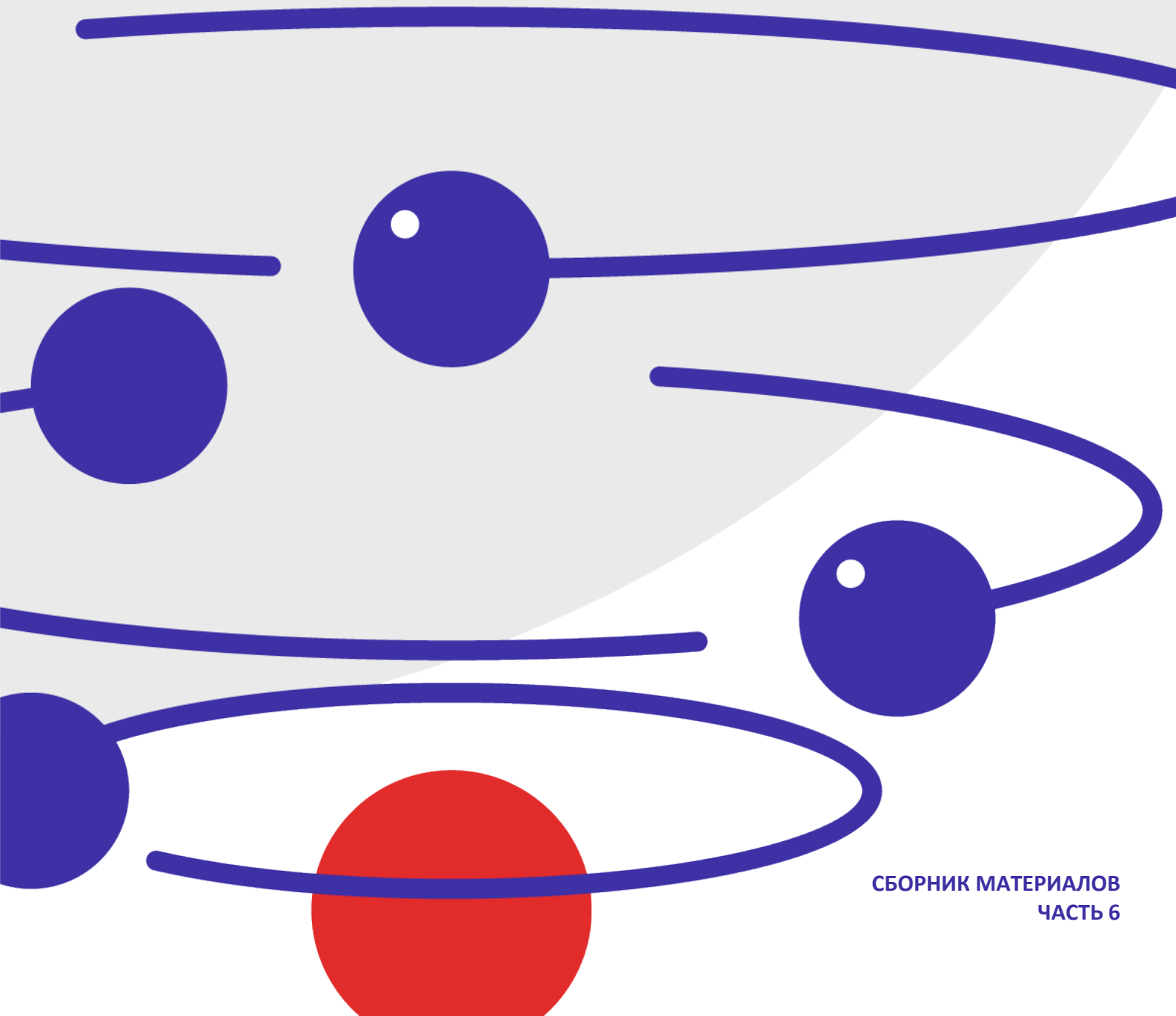
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.Н.КОСЫГИНА

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР-2020

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ЧАСТЬ 6

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Всероссийская конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования и
профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2020**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Часть 6

МОСКВА – 2020

УДК 378:001:891

ББК 74.58:72

В 85

В 85   Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2020): сборник материалов Часть 6. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – 324 с.

ISBN 978-5-00181-010-0

Сборник составлен по материалам Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2020), состоявшейся 7-10 декабря 2020 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:001:891

ББК 74.58:72

Редакционная коллегия

Силаков А.В., начальник Управления науки; Гуторова Н.В., начальник ОНИР; Зотов В.В., директор института Социальной инженерии; Сушкова-Ирина Я.И., директор института «Академия имени Маймонида»; профессор; Юдин М.В., директор института Славянской культуры; Морозова Т.Ф., директор института Экономики и менеджмента; Нечаева Т.Ю., доцент; Андросова И.В., старший преподаватель; Мочалова В.А., доцент

Научное издание

ISBN 978-5-00181-010-0 © Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2020

© Коллектив авторов, 2020

УДК 34.4414

ХРОНОЛОГИЯ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА США 2020 ГОДА: ОТ ТРАМПА ДО БАЙДЕНА

Андакулова Э.Ю., Горюнова Е.К., Ныркова В.И.
Научный руководитель Горяева Г.С.
*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Современная журналистика обращается в освещении проблем ко всем сферам социума. Не остается без внимания и политическая деятельность. Средства массовой информации проявляют особое внимание вопросам выборов действующей власти. Исследователи давно изучают тему интересной системы американских выборов.

Штаты Америки самостоятельно определяют то, как распорядиться голосами этих самых выборщиков. Все голоса этих представителей может получить кандидат, который убедил большинство граждан. Такое правило существует во многих штатах, кроме таких, как Мэн и Небраска. Там определяется один выборщик, а после выборов также два выборщика принимают решение.

Как же выборщики соотносятся с институтом судебной власти? Без каких-либо штрафов они могут отдать голос за другого кандидата в 25 штатах. Тем не менее увидеть такое в современных реалиях удастся очень нечасто. Только примерно 160 выборщиков в гонке лидеров меняли решение, касающегося того, кому отдать голос, или принимали решение другого характера – пустой бюллетень.

Существенную роль в выборах в США играет двухступенчатая система. По этой системе следует, что избиратели выбирают прежде всего своих делегатов, т.е. выборщиков. Так идет формирование Коллегии выборщиков, в которую входит 538 человек. После они уже отдают голос за того или иного кандидата. Будущему президенту необходимо убедить минимум 270 выборщиков [1].

Самым обсуждаемым событием текущего года, по мнению журналистов и лидеров мнений, стали выборы президента в Америке. По результатам предвыборных распределений лидировал демократ Джо Байден, опережая действующего президента Дональда Трампа на десяток процентных пунктов.

Анализ научных источников показывает, что те же национальные рейтинги предсказывали безоговорочную победу Хилари Клинтон на прошлых выборах в 2016 году, вплоть до последнего дня. Но в те годы о Трампе еще ничего не было известно на политической арене. Его победа стала неожиданной новостью не только для граждан Америки, но и для

всего мира, потому что в итоге у Клинтон было на три миллиона больше голосов, но на 77 выборщиков меньше.

Политиков интересовало, сможет ли Джо Байден открыть новую страницу американской истории, или Дональд Трамп еще четыре года будет писать резкие высказывания из Белого дома.

По результатам статистики, большинство избирателей определились с своим кандидатом досрочно: почти 65 миллионов американцев отдали свой голос заранее до официального дня выборов.

Для победы Трампу необходимо было «перетянуть на свою сторону» минимум три из шести «неопределившихся» штатов – Мичиган, Пенсильвания, Висконсин, Северная Каролина, Флорида и Аризона.

Модель прогнозирования предполагала победу Джо Байдена с вероятностью 96%, а победу Дональда Трампа – 4%.

Основной этап голосования состоялся 3 ноября. Разрыв между кандидатами был небольшой в течение всего процесса подсчёта голосов.

7 ноября телеканалы CNN, NBC и Fox News официально объявили о победе Байдена на президентских выборах. На тот момент действующий президент набрал всего 214 голосов выборщиков, а его оппонент – 290. Трамп до последнего не соглашался с результатами, его штаб заявил, что партия демократов спешит ложно выдать Байдена за нового президента Америки, а СМИ им в этом помогают. Трамп потребовал, чтобы состоялся пересчёт голосов, в связи с тем, что во время голосования наблюдались массовые нарушения и при подсчётах учитывались сфабрикованные бюллетени. Действующий президент даже подал иск в суд, надеясь добиться судебного решения в пользу своей кандидатуры.

13 ноября был завершён подсчёт голосов во всех штатах Америки. Сорок шестым президентом США официально объявлен Джозеф Байден, который набрал 306 голосов, а Дональд Трамп в свою очередь получил 232 голоса. Результаты выглядят как зеркальное отражение выборов 2016 года, когда Трамп набрал 306 голосов, а Клинтон – 232.

Новый президент выступил с речью, в которой упомянул, что набрал рекордное количество голосов, а именно 74 млн. Байден заявил, что намерен отменить некоторые решения Трампа: объявил о желании снова присоединиться к Парижскому соглашению по климату и вновь вступить во Всемирную организацию здравоохранения.

Вице-президентом стала правая рука Байдена – Камала Харрис, бывший генеральный прокурор Калифорнии и сенатор этого штата. Она стала первой темнокожей американкой и первым политиком азиатского происхождения на столь высоком посту.

Дональд Трамп отказывается признавать победу Джо Байдена. Кандидат от Республиканской партии обещает подать «большие иски» за

нарушения Конституции и фальсификации на прошедших выборах. По его словам, многие из ранее поданных исков к нему отношения не имели, их подавали те, «кто видел ужасные нарушения». Команда Трампа намерена отстаивать свою победу до конца. Сейчас в судах колеблющихся штатах рассматривается несколько исков штаба Трампа о фальсификациях. Адвокаты Трампа Лин Вуд, Сидни Пауэлл и глава юридической команды президента Рудольф Джулиани заявляют, что располагают неопровержимыми доказательствами фабрикаций на выборах [2].

В поддержку 45-го президента США 14 ноября в Вашингтоне и других городах состоялись массовые митинги с призывами тщательного расследования многочисленных нарушений на выборах главы государства. Они требовали пересчета и аудита бюллетеней в ключевых штатах, а также выкрикивали лозунги «Остановите кражу!». Сторонники Трампа считают, что победа за республиканцем, хотя на данный момент никаких серьезных доказательств не было обнаружено. Помимо сторонников Трампа на митинг пришли противники президента, считается, что некоторые из них связаны со сплоченной сетью крайне левых активистов – «антифа». В результате многие люди получили ранения, а более 20 человек арестованы. В ночь с 14 на 15 ноября местная полиция и пожарные сообщали о множественных происшествиях в столице.

Профессор политологии Университета штата Теннесси Андрей Коробков считает, что американскому лидеру будет сложно доказать факт махинаций. По мнению профессора, Трамп и его адвокаты, вероятнее всего, могут попытаться заострить внимание на том, что «были «мертвые души», то есть бюллетени посылались от имени людей, которые уже умерли, которые давно уехали из штата или не голосовали». «Если удастся собрать свидетельства о том, что это достигало масштабов тысяч и могло реально изменить результаты голосования в определенном штате, тогда это будет иметь значение», – полагает политолог [3].

Кроме того, по мнению Коробкова, президент США может попытаться указывать на ненадлежащее оформление бюллетеней. К примеру, на то, что в них неясно, за кого проголосовали, что они были повреждены или же забракованы под ложным предлогом. По словам политолога, в любом случае предполагаемый «массовый вброс» бюллетеней теперь зафиксировать практически невозможно.

Андрей Коробков утверждает, что команде Трампа будет очень сложно доказать то, что это делалось как целенаправленная политика. Для этого президенту необходимо получить «не только аргументы, но и факты, подтверждающие, что подлог на выборах достигал такого масштаба, который мог изменить их результат». Политолог выразил сомнения в том, что адвокаты Трампа смогут представить такие доказательства.

Слова профессора подтвердились. Суд в Мичигане уже отклонил иск республиканцев, неудача постигла еще пять исков в Аризоне. В Пенсильвании 17 ноября Верховный суд отклонил иск, поданный штабом действующего главы государства. Исковое заявление содержало обвинение в том, что на избирательных участках в Филадельфии наблюдателям ограничили возможность следить за подсчетом голосов. Суд постановил, что «избирательная комиссия не пренебрегала законодательством, устанавливая место нахождения представителей кандидатов на выборах во время подготовки к обработке и обработки бюллетеней», а также, что наблюдатели имели возможность «следить, как (избирательная) комиссия осуществляет свою деятельность в соответствии с избирательным кодексом».

Однако команда Трампа выдвинула новые обвинения, связанные с процессом голосования по почте. Республиканцы утверждают, что в некоторых округах, где поддерживали демократов, избирателям разрешали исправлять ошибки в бюллетенях, которые они отправляли по почте. Власти штата не отрицали, что поправки были, но, по их данным, это не сильно сказалось на результатах голосования. После обработки 99% бюллетеней кандидат от демократов Джо Байден опережает Трампа на 1% (49,9% против 48,9%).

Действующий президент США Дональд Трамп не готов мириться со своим поражением. 19 ноября он объявил о том, что на пресс-конференции юристы расскажут о его «пути к победе», что поможет сформировать полную картину происходящего.

Можно сделать вывод, что по результатам выборов Джо Байден становится 46-м президентом Америки, однако из-за поданных исков Дональдом Трампом и его командой в суд передача власти будет осуществляться проблематично.

Список использованных источников:

1. Василенко И. А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия / И. А. Василенко. – М.: Логос, 2001.

2. РБК – Трамп заявил о беспрецедентных нарушениях Конституции во время выборов – URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/11/2020/5fb1f3309a794737dc79fb1c>. (Дата обращения: 22.11.2020).

3. ТАСС – Эксперт: итоги выборов в США впервые за 20 лет могут утвердить с длительной задержкой – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9823929/amp>. (Дата обращения: 22.11.2020).

© Андакулова Э.Ю., Горюнова Е.К. Ныркова В.И., 2020

УДК 338.2:462

СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ОСНОВА КОНТРОЛЛИНГА

Гончаров Н.А., Зотикова О.Н.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Контроллинг на предприятии относится к одному из инструментов рациональной организации труда, позволяющих улучшить эффективность деятельности каждого его подразделения, что обусловлено высокой востребованностью экономического роста компаний [1, с. 42]. Реализация контроллинга предполагает разработку ряда мероприятий, в частности, включая: мониторинг показателей учета и контроля, планирование, бюджетирование, оценка деятельности предприятия, его внутренних дел, влияющих на его финансово-экономическое состояние [2, с. 38]. При этом важно выбрать определенную совокупность тех показателей, которые значимы для предприятия с позиции адекватной оценки результатов контроллинга, планирования и бюджетирования.

Попытки разработки и использования систем разных показателей предпринимались во все времена и эпохи. Исторически одной из первых получивших международное признание систем показателей была система, разработанная в 90-х годах XX века американскими учеными, профессорами Гарвардского университета Дэвидом Нортон и Робертом Капланом. Эта система сбалансированных показателей Р. Каплана и Д. Нортон в русском языке именуется как Система сбалансированных показателей (англ. Balanced Scorecard). Основные положения этой Balanced Scorecard были опубликованы в статье «The Balanced Scorecard – Measures that Drive Performance» [3], а впоследствии авторы продолжили исследования системы и свои результаты изложили в монографии «Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию» [4, с. 8]. Несмотря на почти тридцатилетнюю историю, система по-прежнему актуальна, что подтверждается современными публикациями, причем в ряде отраслей и видах экономической деятельности [5, с. 108; 6, с. 94; 7, с. 165; 8, с. 33; 9, с. 121]. Например, по мнению С.А. Бороненковой и С.И. Крылова, Система сбалансированных показателей является одним из важнейших и достаточно эффективных средств стратегического управления организацией [8, с. 33].

Р. Каплан и Д. Нортон определяют Систему сбалансированных показателей как средство стратегического управления на долгосрочной основе [4, с. 19]. При этом под задачей Системы сбалансированных показателей (ССП) они понимают трансформацию миссии компании в

конкретные осязаемые цели и задачи [4, с. 19]. Предприятия, по мнению ученых, могут использовать ССП для нескольких целей [4, с. 25]:

- 1) формулирование единой стратегии компании;
- 2) разъяснение стратегии для всех сотрудников компании;
- 3) согласование целей и задач сотрудников и подразделений с общей стратегией компании;
- 4) согласование стратегических задач с годовыми бюджетами;
- 5) идентификация и систематизация стратегических инициатив;
- 6) периодическое проведение обзоров достигнутых стратегических результатов на системной основе;
- 7) создание каналов обратной связи для получения важной информации и, при необходимости, корректировок стратегических целей и задач.

Р. Каплан и Д. Нортон разработали четыре составляющих для своей Системы сбалансированных показателей – это финансовая составляющая, клиентская составляющая, составляющая внутренних бизнес-процессов и составляющая обучения и развития персонала [4, с. 29].

В качестве финансовой составляющей было предложено использовать стандартную систему финансовых показателей, основанную на таких показателях, как операционная прибыль, добавленная стоимость, доходностью капитала и других [4, с. 30]. При этом рекомендуется анализировать такую систему показателей на адекватность относительно видов деятельности на предприятии, характера управления и других характеристик, влияющих на изменение хозяйственной деятельности компаний, соблюдая условие трансформации системы при обновлении информации о таких характеристиках.

Основные направления формирования показателей в клиентской составляющей – круг клиентов и сегменты рынка, где компания работает. В качестве ключевых показателей авторы предлагают использовать удовлетворенность потребностей клиента, клиентскую базу, лояльность клиентов, прибыльность клиентов, на основе которых определяется так называемая ценность предложения (англ. value propositions) [4, с. 53].

Составляющая внутренних бизнес-процессов представляется Р. Каплану и Д. Нортону в виде их полной стоимостной цепочки [4, с. 71]. В качестве показателей эффективности бизнес-процессов они предлагают использовать, в том числе: выполнение заказов, выполнение планов производства, результаты контроля качества продукции, производительность, временные циклы длительности работ в подразделениях компании [4, с. 71]. Также авторы предлагают модель стоимостной цепочки разделить на три основных процесса:

инновационный, операционный и процесс послепродажного обслуживания [4, с. 73].

Четвертая составляющая Системы сбалансированных показателей – развитие персонала, что связано и с его обучением. Здесь, по мнению Р. Каплана и Д. Нортон, можно выделить три основных направления [4, с. 91]:

- 1) возможности сотрудников компании;
- 2) возможности информационных систем, используемых на предприятии;
- 3) мотивирование, делегирование полномочий и соответствие личных целей корпоративным.

В общем, Систему сбалансированных показателей Р. Каплана и Д. Нортон можно представить в виде схемы, изображенной на рис. 1.

Рисунок 1 – Схематическое представление Системы сбалансированных показателей Р. Каплана и Д. Нортон

Таким образом, СПП Р. Каплана и Д. Нортон охватывает четыре наиболее важные сферы деятельности практически любого предприятия, и позволяет осуществлять над ними контроль.

Контроллинг как контролирующий инструмент состояния бизнес-процессов предприятия, должен обеспечивать все уровни их администрирования и управления организацией в целом своевременной и актуальной информацией. Представлять эту информацию следует в доступном и понятном виде для соответствующих руководителей и операторов бизнес-процессами. Показатели, имеющие целевое и функциональное назначение, на наш взгляд, необходимо разрабатывать в виде системы показателей удобного восприятия на основе действующих стандартов, нормативов, положений, инструкций, технических расчетов, форм учетной информации, технологических и других регламентов. В связи с этим, формировать несколько подсистем показателей, являющихся целесообразными для соответствующих уровней принятия управленческих решений на конкретном предприятии с учетом его специфики деятельности. Анализ ряда подсистем показателей позволит проектировать общую систему сбалансированных показателей, характерную для конкретного предприятия. Так как Система сбалансированных показателей Р. Каплана и Д. Нортон является достаточно представительной, то можно рекомендовать эту систему в качестве отправной точки для разработки

индивидуальной системы показателей предприятия. Насколько будет такая система эффективна, на практике зависит от множества факторов внутренней и внешней среды предприятия. Однако, контролируя в ходе контроллинга внутренние бизнес-процессы, финансовое состояние предприятия, компетентность его сотрудников и взаимоотношения с клиентами, можно на основе применения принципов Системы сбалансированных показателей Р. Каплана и Д. Нортон сформировать эффективную ССП предприятия с целевыми подсистемами, способствующими достижению работниками его коллектива высоких результатов производственно-хозяйственной деятельности.

Список использованных источников:

1. Гончаров Н.А., Зотикова О.Н. История развития контроллинга./ Стратегические вызовы и тенденции социально-экономического развития регионов: Сборник научных трудов по итогам проведения круглого стола: под ред. Радько С.Г. (26 сентября 2019 г.). – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019. – 179 с., с. 37-43.

2. Гончаров Н.А., Зотикова О.Н. Организация контроллинга на предприятии./ Современные задачи инженерных наук: сборник стендовых докладов молодых ученых и студентов: Международный Косыгинский Форум (29-30 октября 2019 г.). – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019. – 269 с., с. 36-39.

3. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard—Measures that Drive Performance // Harvard Business Review. 1992. <https://hbr.org/1992/01/the-balanced-scorecard-measures-that-drive-performance-2>

4. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию: монография. / М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 294 с.

5. Роганская Н.И., Роганская С.И. Сбалансированная система показателей как инструмент управления организацией./ Актуальные проблемы экономики и менеджмента: сборник трудов научно-практической конференции. – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2017. – 160 с., с. 105-109.

6. Орлова Т.С., Савицкая И.С. Повышение эффективности дошкольной образовательной организацией посредством построения сбалансированной системы показателей // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 22(4). – с. 94-99.

7. Новиков В.С., Согова Д.Ф. Внедрение сбалансированной системы показателей как инструмента управления конкурентной стратегией в деятельности туристского предприятия // Вестник Академии Знаний. 2018. № 1(24). – с. 164-171.

8. Бороненкова С.А., Крылов С.И. Анализ операционного процесса на основе сбалансированной системы показателей // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 1. – с. 30–43.

9. Беляева Т.А., Козьева И.А. Разработка стратегии управления персоналом на основе интеграции сценарного подхода и формирования сбалансированной системы показателей развития предприятия // Известия юго-западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. № 2(27). – с. 120-128.

© Гончаров Н.А., Зотикова О.Н., 2020

УДК 365.22:365.45

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ТИПОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ЖИЛЬЯ В РОССИИ

Давыдова А.А., Орлова Е.Ю.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Сегодня, с развитием общества, в России, как и во всём мире, формируются новые типы жилища, отражающие всё разнообразие социальных процессов взаимодействия. С одной стороны, жилищная политика оказывает влияние на культуру и коммуникацию людей между собой. С другой формирующаяся новая реальность требует нового осмысления традиционного жилья. Что делает изучение процессов развития жилищной типологии и анализ прошлого опыта особенно актуальным для проектирования новых типов или стандартов жилья. С развитием современных технологий и с учетом опыта пандемии коллективное жилье становится как никогда актуальным.

Наиболее ярким этапом в формировании коллективного жилья стал опыт советского жилищного вопроса XX века. Именно в этот период требования нового общества и масштабное массовое строительство способствовали развитию типов жилища и формированию различных видов коллективного жилья. Анализ исторического опыта XX века и начала XXI позволяет выделить, в процессе формирования типов коллективного жилищного строительства три основных этапа. Каждый из которых имеет свое решение коммунальной, социальной, идеологической и культурных проблем.

Рассмотрим более подробно процесс исторического формирования типов коллективного жилища.

Первый этап относится к периоду формирования и становления нового государства – началу XX века. Именно этот период характеризуется новаторскими идеями в области жилой архитектуры

зарождением понятия коллективного жилья и формированием предпосылок к будущим жилищным стандартам.

Советское государство придавало большое значение жилищному вопросу и социальным процессам которые в нем происходили. С развитием промышленности ставилась задача создавать системы взаимодействия производства и жилья, одним из примеров которой является создание «трудо-бытовых коммун». Это привело к формированию новаторских концептуальных проектов, а в последствии и формированию нового жилищного стандарта, отвечающему задачам Советской власти. Новый стандарт строился на идее воспитания нового человека – коллективного рабочего. Того кто будет постоянно на виду, а также полностью станет отдавать себя работе, развитию общества и страны и при этом освободится от домашних и семейных обязанностей.

В 1918 году в СССР появляется феномен коммунальная квартира. В изъятые дома буржуазии заселяли семьи бедного населения. Комнаты в таких домах были разного размера и зачастую превышали 20м². Потому их разделяли по установленной норме: 10м² на взрослого и ребёнка до 2-х лет и 5м² на ребёнка от 2-х до 12-ти лет, позже санитарный минимум был пересмотрен.

В 1920 году власть решает узаконить дома коммуны, что начали появляться с первых лет существования советской власти, были проведены архитектурные конкурсы на разработку типового дома коммуны на 700-800 человек. Почти все помещения в таком здании были общественными начиная от гардеробной, где хранилась вся одежда жильцов и заканчивая физкультурным залом и библиотекой. Для полного освобождения от домашнего быта в коммунах были расположены такие помещения как: общая столовая, прачечная, ясли. Для совместного отдыха и занятий имелись бассейн, библиотека, физкультурный зал, комнаты для прослушивания радио, танцев и многие другие. Подразумевалось, что человек всегда должен находится в коллективе. Единственное место, где он мог отдохнуть от общества и вместе с этим постоянного наблюдения – кабины для отдыха. Среди наиболее ярких примеров домов коммун стоит выделить: дома Наркомфина, его создатели М.Я. Гинзбург и И. Милинис.; студенческий дом-коммуна в Замоскворечье, автор И. Николаев.; архитекторами дома коммуны на Шаболовской являются Г. Вольфензон и С. Айзикович.

В 1920-1930 шла застройка городов по новым и дореволюционным проектам. Основная суть была в том, что большая часть новых домов будет выделена под поквартирное заселение. Хотя по факту продолжалось заселение одной семьи в одну комнату.

Второй этап берет начало во второй половине XX в. Он является периодом осмысления экспериментального опыта и ознаменовался созданием нормативной базы.

К данному времени пересмотрели концепцию домов коммун, поскольку она оказалась не столь эффективна как предполагалось. Потому велось массовое строительство и поквартирное расселение посредством быстровозводимых крупнопанельных домов. На основе новых нормативных документов, разрабатывались серии типовых проектов поквартирных домов, общежитий. Это привело к исчезновению уникальных проектов и созданию однообразных городов. В 1954 году Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства был составлен первый комплексный нормативный документ «Строительные нормы и правила». Который с 1 января 1955 года стал общеобязательного применения. Новые стандарты и нормы практически не создавались. Совершенствовались прежние на основе опыта строительства и проектирования, а также результатов научных исследований в области строительства. Важную роль в формирование жилищных стандартов сыграл немецкий архитектор Эрнст Нойферт. Первое издание его книги «Строительного проектирования» – *Baueutwurfslehre*, увидело свет в 1936 году. После известия об успехе, автор начал работу над следующими изданиями. Позже его работы были переведены на 18 языков. Они считаются незаменимой литературой и в настоящее время.

Третий этап относится к периоду поиска и создания адаптируемого жилого пространства к современным социальным процессам – началу XXI века. Он связан с изменением идеологической парадигмы типологии жилья по сравнению с советским временем. А именно стремлением к разнообразию, приводящим к смешанным типам застройки жилых помещений.

В данный период преобладает поквартирное расселение, отличающееся разнообразием архитектуры и планировок в отличие от советского времени. Проектируемое по прежним и совершенствующимся нормативным документам. Для коллективного жилья сохранился тип общежитий и клубных домов. Но при этом был заимствован и новый – коливинги. Который в отличие от прошлого премиального сегмента домов коммун, отражал потребности общества. Зародился улучшенный перспективный вариант российского коллективного жилья в 2006 году в США. «Он представляет собой дом и офис в одном месте, где происходит взаимодействие и общение с единомышленниками» [3]. Проживают в таких зданиях в основном люди с одинаковыми интересами и небольшой разницей в возрасте, статусе. Коливинги являются частным, а не

государственным видом жилья. В них имеются свои правила, но на время, свободу и личные вещи жильцов они не посягают. Важно и то, что в разных коливингах правила могут отличаться, это зависит от интересов, видов занятия жильцов и направления коливинга. Что касается планировки здания. Большинство имеют общие кухни, зоны отдыха и работы, а вот санитарные узлы примыкают к каждой жилой комнате. Все коливинги чем-то отличаются друг от друга начиная с собеседования и правил поведения и заканчивая инфраструктурой и местом расположения. Но в настоящее время данного вида жилья на территории России крайне мало. Одним из знаменитых является дом Аллигатор. Представляет собой небольшой загородный участок с привычной архитектурой двухэтажного дома. Помимо загородного дома существуют и иные виды коливинга. Так «Melnica space» представляет коливинг находящийся в переоборудованном здании зернодробилки 50-х годов. Также команда дизайн-завода Flacon уже разработала и строит коливинг поселок – Деревня. Она отличается от обычных поселков не только правилами и нововведениями коливингов, но и нестандартной архитектурой.

Процессы формирования типов коллективного жилищного строительства, произошедшие в рассмотренный период, являются одним из основных аспектов в создании современной культуры и коммуникации людей между собой. В первом этапе требования нового общества и масштабное массовое строительство было причиной развития типов жилища и формирования различных видов коллективного жилья. Это послужило предпосылками ко второму этапу. Ставшему периодом переосмысления прошлого опыта и созданию нормативной базы. Которая активно используется в заключительном этапе. Чей период ознаменовался изменением идеологической парадигмы типологии жилья по сравнению с советским временем. Что привело к большему разнообразию социальных процессов взаимодействия людей, а также к смешанным типам застройки жилых помещений, таких как: клубные и многоквартирные дома, общежития и коливинги.

Список использованных источников:

1. Меерович М.Г. Власть и жилище (жилищная политика в СССР в 1917-1940 годах) //Вестник Евразии – 2003.
2. Барышева Е.В. Личное пространство в повседневной жизни СССР: 1920-1930-е годы //Россия и современный мир – 2015.
3. Смахтина Е.А. Новые форматы коллективного жилья //Наука, образование и экспериментальное проектирование – 2020.
4. Огородникова О.А. Массовое жилищное строительство в истории советской повседневности //Universum: общественные науки – 2018

5. Федченко И.Г., Чуй Я.В., Камалова К.В. –Тенденции формообразования жилых территорий в начале XXI века // Урбанистика – 2020

6. Сайт коливинга “Дом Alligator” <https://www.alligator.cc/home>

7. Сайт коливинга “Мельница” <https://melnicospace.ru/colivorking>

8. Сайт коливинга “Деревня” <https://derevnya.com/>

© Давыдова А.А., Орлова Е.Ю., 2020

УДК 94(47)

БОРЬБА С ВОЙСКАМИ А.И. ДЕНИКИНА В ХОДЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Дегтярёв К.Н., Танич В.В., Зайцев Н.Н.

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск*

Летом 1919 года интервенты США, Англии, Франции и других стран перенесли центр тяжести борьбы за свержение Советской власти на юг. Огромные белогвардейские армии Деникина по замыслам интервентов должны были стать ударной силой второго похода Антанты. Военный министр Англии того времени Уинстон Черчилль хвастливо заявлял, что он подготовил против Советской республики смертоносный удар – поход 14 государств и, что наступление Деникина должно сломить Советскую Россию.

Главные надежды на Деникина в это время возлагала и вся внутренняя контрреволюция. Если до того взоры врагов Советской власти были обращены на Колчака, объявленного «верховным правителем» России, то теперь их опорой стал Деникин. К июню 1919 года войскам Деникина удалось захватить Екатеринослав, Харьков, Севастополь, Симферополь и другие районы юга России и Украины. В руках Деникина оказались основные продовольственные районы страны, все основные районы топлива – Донбасс, Грозный, Баку.

30 июня 1919 года под ударами Кавказской армии Врангеля пал Царицын. На Украинском фронте деникинцы также успешно продвигались вперед. 3 июля 1919 года Деникин отдал приказ о наступлении на Москву. Он считал себя уже победителем. Занятие Москвы было возложено на «Добровольческую» армию Май-Маевского и на конный корпус Мамонтова. «Добровольческая» армия повела наступление на Курск – Орел, чтобы потом захватить Тулу и Москву. Армия барона Врангеля была двинута от Царицына на Пензу – Ярославль, Донская армия генерала Сидорина заняла позиции севернее Воронежа.

В своей директиве Деникин писал: «Имея конечной целью захват сердца России – Москвы, приказываю:

1. Генералу Врангелю выйти на фронт Саратов – Ртищево – Балашов, сменить на этих направлениях донские части и продолжать наступление на Пензу – Рузаевку – Арзамас и далее Нижний-Новгород – Владимир – Москву.

2. Генералу Сидорину правым крылом до выхода войск генерала Врангеля продолжить выполнение прежней задачи по выходу на фронт Камышин – Балашов.

3. Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлении Курск – Орел – Тула. Для обеспечения с запада выдвинуться на линию Днепра и Десны, заняв Киев» [1].

Успешному наступлению войск Деникина способствовал ряд причин.

На Восточном фронте, который весной 1919 года являлся главным, были сосредоточены крупные силы. Деникин обладал на первых порах значительным превосходством. На Украине, в тылу Красной Армии, вспыхнули антисоветские выступления кулачества и украинских националистов [2]. Крупные недостатки имелись в снабжении частей Красной Армии, что также сказывалось на боеспособности войск. Имели место серьезные недостатки и в военно-политической работе.

Советское правительство принимало все меры, чтобы скорее устранить все эти недостатки, исправить допущенные ошибки на местах, укрепить Советскую власть и поднять боевую готовность всех частей Красной Армии. Но вражеские войска продолжали развивать свое наступление, не считаясь с потерями. Деникин торопил ход событий. В его руках к началу осени оказались почти 18 губерний с 40-миллионным населением.

С целью деморализации населения и частей Красной Армии Деникин предпринял крупный рейд белогвардейской конницы Мамонтова по тылам Южного фронта. 10 августа кавалерийский корпус Мамонтова прорвал фронт у Новохоперска и двинулся в глубь советского тыла, быстро захватил Тамбов, Козлов, Елец и создал серьезную угрозу войскам Южного фронта.

Конники Мамонтова наносили Красной Армии чувствительные удары, они нарушили в ряде мест управление войсками, разрушали базы, мосты, связь, железные дороги, жестоко расправлялись с советскими людьми [3].

Одновременно с войсками Деникина в наступление против Советской республики перешли все контрреволюционные силы. Они стремились отвлечь силы Красной Армии от Южного фронта.

В момент широкого наступления Деникина вновь перешли в наступление против частей Красной Армии в районе Тобольска недобитые войска Колчака. Генерал Миллер, получив в июле 1919 года от США 1500 пулеметов и другое вооружение, перешел в наступление на Вологду и Петрозаводск. Юденич снова прорвался в окрестности Петрограда.

Стотысячная армия Польши вторглась в Литву и Белоруссию, захватила Вильнюс, Минск и, продвинувшись до Житомира, вышла на берега рек Березины и Западной Двины.

Молодая Красная Армия вела одновременно ожесточенные бои на трех важнейших фронтах: на востоке – против белогвардейских войск царского адмирала Колчака, на юге – против полчищ Деникина и на западе от Финского залива до Черного моря отражала удары войск Юденича, белополяков и других врагов Советской власти.

Положение Советской республики осенью 1919 года было чрезвычайно тяжелым. 20 сентября войска Деникина захватили Курск, в первой половине октября заняли Воронеж, Орел, устремились на Тулу и Москву [4]. Никогда еще белогвардейские войска не подходили так близко к Москве, центру страны, как в октябре 1919 года.

В американской, английской прессе определяли даже дни падения Советской власти. Так, американская газета «Нью-Йорк тайме» с 1917 по 1919 год 91 раз сообщала, что дни Советской России сочтены, 6 раз эта газета возвещала о падении Петрограда.

3 июля 1919 года был созван Пленум Центрального Комитета РКП (б). Пленум признал, что Южный фронт приобрел решающее значение, и выработал конкретные меры по укреплению Красной Армии и в особенности Южного фронта. Пленум Центрального Комитета постановил провести мероприятия по сокращению до минимума работы организаций и учреждений, не связанных непосредственно с обороной страны, а высвободившихся работников использовать для укрепления войск и тыла. Важное значение имели решения Пленума о перестройке работы Реввоенсовета республики и улучшения организации органов снабжения Красной Армии. Пленум указал на необходимость отобрать и послать лучших и наиболее подготовленных коммунистов на военные курсы по подготовке артиллеристов, пулеметчиков и мастеров бронесил. Оргбюро ЦК поручили произвести отбор рабочих-коммунистов и направить их на эти курсы. Были приняты также решения об укреплении обороны Петрограда. Мероприятия, выработанные на Пленуме, нашли свое развернутое изложение в письме ЦК РКП (б), написанном В.И. Лениным «Все на борьбу с Деникиным!». В этом письме, опубликованном 9 июля 1919 года, была дана развернутая и конкретная программа мобилизации

всех сил трудящихся Советской России на разгром второго похода Антанты.

Список использованных источников:

1. Мелехов А.С., Кастрикина Е.К. Мемуары А.И. Деникина как исторический источник // Наука и Образование. 2019. Т. 2. № 2. С. 342.

2. Кореньков Я.К., Охотник Н.А. Тактика действий повстанческих банд в годы Гражданской войны // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Под редакцией Н.Е. Лукьянова. 2019. С. 211-212.

3. Курков К.Н., Мельничук А.В. Проблемы стратегии белой армии на южном фронте в работе А.И. Деникина «Навет на Белое движение» // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 260-272.

4. Гришин Я.Я., Галиуллин М.З., Туманин В.Е. Юзеф Пилсудский и вопрос совместного похода с А.И. Деникиным на Москву. 1919 год // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8. № 2 (23). С. 15.

© Дегтярёв К.Н., Танич В.В. Зайцев Н.Н., 2020

УДК 908

**КЕРЧЕНСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ В ЛИЦАХ:
ВАСИЛИЙ ТЫНКОВ: К 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Дозморов В.А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

В ноябре 2020 года старейшее среднее профессионально-техническое учебное заведение Республики Крым ГБПОУ РК «Керченский политехнический колледж» отмечает свой 90-летний юбилей. Юбилей образовательного учреждения – это не только очередная историческая веха, но и рубеж, который дает шанс бросить взор на проделанный путь, вспомнить добрым словом тех, кто внес значительный вклад в общее дело, и уточнить планы на будущее.

В год юбилея Победы в Великой Отечественной войне хотелось бы вспомнить выпускников Керченского политехнического колледжа, героев войны. Одним из таких выпускников колледжа является Василий Степанович Тынков – полный кавалер ордена Славы (фото на рис. 1).

Родился Василий Степанович 14 августа 1920 года в деревне Юргаков Кут (ныне село Юркино, Ленинского района Республики Крым). В семье рыбака. По национальности русский. В период с 1936 по 1939 гг. Василий Степанович учился в группе токарей в школе фабрично-заводского ученичества при Металлургическом заводе им. П.Л. Войкова

(теперь ГБПОУ РК «Керченский политехнический колледж»). До призыва в Красную Армию (очень 1940 года) работал токарем в механическом цеху Металлургического завода им. П.Л. Войкова.

Рисунок 1 – В.С. Тынков, 1946 год (верхний ряд, в центре)

В 1940 году военным комиссариатом города Керчь Василий Степанович был призван в ряды Красной Армии. С 1941 по 1945 гг. он был отважным разведчиком. Боевой путь начал в г. Бресте, где он был шофером на военном аэродроме. Дошел до г. Москвы. А затем через города Белгород, Харьков, Брест, и Варшаву дошел до столицы Германии г. Берлина.

В октябре 1943 года Василию Степановичу вручена медаль «За отвагу» и орден Отечественной войны II степени [1, с. 641].

В боях за Белоруссию в июне 1944 года приказом I Механизированного корпуса № 05/н Василий Степанович был удостоен ордена Славы III степени. В наградном листе Василия Ивановича Тынкова указано: «27 июня 1944 года находясь в разведке в деревне Макаричи Любинского района БССР, тов. Тынков обнаружил обоз противника, состоящий из 60 повозок и около 100 немцев. Внезапно напад, тов. Тынков огнем пулеметов бронетранспортера уничтожил до 40 немцев и захватил повозки с военным имуществом и лошадьми. За мужество и отвагу, проявленную в бою с немецкими захватчиками, тов. Тынков достоин правительственной награды ордена «Красная звезда» [2].

В боях за г. Варшаву в январе 1945 года Василий Степанович награжден орденом Славы II степени. В наградном листе героя читаем: «Тов. Тынков выполнял боевое задание в составе разведывательной группы 17 января 1945 года в районе населенного пункта Надажин (Польша). Взвод тов. Тынкова, ворвавшись в город Надажин, уничтожил до 70 солдат и офицеров, 6 пулеметных точек противника, 3 автомашины с военным имуществом и 1 мотоцикл с экипажем. Лично тов. Тынков уничтожил 12 гитлеровцев и 6 взял в плен и доставил в разведывательный отдел 1 КМК. Тов. Тынков за время боевых действий, выполняя боевые задания, неоднократно проявляет мужество и отвагу. В городе Надажин тов. Тынков первым вывесил флаг Польши. За отличное выполнение боевых заданий командования тов. Тынков достоин правительственной награды ордена «Красное знамя» [3].

С 15 по 27 апреля в боях за г. Берлин Василий Степанович Тынков лично истребил 10 неприятельских солдат. А 15 мая 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Славы I степени «за проявленное мужество в боях за Берлин в апреле 1945 года».

В 1946 году Василий Степанович Тынков уволен в запас. После войны возглавил рыбколхоз им. Героев-Черноморцев. Был секретарем парторганизации, пока здоровье позволяло. Скончался Василий Степанович Тынков 22 октября 1974 года [4, с. 91].

На одном из зданий Керченского политехнического колледжа установлена мемориальная доска в память о герое Василии Степановиче Тынкове (рис. 2).

Рисунок 2 – Мемориальная доска в честь В.С. Тынкова

Великая Отечественная война – это исключительное время в отечественной истории, период наиболее тяжелых испытаний, случившихся с нашим государством. С 22 июня 1941 года в едином строю защищали свою Родину воины и труженики тыла, партизаны и подпольщики. Противостояние СССР и Германии сыграло наиважнейшую роль во время Второй мировой войны и предопределили победу в ней антигитлеровской коалиции.

В годы Великой Отечественной войны многие выпускники и преподаватели Керченского политехнического колледжа внесли свою посильную лепту в разгром фашизма.

Список использованных источников:

1. Кавалеры ордена Славы трех степеней: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии Д.С. Сухоруков. М.: Воен-издат, 2000 – 703 с.
2. Наградной лист В.С. Тынкова от 24.07.1944 г. // Архив музея ГБПОУ РК «Керченский политехнический колледж». Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 8
3. Наградной лист В.С. Тынкова от 18.02.1945 г. // Архив музея ГБПОУ РК «Керченский политехнический колледж». Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 9
4. Дубров Б.И. Солдатская слава. Киев: издательство «Молодежь», 1970 – 228 с.

© Дозморов В.А., 2020

УДК 94

**АНАЛИЗ ДОСТИЖЕНИЙ
СУФРАЖИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ
В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЖЕНЩИН ЗА
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА В XIX-XX вв.**

Жохова А.А., Кононенко О.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Исторические аспекты социально-политических движений последних нескольких столетий представляют интерес для исследователей и в наши дни. В ходе изучения истории таких движений эксперты надеются ответить на многие современные вопросы. Так, в частности, сравнительные исследования, посвященные возникновению и развитию суфражистских движений разных стран мира, могли бы ответить на вопрос о том, почему те или иные страны достигли больших или меньших успехов в вопросе политических – а дальше и социально-экономических – инклюзии и равноправия мужчин и женщин. В нашем исследовании мы обращаемся к истории суфражистского движения России в XIX-XX вв. и сравниваем его со схожими движениями в других странах мира для того, чтобы понять, как разница в достижениях движений женщин на рубеже веков могла бы объяснить разное положение феминистских движений в этих странах в современное время.

Суфражистское движение активно развивалось в XIX-XX вв. в странах Европы, в США и в России. Истоки зарождения этих идей стоит искать в XVIII в. – во время Французской революции 1789 года.

Российские суфражистки гораздо позже западных предшественниц начали борьбу за свои права. До 1890-х гг. в российской историографии не встречается информации о женских организациях, открытых требованиях или манифестациях по поводу решения женского вопроса. Однако стоит отметить, что Россия не была изолирована от Запада в этой проблеме: русские женщины участвовали в международных женских встречах, на которых обсуждались вопросы избирательного права, к тому же многие из них обучались в западноевропейских университетах [5].

Но в конце XIX в. активистки женского движения в России не находили поддержки среди мужчин. Женщины боролись за право получать высшее образование, равные права на труд и его оплату, а также за право на наследство. Идея избирательного права для женщин в начале XX в. в России казалась абсурдной. Дело в том, что даже мужчины в России получили избирательное право позднее, чем французы или американцы – и даже оно распространялось не на всех из-за имущественного ценза (то, чего во Франции никогда не существовало): например, на выборах в

первую Государственную думу Российской империи в 1906 г. мог голосовать далеко не каждый мужчина. Всеобщее избирательное право без имущественного ценза было введено в России после Февральской революции 1917 г. и для мужчин, и для женщин.

Во Франции же мужчины впервые получили право голосовать на выборах в 1792 г. Несмотря на то, что этот закон вскоре был отменен, избирательное право все же вернули французам: окончательное закрепление его за мужчинами-французами произошло в 1848 г. В США в 1788-89 гг. прошли первые выборы в Палату представителей, но избирательное право для мужчин было также ограничено имущественным цензом – его отмена произошла в 1856 г. И во Франции, и в США правовое неравенство полов еще в середине XIX в. сподвигло суфражисток начать борьбу за право избирать и быть избранными. В России все было иначе: общее бесправие как мужчин, так и женщин не давало повода суфражисткам и феминисткам для протестов и бастовать по поводу неравенства женщин.

Первая женская суфражистская организация в России появилась в 1905 г. Всероссийский союз равноправия женщин не только добивался избирательного права наравне с мужчинами, но и выступал за предоставление возможности женщинам участвовать во всех областях общественной и государственной жизни. Этот российский альянс с разветвленной структурой кружков и отделений существовал до 1917 г.

Разработанные законопроекты и широкая агитация помогли Всероссийскому союзу равноправия женщин к 1907 г. вступить в кадетскую фракцию [1]. Женщины подчеркивали, что «в целях проведения в жизнь широких демократических начал необходимо установление политической и гражданской равноправности женщин законодательным путем», и твердо верили, что Государственная Дума «признает всю важность этого принципа и проведет его в новом законе о выборах в Государственную Думу и местное самоуправление» [2]. Гражданское равноправие стало ключевым в борьбе российских женщин за свои права. Еще О. де Гуж, французская суфражистка XVIII в., писала, что за основные политические права (право избирать и быть избранными) женщина должна бороться после достижения равенства в образовании, труде и браке [7].

В 1910 г. в поисках путей приобщения женщин к идеалам социализма немецкая политическая деятельница Клара Цеткин выдвинула идею ежегодно отмечать 8 марта как день рождения женского пролетариата, однако подразумевала, что праздновать этот день будут не только работницы, но и все женщины [5]. Основной целью этого дня была пропаганда суфражизма.

В России 8 марта впервые отметили в 1913 г. К 1917 г. этот праздник имел подтекст объединения всех женщин-пролетариев, выступающих против произвола самодержавия, и косвенно подразумевал борьбу женщин за равноправие – в том числе и в вопросе избирательного права. Такой контекст объединил суфражисток-феминисток из интеллигенции с рабочим классом в России.

После свержения самодержавия, российская революционерка и дипломат Александра Коллонтай писала, что закрепление равноправия в законодательстве завершит революцию [3]. После такого заявления 19 марта 1917 г. женщины вышли на демонстрацию под предводительством Поликсены Шишкиной-Явейн, которая возглавляла Российскую лигу равноправия женщин, и другой российской революционерки Веры Фигнер. Это полностью соответствовало лозунгам О. де Гуж в 1790-х гг.: она тоже призывала женщин «завершить» начатую во Франции революцию установлением равноправия мужчин и женщин [7].

20 июня 1917 г. российское Временное правительство приняло закон о всеобщем избирательном праве без различия пола. На фоне обещаний предоставить женщинам всю полноту гражданских прав в 1917 г. были созданы первые женские батальоны. Боевые рубежи и бараки русского женского батальона посещала британский лидер суфражизма Э. Панкхерст – в рамках поддержки страны-союзницы в Первой мировой войне [5].

Деятельность суфражисток в Европе, Америке и России прервала начавшаяся война. Большинство лидеров суфражистских движений поддерживало свои правительства, а милитантки направили всю свою энергию в фанатичный патриотизм [4].

Итак, на рубеже XIX-XX веков благодаря усилиям суфражисток впервые в мировой истории право голоса женщинам было предоставлено в Новой Зеландии в 1893 г., в Австралии в 1902 г., в Норвегии в 1913 г., в Дании и Исландии в 1915 г., в Канаде в 1918 г. Первым княжеством, предоставившим женщинам не только право голосовать, но и быть избранными, стало Великое княжество Финляндское в составе Российской империи в 1906 г. [6]. Активность первых феминисток в Европе послужила толчком к образованию первых политических женских клубов, женской хроники, массовых объединений и в России. Их целью были не только избирательные права – они выступали за доступ к высшему образованию, законодательное улучшение положения замужних женщин, право на частную собственность и равноценную оплату труда. Однако и в Европе, и в США, и в России женщины, постепенно достигая равного положения во всех сферах общества, стали задумываться о политической сфере – и избирательные права стали приоритетом их борьбы за равноправие.

Разумеется, женское движение за избирательное право тесно было связано с политическими событиями и трансформациями массового сознания, в том числе, и уже в начале XX в. И логическим завершением этой борьбы стало получение избирательного права женщинами преимущественно в первой половине XX в.

Для современного мира проблема гендерного неравенства остается все еще актуальной. Впрочем, получив избирательное право, женщины не получили реальной власти или полного признания их неотъемлемых прав наравне с мужчинами на практике. Некоторые исследователи полагают, что именно это привело к кризису первой волны феминизма в XX в. [4]. Даже в XXI в. невозможно сказать, что мужчины и женщины во всём мире равноправны. Многие женщины все еще переживают последствия гендерного неравенства в виде более низкой оплаты за труд, выполнения неоплачиваемой работы по хозяйству, дискриминации при устройстве на работу – и это статистика преимущественно развитых стран. Что касается развивающихся, то положение женщин в этих странах характеризуется более низкой продолжительностью жизни, ограничениями в получении образования, а также невозможностью реализовывать свои гражданские и политические права, в том числе, возможность избирать и быть избранными.

Российское движение женщин за равноправие, как мы видим, отставало от феминизма и суфражизма в Европе и США на рубеже XIX-XX веков, а также отстает сейчас. Хотя в России нет формальных ограничений на право избирать и занимать любые политические должности, реальные социальные и культурные практики и стереотипы до сих пор создают препятствия для полной реализации женщин в политической сфере. Как тогда, так и сейчас феминистское движение в России отстает от мирового авангарда: в России, в отличие от Европы и США, нет сильных и уважаемых феминистских организаций и даже консенсуса по поводу феминизма вообще. Такая ситуация не впервые для России. Остается надеяться, что, как и в прошлом веке, этот разрыв со временем будет ликвидирован.

Список использованных источников:

1. Банникова Н.Ф., Миняшев В.С. Всероссийский союз равноправия женщин в борьбе за всеобщее избирательное право в 1905–1907 гг. // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2 (19). 4 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 516 (Союз равноправия женщин). Оп. 1, Д. 4. Л. 36, 64.
3. Коллонтай А. М. Работницы и Учредительное собрание / А. Коллонтай Российская социал-демократическая рабочая партия. П.: Прибой, 1917. 8 с.

4. Крыкова И.В. Суфражизм как политическое направление феминизма. М., 2009. 5 с.

5. Ратчайлд Р. Непослушные женщины и русские революции 1917 г. // Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). 10 с.

6. Успенская В. И. Суфражизм в истории феминизма. // Женщины в социальной истории России. Тверь, 1997. С. 70-80.

7. Gouges O. Déclaration des droits de la femme et de la citoyenne // Les Droits de la femme. Paris, 1791. P. 6–24.

© Жохова А.А., Кононенко О.С., 2020

УДК 93/94

ВЕЛИЧАЙШИЙ ПАМЯТНИК ВТОРОЙ СТАЛИНСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ КАК НЕПРИЗНАННЫЙ ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Захарчук В.С.

*Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва*

15 июня 1931 г. Пленум Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) принял по докладу тов. Л.М. Кагановича историческое решение о постройке канала Москва-Волга.

На рассмотрение выдвинули три варианта строительства канала: Старицкий – самотечный канал длиной 230 км, для которого не требовались шлюзы и насосные станции, но он предполагал огромное количество земляных работ; Шошинский – для этого канала требовалось обеспечить механический подъем воды на 71м.; Дмитровский – начинался на Волге у деревни Ивановково и шел к городу Дмитров, а дальше выходил в Москву-реку. Особенностью канала стало то, что он был не самотечный, а «энергетический».

В сентябре 1932 г. было начато строительство канала. 1 мая 1937 г. постройка величайшего памятника второй сталинской пятилетки – канала Москва-Волга была закончена в срок.

Флотилия волжских судов 2 мая 1937 г. из специально построенных для канала теплоходов впервые подошла по каналу к причалам Северной гавани Московского порта на Химкинском водохранилище. 15 июля 1937 г. завершился этап запуска первой эксплуатации, и канал Москва-Волга вошел в состав активных предприятий Советского союза.

По масштабам возведения канал Москва-Волга настолько уникален, что не имеет подобных себе не только в истории строительства водных линий дореволюционной России, но и в практике постройки речных

каналов мира. Он представляет собой ценность не только как культурный объект, но и как место для проведения досуга москвичей [1, с. 24].

Полученным директивам и указаниям проект канала Москва-Волга должен был обеспечить разрешение трех основных задач:

снабжение Москвы питьевой водой в количестве, достаточном не только для современного, но и перспективного ее потребления;

соединение столицы Советского союза с главнейшей его водной магистралью – Волгой;

улучшение общего культурно-санитарного состояния Москва-реки и ее притоков в пределах города;

разрешение водохозяйственного комплекса, затрагивающий вопросы: водоснабжения, водного транспорта, утилизации водной энергии, санитарии и общего благоустройства столицы.

Для великой стройки было необходимо найти большое количество трудоспособных рабочих, поэтому через год после выпуска приказа о строительстве канала Москва-Волга было принято решение приказом ОГПУ № 889с от 14 сентября 1932г. о формировании Дмитровского исправительно-трудового лагеря (Дмитлага) для применения труда заключенных. Тот факт, что канал строили заключенные не скрывали, а наоборот гордились, потому что считали, что тяжелый физический труд сделает из них добросовестных граждан [2, с. 87].

Дмитровский исправительно-трудовой лагерь являлся самым крупным лагерьем ОГПУ-НКВД СССР. Он просуществовал с 1932 г. по 1938 г., находился на территории Московской области в городе Дмитров и Москве, а также растянулся по всей территории строительства канала Москва-Волга. Единственным городом по маршруту строительства канала был Дмитров, поэтому в нем разместилось управление Дмитлага в Борисоглебском монастыре.

Вольнонаемные и заключенные из других лагерей, в частности, из Белбалтлага, Балахнинского и Среднеазиатского ИТЛ, Темниковского и Вишерского лагерей, Свирлага, Сиблага, Сарлага прибывали на возведение канала имени Москвы.

1 января 1933 г. суммарное количество заключенных по официальным данным составило 1 миллион 200 тысяч человек. На тот момент Дмитлаг являлся самым крупным лагерем Советского Союза. В Дмитлаге степень смертности за полгода была значительно ниже других лагерей ГУЛАГа. Самого высокого уровня она достигла в 1933 г. – 17,2%. По данным НКВД, с 14 сентября 1932 г. по 31 января 1938 г. всего на стройке канала «Москва-Волга» погибло 23 тысячи человек. В лагерь отправлялись заключенные в хорошей физической форме, потому что стройка канала имела особый статус [3, с. 112].

Начальником лагеря был назначен майор госбезопасности С. Фирин, а позже З. Кацнельсон. Нарком Г. Ягода стал почетным руководителем стройки и начальник ГУЛАГа М. Берман. Во главе строительства стоял Л. Коган, который дал заключенным звонкое прозвище – каналоармейцы.

До 1935 года на стройке катастрофически не хватало техники, земляные работы велись вручную заключенными при помощи лопат и тачек. На Глубокой выемке было вынуто вручную более двух миллионов кубометров грунта. При вывозе грунта часто образовывалось большое скопление тачек, ввиду чего необходимо было ставить регулировщика.

Строительство канала продлилось 4 года и 8 месяцев. 14 июля 1937 г. вышло постановление «О награждении и льготах для строителей канала «Москва-Волга», по которому предписывалось досрочное освобождение за отличную работу 55 тысяч заключенных.

В апреле 1937 г. начались многочисленные аресты заключенных. В августе 1937 года произошел первый расстрел заключенных Дмитлага на Бутовском полигоне. Их обвинили в организации государственного переворота под предводительством бывшего наркома внутренних дел Генриха Ягоды, было расстреляно более 2000 бывших заключенных Дмитлага.

Объем работ, осуществленных на Москваволгострое, в сравнении с объемами работ по другим крупнейшим гидротехническим сооружениям мира следующим образом характеризует строительство канала (рис. 1)

Наименование канала	Длина в км	Объем земляных работ в млн. м ³	Объем бетонных работ в млн. м ³
Беломорско-Балтийский канал им. Сталина	227	21,0	0,4
Канал Москва—Волга	128	154,0	2,9
Большой Ферганский канал	270	19,0	—
Суэцкий канал	164	275,0	—
Панамский канал	81	180,0	3,9
Севергерманский канал	99	78,0	0,8

Рисунок 1 – Объем работа на Москваволгострое

Смотря на данные, возникает вопрос: «Почему построенный наравне с другими подобными сооружениями канал «Москва-Волга» до сих пор не включен под охрану, как объект культурного наследия?»

В 2016 г. Совет при Президенте РФ по развитию общества и гражданским правам человека обратился в Министерство культуры России с просьбой о внесении канала «Москва-Волга» под охрану, как объекта культурного наследия. Если канал «Москва-Волга» внесут под охрану, то его можно будет выдвинуть на включение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. После данного предложения прошло четыре года, а ситуация так и не изменилась.

Канал «Москва-Волга» представляет уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и является нитью, связывающей нас с тяжелой, но поистине героической страницей нашей истории. На берегах канала расположено множество захоронений, которые не были исследованы и не выдвинуты на государственную охрану, как и

большинство зданий и сооружений канала им. Москвы. По проектам выдающихся архитекторов было построено большое количество шлюзов, насосных станций, плотин, которые так и не были приняты государством в качестве культурного наследия и не имеют охранного статуса.

Дмитровский исправительно-трудовой лагерь и канал имени Москвы – это места памяти жертв политических репрессий, которые представляют собой целостный архитектурный ансамбль. По словам архитекторов, качество архитектуры строений канала стоит рядом с лучшими советскими памятниками 1930-х годов [4, с. 43].

Мы искренне верим, что в ближайшем будущем канал имени Москвы обретет признание государственной охраны на национальном уровне и международных экспертов. К данной проблеме нужно привлекать общество и государство, рассказывать о тяжелом труде заключенных и вольнонаемных тружеников детям в школах, потому что канал имени Москвы может и должен сохранить свою историческую и культурную ценность и стать объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Список использованных источников:

1. Оришев А.Б., Угольников М.Н. Где и как ловить рыбу в Подмосковье. М.: Издательские решения, 2018. – 204 с.

2. Канал Москва-Волга. 1932 – 1937: Техн. Отчет / НКВД СССР. Бюро техн. Отчета о строительстве канала Москва – Волга; Ленинград: Гос. изд-во строит. лит., 1940 – 315 с.

3. Сталинские стройки ГУЛАГа, 1930-1953: [сборник] / [Междунар. Фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева); Федер. Целевая программа «Культура России» (подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиз. России»)]; сост.: А.И. Кокурин, Ю.Н. Моруков. – Москва: Междунар. фонд «Демократия»: Материк, 2005. – 565 с.

4. Канал Москва-Волга / Материал для агитаторов и пропагандистов. – Дмитров: Изд-во строительства Канала Москва-Волга, 1935. - 149 с.

© Захарчук В.С., 2020

УДК 32.019.51

ОБРАЗ КРАСНОЙ АРМИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВЕ

Кравчук И.Д.

Научный руководитель Киличенков А.А.

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Создатели компьютерных игр часто берут сюжеты из истории. На полках онлайн-магазинов можно найти большое количество игр,

посвященных Второй мировой войне. В свою очередь, посвященные Второй мировой войне компьютерные игры, различаются по жанрам: начиная со стратегий, заканчивая шутерами.

Сегодня компьютерные игры популярны, а изучение компьютерных игр стало одним из перспективных направлений, выделенное в Game Studies. По данным компании NewZoo, количество игроков в компьютерные игры в мире составляет более 2,5 млрд человек [1]. Данное направление обладает академичным характером: выпускаются специализированные научные журналы и существуют аналитические центры при ведущих университетах мира (MIT, New York University, МГУ имени М.В. Ломоносова и др.). Существует также методологическая база по изучению компьютерных игр.

Компьютерные игры воздействуют на историческую память игроков. Сегодня можно зафиксировать, что видеоигры представляют собой наиболее современный и эффективный инструмент формирования представлений о прошлом [2].

Отражение элементов исторической памяти в компьютерных играх – хрупкое направление науки в России. Однако, в статьях научных журналов и на выступлениях спикеров в рамках научных конференций мы можем заметить присутствие тем, связанных с изучением образа Красной армии [3].

Однако, выпускаемые игры иногда вызывают неоднозначное к ним отношение. Сюжеты, поднятие неудобных проблем прошлого, отход от канонического изображения событий или людей, – всё это вызывает острые дискуссии.

В данной статье проанализируем направленность дискуссий в современном российском Интернет-сообществе. Задача данной статьи заключается в определении истоков конфликта разных элементов памяти о Второй мировой войне в российском сегменте Интернет-сообщества.

Один из самых крупных скандалов произошел в 2013 году. В июне 2013 года на полках магазинов появилась вторая часть компьютерной игры, знаменитой стратегии про Вторую мировую войну – «Company of Heroes 2». Сюжет был построен на принципиально другом взгляде на Восточный фронт. Сценаристы сделали акцент на неприятных аспектах войны на Восточном фронте: расстрелы отступавших солдат членами заградительных отрядов, жестокость и лицемерие советских командиров, отсутствие ценности жизни человека со стороны советского правительства.

Волна недовольств поднялась после видеобзора российского видеоблогера Евгения Баженова или «Badcomedian». В своем обзоре блогер раскритиковал разработчика игры за предвзятость и исторический подлог в изображении Красной армии. К примеру, блогер демонстрирует

отрывки из игры, в которых советские солдаты не демонстрируют патриотические качества, а советское командование демонстрирует жестокость по отношению к солдатам.

Появляется петиция, которую подписали тысячи людей и адресовали директору компании «1С-СофтКлуб». В петиции указано, что необходимо остановить продажи игры в РФ, так как игра создаёт несправедливый образ Великой Отечественной войны. Авторы петиции указывали на пагубность влияния игры на детей, так как игра вызывает не чувство гордости, а обратное чувство – чувство стыда и ненависти к своему прошлому. Кроме того, авторы петиции считают, что разработчики неправильно изобразили исторические факты. Важно отметить, что в словах авторов петиции заложена мысль – жестко пресекать попытки искажения фактов. В этом заметны семена цензуры в игровой сфере.

Скандал был настолько громким, что на федеральных каналах выходили сюжеты, посвящённые «Company of Heroes 2». Разработчиков игры обвиняли в изображении Советской армии «черными красками». В конце новостного видео корреспондент берет комментарий у обозревателя игровой индустрии. Хотя обозреватель уверяет, что разработчики игры ненамеренно «наделали ляпов», в дискурсе обозревателя доминирует представление об априори неверном изображении солдата Красной армии. Во время телесюжета компании было предложено исправить ошибки с помощью обновлений.

Из-за скандала продажи игры были приостановлены в России. Однако, с критикой Евгения Баженова согласились не все. Так, к примеру, в видеоролике, размещенном на канале Ютуб в сентябре 2013 года, неизвестный автор критикует самого Евгения Баженова. Автор видеоролика показывает, что Е. Баженов искажает геймплей; водит людей в заблуждение. По мнению автора видео, те люди, которые поддерживают Е. Баженова, не хотят знать правду о Великой Отечественной войне. Сам Баженов, по мнению автора, не использовал архивные данные, незаслуженно оскорбляет создателей, намеренно или ненамеренно манипулирует механикой геймплея игры, делает удобные для его линии аргументации вырезки из игры. Иными словами, автор видео с критикой Евгения Баженова считает, что нужно знать правду о войне.

Важно отметить, что в дискурсах двух видеоблогеров доминирует представление о существовании однозначной правды о Второй мировой войне.

Летом 2020 года Алексей Миллер дал интервью журналу Colta. Тема интервью – статья президента РФ о Второй мировой войне. Алексей Миллер указал, что до сих пор российское общество не разобралось, как

ему говорить про советское прошлое. По мнению Алексея Миллера, ни оправдание, ни осуждение не работает.

Данный комментарий важен для нашей статьи. Он показывает, что к советскому прошлому не нужно относиться категорично плохо или категорично хорошо. Важен диалог и мосты между сторонниками разных точек зрения. Во время конфликтной интерпретации рассмотрения исторических фактов отсутствует пространство для диалога [4].

Когнитивная слабость прошлого и попытки выстроить образ прошлого по принципу соединения негативных и позитивных фактов, обрекает картину российского прошлого на фрагментарность.

На основе проведенного анализа дискурса об особенностях восприятия и отношения разных людей к проблематике интерпретации исторических фактов на примере компьютерной игры, можно сделать вывод, что споры в российском обществе на тему создания образа солдат Красной армии в играх, вызваны исторической травмой российского общества – отсутствием коллективной оценки событий XX века. Данный факт касается не только Великой Отечественной войны, но также революций 1917 года и гражданской войны 1917-1922 годов.

Список использованных источников:

1. The Global Games Market Will Generate \$152.1 Billion in 2019 as the U.S. Overtakes China as the Biggest Market [Электронный ресурс]. URL: <https://newzoo.com/insights/articles/the-global-games-market-will-generate-152-1-billion-in-2019-as-the-u-s-overtakes-china-as-the-biggest-market/> (дата обращения: 20.11.2020)

2. Chapman A. Digital games as history: How videogames represent the past and offer access to historical practice. – Routledge, 2016. – 302 с.

3. Белов С.И. Трансформация образа солдата Красной армии в серии игр call of duty (2003-2017 гг.) // Прошлое: теория и практика (де)конструирования в научном и политическом дискурсах: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Казань: Изд-во Познание Казанского инновационного университета, 2019. - с. 330-337.

4. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции – М.: «Ваш формат», 2017. – 184 с.

© Кравчук И.И., 2020

УДК 321.01

ВИРТУАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА КАК АЛЬТЕРНАТИВА ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПЕРЕВОРОТАМ

Крылов А.А.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов

Политическая напряжённость – социально-психологическое состояние людей, обусловленное их неудовлетворенностью состоянием дел или ходом развития событий в политической сфере. В современных реалиях, уровень политической напряжённости нарастает, люди чаще выходят на митинги и поддерживают протестные движения. В этих условиях, появляется одна из главных опасностей, которая может встать перед страной – государственный переворот. В этих условиях, появляется потребность в поиске путей решения нарастающей проблемы, и одним из них может стать виртуальное государство. Виртуальное государство – общее наименование для любых образований, которые заявляют о своей государственности, но не обладают всеми признаками государства, или не являются признанными мировым сообществом. Виртуальным государством могут считаться фактически любые образования, заявляющие о своей государственности, но не имеющие основных признаков государства. Таковыми могут быть, например, отдельные территории, которые заявили о своей независимости, вымышленные государства, или государственные образования, не получившие признания мировым сообществом, такие как Нагорный Карабах или исламское государство [1]. В своей сущности виртуальное государство есть концепция мироустройства, в рамках которой осуществляется государственное управление. Развитие таких концепций с последующими попытками их реализации и есть виртуальные государства. Вопрос виртуальных государств является серьёзным хотя-бы по причине того, что нередко случаи в истории, когда концепция нового государственного строя становилась причиной образования нового государства на месте старого (например создание на месте Российской империи под влиянием марксистских теорий СССР) [2].

Актуальность темы заключается в том, что перед современными государствами остро стоит задача снижения политической напряженности, которая под воздействием различных факторов постепенно возрастает даже в самых политически и экономически благополучных государствах. Одна из причин заключается в переживаемой обществом «революции умов». Люди начинают применять совершенно другой стиль мышления, в рамках которого, желание получения возможностей выражения своих политических предпочтений возрастает. Мы можем наблюдать эту

«революцию» повсеместно. Протестные движения происходят в большинстве прогрессивных стран, люди начинают выражать всё большее недовольство к любым действиям правительств стран, требуя большего вовлечения гражданских обществ в процесс принятия политических решений. Главными ценностями прогрессивного мира становятся: толерантность, демократия, всеобщее равенство, верховенство прав человека, гуманизм как таковой, а также, стремление к раскрепощению человека, снятие ограничений и рамок, в которых он заключается в ходе нахождения в обществе. Данная ситуация особенно характерна для Европейских стран, но в России тоже начинаются протестные движения, целью которых, служит увеличение числа прав и свобод населения, а также их возможности их реализации. Вследствие этого, появляется крайне острая необходимость в выработке новых методик и способов перенаправления накопившегося в людях гнева в отношении политической машины. Прежде всего, необходимо создать возможность для населения выражать свои желания и мысли в рамках осуществления политики собственной страны. Это сложно достижимо, поскольку популярные решения не всегда являются верными, и в таком случае, необходимо создать хотя бы видимость возможности осуществления собственных решений в рамках политической системы (репрезентативная демократия).

Объектом исследования являются виртуальные государства. Предмет исследования: использование технологий создания виртуальных государств в качестве альтернативы государственным переворотам.

Цель исследования: проанализировать и обосновать возможность использования виртуальных государств в целях снижения социально-политической напряженности в молодежной среде.

Задачи исследования:

1. Проанализировать современные факторы нарастания политической напряженности в государствах.
2. Изучить политические настроения в молодёжной среде и выявить степень готовности высказывать свою позицию по острым политическим вопросам с помощью не стихийных форм волеизъявления.
3. Обосновать возможности использования технологий создания виртуальных государств для снижения социально-политической напряженности.

Но стоит отметить также, что отсутствие возможности высказывания новых идей также может стать причиной бунтов и восстаний. В этих условиях, мы предлагаем создание контролируемой модели виртуального государства, которая способна нейтрализовать революционные настроения среди населения.

В основание работы заложена гипотеза, в соответствии с которой, с помощью обмана психосоматических особенностей человеческого мышления (в частности, психологических методов замещения и перенятия) возможно снизить уровень социальной и политической напряжённости. В сущности, модель виртуального государства предоставляет возможность людям, которые имеют какие-либо оппозиционные взгляды «выговориться», тем самым, сбросив некоторый уровень агрессии в отношении политической ситуации в стране. Методом снижения политической напряжённости, предполагается формирование образа «идеального государства», через корректировку государства, в котором находится человек. Фактически, данная работа служит не только функции снятия политической напряжённости, но и выявлению тех моментов в государственном устройстве, которые не устраивают граждан, для последующего их устранения.

Исходя из междисциплинарности исследования в качестве методологической основы для сбора эмпирических данных выступают не только методы политической науки, но и социологические. В частности, для получения первичных эмпирических сведений был проведен анализ мнений респондентов по вопросу снижения уровня политической напряжённости посредством высказывания идей по преобразованию государства.

В рамках данного исследования была выдвинута гипотеза, в соответствии с которой, создание модели виртуального государства в рамках которого, население будет способно перенести своё политическое недовольство в созидательное русло, может позволить снизить уровень политической напряжённости, предотвратить разрастание «революционных» веяний внутри страны и за её пределами. Необходимо также отметить, что основой политического движения в данном направлении в России является современная молодёжь [3]. Основными причинами, по которым именно в молодёжной среде получило широкое распространение данное веяние можно назвать:

- высокий интерес молодого населения к ситуации в других странах;
- ориентация на американскую (потребительскую) модель построения общества;

- сравнение ситуации внутри России, а также, ситуации в других странах;

- получение информации не из телевизионных средств массовой информации (правительственных) а из интернет источников (зачастую, оппозиционных).

В связи с этим, наибольший упор в рамках данного исследования будет делаться именно на определение возможности изменения подхода в

молодёжной среде института государства, а также, становление нового типа противодействия протестным движениям.

Если рассматривать вопрос разработанности данной темы, то можно констатировать, что некоторые исследователи занимаются проблематикой виртуальных государств.

Фёдоров О.С. в своей статье «Характеристика проектов создания новых виртуальных государств» повествует о наиболее успешных проектах моделей создания виртуальных государств, которые существуют на данный момент. В данной статье Фёдоров вспоминает о таких проектах как «Проект Венера», «Googlement», «Seasteading Institute», «Freedom Ship», «Белл-Айл» и так далее. Автор говорит о том, что виртуальные государства одним из способов снижения внутренней государственной напряжённости. Данная идея является важной альтернативой способной снизить уровень угнетённости населения и народного волнения, поскольку виртуальные государства позволяют гражданам выразить свои предпочтения в рамках какой-либо другой государственности. Также стоит отметить, что виртуальные государства способны переходить в фазу реальных признанных государств и становиться важными мировыми акторами на международной политической арене [4].

Гибадулин А.А. в своей статье «Виртуальная политология и государство подобные образования» говорит о существующих законах развития виртуальных государств, а также об источниках становления развития государственности в данных проектах. Автор заявляет о виртуальности каждого государства, поскольку законы их функционирования заданы человеком и объективно являются объектом творческой деятельности общества [5].

Проведённый в рамках данного исследования социологический опрос молодёжи показал, что 55% опрошенных желают принимать участие в законотворческом процессе, причём большинство из них (свыше 80%) готовы тратить на это своё свободное время. Также, 75% опрошенных хотели бы высказать своё мнение о преобразовании страны для последующей её модернизации. Отметим, что примерно 40% респондентов были бы более «спокойны», если бы их идеи были услышаны. Многих из опрошенных не устраивает работа законотворческих органов своей страны и города (включая городскую думу) считая, что формирующиеся законы не отражают их личных интересов.

В соответствии с полученными данными, мы можем сделать вывод о том, что вследствие «революции умов» возрастает уровень политической напряжённости. предоставление населению возможности высказать свою позицию по поводу недостатков в действующем государственном аппарате, способствует снижению уровня политической напряжённости.

Создание модели виртуального государства, в рамках которого люди смогут высказывать свою позицию, способно реализовать данную концепцию, поскольку в рамках данной концепции население может перенаправлять свою агрессию в отношении действующего государственного строя в созидательное русло [6].

Список использованных источников:

1. Соколов С.Н., Барабанова Д.В. Классификация Виртуальных Государств // Восемнадцатая всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета Статьи докладов. ответственный редактор А.В. Коричко. 2016. С. 1098-1102.

2. Крылов А.А., Чудинов Н.Ю. Исторические этапы развития государств: от создания до уничтожения // Студенческое сообщество и современная наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под редакцией Н.А. Жирова. 2020. С. 150-157.

3. Чудинов Н.Ю., Крылов А.А. Развитие идей гуманизма в хх веке: по материалам международных договоров // Студенческое сообщество и современная наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под редакцией Н.А. Жирова. 2020. С. 278-283.

4. Фёдоров О.С. Характеристика проектов создания новых виртуальных государств // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. №2. С. 129-135

5. Маслов Д.В. Факторы разрушения отечественной государственности: от СССР к современной России // Сервис в России и за рубежом. 2014. №5.

6. Бирюков И.В., Крылов А.А. Культурный генотип российской политической культуры сквозь века // Студенческое сообщество и современная наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под редакцией Н.А. Жирова. 2020. С. 560-564.

© Крылов А.А., 2020

УДК 327

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19
FEATURES OF POLITICAL AND ECONOMIC RELATIONS IN
PERIOD OF COVID-19 PANDEMIC**

Курбатов А.В.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск

Modern political problems against the background of the Covid-19 epidemic have affected most countries and China is no exception. At the end of 2019 in Hubei a new virus was discovered. An event such as a pandemic could not but affect the state, it went down in the history of the XXI century as one of the defining ones. Now there is an opportunity to analyze the socio-economic processes that the pandemic has affected. It affected both the domestic and foreign policies of countries.

The government of China immediately responded and therefore the PRC is one of the few states that was able to implement the necessary measures as soon as possible because of which the negative impacts of the pandemic were reduced, and it was also possible to stop its further spread. Head of the People's Republic of China Xi Jinping instructed Chinese citizens to strictly observe preventive measures. On the territory of the state, volunteer groups were formed to monitor the observance of all necessary preventive and quarantine measures and their tasks included helping citizens who find themselves in an area of increased risk of infection. The head of the PRC called for strengthening prevention and control in those areas where the situation is especially difficult. He was of the opinion that in order to successfully combat the epidemic. It is necessary to strengthen the impact on prevention and control at every stage. At the meeting, it was agreed on the need to ensure the supply of essential items to cities and regions.

The Russian Federation has become the main ally in the fight against the epidemic for the PRC. In the history of relations between the PRC and Russia, the tendency of maximum convergence and intersection of interests during global crises is maintained. This is justified by similar political regimes, interdependent economies and the presence of a common border that needs protection.

In 2020, countries helped each other to achieve a common goal of defeating the pandemic. Russia is acquiring a market for oil in China that has a positive effect on the economies of both states. Moreover, the Russian economy was severely shaken during the pandemic and alliance with China in the oil market restored the under-mined economy. In the future, this should increase the

influence of Beijing on the direction of development of interstate relations with Russia.

The PRC, according to all forecasts, should have suffered serious losses of positions because it was a hotbed of the spread of the epidemic, but this was avoided. The quick reaction of the Chinese authorities allowed the country to maintain its status as a leading power in the political arena of the whole world.

The United States of America, in turn, was unable to cope with the threat of a pandemic because of which it closed its borders from the European Union providing them with minimal support America demonstrated its unwillingness to change the world order. China at this time actively helped the EU countries.

The result of China's struggle at this stage is worth admiring because the countries fighting the pandemic are trying to apply China's experience to their own fight against the virus, but only China at the moment has been able to stop the growth in the number of patients while other states are powerless and the number of infected people worldwide has increased 13 times. Some representatives of the scientific sphere determine the success of China by their quick reaction aimed at countering the epidemic while others believe that the reason for the successful struggle is the extraordinary control of the Chinese authorities over the people.

It is obvious that only competent authorities cannot fight the epidemic, but China has another factor that helps to cope with the threat - this is its population, citizens responsibly approach the issue of prevention and this responsibility bears fruit.

While China is effectively fighting the epidemic, many countries still cannot oppose it. Falling demand for gas in self-isolated Europe will hit Russia's GDP, and there will be no growth in trade relations between Russia and Europe in the near future. The situation that has developed in Russia against the backdrop of the pandemic is forcing the Russian leadership in a hurry and make decisions that will affect the vector of the country's development in the future, it is obvious that China will become Russia's main economically. However, the rapid growth of the strength of the PRC could change China's priorities in which Moscow is still an equal ally. China is also increasing its influence in Central Asia, which is of great importance for Russia. Europe, in turn, will close in the near future. Moscow does not have enough resources to help the Central Asian countries cope with the crisis caused by the pandemic, which gives China an advantage in this field, because Beijing has significant resources. Due to the current situation, disagreements may arise between Beijing and Moscow. The pandemic will force Russia and China to converge too rapidly, which is not comfortable for both states because the level of relations is not so trusting at the moment, but Russia in the near future has no alternatives other than China and will have to make concessions.

Based on the foregoing, it can be concluded that the pandemic affected the whole world and mainly the developed countries forcing them to make hasty decisions that are of great importance in the future and provoke possible confrontations in the future. Pandemic provokes a crisis for some time ahead and much depends on how the United States, China and Russia behave since they have a great influence on the world economy as a whole.

Список использованных источников:

1. Зуенко И. Ю. Пандемия коронавируса и российско-китайское региональное сотрудничество // Известия Восточного института. 2020. [№ 2. С. 15–28.]
2. Как Китай преподавал демократиям урок борьбы с коронавирусом [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. [URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51872716>]
3. Экстремальное сближение. Как пандемия усилит зависимость России от Китая // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81633>

© Курбатов А.В., 2020

УДК 316.444.32

ЛИДЕРЫ РОССИИ

Лавров И.А., Самохина М.В.

Государственный университет управления, Москва

Любую общественную сферу, организацию или социальную группу можно рассматривать как социальную систему, имеющую свою общественно значимую функцию, сложную структуру и набор элементов, от эффективного выполнения задач которых зависит жизнеспособность всей системы. Основываясь на этой идее, озвученной еще родоначальниками социологии, в XX-ом веке американский социолог Т. Парсонс разработал и обосновал социологическую теорию структурно-функционализма [1]. Мы, являясь сторонниками этого подхода, в своём исследовании применяем его для анализа важнейшей социальной системы в современном мире – системы политической.

Одной из основных проблем, препятствующей полноценному и эффективному функционированию российской политической системы последние 50 лет, является проблема омоложения политических кадров. В Советском Союзе для отбора и подготовки молодых политических кадров была разработана номенклатурная система. Однако, из-за политики «доверия кадрам», в рамках которой политические деятели замещали свои должности более 20-ти лет, образовалась ситуация кадрового застоя. Молодые политики не могли получить свои политические должности, а

действующие политики не могли полноценно выполнять свои функции в силу возраста. В последствии, это привело к образованию множества хронических проблем в стране, в частности с экономикой. После развала Советского Союза Россия встретила с новой формой этой проблемы. Старые институты отбора и подготовки политических кадров были разрушены, а новые еще не построены. Если в 90-ые, в период президентства Б.Н. Ельцина, политические кадры еще находились, в основном из бывшей советской номенклатурной системы, то с нулевых годов 21-го века проблема стала еще острее. Основным пулом для рекрутации политических деятелей в этот период стали силовые структуры. Но такая милитократическая система не могла существовать вечно, государству нужны были подготовленные управленцы. С того периода государство активно создает и развивает различные социальные институты, направленные на поиск, подготовку и рекрутацию молодых политических кадров.

Но в настоящее время Россия сталкивается с новой проблемой. Современная молодежь, в первую очередь благодаря развитию интернет-коммуникаций, всё активнее и активнее включена в политический процесс. Не имея представления, каким образом реализовать себя в текущей политической системе, большинство молодых людей выбирают для себя протестные формы проявления своей политической позиции. Из-за чего это происходит? Молодежь не знает о существовании политических институтов, способствующих политической карьере и реализации их политической активности? Или при формальном наличии таких институтов они мало эффективны, и государство всё равно остается закрытым от молодежи? В этой статье мы постараемся ответить на эти вопросы.

Вопросы рекрутации политической элиты, политических лифтов и трендов формирования российской политической власти приобретают высокую степень актуальности как среди российских социологов и политологов, так и среди зарубежных. За последние пять лет вышло множество статей, отчетов и докладов на эту тему, все эти работы можно разделить на две группы: политологические и социологические. Политологические работы преимущественно основаны на историческом, функциональном и деятельностном методах, которые заключаются в описании функционирования существующих политических лифтов. Как пример, можно привести работы Булатова А.Г. [2], Гончаренко Я.В. [3] и Палитая И.С. [4]. Социологические же работы, в основном, строятся на применении методов количественного анализа, с целью выявить эти самые лифты и обосновать их значимость для политической системы. Ведущими

работами в этой области являются труды Дуки А.В. [5], Тева Д.Б. [6] и Крыштановской О.В. [7].

Наше же исследование основывается так же на социологических количественных методах, но имеет одно явное отличие. Если описанные выше работы изучают политические лифты при помощи анализа действующих политиков, разбирая их бэкграунд и обнаруживая общность тех институтов, что привели их в политику, мы же изучаем политические лифты при помощи анализа тех людей, которые через этот лифт прошли, и, если у них наблюдается общность дальнейшей политической карьеры, то это значит, что этот политический лифт функционирует исправно. Для подобного рода анализа используется социологический биографический метод, из открытых источников собираются биографии, кодифицируются и типологизируются в базу данных, с которой мы проводим дальнейший анализ. В этой статье мы бы хотели поделиться нашим анализом такого политического лифта как конкурс «Лидеры России».

«Лидеры России» – это открытый конкурс, ориентированный на руководителей нового поколения. Основная задача конкурса – выявление наиболее перспективных управленцев со всей страны и дальнейшая поддержка их профессионального развития. Конкурс «Лидеры России» проводится с 2017 года, участие бесплатное. Организатором выступает автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей». На протяжении конкурса участников будут проверять на следующие компетенции: лидерство, нацеленность на результат, стратегическое мышление, умение работать в команде, инновационность и социальная ответственность. По итогам конкурса победители получают образовательный грант в размере 1 миллиона рублей для повышения квалификации по лучшим программам для управленцев, 1 год личных консультаций и наставничества от выдающегося государственного деятеля, новые перспективные знакомства, а также участие в программе развития кадрового управленческого резерва.

За период существования «Лидеров России» было проведено три конкурса: в 2017-2018 гг., в 2018-2019 гг. и в 2019-2020 гг. Для нашего исследования были отобраны победители конкурсов 2017-2018 гг. и 2018-2019 гг. Победители конкурса 2019-2020 гг. на данный момент не представляют исследовательского интереса, так как с момента их победы еще прошло слишком мало времени для реализации их профессиональной карьеры. Общее количество победителей в отобранных нами конкурсах – 207 человек. Так как метод нашего биографического исследования основывается на данных, полученных из открытых источников, то люди, без открытой биографии в итоговую базу данных не попали. Таких – 110 человек. Современные политические ведомства любых уровней, крупные

государственные и частные компании ведут открытую политику, что, в частности, означает, что любому человеку доступны их нормативные документы, структура, отчеты и кадровый состав. По управленческому кадровому составу среднего и высшего звена доступны полноценные биографии. Следовательно, мы можем с высокой надежностью сделать вывод, что те люди, по которым нет открытой информации в сети-интернет не сделали успешную карьеру после конкурса «Лидеры России» и не представляют интереса для нашего исследования.

Таким образом, для дальнейшего детального анализа в базу данных попали 97 человек. Одним из важнейших критериев нашего анализа является возраст. Наша основная задача выявить те политические лифты, которые являются действенными и эффективными именно для молодых людей. Поэтому был проведен поколенный анализ. Молодыми людьми, в нашем понимании, являются рожденные с 1980-го года. Молодыми для нас их делает не только юный политический возраст (самым старшим представителям сейчас исполнилось 40 лет), но и их габитус [8]. Это люди, которые проходили свою профессиональную социализацию уже в современной России, в добавок к этому в период развития и становления цифровых технологий. Они обладают новыми современными цифровыми компетенциями практически с рождения, что кардинально отличает их от представителей более старших, консервативных поколений. Мы разделили их на два поколения, в соответствии с теорией Штрауса-Хау [9]. Поколение Y – рожденные в период с 1980-го года по 1989-ый и поколение Z – рожденные начиная с 1990-го года.

По результатам поколенного анализа (табл. 1) можно сделать вывод о том, что конкурс «Лидеры России» преимущественно ориентирован на молодое поколение. Так представители поколения Y и поколения Z в совокупности составляют 69,1% от общего количества победителей, а представители старших поколений только 30,9%. Так как конкурс «Лидеры России» является государственной инициативой, то это дает нам четкое понимание о заинтересованности государства в поиске, отборе и подготовке молодых политиков.

Таблица 1 – Поколенный анализ победителей конкурса «Лидеры России» 2018-го и 2019-го годов

Поколение	Количество (n=)	Доля (%)
Всего (N)	97	100,0
Из них:		
Y (1980-1989гг. рождения)	58	59,8
Z (с 1990г. рождения)	9	9,3
старшие поколения	30	30,9

Что же касается того, можно ли считать конкурс «Лидеры России» политическим лифтом или нет, то ответ однозначен – можно (табл. 2).

38,8% молодых людей, ставших победителями в этом конкурсе, продолжили свою карьеру в политических ведомствах. Это очень высокий показатель эффективности конкурса «Лидеры России» как лифта политической карьеры, что лишний раз подчеркивает заинтересованность государства в молодых кадрах.

Таблица 2 – Политическая карьера молодых победителей конкурса «Лидеры России» 2018-го и 2019-го годов

Политическая карьера	Количество (n)	Доля (%)
Продолжили карьеру в политических ведомствах	26	38,8
Не продолжили карьеру в политических ведомствах	41	61,2
Всего (N)	67	100,0

Вопрос гендерного неравенства в российской политике также очень пристально рассматривается современными учеными. Последние исследования показали, что сейчас доля женщин-политиков в органах российской власти составляет, примерно, 17% [7]. Молодые победители конкурса «Лидеры России», продолжившие карьеру в политических ведомствах, подтверждают, отмеченный многими исследователями тренд, на увеличение количества женщин в российском истеблишменте. Женщин, среди этой группы 26,9% (табл. 3).

Таблица 3 – Гендерное распределение молодых политиков-победителей конкурса «Лидеры России» 2018-го и 2019-го годов

Гендер	Количество (n)	Доля (%)
Мужчины	19	73,1
Женщины	7	26,9
Всего (N)	26	100,0

Стоит отметить, что никто из молодых победителей конкурса «Лидеры России» не продолжил свою карьеру в законодательных органах власти. Все молодые победители-политики устроились на работу в ведомства исполнительной власти. Так как электократы сильно отличаются от бюрократов, как способом легитимации власти, так и своими компетенциями [10, 11], то можно предположить, что так же сильно отличаются и лифты их политической карьеры. Электократам нужна узнаваемость, так как их источником власти являются избиратели, поэтому зачастую их лифтами становятся различные НКО. Источником власти бюрократов становится вышестоящий начальник, узнаваемость им не нужна, им нужен административный ресурс, который они получают в лице своих наставников. Отсюда можно уверенно говорить, что конкурс «Лидеры России» является исключительно чиновничьим политическим лифтом.

Конкурс «Лидеры России» не ведет к получению должности в конкретном ведомстве и на конкретном уровне. Успешные молодые победители конкурса получают должности как в федеральных

министерствах и ведомствах, так и в региональных администрациях и правительствах (табл. 4). Для многих важным фактором, определяющим уровень последующей политической карьеры, является место рождения. Уроженцы регионов в подавляющем количестве случаев продолжают карьеру в администрации своего региона, получая должность по приглашению губернатора. Так же немаловажным фактором дальнейшей карьеры у победителя конкурса является влияние наставника. Те, чьим наставником являлся влиятельный политический деятель из Правительства РФ или Администрации Президента РФ, например, Мишустин Михаил Владимирович, Кириенко Сергей Владиленович, Вайно Антон Эдуардович и т.д., продолжали свою карьеру в органах исполнительной федеральной власти, приобретая в период конкурса больше административного ресурса, чем остальные.

Таблица 4 – Уровень политической карьеры молодых победителей конкурса «Лидеры России» 2018-го и 2019-го годов

Политическая карьера	Количество (n)	Доля (%)
В федеральных ведомствах	9	34,6
В региональных ведомствах	14	53,9
В муниципальных ведомствах	3	11,5
Всего (N)	26	100,0

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что конкурс «Лидеры России» является действующим и эффективным лифтом политической карьеры для молодежи. Проводимый ежегодно, он дает возможность всем молодым людям начать политическую карьеру и реализовать себя в качестве чиновника. Существование подобного института, созданного по инициативе государства, наглядно подчеркивает высокую заинтересованность государства в отборе и подготовке молодых кадров, способных решать современные и инновационные задачи, непосильные представителям более старших поколений.

Список использованных источников:

1. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2018. 435 с.
2. Булатов А.Г. Каналы рекрутирования высшей административной элиты России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. 2019. №5. С. 39-42.
3. Гончаренко Я.В. Политическая элита России: современные механизмы рекрутинга // Русская политология. 2017. №2. с. 5-9.
4. Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник томского государственного университета. 2020. №455. С. 68-77.

5. Дука А.В. Постсоветская элита: институционализация и рекрутирование // Политические институты России и Франции: традиции и современность. Сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 203.

6. Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // Политические исследования. 2016. № 4. С. 115-130.

7. Центр изучения российской элиты ГУУ. Отчет по исследовательскому проекту «Основные тренды формирования управленческой элиты России 2019-2030 гг.» (Грант РФФИ №19-011-31467 2019 г.), М., 2019. – 47с.

8. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 44–59.

9. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N.Y.: Quill, 1992. P. 538.

10. Крыштановская, О. В. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. 384 с.

11. Лавров И.А. Катализаторы и ингибиторы политической карьеры в России // Вестник университета. М.: ГУУ, 2019. №1(12). С. 193-199.

© Лавров И.А., Самохина М.В., 2020

УДК 32.019.51

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Мирошкина А.А.

Научный руководитель Селезнев П.С.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

В современном мире в эпоху цифровизации и повсеместного распространения Интернета глобальная сеть не могла не изменить характер взаимодействия между обществом и политическими институтами. Сеть Интернет оказала сильное влияние не только на повседневную жизнь, но и на политические процессы, которые претерпели серьезные изменения в результате распространения новых технологий. В этой статье рассматривается роль современных технологий в изменении политических процессов.

Мы рассмотрим на конкретных примерах использование Интернет-технологий в политических процессах и выявим сильные и слабые стороны их использования.

После появления сети Интернет наша жизнь сильно изменилась. И эти изменения затронули все сферы жизни, даже политическую сферу.

Благодаря новым технологиям, стало возможным проведение Интернет-голосования, с помощью которого возможно проведение выборов и референдумов различного уровня. Технология электронного голосования может отличаться в зависимости от технических возможностей страны, а также желания органов, ответственных за обеспечение избирательного процесса и референдума. Существуют следующие виды технологий:

- бумажно-электронная система голосования;
- система голосования с прямой записью;
- системы голосования, использующие публичные сети;
- системы интерактивного голосования.

Именно система голосования, использующая публичные сети, наиболее широко применяет Интернет. Наибольшей популярностью она пользуется в Эстонии, где данную систему используют в парламентских и местных выборах. Это возможно, так как большинство граждан имеет идентификационные карточки с микрочипами, которые могут быть прочитаны на компьютере, и с их помощью эстонцы получают доступ к системе электронного голосования.

В России также использовали систему электронного голосования, например, 8 сентября 2019 года на выборах в Московскую городскую Думу VII созыва. Тогда было впервые проведено дистанционное голосование. Платформой для его проведения послужил официальный сайт мэра Москвы.

В такой системе есть несколько плюсов:

возможность голосовать из любой точки мира, имея доступ к Интернету;

отсутствие необходимости присутствовать в местах массового скопления людей, что стало актуально в связи с распространением коронавирусной инфекции и, вследствие этого, потребностью в снижении количества контактов с потенциальными больными;

ускорение процесса подсчета;

снижение расходов на проведение голосования, так как возможно убрать издержки на печать бюллетеней.

Но также можно выделить и возможные риски:

мошенничество аппаратного и программного обеспечения;

нарушение принципов свободы голосования (возможно на человека оказывается давление) и личного волеизъявления (сложность определения личности человека);

невозможность осуществления контроля за соблюдением избирательных прав.

Однако их можно предотвратить, совершенствуя систему электронного голосования с использованием сети Интернет, например,

добавить аудит (независимую проверку результатов голосования), улучшить защиту программного обеспечения и личных данных голосующих.

В будущем Интернет может изменить и предвыборную кампанию партий, особенно агитацию. Ведь публичные сети охватывают большое число людей, которые могут стать потенциальными избирателями. Также не стоит забывать и о скорости распространения информации в сети Интернет: за короткое время о какой-либо новости могут узнать многие. Но на данный момент те же социальные сети почти не используются в политической пропаганде. Это связано прежде всего с тем, что главными пользователями популярных социальных сетей являются подростки, не достигшие совершеннолетия и не обладающие активным избирательным правом. Еще одной причиной является и новизна использования таких площадок в предвыборной агитации. На данный момент ведутся споры по поводу – использование социальных сетей снизит или повысит издержки на агитацию? На этот вопрос пока нет однозначного ответа. С одной стороны, нет необходимости закупать или брать в аренду специальные баннеры, печатать листовки и прочее. Но, с другой стороны, услуги PR-менеджеров для продвижения в социальных сетях могут возрасти в разы, так как их услуги станут актуальными для политиков и смогут оказывать сильное влияние на итоги голосования. Но нельзя утверждать, что политики совершенно не используют Интернет и социальные сети. Многие политические лидеры, партии и организации ведут официальные страницы на популярных платформах, таких как ВКонтакте и Instagram, так как это позволяет наладить прямую связь с народом, ведь в социальных сетях возможно публичное выражение собственного мнения с использованием постов, комментариев и репостов. Люди могут просить о чем-либо, не выходя из дома, не используя посредников, что позволяет существенно сократить количество времени, потраченных на донесение своих потребностей и нужд.

В заключение необходимо отметить, что использование сети Интернет в политических процессах является естественным этапом в развитии этой системы. Хотя на данный момент интернет-технологии используются не так активно, в будущем они могут получить широкое распространение. Но стоит помнить о рисках, связанных с их использованием, ведь если система будет уязвима, злоумышленники могут получить доступ к личным данным пользователей, что грозит различными негативными последствиями.

Список использованных источников:

1. Политология: учебник / ред. Я. А. Пляйса, С. В. Расторгуева – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 298-302 с.

2. Ученые записки Казанского университета [Электронный ресурс] / Авзалова Э. И. - Современная дискуссия о роли Интернета в политике – 2014.

3. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве: Федеральный закон от 23.05.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - №21. – Ст. 3231.

© Мирошкина А.А., 2020

УДК 541.124

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Нуркелды П.

Научный руководитель Толамисов А.Г.

Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан

Межнациональное согласие – показатель нравственного воспитания человека, высокой культуры и уровня солидарности всех наций и этносов в интересах национальных и этнических групп. В статье я объясню, что межнациональное согласие в нашей республике – одно из важнейших достижений и результат научного решения национальных проблем, отражение развития общества.

Казахстанская модель межнационального и межконфессионального согласия предполагала, что в период распада СССР Казахстан станет площадкой межнациональных конфликтов – сегодня это место межнационального согласия и стабильности. Исторический опыт, доброта и терпимость казахского народа, взвешенная национальная политика Президента Нурсултана Назарбаева, основанная на этих ценностях, являются основой устойчивого развития страны. Поскольку подавляющее большинство стран мира многонациональны, объединение различных этносов, сохранение целостности государства – главный признак его культуры. Сегодня часто встречается одностороннее понимание межнациональных отношений, и, хотя многие считают эту сферу взаимным сотрудничеством наций, есть и другая сторона этого вопроса. Там, где смешиваются разные этносы, сопровождаются их враждой, соперничеством, враждой друг с другом. Согласование их противоположных интересов, соединение их мыслей в одном месте требует большого политического мастерства. Одной из актуальных задач сегодня и будущего Казахстана становится изучение, оценка, обеспечение конституционных прав и интересов населения, повышение экономики, стабилизация этнополитики страны, улучшение социального положения,

оценка и исследование предпосылок взаимного сосуществования и мирного сосуществования представителей этносов, получивших гражданство Казахстана на территории страны в годы после обретения Республикой Казахстан независимости [1, с. 139].

Если какая-либо политическая система не исходит из интересов народа, не учитывает нужды проживающих в ней различных национальностей и этнических диаспор, не желает демократических оснований для их согласованной работы, не может создать организованное гражданское общество, в котором этнические группы взаимно дисциплинированы и согласованы, то это стало аксиомой, не требующей доказательств того, что политическая некомпетентность государства превалирует и теряет способность к выживанию. В качестве доказательств можно назвать этнополитические конфликты, произошедшие в конце XX века в странах в составе СССР и имевшие место на постсоветском пространстве (казахская молодежь в Алма-Ате в 1986 году, армяне и азербайджанцы в Азербайджане в 1988-1991 годах, турки и узбеки в Узбекистане в 1989 году, грузины и абхазцы в Абхазии, грузины и осетины, киргизы и узбеки в Кыргызстане в 1990 году и 2010 году [2, с. 4]). Частью истории Казахстана является история этнических и культурных взаимодействий населяющих его народов. В мировой истории сосуществование представителей разных национальностей в одном месте, в одной стране-явление не новое. При этом многонациональность Казахстана растянулась на века, продолжалась и продолжалась во времени.

Процесс превращения Казахстана в полиэтничное общество охватывает длительные исторические периоды. В истории Казахстана эти периоды делятся на три. Первый этап связан с вхождением Казахстана в состав Российской империи. В результате перехода казахов от кочевничества к оседлости меняется стиль жизни, нормативная система ценностей. В этот период в результате военно-административного правления колонизации Северо-Западного и северо-восточного регионов Казахстана образовался ареал славян. Их лидировали казаки. В составе Уральского казачьего войска помимо славян были башкиры, туркмены, татары, калмыки, каракалпаки. Второй этап связан с вхождением Казахстана в состав СССР. В этот период в политической, правовой, экономической, социальной, культурной, научной сферах Казахстана созданы новые переломные предпосылки, появились новые интеллектуальные возможности, быстро сформировался полиэтничный состав.

В качестве основы можно назвать постановление Совета Труда и обороны СССР от 17 октября 1924 г. «О неотложных задачах колонизации и переселения». Колониальное значение этого документа заключалось в

том, чтобы ввести в хозяйственный оборот необработанные земли путем переселения людей с территории СССР в Казахстан. Этот процесс осуществлялся в двух направлениях: одно – добровольное переселение населения, другое – насильственное переселение. На самом деле, добровольного не было, обе акции осуществлялись путем насильственного переселения. За период до 1940 года в Казахстан переехало 65 тысяч крестьянских семей. Из них из Украины – 6478, Белоруссии – 2031, Воронежской области – 1142, Курской области – 1415, Рязанской области – 574, Татарстана – 917, Чувашской Республики – 876, Мордовии – 591, других регионов – 1068 семей. Третий этап связан с обретением Казахстаном независимости и становлением субъектом международного сообщества. В этот период было достигнуто свободное развитие каждой этнической группы, появилась возможность возрождения этнической идентичности. В настоящее время в Казахстане проживают сто тридцать шесть этносов. Согласно итогам переписи населения 2009 года численность населения Казахстана составила 16402861 человек, в том числе казахов – 10989916 (67%), членов иных этнических групп – 5412945 (33%) [3, с. 4]. Если присмотреться к прошлому, то всегда актуальным является обеспечение солидарности и межэтнического согласия страны как главного механизма политического регулирования политической стабильности, сохранения общественной внутренней безопасности и спокойствия Республики Казахстан.

1 марта 1995 года Ассамблея народа Казахстана была образована как консультативно-совещательный орган. Со временем его правовой статус расширился, был принят и организационно укреплен закон «Об Ассамблее народа Казахстана». Право избрать в Мажилис Парламента имели девять депутатов. За свою 17-летнюю историю Ассамблея, определяя свои приоритетные направления, вносит большой вклад в сохранение и развитие стабильности в стране, создавая условия для совместной жизни более 130 национальностей и народностей, проживающих в Казахстане. За 17 лет АНК стала общественным институтом, насчитывающим более 600 национально-культурных объединений в стране, ставшим конституционным статусом, примером для других государств в укреплении межнационального согласия и стабильности. В своем выступлении на XVI сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент Н.А.Назарбаев постановил: «следует искать новые шаги, связанные с сохранением этнического и культурного многообразия и самобытности народа Казахстана» [4]. Казахстан сегодня является самостоятельным государством с мировым именем. Тем не менее, в основе казахстанского соглашения – принятие казахстанского гражданства, в силу различных обстоятельств, помимо личного выбора, есть и казахстанские, которые не

имеют возможности вынужденно вернуться на историческую родину. Поэтому выбор гражданства и внутреннее разочарование людей не совпадают.

Казахстанский опыт в вопросах межнационального, межрелигиозного единства сейчас вызывает интерес многих стран. С нашим опытом ознакомились и изучают такие страны, как Франция, Норвегия, Великобритания, США, ФРГ, Финляндия, Китай, Испания, Австрия. Это лишь список государств, которые особенно стремятся обеспечить единство в своих странах. Акцент цивилизованных стран, таких как США, Россия, Китай, Франция, Великобритания и других, на изучении опыта работы такого уникального в мире общественного института, как Ассамблея народа Казахстана, – это отражение того, что наш национальный политический курс совпадает с реальной жизнью [4]. Пропаганда мира внутри страны и дружбы между народами, ее разъяснение на основе трезвого формирования общественного мнения может стать основной гарантией развития Казахстана.

Межнациональное согласие в нашей республике – одно из важнейших достижений и результат научного решения национальных проблем, проявление развитости общества. Стоит отметить, что за всю свою историю, в целом, за годы государственного устройства Казахстан стал особой страной. Период, когда он показал ответственность за свою судьбу, за способность быть единым целым, показал большую ответственность наций и народностей. К нашему счастью, Казахстан за короткое время вошел в лидирующие позиции мирового сообщества. Патриотизм казахского народа занимает важное место в истории нашей страны. Чувство любви к Родине, выраженное в служении своей стране, было и остается важной составляющей развития общества и преемственности поколений.

В заключение отметим, что казахстанская модель межэтнических отношений проводит большую работу по сохранению политической стабильности и мира в нашей стране. В нашей стране сформировался прочный, проверенный сотнями лет диалог цивилизованных традиций как формы мирного сосуществования различных этнических общностей. Казахстан успешно реализует уникальную модель межнационального и межконфессионального согласия. Она базируется на принципах толерантности и совместного выполнения стратегических целей. Толерантность и взаимопонимание, присущие народу Казахстана, безусловно, являются основным условием мирной жизни.

Список использованных источников:

1. Онучко.М. Ю. государственно-конфессиональное отношение: мировой опыт и Казахстан. Алма-Алматы. Дом издательств. 2010 г. стр. 139.
2. Алпысбаев. Особенности становления и развития современных этнополитических процессов в Республике Казахстан. Автореферат. Стр. 4. Алматы, 2010 год.
3. Алпысбаев. Особенности становления и развития современных этнополитических процессов в Республике Казахстан. Автореферат. Стр. 4. Алматы, 2010 год. С. 12.
4. Назарбаев Н. «Независимый Казахстан-наша самая дорогая, самая ценная ценность.» Выступление Президента Республики Казахстан на XVI сессии Ассамблеи народа Казахстана//суверенный Казахстан. 21 октября 2010 года.
5. Арзыкулов А. казахстанская модель межнационального согласия и предпосылки ее формирования. Актуальные проблемы развития казахстанского общества: сборник статей / / -Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. с. 18. Абикенов Жаркынбек

© Нуркелды П., 2020

УДК 94(47)

**ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА ГРИГОРЬЕВА
НА УКРАИНЕ**

Охотник Н.А., Кореньков Я.К., Зайцев Н.Н.
*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск*

После Февральской и Октябрьской революции, крестьянство приступило к захвату и дележу государственных, монастырских и помещичьих земель. Но выгадал на этом больше всего кулак и зажиточный крестьянин. Беднота, представлявшая в деревне слабый слой, осталась ни с чем. Дальше кулаку надо было закрепить захваченное за собой, он в это время тоже выражал недовольство Временным правительством, которое состояло из капиталистов и помещиков и всячески противодействовало «самовольным» захватам помещичьих земель, посылая против захватчиков карательные отряды. Всякое кулацкое восстание неизменно сопровождалось бандитизмом, то есть разбоем и грабежом. Особенно много бандитских шаяк породили кулацкие восстания на Украине. Банды грабили бедняцкое и середняцкое население, деревни, пускали под откосы поезда, громили советские учреждения и склады и устраивали еврейские погромы. Кулачество поддерживало белых генералов в то время, как те

боролись с Красной армией и уничтожали Советскую власть на местах. Во время этой борьбы повстанцы-кулаки валом валили в армии белых генералов. Кулацкие восстания против советов широким потоком разливались по Украине, на Кубани, на Кавказе, в Туркестане, в Бухаре и всюду, где кипела гражданская война. Эти восстания захватывали огромные области. Но оказывать планомерное, серьезное и постоянное сопротивление регулярным частям Красной армии повстанчество все же не могло, несмотря на всю помощь белых генералов. Ему не хватало организации и средств долговременного полевого боя.

Кулацкие восстания составляли важнейшую часть внутреннего фронта. Григорьев, бывший царский офицер, верой и правдой служил Украинской Раде, потом Директории, потом Петлюре. Когда же и Петлюра был разбит, то Григорьев решил действовать на свой страх и риск. Григорьев четко выражал стремление украинской буржуазии и интеллигенции к полному отделению от Советской федерации. Он объявил себя атаманом повстанческих войск Таврии, Херсонщины и Одессщины, а своей задачей – борьбу с иностранными захватчиками, хозяйничавшими в то время на юге России [1].

Войска Антанты, занимавшие в то время Одессу и Херсон, грабили эти области без стеснения, причем главная тяжесть их хозяйничанья ложилась на крестьянство. Крестьянство страдало от непосильных поборов и реквизиций, и немудрено поэтому, что намерение Григорьева бороться с иностранными грабителями в деревне принято было с большой радостью. Войска Григорьева, до сих пор состоявшие из остатков петлюровских банд, дезертиров всех армий и военнопленных мировой войны, с таким же пестрым командным составом стали быстро пополняться крестьянством и даже рабочими. Повстанческая армия сразу же выросла до 15000, но помериться этими недисциплинированными и плохо вооруженными силами с войсками Антанты Григорьев все-таки не решался [2]. Поэтому он стал искать соглашения с Красной Армией, которая в то время вступала на Украину.

Всякий штык у Красной Армии в то время был на счету. Положение было таково, что Советская власть не могла брезговать даже временными попутчиками в борьбе. Предложение Григорьева было принято. Атаман получил вооружение, артиллерию, бронепоезда, боеприпасы и двинулся против французов и греков. В это время его части, действовали неплохо [3]. Поддержанные рабочими Одессы и Николаева, они заняли эти города и принудили войска Антанты спешно покинуть богатые черноморские области.

В Одессе партизаны Григорьева захватили богатую добычу, оставленную французами и греками, и основательно пограбили и сам

город. Поезда с награбленным направлялись в Александрию, родину Григорьева. Туда же он начал стягивать и свои войска, которые должны были переформироваться в 6-ю Советскую стрелковую дивизию.

Очистив южные губернии от иностранных грабителей, советская власть стала спланировать бедноту, организовывала комитеты бедноты, ввела продразверстку. Все это и в особенности продразверстка било по верхушечной, кулацкой части деревни.

Интересы кулачества прекрасно учитывал Григорьев, который, конечно, не сделался советским человеком только от того, что поневоле стал красным командиром. Он замыслил измену и всячески уклонялся от выполнения приказов красного командования о переброске его дивизии на Румынский фронт, а потом в Донбасс против Деникина. Он выжидал удобного времени для выступления, а пока старался привлечь на свою сторону крестьянство тем, что раздавал ему награбленную в Одессе мануфактуру, обувь и прочее добро, препятствовал работе агентов продорганов и арестовывал под разными предлогами советских работников, попадавших в район расположения его частей. Его влияние среди кулачества, благодаря таким действиям, выросло весьма сильно.

В начале мая 1919 года на Дону вспыхнуло восстание кулацкого казачества. Когда это восстание разгорелось с большой силой, из Кубани на Донбасс повел наступление Деникин. Все внимание красного командования понятно направилось туда. Такой момент Григорьев и нашел самым подходящим для своего мятежного выступления. Он выпустил 9 мая «Универсал» (манифест) к трудящимся Украины и одновременно повел наступление на Екатеринослав. Путь мятежного атамана сопровождался еврейскими погромами и избиением советских работников, разгромом советских учреждений [4].

В своем манифесте Григорьев призывал всех трудящихся Украины выступить дружно с оружием в руках против «коммуны, продразверстки, против ЧК и комиссаров». Главный упор был взят именно на коммуну и продразверстку, а это весьма ясно указывало, что всю свою ставку атаман ставит именно на кулачество, потому что по кулацкой части деревни ударяла и продразверстка, и организация бедноты в сельскохозяйственные коммуны. Кулачество и бандитскую часть своих войск Григорьев привлекал и еврейскими погромами, и разрешением грабить советские склады и кооперативы [5].

Но политика Советской власти в деревне в это время уже давала свои плоды. Беднота уже безоговорочно шла за Советской властью. Середняк, хотя и колебался, но уже чувствовал, что Советская власть ему ближе, чем разные Григорьевы. Поднять его против Советской власти атаману не удалось, поэтому мятеж Григорьева не пустил глубоких корней, не успел

разлиться по всей Украине, как мечтал творец «Универсала», а остался местным. Рабочие Херсона, Николаева, Одессы, руководимые своими партийными и профессиональными организациями, первые поднялись против Григорьева. Они усилили собой слабые красноармейские части в тех местах. А вскоре и красное командование нашло достаточно сил для подавления мятежа.

Против Григорьева сразу были направлены три армейских группы: Худякова из Одессы, Левандовского от Киева и Ворошилова со стороны Харькова. Группе Ворошилова дана была задача не допускать соединения Григорьева с Махно, что и было выполнено. Григорьев стал получать удар за ударом, и его части, которым он обещал дешевую победу над «красной нечистью», стали разлагаться и переходить на сторону Красной Армии.

Со взятием Елисаветграда, где 23 мая 1919 г. были разбиты главные силы Григорьева, мятеж можно было считать оконченным. Григорьев с остатками войск бежал на юг, пытаясь дождаться там прихода Деникина.

В то же время он усиленно работал для того, чтобы объединить свои действия с действиями Махно. Для этой цели был даже созван в селе Сакове «объединительный» съезд партизан. Но приятели не сговорились. Во время пирушки по поводу открытия этого съезда Махно под пьяную руку застрелил Григорьева.

Мятеж Григорьева нанес удар в спину Красной Армии в Донбассе и на Дону, отвлек внимание Советской власти от Бессарабии, стонавшей под игом румынских захватчиков. Но вместе с тем он имел своим прямым, следствие то, что партией был взят твердый курс на изжитие остатков партизанщины в Красной Армии и на установление в ней крепкого единого командования. Этот курс и привел к тому, что Красная Армия, руководимая партией пролетарской диктатуры, стала единым военным организмом, крепкой опорой Советской власти.

Список использованных источников:

1. Мишина А.В. Н.А. Григорьев – атаман повстанцев Херсонщины // Новый исторический вестник. 2007. № 1 (15). С. 144-154.

2. Алешкин П.Ф. Крестьянское протестное движение в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918-1922 гг.) // автореферат дис. ... доктора исторических наук / Моск. гуманитар. ун-т. Москва, 2012.

3. Шубин А.В. Французская интервенция на Украине 1918-1919 гг. в контексте Российской революции // Французский ежегодник. 2018. Т. 51. С. 315-339.

4. Кореньков Я.К., Охотник Н.А. Тактика действий повстанческих банд в годы гражданской войны // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы VIII Всероссийской студенческой научно-

практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Под редакцией Н.Е. Лукьянова. 2019. С. 211-212.

5. Телицын В.Л. Феномен крестьянского бунтарства, конец 1917 - начало 1921 гг. // диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Московский военный институт Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Москва, 2002.

© Охотник Н.А., Кореньков Я.К., Зайцев Н.Н., 2020

УДК 316.7

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА

Коровина В.Н., Полянцева Е.Д.

Научный руководитель Чабиева Т.С.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В современном обществе происходят серьезные трансформации, которое зачастую сменяют традиционные его институты на более «комфортные» для своего существования в новых условиях. Одним из таких институтов является институт семьи.

Институт семьи – один из важнейших институтов общества, без него была бы невозможной реализация множества важных функций, например, рождение и воспитание нового поколения, а без этого, в свою очередь, общество прекратило бы свое существование. Институт семьи часто терпит модернизации и преобразования, которые происходят под гнетом времени, принятия определенных управленческих решений или общественной перестройки [7, с. 3]. Прежде чем говорить о модернизациях и их причинах, необходимо изучить исторические аспекты данного вопроса.

Изучение института семьи является вопросом актуальным с еще периода Древности. Еще Платон и Аристотель писали трактаты о семье, браке и супружеских отношениях. В XIX веке в 1861 году немецкий антрополог И. Я. Бахофен написал известную работу «Материнское право» и утверждал, что у первобытных людей сексуальные отношения не имели никаких ограничений [7, с. 4].

Соответственно, родство между людьми в ранние периоды жизни устанавливалось по женской линии, так как выявить отца не представлялось никакой возможности. Это приводило к матриархату. Английский антрополог Дж. Ф. Мак-Леннан в своей работе «Первобытный брак» в 1865 году описал феномен экзогамии (право мужчин брать себе жен только во внешних по отношению к ним группах), а также выделил

три формы брака: полигиния (многоженство), полиандрия (многомужество), и моногамия (единобрачие) [7, с. 4]. Американский социальный антрополог Льюис Морган в Северной Америке изучал индейские племена и первым постарался описать целостную картину истории развития семьи [7, с. 5]. Им были выделены следующие фазы: 1) кровнородственная семья (брачные группы разделены по поколениям); 2) пуналуальная семья (исключены отношения между родителями и детьми); 3) парная семья (у мужчины появляется главная жена среди многих жен).

Современная социальная антропология углубила знания в этой области и выделила такие этапы развития института семьи.

Промискуитет (на низшей ступени «дикости») – форма совместной жизни, при которой отсутствовали отдельные семейные группы, а существовали беспорядочные половые отношения между членами общества. Ограничение такого рода общения происходило постепенно, это приводило к появлению другой, более совершенной форме семьи.

Кровнородственная семья (в первобытные времена) – можно охарактеризовать групповым браком, который могли заключать люди одного поколения, при этом, невзирая на кровные связи. Такая семья состояла из людей одного поколения, которые состояли в одном роде или общине.

Пуналуальная семья (форма брака в первобытно-общинном обществе) – это форма семейных отношений, при которой исключаются отношения между кровными родственниками, сначала по женской линии, а позже – и по мужской. Возникают и распространяются браки между людьми, принадлежащими к одному племени, но к разным родам. Это является первой ступенью парных союзов, так как отношения становятся более продолжительными и устойчивыми.

Сипдиасмическая семья (поздняя форма родового брака, была отмечена в XIX веке у гавайцев) – это переходный исторический тип семьи. Она появляется на заре варварства, когда существовали парные союзы между мужчиной и женщиной, а полигамия была исключительным правом мужчины. Все это происходило в эпоху разрушения родового строя и появления частной собственности [7, с. 5].

Моногамная семья. С развитием частной собственности появляется необходимость сохранять ее и передавать по наследству, что является одной из причин появления моногамной семьи. [7, с. 5] Именно она отличается наличием тесной связи между мужчиной и женщиной.

Индивидуальная семья является наиболее совершенной в рамках современного общества. Она должна быть, прежде всего, признана юридически, а не только общественно. Возникает она после акта

бракосочетания, и в нее входят лишь самые ближайшие родственники [7, с. 8].

Таким образом, историческое развитие семьи шло от стихийных форм совместного существования к его ограничению, в рамках индивидуальной семьи, которая, на данном этапе, считается самой развитой формой отношений между людьми [7, с. 11]. В различные периоды истории и в различных социальных общностях процесс создания семьи протекал совершенно по-разному, но существовала общая тенденция развития отношений, при которых человек все больше хотел найти в своем партнере личность, а не только возможность для продолжения рода.

С течением времени меняется общество, меняются люди, меняется семья. На смену привычному семейному укладу и традициям приходят новые тенденции [9, с. 1]. Первой и самой острой проблемой является упадок рождаемости в последнее время: семьи из многодетных становятся малодетными или, даже, однопородными, что, в целом, плохо влияет на развитие и становление ребенка [7, с. 12]. За 11 месяцев 2018 года смертность в России превысила рождаемость на 193 тысячи человек. Самая высокая убыль населения – 7 человек на 1 тысячу жителей – отмечается в Псковской, Тверской, Смоленской, Тамбовской и Тульской областях. Естественный прирост фиксируется только в регионах Северного Кавказа, Якутии, Туве и Тюменской области [8].

Следующей тенденцией является ранняя автономия молодых семей (50-70% семей хотят жить отдельно от старшего поколения), которая является достаточно противоречивым моментом [4, с. 4]. С одной стороны, при таком положении вещей процесс адаптации молодой семьи проходит гораздо быстрее, а с другой стороны, теряется тесная связь между поколениями, следствием чего становится появление слабых родственных связей и большего процента одиноких и брошенных стариков.

Происходит процесс демократизации семейных отношений. Они все чаще выстраиваются на основе взаимопонимания и партнерства, что носит позитивный характер для психоэмоционального состояния всех членов семьи. Другими словами, за каждым членом современной семьи признаются сегодня не только обязанности, но и права на инициативу, автономию и свободу. К тому же, более весомым становится морально-эмоциональный аспект супружеских отношений – женщине и мужчине, в большей степени теперь, необходимы взаимопонимание, поддержка и забота. Это становится важным условием семейного счастья и прочности данного союза. На более ранних этапах развития общества семья, прежде всего, являлась необходимым условием для продолжения рода и

дальнейшего существования общества. В рамках условий первобытной жизни эмоциональный аспект отношений в семье не затрагивается.

Необходимо отметить, что не все инновации в рамках семейных отношений являются положительными. Отрицательной характеристикой современных семей становится рост разводов. Развод теперь не воспринимается как нечто «страшное» и табуированное. Общество воспринимает это явление абсолютно нормально, а в некоторых ситуациях даже одобряет его. Также в нашем обществе появляются совершенно новые типы семьи, и это порождает новые проблемы. Возрастает количество семей, состоящих из супругов без детей, а также неполных семей [4, с. 5].

Более того, сейчас огромную популярность приобретают семьи, альтернативные браку в форме сожительства. Наряду с этим происходит либерализация общественного мнения.

Необходимо отметить, что известный российский социолог С.И. Голод утверждает о том, что семья сейчас переходит на стадию супружества, в такой семье родители отказываются полностью подчинять свои интересы интересам своих детей, все внимание переносится на модель отношений «муж-жена» [9, с. 72]. Это создает широкие возможности для самореализации отдельного индивида. Программа «Во власти городов: Семья» (от 21 декабря 2019 г.) на Телеканале «Москва 24» была посвящена инновациям в семейных отношениях, где были представлены мнения экспертов в данной области [3]. Большинство из современных исследователей убеждены, что для проверки своих чувств и серьезности отношений супружеские пары используют гражданский брак, воспринимая его, как пробу. Борис Шапиро, заведующий кафедрой практической психологии МВШСЭН, убежден, что официальный брак для женщины – это символ того, что союз будет стабильным, а для мужчины – это потеря свободы. К тому же, психологами был проведен эксперимент с картой желаний, который еще раз подтвердил, что для мужчин существует множество перспектив и желаний, но только не брак, что еще раз подтверждает асимметричность желаний мужчин и женщин [3].

Юлия Лужнина, старший научный сотрудник НИУ ВШЭ, считает, что экономическая жизнь внутри семьи меняется – женщина становится экономически активным субъектом, чаще она занимает позицию кормильца. Это часто стимулирует распад брачных союзов в некоторых случаях. Также существуют семьи, где вырабатываются новые модели взаимоотношений, например, принятие экономических решений совместно, на семейном совете [3].

Интересно мнение профессора МГППУ Марии Розеновой, которая отмечает, что в настоящее время часто происходят случаи, когда

прекрасные отношения между партнерами прекращаются после появления штампа в паспорте. К тому же, социологи доказали, что 70% людей считают развод необходимым, если любовь прошла [3].

Еще одной характерной чертой современной семьи является автономия супругов, когда круг интересов супругов выходит за рамки «семейных» и становится намного шире. Например, они начинают уделять время научной работе или общению с друзьями и приятелями. Их душевные устремления регулируются не столько обычаями и традициями, принятыми в данном обществе, но и индивидуальными нравственными ценностями и идеалами.

Таким образом, среди современных тенденций, прослеживающихся в семейно-брачных отношениях, можно выделить: раннюю автономию молодых семей, упадок рождаемости, процесс демократизации семейных отношений, рост разводов, увеличение числа бездетных семей [7, с. 10]. Все эти инновации носят не только положительный, но, отчасти, и отрицательный характер. Часто все это ведет к росту неполных семей, несерьезному отношению молодежи к браку и отходу от традиций, способствующих сохранению и укреплению семейно-родственных отношений.

Для того чтобы рассмотреть современное положение семьи в обществе, в мае 2019 года студентами 2 курса кафедры Социологии и рекламных коммуникаций ИСИ РГУ им. А.Н. Косыгина было проведено эмпирическое исследование на базе ООО «Машаудит». Респондентами выступали сотрудники компании: аудиторы, бухгалтеры и менеджеры в возрасте от 18 лет и старше. В исследовании всего приняли участие 50 человек. В ходе опроса респондентам было предложено ответить на различные вопросы, к примеру: «Согласны ли вы с данным утверждением: Семья – важная ценность в жизни?». Ответы респондентов распределились следующим образом (см. рис. 1).

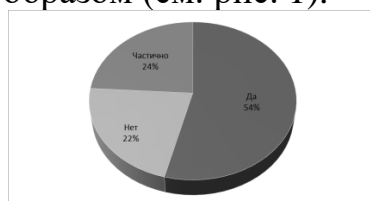

Рисунок 1 – Результаты ответов на вопрос: «Согласны ли вы с данным утверждением: Семья – важная ценность в жизни?»

Проанализировав ответы на данный вопрос, можно прийти к выводу о том, что 54% опрошенных первостепенное значение уделяют семье и семейным ценностям, 24% – частично согласны с тем, что семья – главная жизненная ценность, а 22% респондентов не считают семью важнейшей жизненной ценностью.

Ответы на вопрос анкеты: «Сколько детей вы хотели бы иметь?» распределились следующим образом (см. рис. 2).

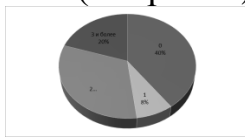

Рисунок 2 – Результаты ответов на вопрос: «Сколько детей вы хотели бы иметь?»

При анализе и интерпретации ответов на этот вопрос можно прийти к выводу о том, что 40% человек не хотели бы вообще иметь детей, 32% респондентов хотели бы иметь 2 детей, 20% опрошенных хотели бы 3 и более детей и 8% опрошенных предпочли бы иметь 1 ребенка.

Анализируя полученные ответы на вопрос о том, способны ли люди жертвовать своими интересами ради семьи, нужно отметить, что основная часть опрошенных способна, а остальные (46% ответов) не придерживаются данной позиции и ставят свои интересы превыше всего. Современные родители проводят значительную часть времени вне дома, удовлетворяя свои рекреационные потребности [2, с. 204].

По итогам всего исследования нам удалось сделать выводы о том, что 60% опрошенных склонны отдавать предпочтение саморазвитию и карьере, остальные 40% человек важной жизненной ценностью считают семью и детей.

Исходя из полученных результатов, можно также прийти к выводу о том, что в рамках современности институт семьи и брака медленно разрушается, появляются деструктивные взгляды на его устройство, и современное общество все меньше признает семью важнейшей составляющей в жизни человека. Под большой угрозой находится демографическая ситуация в стране, так как молодое поколение не хочет иметь детей вообще или хочет всего лишь одного ребенка.

На наш взгляд, в будущем отношения полов будут становиться еще более сложными, так как уже происходит явный «отход» от традиций, а новая стратегия поведения в рамках семейных отношений не выработана до конца. Сейчас сложно прогнозировать, какая форма брака будет преобладать между супругами в ближайшие 10-20 лет, но исследователи осторожно предполагают, что пары будут все реже и реже официально оформлять свои отношения в органах ЗАГС.

Список использованных источников:

1. Афанасьева Т.М. Семья. М.: Просвещение, 2006. С. 81.
2. Гурко Т.А. Брак и родительство в России / Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 204
3. Во власти городов: Семья // Телеканал «Москва 24», 2019. <https://www.m24.ru/shows1/127/224172>

4. Емалетдинов Б.М. Проблемы безбрачия и распада семей / Б.М. Емалетдинов // Российский гуманитарный журнал. 2013. Т. 2. № 1. С. 1–28.5
5. Зубок Ю.А. Социология молодежи. М.: АCADEMIA, 2008. 680 с.
6. Кузнецова М.В. Молодая семья и ее социальная защита в современном обществе // Социальная работа с семьей. Челябинск: Вестник Челябинского государственного университета, 2005. С. 1.
7. Силаева Е.Г. Психология семейных отношений. М.: АCADEMIA, 2002. С. 3-12.
8. URL: <https://vademec.ru/news/2019/01/15> (Дата обращения: 31.10.20)/

© Коровина В.Н., Полянцева Е.Д., 2020

УДК 321

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В РОССИЙСКОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ МЮНХЕНСКОЙ РЕЧИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Рахман Хашими М.М., Шарагина А.Д.
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Речь Владимира Путина на Мюнхенской конференции по безопасности 2007 года обозначила поворотный момент в российской внешней политике, задав вектор ее развития на будущее десятилетие вплоть до сегодняшнего дня. В ней впервые в публичном дискурсе российских властей откровенно подвергался сомнению тезис об однополярности современного на тот момент мира и высказывались опасения о кризисе мировой архитектуры безопасности, возможностях новой, неядерной, гонки вооружений, существующих запросах на пересмотр глобального устройства мира и условий международного сотрудничества. Безусловная важность Мюнхенской речи в контексте российской истории делает особенно интересным и важным анализ этого текста. В этой статье мы попытаемся выявить основные смыслы некоторых категорий политической философии, упоминаемых Владимиром Путиным и сравнить их значения с определениями, которые давали этим категориям политические философы.

Так как речь была посвящена международным отношениям, то и все упоминаемые Президентом РФ категории политической философии определяются относительно международного сообщества. В масштабе всего международного сообщества государства можно считать индивидами, обладающими собственными авторитетом, силой, мощью,

способностью на насилие относительно друг друга. В какой-то степени это соотносится с концепцией международной политики Т. Гоббса – поскольку над государствами нет суверена, они находятся в естественном состоянии [1]. Владимир Путин в Мюнхенской речи рассуждает о том, как может быть распределена власть в современном мире и как в нем может использоваться насилие в целях обеспечения безопасности. В ходе анализа мы выявили следующие наиболее интересные, на наш взгляд, политико-философские категории: власть, сила (насилие), взаимоотношение международного сообщества и отдельного государства, безопасность, демократия, свободная конкуренция и концепция «мы»-«другие».

Владимир Путин определяет «власть» как «центр силы, центр принятия решений» [2]. В современном мире, по мнению Путина, власть не может принадлежать одной стране. «Мир одного хозяина, одного суверена» опасен и для общей стабильности системы и для самого суверена. При этом, Путин утверждает, что единоличное лидерство невозможно не только из-за отсутствия ни у кого достаточных военно-политических или экономических ресурсов, но и, «что важнее, сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации». Таким образом, в понимании власти Путин ближе к Ханне Арендт, чем к Максу Веберу, согласно которому власть это способность «реализовывать собственную волю» даже «вопреки противодействию» [3]. Арендт же разделяет понятие власти и насилия, говоря о том, что последнее сугубо инструментально. Власть при этом может осуществляться и без применения насилия. Президент России как раз критикует «гипертрофированное» применение силы в современном мире и отмечает, что власть в современном мире может принадлежать только ООН, как организации, включающей в себя подавляющее число государств планеты. Только в рамках этой организации могут приниматься любые решения, в том числе и решения по использованию насилия.

Схожая ситуация и с другим понятием – «сила». Как мы помним, по мнению Ханны Арендт («О насилии»), слово «сила» (force) в терминологическом языке следует ограничить значением «силы природы» или «силы обстоятельств» (la force des choses), т.е. использовать исключительно для обозначения энергии, производимой физическими или социальными движениями. Однако, она же отмечала, что в обыденной речи мы часто используем слово «сила» как синоним насилия, особенно насилия, служащего средством принуждения [4]. Путин здесь не является исключением: он также использует слово «сила» скорее в значении «насилие». И с этой поправкой его мнение близко к определениям Арендт. Путин говорит о важности «открытости, транспарентности и

предсказуемости» в политике, а также о том, что применение силы возможно лишь в исключительных случаях подобно «смертной казни в правовых системах некоторых государств». Взаимность, равновесие, возможность, умеренность – характеристики диспозиции мудрой власти по Арндт. Поэтому Арндт наверняка согласилась бы с тем, что насилие (применение силы) это крайняя (исключительная) форма проявления власти. Также можно вспомнить, что по Арндт насилие всегда инструментально, подобно всем средствам оно нуждается в оправдании той целью, которой служит. При этом, зачастую насилие, использование силы в отношении людей, происходит в тот момент, когда утрачен контроль за ситуацией, т.е. в определенной степени насилие – результат/признак бессилия. Путин также считает, что насилие (использование военных сил, экономические санкции) всегда хуже, чем попытки разрешить противоречия политическим путем, путем диалога и поиска компромисса. Также он снова повторяет мысль о том, что ООН – единственная организация, которой принадлежит власть в масштабе международного сообщества. Она же единственная может принимать решения об использовании силы (насилия). И ни одна организация «ни НАТО, ни Евросоюз» не могут ее «подменить».

Позиция Владимира Путина относительно взаимоотношений международного сообщества и отдельных государств парадоксальным образом напоминает позицию классического либерала (аналог взаимоотношений государства и индивида). По его мнению, каждая страна имеет право на самооборону и защиту собственных прав, а международное сообщество не должно вмешиваться во внутренние дела государства, если это не касается вопросов глобальной безопасности. С этих позиций Путин жестко критикует действия международного сообщества в отношении конфликта Сербии и Косово.

Крайне интересно как Президент России высказывается относительно центральной категории всей конференции – безопасности. Его «безопасность каждого – это безопасность всех» явно созвучна с Гегелем [5], согласно которому «безопасность отдельного человека гарантирует целое». При этом, как и Руссо [6], Путин считает, что безопасность не может быть обеспечена отдельным государством (у Руссо – отдельным человеком), а гарантируется верховенством (международного) права и закона.

Путин также выступает ярким приверженцем свободной конкуренции. В своем выступлении он указывает, что «экономическая безопасность» требует приверженности к «единым принципам», отмечает готовность современной России «честно конкурировать». Президент говорит о конкуренции в контексте вопроса об ограниченном потоке

иностранных инвестиций в Российскую Федерацию, намекая на политические причины этой ограниченности. Это высказывание, как и позиция в вопросах отношений международного сообщества и отдельного государства, очевидно отсылает нас к философии либерализма. Обратимся, например, к Фридриху Хайеку. В труде «Дорога к рабству» он пишет: «Прежде всего необходимо, чтобы все присутствующие на рынке стороны имели полную свободу покупать и продавать товары по любой цене, на которую найдутся желающие, и чтобы каждый был волен производить, продавать и покупать все, что в принципе может быть произведено и продано <...> Законодательство должно быть специально сконструировано для охраны и развития конкуренции» [7]. Конкуренция, как продукт свободного рынка, должна охраняться государством (мировым сообществом) – ее уничтожение есть шаг в сторону несвободного мира, жестко критикуемого и Хайеком, и Путиным.

Президент России также дает собственное определение демократии: «это, как известно, власть большинства при учете интересов и мнений меньшинства». Благодаря Ю. Хабермасу мы знаем о трех типах демократии: демократии в республиканской традиции, демократии в либеральной традиции и делиберативной демократии [8]. Сложно сказать какую именно демократию имел в виду Владимир Путин, однако мы рискнем предположить, что из всех названных типов, по крайней мере в вопросах функционирования международного сообщества лучше всего позицию Путина отражает делиберативная модель. Это обосновано сразу несколькими факторами. Прежде всего Владимир Путин неоднократно в своей речи подчеркивает необходимость налаживания живого и конструктивного диалога между странами. Принятие решений должно происходить после публичного обсуждения и с учетом мнения всех сторон. Более того, единственным механизмом принятия решений, по мнению российского президента является ООН. В Совете Безопасности ООН существует институт права вето. И хотя не все страны-участницы ООН обладают таким правом, благодаря праву вето некоторые из членов Совбеза могут заблокировать решение целиком. Это перекликается с делиберативной моделью демократии Ю. Хабермаса.

Кроме всего выше сказанного, хочется отметить еще одну важную деталь, которая не относится к вышеперечисленным категориям, а как бы проходит через весь текст. Владимир Путин в ходе своей речи формирует два фундаментальных образа. Образ «других» в лице западного мира во главе с Соединенными Штатами Америки и образ «нас» – России. Последний образ наполняется положительным смыслом. Такой взгляд определенным образом отсылает нас к концепции понимания политики К. Шмита «друг-враг» [9]. Образ «мы» (Россия) презентуется как образ

государства, у которого получилось мирным путем полностью сменить политический режим, перейти к демократии и рыночной экономике. Этот образ выступает альтернативой основному центру принятия решений в 2007 году – Соединенным Штатам Америки. Эта альтернатива прежде всего ассоциируется с формированием дискуссионного пространства, строгим следованием нормам международного права, разоружением и взаимоуважительным диалогом. Таким образом, противопоставление «других» (западного мира во главе с США) и нас (Россия и незападные государства) является классическим воплощением концепции «друг-враг» Карла Шмитта.

Как видим, несмотря на сложившееся представление о российских властях, как сторонниках авторитаризма, как минимум в международных отношениях Россия в начале 21 века выступала с позиций классического либерализма, защищая свободную конкуренцию и призывая к ненасильственным способам решения конфликтов. Также эта работа может стать источником для построения гипотезы, что базовые ценности российских властей в контексте международных отношений и во внутренней политике серьезно отличаются. Ведь ориентация на крупный бизнес, социальный характер государства, оправдание серьезного вмешательства в экономику, совсем неделиберативная «суверенная» демократия – все это малосовместимо с ключевыми тезисами речи Путина, если экстраполировать их на внутривнутриполитический контекст.

Список использованных источников:

1. Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х т.т. М., 1989-1991.
2. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Kremlin.ru URL: <https://vk.cc/4OMgON> (дата обращения: 15.12.2019).
3. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.
4. Арендт Х. О насилии. М.: Новое издательство, 2014
5. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М., 1978.
6. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969
7. Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 1992.
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., Наука. 2006.
9. Шмитт К. Политическая теология. М.: Канон-Пресс, 2000.

© Рахман Хашими М.М., Шарагина А.Д., 2020

УДК 93/94

БЫЛ ЛИ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ТУХАЧЕВСКИЙ АНТИСТАЛИНСКИМ ЗАГОВОРЩИКОМ?

Стужук А.М.

*Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва*

В статье затрагивается тема 1937 года. Тема того времени, когда многое что происходило, было скрыто от большого количества лиц. Перед началом написания я поставила себе цель приоткрыть тайный занавес для того, чтобы показать, что в данной ситуации являлось правдой, а что ложью.

Мной были использованы методы анализа рассматриваемых ситуаций, сравнения поступков участников и аналитики происходящих действий.

Потребность в изучении данной темы заключается в том, что необходимо разобраться с возникшими конфликтами прошлого и прояснить виноватых персон. Ведь не является правильным то, что из-за быстротечности принятых решений был обвинены невинные люди. Необходимо во всём тщательно разобраться и определить кто прав, а кто виноват.

Вся прелесть истории заключается в том, что при изучении какого-то отдельного исторического фрагмента ты узнаёшь намного больше, чем представлял и планировал узнать. Я проверила это на себе, когда работала над этой статьёй.

Был ли Тухачевский антисталинским заговорщиком? Давайте разберёмся по порядку. Чтобы давать человеку такие обвинения необходимы факты и доводы, доказывающие это.

Обратимся к ситуации 1928 года. Это было то время, когда начали образовываться группы людей, недовольных партией. Для нашего героя это год был знаменателен тем, что его торжественно направили из РККА в Ленинградский военный округ, что было для него крайне неприятно. Тогда Михаил Николаевич начал поиск людей со схожими политическими и военными взглядами. Если сказать по-другому, получается, что Тухачевский искал людей, желающих разделить с ним общий интерес по поводу идеи военной диктатуры. В 1928-1929 годах Михаил Николаевич стал сотрудничать в данной сфере с Енукидзе, Троцким, а позже и с Уборевичем, Якиром.

Во время одной из сессий ЦИКа в 1928-1929 годы к Тухачевскому подошёл со своими предложениями Енукидзе. Авель Сафронович прекрасно понимал, какую роль играл Тухачевский, знал о его

фрондировании против руководства армии. Михаил Николаевич рассказал о построенных связях с политработниками и командирами, недовольными партией. Он дал обещание Енукидзе докладывать о всей работе по поводу вербовки людей.

Енукидзе понимал, что с помощью действий и открытых слов Тухачевского он прикроет свои «подпольные действия». И он не ошибся. После 16-го съезда Тухачевский говорил: «Я не исключаю возможности в качестве одной из перспектив, что в пылу ожесточений этой борьбы ... будут забыты и перейдены все рамки и границы. Возможна и такая перспектива, что рука фанатика для развязывания правого уклона не остановится и перед покушением на жизнь самого товарища Сталина...». А в момент самого съезда он выдвинул вопрос о политической акции как цели развязывания правого уклона и перехода на высшую ступень, каковая мыслилась как военная диктатура. Авель Сафронович во время начального разбирательства антисталинских группировок летом 1937 года остался вне подозрений, как и многие военные «друзья» Сталина.

Троцкий связался с Михаилом Николаевичем через Ромма, чтобы тот договорился с ним о передаче троцкистских кадров в армии. Это уже был 1930 год – время формирования антисталинских группировок. Лев Давидович так же в 1937 остался вне подозрений.

В дальнейшем Тухачевский стал брать больше работы по формированию группировок. В 1933 году состоялся разговор с Горбачёвым и Путным, который привёл к общему соглашению и договору о совместных действиях (Путно принял переданные Тухачевским указания Троцкого, а Горбачёв, так как был уже завербован, согласился вступить в ряды военно-троцкистского заговора).

Осенью 1935 года на квартире Тухачевского Якир и Уборевич выслушали вопрос об организации «дворцового переворота». Михаил Николаевич говорил об оказании совместной поддержки со стороны чекистов, охраняющих Кремль, и военных (с показаний Якира на Ежова).

Михаил Николаевич был тот человек, который умел собирать вокруг себя людей, которые подчиняются ему. Тухачевский целиком и полностью был военным на самом деле любил свою работу. Этим объясняется его головокружительная карьера. Он начинал с начальника Военной академии РККА и командующего Западным фронтом, а добрался до заместителя Наркома обороны. Он стал маршалом Советского союза в 42 года! Несмотря на такой быстрый карьерный рост, в таком стремлении проявлялись худшие качества его характера – властолюбие и жестокость. Тухачевский добивался намеченных целей не хорошими действиями в отношении других. Он ходил по головам и с высока смотрел на людей, стоящих ниже его по рангу. Однако, если в отношении офицеров и

командиров он мог проявлять свою гордыню, то с генералами приходилось действовать по-другому.

Михаил Николаевич из-за своих амбиций считал себя лучше других и часто переходил за рамки субординации и компетенции. Случалось такое, что он распускал интриги и громогласные слухи о смене Наркома обороны, военачальника. Тухачевский считал, что он достоин занимать посты Ворошилова и Шапошникова.

Смею предположить, что Михаил Николаевич проявлял свою смелость во всей красе после личных разговоров со Сталиным. Тогда Тухачевский говорил о смене Наркома обороны товарища Климента Ефремовича, а Сталин одобрял его критику, называя её конструктивной.

Что ж, я думаю, набралось достаточно доводов и фактов, доказывающих виновность Тухачевского. Все перечисленные выше случаи и ситуации показывают, что Михаил Николаевич являлся антисталинским заговорщиком, так как активно участвовал в вербовке людей, формировании и сотрудничестве организаций антисталинских группировок и приведения их в боевую готовность с целью проведения переворота и установления красного милитаризма (военной диктатуры).

Так же в заключении я бы хотела уточнить один момент, который не был указан мной выше. Тухачевский проходил по обвинению, связанному с отправкой данных немецкой разведке. Это миф, так как есть реальные очевидец, который подтверждает, что данных, по которым Тухачевский проходил как агент, нет. Эта информация находится в произведении Судоплатова Павла Анатольевича «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг.». Сам Павел Анатольевич говорил, что он, являясь заместителем начальника разведки, он видел подлинные документы, если бы они проходили на самом деле. Просто на Тухачевского, как на значимую политическую фигуру того времени, повесили все обвинения, опираясь на то, что он поддерживал контакты с немецкими военными кругами. Хотя на самом деле это основывалось в интересах вооружения и техники.

Список использованных источников:

1. Военная литература © Судоплатов П.А. «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы»- М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997- 5 глава.

2. Е. А. Прудникова «Взлёт и падение «красного Бонапарта». Трагическая судьба Маршала Тухачевского» © ООО «Издательство «Вече», 2016, 193-198 с.

3. Архив ©А.Н. Яковлева, Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939-1946, Сообщение Л.П. Берии И.В. Сталину о Н.И. Ежове с приложением протокола допроса.

© Стужук А.М., 2020

УДК 93/94

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В 1920 – 1930 годы

Федотова С.М.

Научный руководитель Тарасенко В.Н.
*Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва*

Статья посвящена вопросу образования в начале XX века. В тексте идет речь об уровне образования, о методах решения проблемы безграмотности большей части населения РСФСР и СССР. Особенное внимание уделяется программе ликбеза и её результатам.

В ходе написания своей работы я анализировала тексты документов, о которых говорится в статье, исследовала другие статьи, научные работы и педагогические сочинения.

Данная тема актуальна для раскрытия темы образования в истории страны. Образование является неотъемлемой частью жизни общества на протяжении всей истории человечества, трансформируясь в проблемы, соответствующие разным периодам развития и политическим обстановкам.

Ликбез – массовое обучение грамоте населения РСФСР и СССР с 1919 г. до начала 1940-х годов.

По результатам переписи 1897 года из 126 млн. опрошенных грамотных было 21,1%. За следующие 20 лет ситуация почти не изменилась, этот показатель возрос до 27%.

Проблему образования всё чаще обсуждали в обществе в начале XX века, её решение стало одним из обязательных пунктов программ большинства политических партий. Осуществление такой программы началось после победы партии большевиков в октябре 1917 года. В декабре 1917 г. в Наркомате просвещения РСФСР был создан внешкольный отдел под руководством Н.К. Крупской. Она создавала метод педагогики с учащимися, в её департаменте были разработаны планы обучения для совершеннолетних.

Далее 26 декабря 1919 г. Советом Народных Комиссаров был принят декрет «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР». В декрете говорится об обязательном обучении грамоте населения в возрасте от 8 до 50 лет. К участию в работах по ликвидации безграмотности привлекались все организации трудового населения (профессиональные союзы, местные ячейки РКП, союз коммунистической партии молодежи, комиссии по работе среди женщин и др.). Рабочий день для обучающихся, работающих по найму, сокращался на два часа с сохранением заработной платы. Люди,

уклоняющиеся от повинностей, установленных декретом, привлекались к уголовной ответственности.

В следующем году 19 июля был принят новый декрет Совета Народных Комиссаров «Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности». Комиссия создавалась для управления и контроля работы пунктов по ликвидации неграмотности.

Целью обучения грамоте людей было создание населения, которое сможет участвовать в жизни государства, ориентироваться в современной политике. После окончания ликпункта человек мог поступить в школу для малограмотных чтобы изучать основы обществоведения, истории, географии, тем самым переходя на следующую ступень образования. Обучение в этих школах проходило в соответствии с идеологией марксистско-ленинской теории, поэтому учебники стали средством социальной и политической пропаганды. В результате такого образования у человека создавалось сознание того, чем он обязан новой власти, в его голове укоренялись лозунги «Советы установили 7 часов работы», «Мы были рабы капитала...Мы строим заводы» и т.д.

В период ликбеза создавались новые буквари, газетами и журналами издавались специальные приложения для малограмотных. Издавались педагогические сочинения Надежды Константиновны Крупской, такие как «Ликвидация неграмотности и малограмотности. Школы взрослых. Самообразование», «Дошкольное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта» и другие. В этих работах говорится о важности образования, о влиянии его на историю государств, о целях развития технологий, о значении Октябрьской революции и о многих других важных сферах жизни страны. Также вышли два издания первого советского букваря для взрослых «Долой неграмотность» разработанные в соавторстве с Дорой Элькиной.

Ликвидация неграмотности также осуществлялась в Красной Армии. В армии создавались школы для неграмотных, организовывались беседы, включалось чтение вслух газет и книг. Результаты работ, проводившихся в Красной Армии, выглядели более выдающимися на фоне итогов в образовании остального населения ввиду армейской дисциплины.

В ходе проведения кампании по ликбезу встречалось немало количество препятствий. Крестьяне, проживающие на окраинах, оставались неграмотными, у них отсутствовало желание получить образование, они отрицали его необходимость. Ещё одной проблемой стала нехватка учебников, письменных принадлежностей, а также мебели и помещений. Особенно сильно эта проявлялось в селах.

В конце 1920-х годов изменилась стратегия ликвидации безграмотности, поменялись формы и методы работы. Для продолжения

увеличения количества людей, получающих образование, необходимы были новые методы привлечения общества, так проводились выставки, курсы и конференции, были созданы агитационные вагоны и поезда. Изменился настрой преподавания ликбеза, проводившаяся работа стала именоваться «борьбой», употреблялись термины «культштурм», «культурмейцы», «культтревога». В 1930 году было введено всеобщее начальное обучение чтобы устранить безграмотность в начале формирования личности.

Осуществленная работа по ликвидации безграмотности дала высокие результаты. Перепись 1926 года показала, что доля грамотных людей составляла 40,7%, по данным переписи 1939 года эта цифра составляет около 85%. В 1930 году официальное количество учащихся в школах составило 10 млн., к концу 1930-х годов грамоте было обучено около 50 млн. человек.

Таким образом социальная проблема безграмотности была решена. Кампания по ликбезу в СССР успешно завершилась.

Список использованных источников:

1. Светлана Ворошилова «Ликвидация безграмотности в СССР» Публикация 162го номера Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 24 июля 1920 года
2. Крупская Надежда «Ликвидация неграмотности и малограмотности. Школы взрослых. Самообразование»
3. Научная работа Большакова О.В. на тему «2001. 02. 008. Население России в XX веке: исторические очерки. В 3-х Т. /РАН. Отд-ние истории. Науч. Совет по ист. Демографии и ист. Географии, Ин-т Рос. Истории; отв. Ред. Полякову. А. М. : РОССПЭН, 2000. Т. 1. : 19001939/ отв. Ред. : Жиромская В. Б. 462 с»
4. <https://abcdefghijklm.livejournal.com/1072373.html>
5. Публикация № 294 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 30 декабря 1919 года.

© Федотова С.М., 2020

УДК 316.334

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИИ

Филенко А.С.

Научный руководитель Зиновьева Е.Б.
Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Возникновение и развитие института семьи в любой стране тесно связано с экономическими, социальными и политическими процессами,

происходящими в обществе. Формы семейной жизни, способы создания семейных союзов, ценности и нормы, на основе которых базируются семейные отношения, подвергаются воздействию процессов, протекающих в различных сферах общественной жизни.

Следует отметить, что в современном обществе семья эволюционирует, причем можно выделить деструктивные процессы в развитии института семьи: увеличивается количество разводов, растет число незарегистрированных брачных отношений, у представителей молодого поколения меняются представления о семейной жизни, размываются семейные ценности, снижается роль родителей в процессе воспитания детей [1].

Динамические процессы, протекающие в обществе в целом, влияют на особенности развития семейных отношений и института семьи. Действительно, в институте семьи происходит передача семейных ценностей последующим поколениям; в семейных ценностях отражаются ценности общества. В разные периоды развития Российского государства существовали различные государственные акты и документы, регулирующие деятельность института семьи и жизнь семей в обществе.

В настоящей статье остановимся на исторических аспектах эволюции семьи в период СССР. Историки и социологи выделяют три основных периода в совершенствовании социальной политики СССР, неотъемлемой частью которой является регулирование семейных отношений.

Первый период охватывает годы с 1917 до середины 1920-х годов. В этот период происходит трансформация института семьи. Данный период характеризуется достаточно либеральным законодательством, индивидуальные права и свободы, которые были запрещены в предшествующем периоде, становятся легитимными [2].

В 1917 году в документе «Декрет о гражданском браке, детях и ведении книг актов гражданского состояния» утверждается формальная процедура регистрации брачных отношений. В декрете прописаны важные изменения в области регулирования семейных отношений: отмена церковной регистрации брака, которая использовалась в качестве основного инструмента формализации семейных отношений вплоть до революции 1917 года. Равенство женщин и мужчин было легализовано в разных сферах общественной жизни. Создается система социального обеспечения в отношении женщин и детей.

В 1917 году процедура развода становится доступной благодаря декрету «О расторжении брака». Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном семейном и опекунском праве принимается в 1920 году. В кодексе упрощена процедура бракоразводного процесса:

бракоразводный процесс становится доступным по взаимному согласию пары, либо происходит через судебное разбирательство по заявлению одного супруга.

Легализация абортс была произведена в 1920 году. В 1926 году был принят Кодекс о браке, семье и опеке. Единый брачный возраст для женщин и мужчин (восемнадцатилетие) был установлен и зафиксирован в кодексе, также, как и прописана процедура раздела супружеского имущества, нажитого в браке.

Сделаем вывод о том, что первый период в истории социальной политики советского государства характеризовался разнообразием форм семейной жизни. Были легализованы разные формы семейных союзов. Стали активно применяться государственные практики социальной поддержки семей с детьми.

Второй период охватывает временные рамки с конца 20-х годов и продолжается до середины 50-х годов 20 века. Исследователи сходятся во мнении о том, что в течении этого периода принимаются достаточно категоричные и жесткие меры в отношении семейной политики [3].

В 1944 году в рамках Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении Ордена «Материнская слава» и медали «Материнство» прописаны положения, меняющие статус семьи и регулирующие семейные отношения. Легитимными признаются только зарегистрированные брачные отношения. Ужесточается процедура бракоразводного процесса: становится обязательным для всех случаев бракоразводного процесса судебное разбирательство с возможностью примирения в народном суде; брак мог быть расторгнут в случае, если суд признавал необходимость прекращения брачных отношений; стало активно формироваться негативное общественное мнение к процедуре развода и к людям, инициирующим данную процедуру. Установление отцовства для детей, которые были рождены вне зарегистрированного брака, было невозможным; то есть в графе отцовства в свидетельстве о рождении ребенка невозможно было поставить аффилиацию с конкретным человеком, если родители находились в незарегистрированных брачных отношениях.

Сделаем вывод о том, что данные изменения в законодательстве о семье способствовали решению следующих задач: стимулирование рождаемости в условиях военных действий; стабилизация общества с помощью нормирования семейной жизни.

Третий период начинается с 1953 года и продолжается до 1991 года. В этот период происходит ослабление государственного регулирования семейных отношений. Указ Президиума Верховного Совета СССР 1954 года снимает уголовную ответственность за подпольное проведение аборта, с 1955 года аборт становится доступным женщинам по ряду медицинских и социальных показаний. С 1955 года принимается ряд мер поддержки матерей с детьми: увеличивается отпуск по уходу за ребенком (до и после рождения ребенка), предоставляются оплачиваемые больничные листы в периоды заболевания ребенка. В 1969 г. принимается республиканский Кодекс о браке и семье. В новом законодательстве фиксируются упрощенные процедуры бракоразводного процесса (через ЗАГС, при конфликтных ситуациях – через суд); узаконивается процедура аборта по личному выбору женщины; подтверждается режим общей собственности, нажитой в браке, для супругов.

В 1980-х годах спектр поддержки семей, в частности, женщин-матерей расширяется: вводятся пособия на детей, предоставляется частично оплачиваемый отпуск по уходу за новорожденным ребенком, предоставляются льготы для работающих матерей.

На основе проведенного анализа основных документов, в которых регулируются семейные отношения, сделаем выводы о том, что, во-первых, в период Советского Союза семья рассматривалась в качестве одного из главнейших социальных институтов, функционирование которого строго контролировалось со стороны государства; во-вторых, государство не только поддерживало институт семьи, но и осуществляло деятельность по социализации подрастающего поколения; в-третьих, частный институт материнства рассматривался как неотъемлемая часть основного института семьи.

Список использованных источников:

1. Филенко С.С., Тимохович А.Н. Семейная политика: проблемы реализации // Реформы в России и проблемы управления – 2017: материалы 32-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. М.: ГУУ, 2017. – с. 178-180.

2. Рабжаева М.В. Семейная политика в России XX века: историко-социальный аспект // Общественные науки и современность. №2. – 2004. – с. 166-176.

3. Седова Д.В. Правовые основы государственной семейной политики СССР в послевоенное десятилетие // Вестник Екатеринбургского института. №1 (29). – 2015. – с. 134-138.

© Филенко А.С., 2020

УДК 327.323.3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АНТОНИО ГРАМШИ

Хаткевич А.А.

Научный руководитель Мамедов И.Б.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Антонио Грамши – политический философ, теоретик неомарксизма, руководитель Коммунистической партии Италии в 1924-1926 гг. Он вошёл в историю социально-политической мысли как автор идей об интеллектуалах и о гегемонии. Сторонниками концепции Грамши были образованы такие течения, как грамшизм и неограмшизм. Их содержательное поле относится к теории международных отношений.

Цель данной статьи – выявить особенности воззрений Антонио Грамши на международные отношения. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что многие положения политической философии Грамши, касающиеся международных отношений, тем или иным образом отразились в современной политической реальности.

Что касается степени научной разработанности данной темы, элементы концепции Грамши, связанные с международными процессами, рассматривались в статьях Дж. Лестера, К. Мёрфи, О.И. Мармазовой и других авторов [13; 14; 15].

Политическая биография Грамши тесно связана с политической журналистикой, поскольку по образованию он был филологом. Грамши работал в туринском отделении газеты *Avanti!* и в газете *Il Grido del Popolo*. В 1919 году он создал еженедельник *L'Ordine Nuovo* и одноимённую революционную группу социалистов. В одной из статей этого периода Грамши, описывая проект фабрично-заводского совета, указывает на перспективу укрепления связей между отраслями промышленности, которые представлены в разных странах, – например, между «английской угольной» и «русской нефтяной» промышленностью. Такого рода «элементы промышленности» сформируют «единый организм» под руководством «международной организации, призванной распоряжаться богатствами земного шара на благо всего человечества» [10]. Эту позицию можно назвать промышленным интернационализмом. По мысли Грамши, Коммунистический Интернационал будет преобразован в «новую организационную структуру мировой экономики» [10].

Философ трактует рабочий класс как «единственную силу, защищающую интересы итальянской нации в рамках свободы и

международного сотрудничества», подчёркивает, что у этого актора «есть друзья во всём мире» [3].

Грамши понимает природу и последствия Первой мировой войны в целом так же, как и многие другие марксисты. Это событие «непоправимо разрушило равновесие в мировой системе капиталистического производства», создававшаяся «стихийно, в результате взаимодействия бесчисленных импульсов», которые сплелись в «густую сеть связей», приобретших для всего мира «жизненное значение» [2]. Война привела к ситуации, в которой эти отношения и экономические законы перестали функционировать. Как отмечает автор, пролетариат осознаёт неизбежный характер Первой мировой войны, рассматривает её как «необходимый продукт исторического развития капитализма, достигшего империалистической стадии» [1].

В статье, написанной в январе 1919 года, Грамши оценивает будущий Парижский мир как «случайный эпизод международной жизни, который не может иметь долговечных юридических и исторических последствий» [8]. На мировой арене появился актор, олицетворяющий пролетариат и выступающий противобесом буржуазным странам, – Советская Россия [7]. Это превращает международные отношения в классовые [7]. «Передышка в военной области» не означает прекращения классовой войны между государствами [7]. Лига Наций определяется философом как «юридическая вывеска международной иерархической организации класса буржуазии при превосходстве индивидуалистов <...> над остальными буржуа» [4].

Грамши утверждает, что «среди развалин» складывается «международный класс пролетариев» с определёнными «идеалами и потенциальными силами». Война изменила психологию международного пролетариата: экономические проблемы сплотили его представителей, запустили процесс разработки «новых форм общественной жизни» [5]. Всё это должно привести к восстановлению «сети общественных связей» и создание «более широкого морального единства мира» [5]. Этот концепт единства близок к тому, что сейчас называют планетарным политическим мышлением. Необходимость коммунистической революции для Италии мыслитель объясняет преимущественно факторами международного порядка [6].

В знаменитых «Тюремных тетрадах» Грамши выдвигает идею о гегемонии. Борьба политических гегемоний – противостояние различных направлений. Автор характеризует этот процесс как «отношение педагогическое», присутствующее «не только внутри одной нации, между силами, составляющими ее, но и в международном и мировом масштабе: между комплексами национальных и континентальных цивилизаций» [9].

Грамши выделяет три формы политической борьбы международного масштаба: «манёврнная, позиционная и подпольная война» [9]. Позиционная война зачастую является прелюдией, подготовкой к манёврнной, именно на этой стадии происходит интеллектуальное противостояние различных мировоззрений. Соответственно, действующими лицами позиционной войны становятся интеллектуалы, которые занимаются теоретической проработкой идеологии и методов её воздействия на общественное сознание, в том числе на общественность других стран. Момент перехода от базиса к надстройке, из экономической сферы в культурную и этико-политическую сферы, в которых и разворачивается позиционная война за интеллектуальную гегемонию, Грамши обозначает термином «катарсис» [9].

Грамши подчёркивает, что развитие теоретической рефлексии понятия «гегемония» «подразумевает интеллектуальное единство и этику, соответствующую такой концепции действительности, которая преодолела житейский смысл и стала (пусть пока еще в ограниченных пределах) критической» [9]. Этот тезис подтверждает принадлежность грамшизма и неограмшизма к критической теории международных отношений. Идея борьбы за гегемонию напоминает один из элементов постструктуралистской теории власти Пьера Бурдьё – символическую борьбу за право установления габитуса. Кроме того, наблюдается схожесть идеи распространения культурного влияния, предложенной Грамши, и концепции мягкой силы (soft power) и умной силы (smart power) Джозефа Ная. Исследователи интерпретируют социально-политические идеи Грамши о том, что культура, «ориентированная на возвышение народных масс», строится на «литературе, искусстве и языке» страны, как теоретическое основание культурной дипломатии Италии [12], обосновывают через идею гегемонии необходимость «разработки стратегии “мягкой силы” для российских средств массовой информации» [11]. Помимо этого, взаимодействие правительств и интеллектуалов в ходе международной конкуренции на предмет гегемонии в современных условиях выражено в деятельности аналитических центров (think tanks), функция которых – интеллектуальное обеспечение политики. Противопоставление буржуазной взаимосвязанности и пролетарского единства можно сравнить с актуальными в современной политической науке понятиями глобализации и альтерглобализации.

Итак, в результате политико-текстологического анализа работ Антонио Грамши были сформулированы положения одного из аспектов социально-политической концепции мыслителя – международных отношений. Основные из них – необходимость сохранения и трансляции во внешний мир национальной культуры и политических установок для

приобретения интеллектуальной гегемонии, стремление к формированию международного рабочего класса с единым политическим мышлением, интернационализм как в сфере экономики.

Список использованных источников:

1. Грамши А. Джолитти у власти. – Избранные произведения в трёх томах. Том первый. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1957.

2. Грамши А. Италия и Соединённые Штаты. – Избранные произведения в трёх томах. Том первый. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1957.

3. Грамши А. Красное воскресенье. – Избранные произведения в трёх томах. Том первый. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1957.

4. Грамши А. Перемирие и мир. – Избранные произведения в трёх томах. Том первый. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1957.

5. Грамши А. Разложение и генезис. – Избранные произведения в трёх томах. Том первый. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1957.

6. Грамши А. Революция и выборы. – Избранные произведения в трёх томах. Том первый. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1957.

7. Грамши А. Россия и мир. – Избранные произведения в трёх томах. Том первый. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1957.

8. Грамши А. Триумф вильсоновской демократии. – Избранные произведения в трёх томах. Том первый. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1957.

9. Грамши А. Тюремные тетради. – Избранные произведения в трёх томах. Том третий. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1959.

10. Грамши А. Фабрично-заводской совет. – Избранные произведения в трёх томах. Том первый. – М.: Издательство иностранной литературы. – 1957.

11. Исхаков Р.Л., Корсаков А.Н. Концепция гегемонии Антонио Грамши для современной России //Гуманитарная дипломатия: личность, социум, мир, права человека. – 2015. – С. 130-135.

12. Кошелева А.А. Влияние трудов А. Грамши на становление итальянской культурной дипломатии //Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии. – 2018. – С. 255-258.

13. Лестер Дж. Теория гегемонии Антонио Грамши и её современное звучание // Политнаука. – 2015.

14. Мармазова О.И. Контргегемония: наследие теории Антонио Грамши //Марксизм и современность: альтернативы XXI века. – 2018. – С. 157-160.

15. Murphy C.N. Understanding IR: Understanding Gramsci //Review of International Studies. – 1998. – Т. 24. – №. 3. – С. 417-425.

© Хаткевич А.А., 2020

УДК 94:78.09.15;947:084.341:34

**ПРОБЛЕМЫ ПИТАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ГЕРМАНСКОМ ПЛЕНУ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Шерстюк С.И.

Научный руководитель Шерстюк М.В.
*Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва*

Война – это страшная вещь, причем ужасы войны многогранны. Страшно не только на поле боя, но и вдали от него, где смерть и страдания продолжают преследовать солдат. Речь безусловно идет о плене. Плен является неотъемлемой частью практически любой войны. За тысячелетия войн человечество выработало определенные нормы обращения с военнопленными, которые в XX веке были закреплены международными договорами, например, в Женевской конвенции по обращению с военнопленными, заключенной в Женеве 27 июля 1929 г. [1]. Казалось бы, вот четкие указания о нормах и правилах содержания пленных, принятые рядом стран, в том числе и Германией, но Великая Отечественная война поразила человечество небывалой жестокостью в обращении с пленными советскими солдатами. Особенно сильно это выделяется на фоне предшествовавшей ей Первой мировой войны, в ходе которой отсутствовало столь бесчеловечное отношение к русским военнопленным. В германском плену в 1941-1945 гг. погибло 3,9 млн. беспомощных советских узников из 6,3 млн. взятых в плен [2]. Одной из причин их массовой гибели являются проблемы питания. Именно тему питания советских военнослужащих в германском плену мы рассмотрим в данной работе.

Прежде чем изучать нормы питания, принятые Германией, необходимо ознакомиться с нормальной суточной калорийностью пищи для мужчин того времени. Их мы возьмем из «Книги о вкусной и здоровой пище», издававшейся в советское время [3]. Итак, в ней говорится, что мужчины (18-40 лет) в сутки должны получать: 2800-3300 ккал если не заняты физическим трудом, 3000-3500 ккал если заняты легким трудом, 3200-3700 ккал если заняты средним трудом, 3700-4200 если заняты тяжелым трудом и 4500-5000 ккал если заняты особо тяжелым физическим трудом. Если брать мужчин более старшего возраста, то их нормы

сокращались в среднем на 200 ккал. Однако может в Германии эти нормы отличались? По данным Ю.Г. Веремеева немецкий солдат Сухопутных Сил Вермахта в казармах получал 3600 ккал в сутки, а на поле боя 4500 ккал [4]. Мы можем видеть, что советские и немецкие нормы питания практически сходны. А значит, мы можем сделать вывод, что немецкое начальство прекрасно знало, сколько килокалорий необходимо взрослому мужчине, несущему различные физические нагрузки.

Теперь перейдем непосредственно к рационам для военнопленных, принятых и применявшихся в Германии в годы Великой Отечественной войны. Чтобы не загромождать работу, я не буду приводить полные таблицы с рационами, а напишу лишь об их калорийности и основных компонентах. До 6 августа 1941 года, нормы питания пленных определяли командующие армиями. До нас дошли данные об 11-ой армии Группы армий «Юг». В ней пленные получали 1275 ккал (не занятые трудом) и 1304 ккал (занятые трудом) в день. Основу суточного рациона составлял хлеб 321-421 г и мясо с бобами по 43-50 г каждого продукта (в данной работе цифра перед дефисом показывает норму минимальную, для неработающих или работающих на обычных работах, а цифра после дефиса – максимальную норму, для пленных на тяжелых работах или работах в шахтах). Учитывая быструю перевариваемость хлеба и мизерное количество мяса с бобами, это больше похоже на один весьма скудный прием пищи (завтрак или ужин), а не на суточный паек. Подобная калорийность в 2 раза ниже нормы, но даже на ней можно прожить несколько месяцев. Только это в том случае, если фактические нормы питательности и граммовки не ниже заявленных! И что еще немаловажно, пища должна быть разнообразной, чтобы пополнять запас микро- и макроэлементов, витаминов и минералов, иначе даже при более высоких нормах организм будет умирать. А немецкий историк К. Шрайт писал, что мясо для немецких солдат и их пленных – это совершенно разные вещи. Последние получали отходы мясной промышленности, которые как понятно не несут в себе практически никакой питательной ценности [4]. Мы, конечно, не будем гадать, но можно предположить, что и остальные продукты были далеко не самого высшего качества. То есть в начале войны у фашистов были прямые установки фактически истреблять захваченного противника, в особенности носителей большевистской идеологии. Об этом также свидетельствуют «Распоряжения об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных», в которых подчеркивается особое отношение к советским солдатам, и становится ясно, что они могут не надеется на право претендовать на обращение с ними согласно Женевским соглашениям [5].

С 6 августа 1941 года Главкомандование Сухопутных войск (ОКН) издало директиву, распространяющуюся на все армии. В ней калорийность слегка повышается до 2040 ккал (не занятые трудом) и 2200 ккал (занятые трудом). Рацион становится более разнообразным, пленным в сутки дают 214-321 г хлеба, 14-21 г мяса, 18 г мармелада, 7 г творога, 5 г яичного порошка, а также 1 кг овощей (столь низкие граммовки как у творога, получились из-за того, что в Германии рассчитывали нормы питания на неделю, а не посуточно). Из этих данных видно, что хлеб и мясо были у немцев в дефиците, поэтому они начали раздавать пленным такие продукты как творог и мармелад, которых было в избытке. Хотя доходили ли они до пленных по факту не известно. Здесь нормы повыше предыдущих, но они все равно не могли достаточно обеспечить организм пленных питательными веществами и энергией и неизбежно приводили к смерти, теперь оттянутой на какое-то время.

В дальнейшем за 1941 год немцы еще 3 раза будут менять нормы питания военнопленных. Но килокалории не поднимутся выше 2575 в сутки, правда и ниже 1487 не опустятся. Рацион будет сохраняться достаточно разнообразным, хотя о включении в него квашеной капусты, хвойных брикетиков и других витаминсодержащих продуктов речи идти не будет на протяжении всей войны. А вот в советском плену немцев обеспечивали этими на первый взгляд не столь важными витаминными добавками. Они предотвращали развитие гипо- и авитаминозов, которые, воздействуя длительное время на организм, способны привести к самым различным пагубным последствиям, вплоть до летального исхода. Тем не менее, нормы стали лучше прежних, чем же это вызвано? Прежде всего это связано с крушением планов Третьего рейха по молниеносному разгрому СССР до наступления зимы, а также погружением Германии в индустриальный кризис из-за большого оттока немецких работников на фронт [6, с. 46.]. Попросту говоря, потребности Германии, ведущей активную войну, повышались, а количество работников на производствах сокращалось. В связи с этим, немецкое правительство решило поменять свои установки относительно советских военнопленных. Ведь лучше они будут до смерти трудиться на немецких производствах в качестве бесплатной рабочей силы, которую можно нещадно эксплуатировать и при этом практически не кормить, чем бессмысленно гибнуть в лагерях. Необходимо отметить, что в советском плену немцы, задействованные на работах, получали зарплаты, на которые могли приобретать различные товары [7]. К концу 1941 меняется классификация пленных, теперь они делятся на неработающих, задействованных на тяжелых работах и пленных, работающих в шахтах. Также появляются нормы для пленных, нуждающихся в восстановлении трудоспособности, но они надолго не

задерживаются, да и смысл их введения не очень понятен, так как 7 г трески и 14 г меда (это все отличия данного рациона) явно не спасли бы человека в состоянии дистрофии.

Однако и эти нормы все равно приводили к слишком быстрой гибели советских пленных, поэтому в 1942 году нормы повысили еще. В документе от 6 октября 1942 года говорится о следующих нормах калорийности: 2283 ккал для неработающих пленнх и работающих на обычных работах, 2673 ккал для пленнх на тяжелых работах и 3145 ккал для пленнх, работающих в шахтах. В рацион входит 300-629 г «русского хлеба», мясо или колбасные изделия 36-86 г, овощи 1714 г, а также, крупы, жиры, сахар, эрзац-чай. Вышеупомянутый «русский хлеб» имел «замечательный» состав: 50% ржаная мука, 20% свекольный жмых, 20% пищевая целлюлоза и 10% муки из соломы или древесных листьев. Хочу отметить, что два последних ингредиента совсем не перевариваются человеческим организмом, из-за отсутствия соответствующих ферментов, а симбиотические бактерии в толстом кишечнике наоборот очень любят богатые клетчаткой продукты. В результате их деятельности при избытке клетчатки человек начинает страдать от повышенного газообразования, диареи, боли и вздутия живота.

С весны 1943 по весну 1944 гг. нормы питания советских пленнх и оstarбайтеров сокращается и приближается к изначальным, установленным в 1941 г. Теперь пленные, неработающие и работающие на обычных работах, в сутки получали 1730 ккал, на тяжелых работах 2375 ккал, работающие в шахтах 2854 ккал. По новым нормам советским пленным выдавали 393-629 г ржаного хлеба, 29-86 г мяса, 19-57 г жира, 714 г картофеля, 21 г круп или макарон. Таковы основные позиции в рационе на 1943 год. Как мы видим, теперь из норм питания полностью исключили овощи и вернули ржаной хлеб. Но это другая крайность вопроса, касающегося содержания клетчатки в рационе, теперь ее вовсе не поступает в организм пленнх. Подобное питание в скором времени должно приводить к нарушению деятельности желудочно-кишечного тракта, так как симбиотическая микрофлора начнет погибать, нарушиться перистальтика кишечника, это вызовет запоры, вздутие живота и боли. Кроме того, клетчатка, которая хотя и не несет в себе питательной или энергетической ценности для организма, но имеет свойство долго перевариваться и наполнять пищеварительный тракт, тем самым длительное время сохраняя чувство сытости, соответственно, ее отсутствие очень быстро вернет чувство голода.

27 октября 1944 года, нормы еще больше снижаются, но становятся немного разнообразнее. Теперь эти нормы распространялись и на гражданское немецкое население. Подобная тенденция на сокращение

норм питания, объясняется ухудшением продовольственного положения Германии. Так как с лета 1943 года Третий Рейх начал терять территории, с которых он получал продовольствие.

В заключение можно сказать, что политика фашистской Германии относительно советских пленников однозначно носила уничтожающий характер. С самого начала войны Третий рейх старался как можно скорее избавиться от местного населения и захваченных в плен красноармейцев, так как считал их бесполезным балластом, недочеловеками. Но когда война затянулась, и Германия начала погружаться в экономический кризис, немецкое начальство, исходя из чисто прагматичных соображений, решило повысить норму питания для пленников, чтобы нещадно эксплуатировать их на своих производствах. При этом даже самые высокие нормы за все годы войны все равно неизбежно приводили пленников к летальному исходу, различия между нормами заключались лишь во времени наступления смерти от истощения. Еще важный момент заключается в гигиене, так в советском плену, всем выдавалось мыло и выделялся день для стирки одежды, на что советские пленники у немцев могли даже не надеяться. Про махорку и спички, даже говорить не будем, хотя в СССР их выдавали пленным, зная о важности этих вещей как успокаивающих средств во время войны.

Шмидт фон Альтенштадт докладывал на совещании оберквартирмейстеров армий и Групп армий в апреле 1942 года о смерти 47% пленников от голода и тифа за 1942 год [4]. Это только от голода! Но как известно истощенный организм становится легкой мишенью для самых разнообразных заболеваний, ведь нарушается функционирование целых систем органов и происходит сильное ослабление иммунитета. Соответственно, основными причинами смерти в плену являлись голод, как причина практически всех болезней, и убийство пленников, так как в документе «Распоряжения об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных» прямо говорится, что по советским пленным можно открывать огонь на поражение при любой подозрительной ситуации, без предупреждения [5].

Кроме просто бесчеловечного отношения к людям «низших» национальностей и враждебной идеологии, столь низкие нормы объясняются еще и нежеланием Гитлера снижать нормы потребления немецкого гражданского населения ради увеличения пайков советских пленников. Но опасался, что это могло спровоцировать антивоенные выступления в тылу и породить очередной «удар ножом в спину» сажающейся армии. По этой же причине доля военной продукции в промышленном производстве Германии лишь к 1944 стала составлять 50%

валовой продукции страны, а до этого были смешные цифры: 1940 г. – 15%, 1941 г. – 19%, 1942 г. – 26%, 1943 г. – 38% [6, с. 50.].

Действия Третьего рейха не могут и не смогут оправдаться ничем. Несмотря на то, что некоторые особо одаренные личности сегодня совершают попытки оправдать дьявола. Так как Германия выступала инициатором войны, ее руководство должно было подготовиться к размещению и содержанию пленных, появление которых неизбежно во время войны. Тем более что Германия, в отличие от СССР, проявлявшего милосердие к пленным, подписала Женевские конвенции, в которых прямо говорится, о требованиях гуманного отношения к пленным всех стран, независимо от того, являются ли те подписантами данного соглашения [1]. Политика геноцида фашисткой Германии была вызвана прежде всего человеконенавистнической нацистской идеологией, видевшей в советском государстве и его гражданах своих главных врагов и идейных противников.

Список использованных источников:

1. Женевская конвенция по обращению с военнопленными (1929 г.) // Викитека [Электронный ресурс] : Электронная библиотека. – Электрон. дан. – 2005. – Режим доступа : [https://ru.wikisource.org/wiki/Женевская_конвенция_об_обращении_с_военнопленными_\(1929\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Женевская_конвенция_об_обращении_с_военнопленными_(1929))

2. Земсков, В.Н. «Статистический лабиринт» К вопросу об общей численности советских военнопленных и масштабах их смертности : / В.Н. Земсков // Политическое просвещение [Электронный ресурс]– Электрон. журн. – 2012. - № 2 (67). – С. 44 – 61. – Режим доступа : <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=995>

3. Книга о вкусной и здоровой пище. – М. : Пищепромиздат, 1952. – 379 с.

4. Веремеев, Ю.Г. Нормы питания советских военнопленных 1941-45гг : / Ю.Г. Веремеев // Анатомия армии [Электронный ресурс] – Электрон. журн. – 2000. – Режим доступа : <http://army.armor.kiev.ua/>

5. Веремеев, Ю.Г. Правила обращения с советскими военнопленными : / Ю.Г. Веремеев // Анатомия армии [Электронный ресурс] – Электрон. журн. – 2000. – Режим доступа : <http://army.armor.kiev.ua/>

6. Шерстюк, М.В. Предпосылки Второй мировой войны / М.В. Шерстюк. – М. : Издательство РГАУ-МСХА, 2013. – 90 с.

7. Веремеев, Ю.Г. Нормы питания немецких военнопленных в 41-43 гг. : / Ю.Г. Веремеев // Анатомия армии [Электронный ресурс] – Электрон. журн. – 2000. – Режим доступа : <http://army.armor.kiev.ua/>

© Шерстюк С.И., 2020

УДК 659.1.01.930

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ РЕКЛАМНОГО ДЕЛА

Аманов С.Ф., Андрушко А.М., Коннычева А.Д., Сухорукова А.А.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

На сегодняшний день представить мир без рекламы невозможно. На протяжении многих веков она сопровождает человека. Историки склоняются к мысли, что реклама существовала ещё в цивилизациях древнего мира. Так, египетский свиток, датируемый 320 г. до н.э., представляет собой рекламное обращение торговца слоновой костью: «Дешев, очень дешев в этом году благородный рог исполинов девственных лесов и долин <...>. Идите ко мне, жители Мемфиса, подивитесь, полюбуйте и купите» [1].

В эпоху античности рекламное дело интенсивно развивалось. Термином «реклама» обозначали деятельность глашатаев, т.е. уже в древнем Риме или Греции заметны предпосылки профессионализации рекламистов. Глашатаяй – специально нанятый торговцем человек, в задачи которого входило зазывание покупателей и расхваливание товара нанимателя [2]. Важным преимуществом пользования услугами глашатая являлось то, что информацию о товаре можно было теперь получить не только там, где он продавался. Это значительно расширило границы устной коммуникации.

Древнеримский мыслитель Луций Анней Сенека описывает картину городской жизни: «Сейчас вокруг меня со всех сторон многоголосый крик: ведь я живу над самой баней. Вот и вообрази себе все многообразие звуков, из-за которых можно возненавидеть собственные уши <...>. К тому же есть еще пирожники и колбасники, и торговцы вся кими кушаньями, каждый на свой лад выкрикивающие товар» [3]. Описанная в источнике ситуация характеризует достаточно развитый уровень рекламы в античности.

Период раннего средневековья характерен почти полным исчезновением выделившихся в античности рекламных средств и отдельных функций. Этот факт можно объяснить кризисом античной системы, а также упадком городов. Отметим, что реклама в разных цивилизациях и регионах развивалась достаточно неравномерно. В указанный период в Европе получила развитие конфессиональная реклама в форме религиозных акций. Лишь в эпоху развитого средневековья с оживлением торговых связей между городами, а также в условиях невысокого уровня грамотности, развилась устная реклама. В позднем средневековье обычной практикой являлось применение цеховой и

торговой эмблематики [4]. С изобретением печатного станка И. Гуттенбергом началась новая страница в истории рекламы – важнейшую роль получили рекламные листовки.

Промышленный переворот стал диктовать новые условия развития рекламной отрасли. В 50-80-е годы XIX века экономические условия, постепенно складывающиеся в Англии, создали качественно новую ситуацию для рекламной коммуникации. Подъем производства спровоцировал рост потребностей в развитии рекламной индустрии. Если ранее рекламные объявления только сообщали о товаре необходимую информацию и не стремились каким-либо образом улучшить его сбыт, то теперь сбыт по праву занял главенствующую позицию.

В новейшей истории реклама приобрела массовый характер и стала неотъемлемой частью жизни производителей и потребителей. Законы свободного рынка продиктовали определенные правила развития рекламной отрасли и специфичные способы коммуникации с конечным потребителем. Вместе с тем, отметим, что процесс унификации и регламентирования рекламной отрасли в разных странах не всегда был синхронен. В условиях социалистического лагеря реклама зачастую приобретала иные чем в капиталистическом мире особенности.

Так, после революции 1917 г. рекламная индустрия в советской России попала исключительно под политическое влияние (и даже период НЭПа для рекламы в значительной степени был подчинен идеологии). Только к 1930-м годам благодаря улучшению экономической ситуации и росту потребления реклама стала выполнять свои прямые обязанности. Рекламная индустрия развивалась преимущественно внутри страны и не выходила за рамки государства. В 1950-е гг. в Советском Союзе произошёл скачок рекламной индустрии. По мере роста мощностей производства возникла крайняя необходимость в массивных рекламных кампаниях за границами страны. Большая доля экспорта пришлось на алкоголь, сигареты, автомобили и станки.

В современном мире реклама представляет собой не просто средство коммуникации, а целую отрасль деятельности, результаты которой оказывают влияние практически на все сферы жизни общества. Рынок рекламы развивается по всем направлениям, включая новые виды рекламы (интернет, онлайн-технологии и т.д.), по ним наблюдается резкий подъем рекламной деятельности.

Доля российского рекламного рынка в XXI веке в объеме мирового рекламного рынка год от года растет. В российской рекламе находят отражение разные стороны национального менталитета, в том числе и такая его составляющая, как историческая память нации. Заметным элементом информационной насыщенности рекламных текстов последних

лет стали исторические факты, персонажи, аллюзии, упоминания о конкретных событиях. Бурное развитие рекламного рынка России наметилось после выхода из состояния дефолта в результате фундаментальных изменений в экономических процессах: глобализации рекламного рынка; создания мирового рекламного пространства путем развития новых средств рекламы; использования передовых рекламных технологий [5].

Вместе с тем, период пандемии Covid-19 внес определенные коррективы в рекламный рынок. Так, суммарный объем рынка рекламы в средствах ее распространения снизился на 9% (до 315 млрд. рублей) по сравнению с 2019 годом (табл. 1) [6].

Таблица 1 – Объем рекламы в средствах ее распространения в январе-июне 2020 г [6].

Сегменты	Январь-июнь 2020 г. (млрд. руб.)	Динамика, %
Телевидение, в т.ч.	73,4-74,4	-9%
основные каналы	70,1-71,1	-10%
тематические каналы	3,3-3,4	2%
Радио	4,5-4,6	-37%
Пресса, в т.ч.	4,1-4,2	-44%
газеты	1,3-1,4	-53%
журналы	2,8-2,9	-39%
Out of Home, в т.ч. наружная реклама	14,5-14,9	-30%
транзитная реклама	12,5-12,7	-26%
Indoor реклама	1,1-1,3	-47%
реклама в кинотеатрах	0,6-0,7	-47%
	0,18	-50%
Интернет	108,0-109,0	-1%
ИТОГО:	205,0-207,0	-9%

Таким образом, с уверенностью можно считать, что флагманом современного свободного рынка является рекламная отрасль. Она прошла длительный эволюционный путь, который различался в цивилизационных условиях разных стран. В настоящее время, рекламный рынок нашей страны достаточно тесно интегрирован в мировой и даже чрезвычайные ситуации на внешних и внутренних рынках не смогут надолго остановить рост и развитие данной отрасли.

Список использованных источников:

1. Чиняков М. Двигатель торговли. часть 1. От древнего мира до начала XX века / М. Чиняков // Исторический журнал. – 2010. – № 2. С. 48-77.
2. Ромат В.Е. Реклама. Учебник. / В.Е. Ромат. – СПб.: «Питер». 2003. – С. 20.
3. Савельева О.О., Трубникова Н.В. Всеобщая история рекламы. [Электронный ресурс] / О.О. Савельева, Н.В. Трубникова. –

Электрон. дан. – М.: Дашков и К.о, 2019. –

Режим доступа: http://artlib.osu.ru/web/books/content_all/4342.pdf

4. Лукьянчикова М. В. История рекламы. Учебное пособие [Электронный ресурс] / М.В. Лукьянчикова. М.: б.и., 2019. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/m-v-lukyanchikova/istoriya-reklamy/chitat-onlayn/>

5. Поляков В. А. Анализ становления мирового рекламного рынка и рекламы в России [Электронный ресурс] / В.А. Поляков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – №2. – Режим доступа: http://artlib.osu.ru/web/books/content_all/4342.pdf
<http://www.mavriz.ru/articles/2006/2/4281.html>.

6. Объем рекламы в средствах ее распространения в январе-сентябре 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id9399

© Аманов С.Ф., Андрушко А.М.,
Конычева А.Д., Сухорукова А.А., 2020

УДК327

СОЗДАНИЕ ООН И ЕЁ РОЛЬ В ПОСЛЕВОЕННОМ МИРЕ

Васина А.А., Благовещенский А.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технология. Дизайн. Искусство), Москва*

Сегодня в Организацию Объединенных наций входят 193 государства. Организация создана в целях поддержания и укрепления международного мира, безопасности, развития сотрудничества между странами. Главной задачей ООН является предотвращение глобальных международных конфликтов. Участники и члены ООН ради сохранения мира не раз устраивали диспуты и переговоры, граничащие со скандалами.

Идея создания ООН возникла в начале Второй мировой войны. 14 августа 1941 года на борту военного корабля в Атлантическом океане близ о. Ньюфаундленд (Канада) президент США Франклин Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль подписали Атлантическую хартию – документ, указывающие цели двух стран в войне против нацистской Германии и ее союзников, а также их предвидение послевоенного устройства мира. 24 сентября 1941 года к этой декларации присоединился СССР.

1 января 1942 года представители 26 союзных государств, воевавших против стран гитлеровской коалиции, заявили о поддержке Атлантической хартии, подписав Декларацию Объединенных Наций. В этом документе

впервые было официально использовано название «Объединенные Нации», предложенное президентом Рузвельтом.

Идею образования новой организации поддерживали все, но имелись разногласия по вопросам ее структуры, задач и полномочий.

В итоге на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (Вячеслава Молотова, Корделла Хэлла и Энтони Идена) в конце октября 1943 года был подписан первый документ о создании международной организации в возможно короткие сроки. Во встрече также участвовал посол Китая в Москве Фу Бин-чан.

Окончательная договоренность о создании ООН была достигнута 11 февраля 1945 году в Ялте в ходе встречи руководителей трех стран антигитлеровской коалиции Иосифа Сталина, Франклина Рузвельта и Уинстона Черчилля.

Было условлено, что в основу деятельности ООН будет положен принцип единогласия великих держав – постоянных членов Совета Безопасности, имеющих право вето.

К первоначальным членам ООН относятся 50 государств, подписавших и разработавших Устав ООН на конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 года.

ООН официально существует с 24 октября 1945 г. К этому дню Уставу была придана юридическая сила путём утверждения его соответствующим органом каждой из сторон – ратифицирован Китаем, Францией, Советским Союзом, Великобританией, Соединенными Штатами и большинством других подписавших его государств. 24 октября ежегодно отмечается как День Организации Объединенных Наций.

В преамбуле – в вступительной части нормативного акта Устава говорится о решимости народов Объединенных Наций «избавить грядущие поколения от бедствий войны».

Первая сессия Генассамблеи ООН открылась 10 января 1946 года в зале Вестминстерского дворца в Лондоне. Ее первая резолюция была посвящена мирному использованию атомной энергии и ликвидации атомного и других видов оружия массового уничтожения.

Там же спустя неделю прошло первое заседание Совета Безопасности ООН. Изначально в его состав входило 11 стран, в том числе пять постоянных членов: СССР, США, Великобритания, Франция и Китайская Республика (Тайвань), в 1971 году это место заняла Китайская Народная Республика).

Первая резолюция Совбеза, принятая в Лондоне, касалась создания военно-штабного комитета, в который входят начальники штабов постоянных членов СБ ООН или их представители. Задача комитета – оказывать поддержку в планировании военных операций, инициированных

Совбезом, и участвовать в других программах с военной направленностью. Однако из-за холодной войны эта структура практически не функционировала.

В ходе первой сессии Генеральной ассамблеи в Лондоне также была достигнута договоренность разместить штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке, а не в Европе. Существует версия, что сторонником этого решения был Сталин. Он считал, что таким способом можно будет привязать Америку к ООН, и тем самым через эту организацию воздействовать на поведение Вашингтона на международной арене. Отвергнув идею европейской штаб-квартиры, Сталин напомнил о бесславной судьбе Лиги Наций, развалившейся накануне Второй мировой войны не в последнюю очередь из-за того, что из нее вышли США.

С 16 августа 1946 года штаб-квартира ООН временно разместилась в деревне Лейк Саксес, Лонг-Айленд. 14 декабря 1946 года Генеральная ассамблея приняла предложение Джона Д. Рокфеллера-мл. о выделении \$8,5 млн. на покупку нынешнего участка для строительства постоянной штаб-квартиры ООН.

В ноябре 1947 года был утвержден архитектурный план будущей штаб-квартиры. Церемония заложения фундамента состоялась 24 октября 1949 года, а официальное открытие штаб-квартиры произошло 10 января 1951 года.

Важнейшим направлением в деятельности ООН является разрешение споров и конфликтов между государствами и нациями исключительно мирными средствами – с помощью переговоров. Принцип мирного урегулирования споров стал наиболее авторитетной международно-правовой основой межгосударственных отношений. К миротворческим достижениям ООН следует отнести прекращение войны в Палестине (1947), решение кашмирской проблемы в Индии (1948), разрешение конфликта в Индонезии (1962) и на Кипре (1964), прекращение огня на Ближнем Востоке (1956, 1967 и 1973).

14 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая создала необходимую международно-правовую базу для ликвидации колониализма в мировом масштабе. Вся колониальная система после этого начала разваливаться.

Огромную положительную роль сыграла ООН в уменьшении угрозы ядерной войны. В 1981 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла декларации «О предотвращении ядерной катастрофы» и в 1983 г. – «Осуждение ядерной войны». В них решительно осуждалась пропаганда идеи развязывания ядерной войны. Позиция ООН способствовала

принятию ряда важных соглашений между США и СССР, которые помогли избежать опасности ядерного противостояния.

Период 1990-1999 гг. был провозглашен десятилетием ООН и международного права. Вместо господствовавшего прежде права силы в мире утверждается принцип силы права, созданный на гуманизме и справедливости.

© Васина А.А., Благовещенский А.В., 2020

УДК 355/359

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Гончарова А.Н., Благовещенский А.В.
*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Вторая мировая война, Великая Отечественная война, а также «холодная» войны – стали толчками к техническому прогрессу, испытанию новых изобретений и вооружения. Полет инженерной мысли принес миру множество разнообразных устройств, полезных решений, которые помогли развитию промышленности в мирное время. Многие из этих изобретений помогли победить во Второй мировой войне СССР и другим странам-участницам антигитлеровской коалиции.

Рассмотрим некоторые наиболее оригинальные изобретения.

Установка Циппермейера позволяла сбивать самолеты врага направленным потоком воздуха, генерируя локальные выбросы торнадо. Горючий газ, содержащийся в цистерне, под давлением поступал в специальный отсек и возгорался. Благодаря системе турбин и клапанов при выходе из трубы поток газа закручивался и создавал что-то похожее на вихревую воронку, которая втягивала окружающий воздух и создавала подобие смерча. Но дальность вихревой пушки была менее 300 метров, поэтому в 1943 году при запуске опытного образца на такой высоте боевые самолеты уже не летали.

В Советском Союзе и нацистской Германии в 30-40-е годы велись работы по созданию воздушных крепостей и носителей. Немецкий авиационный комплекс представлял собой систему из нескольких сцепленных самолетов – носителя и небольшого беспилотного планера, который был начинён взрывчаткой. Предполагалось, что пилот с безопасного расстояния должен «отстегнуть» и дистанционно направить бомбу в цель, пользуясь встроенной системой телевизионного наведения. При этом пилот не должен подставляться под обстрел с земли.

Первым в мире воздушным авианосцем был проект «Звено», способный нести до 5 истребителей серий И2-И5. Дальность полета при

такой связке увеличивалась в 2 раза, вместимость вооружения – в 5 раз. Валерий Чкалов испытывал этот проект еще задолго до войны. Боевое крещение «Звено» получило 26 июля 1941 года, когда разбомбило нефтехранилище в Констанце. В дальнейшем авианосец активно применялся в первые годы войны для уничтожения немецких боевых кораблей, мостов и вражеских укреплений [1].

В холодную зиму 1941 года были придуманы боевые аэросани. Изначально проект представлял собой снегоход с мотором от ГАЗ-М-1 и пулеметом в передней части. Сани использовались для ведения боевых действий в заснеженных районах. В 1943 г. проект получил одобрение СНК и был запущен в серийное производство, при этом двигатель от ГАЗ-М-1 был заменен на авиационный. Современные аэросани и аэролодки устроены по тому же принципу [1].

Т-34 считается лучшим танком Второй мировой войны благодаря технологичности, маневренности и относительной дешевизне производства. Однако тяжелым немецким пантерам он проигрывал в огневой мощи. К тому же, к середине Великой Отечественной войны назрел острый дефицит металла. Советская смекалка помогла найти весьма нетривиальный выход – дополнительно укреплять броню танков бетонными блоками, смесью песка и опилок. Эти модели Т-34 неплохо показали себя на поле боя, выдерживали прямое попадание пантер. Однако это ухудшало маневренность танков и переводило их в разряд тяжелых. После разработки 85 мм пушек, которые успешно раскалывали немецкую броню с большого расстояния, от бетонирования танков отказались [1].

В начале 40-х, в первые годы второй мировой войны резкий скачок произошел в отрасли кибернетики и информатики. В 1942 году профессор Джон Атанасов представляет первую в мире систему параллельной обработки информации с возможностью разделения памяти. Машина могла выполнять заданную программу без необходимости постоянной физической конфигурации. Именно эта технология позволила в последствии разработать ЭВМ Марк1 для сложных баллистических расчетов. Одновременно Британские ученые разработали Колосс – «интеллектуальную» систему дешифрования немецких сигналов. В это же время появляется первый в истории язык программирования высокого уровня «Планкалкюль». Первый советской компьютер создали в 1950 году под руководством академика Сергея Лебедева. Устройство называлось МЭСМ (Модель или Малая Электронная вычислительная машина) и стало третьей в мире и первой в континентальной Европе полностью электронной вычислительной машиной.

Немецкие шифровальные машины «Энигма» применялись с 20-х годов прошлого века, однако широко использоваться начали в начале

Второй мировой войны. В 1932 году польские специалисты раскрыли шифр машины с помощью механизма, который получил название «криптологическая бомба». Спустя шесть лет немцы разработали новую версию «Энигмы» – более сложную и защищенную. В ответ английские инженеры создали машину Turing Bombe, которая сыграла решающую роль в победе над гитлеровской коалицией. А в 1940 году (также в Англии) на электромеханических реле построили машину «Робинсон», которая могла ещё быстрее расшифровывать сообщения, обработанные «Энигмой» [2].

Немецкий инженер Вернер фон Браун – «отец» V-2 (Фау-2), или первой в мире баллистической ракеты Aggregat. Её разработка началась в 1939 году, а впервые V-2 применили для бомбежки Англии в 1944 году, когда война уже была проиграна. После этого (и до капитуляции Германии) фон Браун с коллегами сдались США. В итоге они стали основателями американской космической программы. Советский ученый Сергей Королев использовал наработки фон Брауна для создания советских баллистических ракет в 1950-х годах.

Первые крылатые ракеты С. Королев создал в 1930-х годах, однако в 1938 году был арестован по обвинению во вредительстве – ему дали 10 лет лагерей. Во время войны талантливого инженера из Колымы забрали в ЦКБ-29 НКВД, известную как «Туполевская шарага». Именно здесь были созданы бомбардировщики Пе-2 и Ту-2, названные в честь авиаконструкторов Владимира Петлякова и Андрея Туполева. ТУ-2 разрабатывался для поражения кораблей, но в годы Второй мировой войны был задействован для бомбардировки наземных целей и разведки [2].

Для обнаружения вражеской авиации необходимы были средства намного серьёзнее биноклей. Разработка технологий радиолокации в СССР началась в 1932 году, и уже спустя два года специалисты Ленинградского электрофизического института (ЛЭФИ) под руководством А.А. Чернышева обнаружили цель, которая летела на высоте 150 м, на расстоянии 600 м от радара. В 1936 году появилась установка «Буря», которая работала на сантиметровом диапазоне волн и засекала самолет на расстоянии до 10 км. В 1941 году в распоряжении советских войск были «радиоуправляемые самолеты» РУС-1 «Ревень» и РУС-2 «Редут» с дальностью обнаружения целей до 150 км. Комплекс РЛС «РУС-2», расположенный в Подмосковье, 22 июня 1941 года обнаружил приближение 200 немецких бомбардировщиков, в результате чего ПВО отбили первый воздушный налет на Москву. В тот же день была отражена атака на базу Черноморского флота в Севастополе. В том же направлении работали и ученые других стран антигитлеровской коалиции. Из-за высокой секретности неизвестно, где именно была изобретена радиолокация [2].

Атом урана был впервые расщеплен в 1938 году немецкими физиками Отто Ганом и Фрицем Штрассманом. В последующие годы над проблемой контролируемой ядерной реакции трудились физики из многих стран мира. В 1943 году в США запустили «Манхэттенский проект» по созданию ядерного оружия. В рамках проекта создали три бомбы: плутониевую «Штучку», урановый «Малыш» и плутониевый «Голстяк». Разведка сделала часть данных «Манхэттенского проекта» доступной советским ученым. Исследования активно велись в Радиевом институте в Ленинграде и ряде других закрытых учреждениях, а практические работы по созданию атомной бомбы стартовали в 1943 году под руководством Курчатова. За годы войны создать оружие не успели, и в 1945 году по приказу Сталина сотни немецких инженеров, которые имели отношение к атомной программе, были привезены в СССР для продолжения работ. Первые успешные испытания советской атомной бомбы произошли 29 августа 1949 года на полигоне в Семипалатинской области Казахстана. Строительство первого в СССР опытного ядерного реактора Ф-1 выполнялось в Лаборатории № 2 АН СССР, и он был успешно запущен 25 декабря 1946 года. Первая АЭС, спроектированная академиками Курчатовым и Доллежалем, была запущена в Обнинске в 1954 году [2].

Таким образом, новый виток технического прогресса сопровождает любую войну. Жесткая необходимость превзойти противника заставляет ученых и инженеров работать без сна и отдыха, напрягать все свои силы ради победы над врагом. Список оружия и технологических инноваций, рожденных в тяжелые годы самой масштабной из войн, можно продолжать бесконечно. Часть из них – сокрыта в архивах, что-то отправлено в утиль, другая – успешно ассимилирована и применяется в повседневной жизни: в медицине, строительстве, радиоэлектронике.

Список использованных источников:

1. <http://klemmnik.com/kak-vtoraya-mirovaya-podstegnula-tehnicheskiy-progress-udivitelnye-izobreniya-i-tehnologii-1939-1945-godov/>
2. <https://veritas4.livejournal.com/122740.html>
3. <https://zen.yandex.ru/media/oruzheynikoff/voina-kak-dvigatel-tehnicheskogo-progressa-5ea573edb795a2687b1ea0dc>

© Гончарова А.Н., Благовещенский А.В., 2020

УДК 340.12

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Т. МОРА И Т. КАМПАНЕЛЛЫ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Дмитриева С.В., Нечаева Т.Ю.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Утопический социализм – представления об обществе, основанном на социальном равенстве, в котором нет эксплуатации и люди получают возможность всестороннего развития. Утопичность подобной идеологии заключается в невозможности ее воплощения в действительность в данной форме. Утопический социализм можно интерпретировать как идеологию, в которой содержатся определенные ценности, на которые ориентированы ее носители и к воплощению которых они стремятся. К ценностям утопического социализма относятся идеалы равенства, преодоления социального и политического отчуждения членов общества, уничтожение эксплуатации человека человеком, создание возможности для всестороннего развития, гармоничной социализации независимо от пола и семейного положения, национальной и этнической принадлежности и т.п.

Родоначальником утопического социализма считается английский философ Томас Мор (1478-1535 г.). В своем всемирно известном произведении «Утопия» (1516 г.) мыслитель нарисовал образец идеального государственного и общественного устройства.

Т. Мор полагал, что только при условии уничтожения частной собственности можно будет оздоровить социальный организм, правильно и успешно вести государственные дела. В придуманном им государстве Утопия отсутствовала частная собственность, земля и вся произведенная продукция принадлежали всем жителям, тем самым гарантировалось благосостояние и всеобщее равенство.

Граждане жили в достатке, однако достигалось все это принудительным шестичасовым ежедневным трудом, сокращением потребностей и ликвидацией роскоши. «Трудовая семья» являлась первичной ячейкой общества. Семейная жизнь носила патриархальный характер, особым авторитетом и уважением пользовались старики.

Частная собственность – главная причина всех преступлений, по мнению Т. Мора. Поскольку в Утопии вся собственность коллективная, то споры между жителями и преступления достаточно редки, а следовательно, и нет необходимости в развитом законодательстве.

Законы детально регламентировали все стороны жизнедеятельности утопийцев. Органами управления Утопии были Народные собрания и Сенат, члены которого избирались народом. Сенат, в свою очередь,

избирал правителя, который занимал эту должность пожизненно, если, конечно, не проявлял склонности к тирании. Наиболее одаренные граждане занимались умственным трудом. Из ученых и избирались самые важные должностные лица, в том числе и правитель государства и священники.

Т. Мор, выступая за равенство граждан, тем не менее допускал существование в этом идеальном государстве рабства. Рабами становились военнопленные, преступники, а также приговоренные к смерти в других странах и выкупленные утопийцами. Рабство не было наследственным, и рабы могли получить свободу.

Томас Мор не допускал мысли, о возможности несовпадения интересов личности и государства, ведь государство заботится о своих гражданах, обеспечивает их благосостояние.

Т. Мор имел большое влияние на последующих представителей социалистической мысли.

Итальянский мыслитель Томмазо Кампанелла (1568-1639 гг.) в своем сочинении «Город Солнца» (1601 г.) также разрабатывает идеал общественного устройства, основанного на общем труде и коллективной форме собственности. Главой светской и духовной власти Города Солнца является Верховный правитель, именуемый Солнце или Метафизик, которому принадлежит право принятия окончательного решения по всем вопросам. Он находится на этом посту до тех пор, пока не появится человек, который превосходит его знанием, научными достижениями, способностью управлять государством. Его советниками являются Пона (Мощь), Сена (Мудрость) и Мора (Любовь).

Должностных лиц, руководящих различными работами, отбирают еще в школе из числа наиболее способных. Все должностные лица, кроме четырех наивысших, которые по своей воле передают власть мудрейшим, избираются народом.

Есть в Городе Солнца и народное собрание (Совет), участие в котором принимают все граждане с 20-летнего возраста. В Совете каждый может высказать свое мнение о недостатках, которые есть в государстве, или о указать недобросовестных должностных лиц.

Точно также, как и в Утопии, в Городе Солнца ликвидирована частная собственность, а земледелие и ремесла являются общим делом. Должностные лица следят за равномерным распределением произведенной продукции. Как и у Т. Мора, каждый шаг граждан Города Солнца направляется и контролируется. Государство даже поэтам указывает, в какую форму должны быть воплощены их произведения. Индивидуальность, инициативность, наличие собственных потребностей значения не имеют, поскольку доминируют интересы государства.

В других своих произведениях («Монархия Мессии», «О царствии Божьем» и др.) Томмазо Кампанелла высказывает идею создания всемирной монархии, что навсегда избавило бы человечество от войн, голода, эпидемий.

Таким образом, тотальный контроль над гражданами и всеми сторонами жизни общества, строгая дисциплина, общеобязательный труд, уравнительное распределение, имущественное равенство, господство коллективной собственности, сосредоточение власти в руках интеллектуальной элиты – вот черты того нового справедливого общества, о создании которого мечтали Т. Мор и Т. Кампанелла.

Как подчеркивал Н.А. Бердяев: «Целостность есть главный признак утопии. Утопия всегда тоталитарна, враждебна свободе» [1, с. 329-330]. Утопия, как закрытая и законченная система, обрисовывает все стороны жизни идеального государства. В ней нет места для дисгармонии, противоречий, для утверждений, действий или стремлений, которые опровергают ее основополагающие принципы. Утопия, фактически, отождествляется с абсолютной истиной, ведь она создана для общего блага. Стремление к «математически безошибочному счастью», претензия на монопольное обладание истиной обрекают, в конечном итоге, все попытки реализации таких проектов на неудачу.

В утопических доктринах мы находим не только выражение идеала общественного и государственного устройства, но и средство критики существующего строя. Анализ содержания «Утопии» Т. Мора и «Города Солнца» Т. Кампанеллы отчетливо демонстрирует присутствие в доктринах ранних социалистов-утопистов практически несовместимых начал: идеи о том, что положение человека в обществе должно определяться его интеллектуальными и нравственными качествами, соседствуют с небрежением отдельной человеческой личностью и ее интересами; идеи коллективизма с установками на авторитарное практически несменяемое правление; идеи заботы государства о благосостоянии граждан с равнодушием к созданию соответствующих организационных и правовых условий для всестороннего свободного развития личности и отсутствием гарантий прав и свобод граждан.

Первые европейские утопии XVI-XVII веков произвели сильное впечатление, взбудоражили умы и растревожили воображение многих поколений. Идеи Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы оказали сильное влияние на последующие поколения социалистов-утопистов, к блестящей плеяде которых относятся Ж. Мелье, Р. Оуэн, Г. Бабеф, К.А. Сен-Симон, Ш. Фурье и др.

Список использованных источников:

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990.
2. История политических и правовых учений: учебник для бакалавриата и магистратуры /В.И.Власов, Г.Б.Власова, С.В.Денисенко, В.К.Щечоев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019.
3. История политических и правовых учений / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф.В.С.Нерсесянца. – М.: Издательство НОРМА, ИНФРА-М, 2000.
4. История политических учений: учебно-методическое пособие / Батурина Т.В., Ивлев С.В. - Кемерово: КТИПП, 2008.
5. Кампанелла Т. Город Солнца. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
6. Каутский К. Томас Мор и его Утопия / Перевод с немецкого Генкель М.А., Генкель А.Г. Изд. 2-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

© Дмитриева С.В., Нечаева Т.Ю., 2020

УДК 329.285

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ АНАРХИЗМА
И ПОПЫТКИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Зацепина Е.М., Нечаева Т.Ю.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Проблемы взаимоотношений личности и государства, идеального общественного устройства, свободы, неравенства, общественной иерархии и т.п. всегда находились в центре внимания ученых, писателей и деятелей искусства. Свое решение данных проблем предложили и идеологи анархизма.

Анархисты выступают за абсолютную свободу личности. Именно в освобождении личности и ее свободном развитии они видят спасение масс. Отсюда их полное отрицание насилия, любых репрессий в обществе, отрицание любой эксплуатации.

Анархизм, как социально-политическое движение, выступает за уничтожение государства, как важнейшего органа насилия, и замену его федерацией небольших автономных ассоциаций производителей, отвергает политическую борьбу рабочего класса и диктатуру пролетариата, агитирует за организацию общества на основе самоуправления и самоорганизации. Согласно идеям Пьера Прудона, Михаила Бакунина и Петра Кропоткина, люди могут объединяться в

территориальные и производственные союзы, которые будут самостоятельно управлять средствами производства и принимать решения на своей территории. Их присоединение к более крупным объединениям может быть только добровольным, полномочия органов этих союзов должны быть незначительными и определяться самими участниками.

Различные течения в анархизме имеют свой собственный взгляд на общественное устройство: от полной свободы человека и независимости от других людей до делегирования широких полномочий профсоюзам и муниципалитетам, но не государству, но все они отвергают любой культ власти.

Вместо государственной власти должен быть введен принцип истинной народной инициативы, люди сами должны коллективно решать социальные вопросы и лично (при отсутствии вреда для других) свои индивидуальные вопросы, создавать любые ассоциации для удовлетворения своих потребностей и определять свое будущее. При решении общественных проблем и реализации планов, затрагивающие широкие слои населения, инициатива должна исходить снизу вверх, а не наоборот, как это происходит сейчас. Принуждение к какой-либо деятельности ради интересов другого человека или общества в целом исключено, участие в социально значимых идеях и программах должны быть вызваны только собственным интересом личности, проявлением индивидуальной ответственности перед обществом, а не внешним влиянием.

Осуществление власти государством и капитализм способствуют все более быстрому истощению природных ресурсов, стандартизации и унификации массового производства, формированию общества эгоистов, озабоченных только собственными интересами в ущерб окружающим и безудержным потреблением. Развитие современных технологий усиливает контроль «сверху». Анархизм же возможен только при отсутствии тотального контроля и предполагает индивидуальный подход к производству и потреблению, взаимопомощь, т.е. замену эгоизма на солидарность, призванную восстановить социальную гармонию, когда люди помогают друг другу и заботятся о своих соседях. Взаимопомощь и сотрудничество в совместной работе повышают ее эффективность.

Все люди являются равными, а, следовательно, отсутствует иерархия, все имеют одинаковые возможности удовлетворять свои личные потребности в искусстве, творчестве, продуктах труда, доступе к общественным благам, в т.ч. последним достижениям науки и техники. Интересы и потребности одних людей не могут быть важнее интересов и потребностей других. При этом товарное производство должно быть заменено «довольством для всех». Как писал один из идеологов анархо-

коммунизма князь П.А. Кропоткин: «Одним словом, пусть каждый берет сколько угодно всего, что имеется в изобилии, и получает ограниченное количество всего того, что приходится считать и делить!» [9, с. 50].

Таким образом, отсутствие власти, свобода от принуждения, свобода ассоциаций, взаимопомощь, разнообразие, равенство, братство и сестринство – вот базовые принципы анархизма.

Среди анархистов нет однозначного отношения к организации движения: одни выступают за создание анархистских организаций (в т.ч. анархо-синдикатов (профсоюзов)), другие отстаивают принцип работы через аффинити-группы, когда активисты группируются по принципу личного знания.

Течения анархистской философской мысли включают широкий спектр идей, от крайнего индивидуализма до безгосударственного коммунизма. Некоторые анархисты отрицают принуждение и насилие (например, толстовцы, представители христианского анархизма), занимая пацифистские позиции. Другие, напротив, одобряют насилие как необходимый компонент борьбы за свои идеалы, считают социальную революцию единственным путем к достижению анархистского идеала свободного общества.

Значительный вклад в развитие теории анархизма внесли Михаил Александрович Бакунин и Петр Алексеевич Кропоткин.

М.А. Бакунин считал, что народ будет счастлив и свободен, только если будет сам организовывать свободные объединения и создавать свою жизнь, поэтому в своей книге «Государственность и анархия» (1873 г.) [3] на первое место выдвигал борьбу с государством, как источником всякого социального неравенства. Он призывал к немедленному всенародному восстанию рабочих масс для разрушения буржуазного государства и организации вместо него братского союза вольных производительных ассоциаций, а также федераций, объединяющих представителей разных народов. В истории России Бакунин видел нескончаемый бунт против государства и всех сословий, а главным препятствием на пути всеобщего народного восстания считал обособленное существование общин. Для его преодоления нужно установить связи между пролетариатом и крестьянством, а из их лучших представителей создать организацию, которая бы общим единовременным натиском и произвела бы в стране социальную революцию.

Долгом каждого революционера он считал поддержание в народе инстинктивного духа протеста, постоянной готовности к революции. Многие из первых революционных кружков разночинской интеллигентской молодежи с энтузиазмом восприняли бакунинские идеи,

их деятельность стала в значительной степени базироваться на пропаганде анархизма (кружок А.В. Долгушина и др.).

«Хождение в народ» показало несостоятельность надежд русских анархистов на готовность крестьянства к революции и к концу XIX века идеи М.А. Бакунина потеряли былую популярность на фоне активно развивающейся концепции П.А. Кропоткина.

Влиятельнейшим теоретиком анархизма в начале XX в. стал князь П.А. Кропоткин. В своих работах [7-9] он, опираясь на исследования в области биологии, писал, что в природе существует не только борьба за существование, но и взаимопомощь, следовательно, и человеческое общежитие может быть основано на принципах справедливости и солидарности. Он утверждал, что разрушение государства приведет не к хаосу, а к гармонизации общества, позволит проявить добрую природу человека, его лучшие качества.

Учение Кропоткина привлекало своей гуманистической направленностью, стремлением объяснить явления общественной жизни объективными законами природы. Считая социальную революцию закономерным явлением исторического процесса и полагая, что анархический коммунизм можно вводить сразу после разрушения старых порядков и победы революции, Петр Алексеевич тем не менее полагал, что народ еще не готов к революции, и ставил вопрос о необходимости создания анархистской партии.

В начале XX в. в России анархистские группы образовались в Одессе, Екатеринославе, Белостоке и др. Их социальной базой были рабочий класс и разночинная интеллигенция. В 1903 г. в Швейцарии при участии Кропоткина стал выходить анархистский журнал «Хлеб и воля».

В период революции 1905-1907 гг. анархистские организации были созданы почти во всех крупных промышленных городах (особенно на юге), а также и на флоте. Анархисты вместе с меньшевиками вели пропаганду за созыв беспартийного «рабочего съезда», однако V съезд РСДРП принял специальное решение о ненужности такого съезда. Среди анархистов в этот период оформилось несколько течений: «хлебовольцы», отрицавшие экспроприацию и признававшие пользу рабочих организаций, анархо-синдикалисты, рассматривавшие профсоюзы как ячейки будущего общества и выдвигавшие на первый план террор и экспроприацию, «чернознаменцы», выступавшие за партизанские действия пролетариата, экспроприации продовольствия и частного имущества, а также массовый антибуржуазный террор. Почти все организации анархистов были разгромлены полицией.

Первая мировая война привела к расколу среди российских анархистов. Кропоткин призывал к продолжению войны «до конца

германского милитаризма», а анархисты-интернационалисты осуждали войну. После Февральской революции анархисты создали во многих городах «федерации» и образовали фракции в ряде Советов (например, в Кронштадтском совете). В 1917 г. анархисты в основном занимались экспроприациями и террором. Под видом анархистов часто действовали бандиты и авантюристы, что привело к дискредитации анархизма как политического течения.

После победы Октябрьской революции часть анархистов признала советскую власть, другая развернула против нее пропаганду, обвиняя в «восстановлении государственного гнёта». В 1919 г. в Москве анархисты даже совершили ряд терактов (например, совместно с левыми эсерами взрыв 25 сентября 1919 г. здания МК РКП(б)). Организации анархистов были раскрыты органами ВЧК. До середины 20-х годов продолжали действовать лишь небольшие легальные группы или кружки анархистов, пытавшиеся пропагандировать свои идеи (издательство «Голос труда»).

Таким образом, практика показала, что анархизм является невозможным в большом обществе, стране или мире в целом, отсутствие власти приводит к вседозволенности и безнаказанности. Пытаясь построить новый мир с учетом индивидуальных убеждений каждого из нас, анархизм уничтожает сам себя, поскольку процесс согласования интересов предполагает нахождение компромисса или же решения, которое поддержит большинство. Невозможно достичь общего блага, когда каждый имеет о нём своё представление.

Тем не менее в наши дни анархизм вновь набирает популярность во многих странах мира. Современные анархисты проводят встречи, беседы, лекции, выпускают литературу, занимаются активной публицистической деятельностью, проводят митинги, демонстрации, пикеты.

Список использованных источников:

1. Анархизм. Текст: электронный // postnauka.ru [сайт] – URL: <https://postnauka.ru/faq/59987>
2. Анархистский манифест. Текст: электронный // avtonom.org [сайт] – URL: http://avtonom.org/old/lib/theory/borovoy-a_manifest.html
3. Бакунин М.А. Государственность и анархия. Борьба двух партий в Интернациональном обществе рабочих. – Б/м, 1873.
4. Вопросы о теории и практике анархизма. Текст: электронный // meduza.io [сайт] – URL: <https://meduza.io/feature/2019/02/10/anarhisty-hotyat-unichtozhit-gosudarstvo-oni-vse-bombisty-voprosy-o-teorii-i-praktike-anarhizma>
5. Джангирян М.А. Соотношение демократии и анархии в концепциях М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. // Новое в истории и гуманитарных науках.- М., 2000.

6. Из воспоминаний П.А. Кропоткина о кружке чайковцев и хождение в народ // Сборник документов по истории СССР. - М., 1975.
7. Кропоткин П.А. Анархия. - Лондон: Хлеб и Воля, 1912.
8. Кропоткин П.А. Анархия, ее философия и идеал. Воспоминания о М.А. Бакунине. - М. : Свобода, 1906.
9. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. – Б/м, 1892.

© Зацепина Е.М., Нечаева Т.Ю., 2020

УДК 72.01, 72.03, 72.012

ДИЗАЙН ИНТЕРЬЕРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кобозева Е.И.

ГБОУ школа № 1535, Москва

Нечаева Т.Ю.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

In the modern world the problematic issue of unsatisfactory interiors is on the rise. It is difficult to choose between affordable and desirable living spaces. The current system of interior design has been outdated for years. A typical interior, created by the author-architect of the premises, is not suitable for every person and not everyone can afford to alter the repair. Thus is leading people to a greater stress level year by year.

Dwelling in the ancient world was built on prototypes which were determined by the worldview and the religious beliefs of the society. For example, in ancient Indian tradition, the space of the home included the mandala - polysemous symbol that represented the geometric projection of the structure of the universe, and were used for meditation, helping to acquire the integrity of consciousness. The triangular layout of the dwelling of the Tribe of Dezana, living in the upper Amazon, corresponds to their ideas about the division of the world into three levels: celestial, human and infernal. The centre of the dwelling is a sacred place that was used for rituals to enlist the support of the cosmic forces. The house was surrounded by a circular wall of stakes, symbolizing the halo around the sun. The purpose of the halo was to protect people from enemies and evil spirits. In the construction of "half-timbered" widespread in Europe, houses were built of logs, which were folded at a certain angle in the form of a runic sign. The Germans believed that runic symbols convey the power of the house and the people living in it.

The most developed idea of harmonization of housing is the Chinese system of feng shui, which translated means, "winds-water," and symbolizes the interaction of Heaven and Earth. In the feng shui system, such concepts as Tao, Yin and Yang and Qi energy are important. Tao means the way of life the place

of man in life and his destiny. A person must realize his Tao and follow it throughout his life. Yin and Yang, the two world principles, complement each other. Yang - the active celestial male principle, and Yin, the passive earth female principle. According to Feng Shui, the balance of Yin and Yang must be observed in the house. The task of Feng Shui is to attract flows into the house corresponding to the Tao-path of man. For this purpose, these are used: features of an arrangement of houses, entrances, rooms, ladders, doors, windows, configurations of spaces, combinations of materials, light, and colours. This combination creates the right balance of Yin and Yang.

The history of the dwelling shows that in the beginning, man aspired to hide from the outside world trying to keep in touch with him, and to build a defense against hostile forces. It was important for him to be in contact with the forces that create positive energy. But the person built housing according to laws of conformity to its representations about cosmogony. Usually for this purpose special forms were used, for example, a mandala in Hinduism, a triangle in a tribe of Dezana, a circle in a tribe of Native Americans of the USA, or the cross inscribed in a circle used by the Christians.

The dwelling was painted with certain colours and patterns. The pattern is not just an intricate line, as a rule, within a given culture, it carried a certain protective function. Ancient Greek meander, for example, protected against evil spirits. In Slavonic dwelling the symbolic image of the sun in the form of a running wheel was often used. The motionless midday sun was depicted as two separate halves. The house was a set of characters with a variety of functions: protection, health and prosperity, fertility, prosperity, wealth, good luck. The symbol itself was archetypal [8]. Primitive man was trying to influence significant events: participating in the life of the tribe, depicting scenes of hunting, fishing, and protection from enemies. Examples of archetypal images used in dwellings are a cross, a circle, a regular hexagon, a star, runes, dolls, amulets, a horseshoe, an image of an animal. Images of totem animals were very powerful.

Gradually, with the formation of religious consciousness in the house, there is a new cult symbolism. In particular, an Orthodox Christian protects his home with icons, lamps, and the image of the cross. Man has moved away from contact with nature and in the house seeks to keep in touch with God. At the same time, paintings appear in the house, windows to another reality, expanding the space of the house and the connection of a person with the outside world.

In the modern dwelling there is no contact with nature or with God. What happens to a person who finds himself in the confined space of his own apartment? It resonates with the artificial world of man-made fields. Instead of vibrations of light and wind - electromagnetic fields of electricity. Instead of the

smells of grass, leaves, trees, the sea, rain, the earth, snow - plastic, artificial substitutes, paints, etc.

Cultural history has influenced the human environment. Man has not just changed the environment, he has created an artificial, unnatural environment which has replaced the natural one. Researchers studying primitive cultures note they have a different from civilized, special contact with the natural environment. Primitive man does not separate himself from nature, he is syncretic, egocentric and perceives the world around him as alive. Everything that exists has a soul, knows how to think, and experience. Scientists believe that primitive man gives his abilities to the natural environment. But there is a real experience experienced by our contemporaries, which says something else. The person who has appeared in nature, living under the open sky without communication with people, after a while begins to feel the “soul” of trees, stones, the proximity of animals, a trace of the other person who had passed there an hour previous. It is difficult to suppose that his thinking had suddenly degenerated into that of a savage. Most likely, our technogenic world has closed for us this form of perception of the world.

The space of the dwelling may differ in size, shape, and size. High or low, complex or simple. Primitive man was afraid of the inner space, in ancient buildings where there were no windows. Where light penetrated from above and the space seemed to be replaced by huge columns. Endless subterranean tunnels were dug under the monumental architectural structures of ancient Rome. It was only gradually that man learned to incorporate the outer space into the inner space. The idea of merging internal and external was fully implemented in the Gothic Cathedral.

According to the theory of the sensory-tonic field of perception, each space has its own tone and sound, and the distribution of the body's muscle tone corresponds to it. From the point of view of psychology, the most favourable for a person is the space made in the Golden Ratio, since it is consonant with the proportions of a person. In this case, there is a harmony, a correspondence between the inner tone of the person and the sound of the space. The proportions of the Golden Ratio have been a module in the construction of many architectural structures since antiquity. When the space is stretched up, the person feels under pressure and loses the sense of support. With a wide and low space, there is a feeling of limited movement, the mass from above feels as if presses down on the person, causing anxiety. A square shape creates a sense of static, immobility, and a round shape creates instability, variability, and discomfort, since there is no point of support to which you can attach yourself to accurately determine your location. Interdependent people prefer unpredictable, complicated space configurations. Self-dependent individuals feel better in a space with clear shapes and right angles.

Every person should have a place to hide a refuge where he can hide from stress, a zone of inviolability - a space that is his property, and no one has a right to it. A zone of control where his rights overlap with those of others, but his the role is dominant.

In psychological practice, phobias associated with the perception of space are known: agorophobia - fear of a large open space, claustrophobia - fear of small enclosed space, acrophobia - fear of heights.

The perception of the material begins with the perception of the surface, and tactile sensations occur not only in direct contact with the surface, but also due to the associative properties of the brain in its visual perception. Textured surfaces are perceived favourably in the house: fabric surfaces, tapestry, canvas, linen or natural wood, bamboo sticks, products made of reeds and wicker from vines. These are natural materials with quality sound-absorbing properties and pleasant odours. A number of materials, until recently widely used in construction, were recognized as carcinogenic and environmentally harmful, for example, asbestos, rubber, plastic, and linoleum. As a building material that replaces ceramic tiles, the use of shungit is recommended.

In addition to the aesthetic and environmental qualities of the material, it is necessary to take into account the sound-absorbing properties and the ability of this material to breathe, that is, to pass air.

Most of the works are devoted to the effect of colour on a person. Most of them rely on the eight-colour Lusher's test [5] and use the colour samples set by it.

Until the beginning of the 14th century, the use of colour in living space was determined solely by its semantics set in culture. So, in Egypt the faces of gods and men were painted red, and women's images were painted yellow. In cultural semantics, red is associated with active masculinity, blood, sun, fire, dragons, and lions. Pink in Christianity was a symbol of martyrs. Orange is popular in Buddhist culture and symbolizes humility. In Christianity, the colour of the devil is greenish-yellow, and the colour of spiritual death is brown. Purple in Orthodoxy is dedicated to the holidays of the cross of the Lord, and in Catholicism it symbolizes truth, fasting, repentance, and sadness. Green is widely used in Islamic culture as a guardian against the evil eye.

Gradually, the colour was desemanticized, and now the psychophysiological features of the effect of colour are mainly considered. The following colour groups are distinguished: stimulating colours (warm) - range from red to yellow; disintegrating colours (cold) - from purple to blue-green; static colours (balancing) - green, yellow-green, olive; pastel colours (soft) - low-saturated colours like pink, light green, grey-blue, purple; overwhelming colours (depressing) – black.

Warm colours increase blood pressure and muscle tension, quicken the pulse and breathing, increase the speed of movement and cause anxiety. Cold colours lower the blood pressure, reduce the respiratory rate, relieve tension, and cause sadness, and fatigue during prolonged exposure. Static colours balance, promote relaxation, and encourage concentration. Pastel colours are associated with tenderness, restraint, and modesty. Saturated black causes melancholy, fear, and gloom.

Correctly using the colour in the interior, you can create favourable conditions for work and rest. Yellow activates the left the hemisphere of the brain and promotes logical thinking, stimulates communication, creates a feeling of warmth, subjectively brings objects closer, reduces their weight, speeds up time, and is associated with taste sensations. Purple activates the right hemisphere of the brain, sharpens the sense of smell, and awakens intuitive thinking. Lilac contributes to the aesthetic perception of the world. Green colour has a positive effect on vision and helps to focus attention. Red colour reduces depression, increases sexuality, activates touch, gives a feeling of fullness of life and strengthens the will, and increases appetite. Blue removes objects, abates the sense of time, calms, and relieves migraines, but can cause sadness.

In the modern design of the room, however, more and more attention is given to neutral pastel colours. Any interior items look better on a neutral background. Rich coloured backgrounds erase borders between objects of perception and surfaces, and they lose their expressiveness.

When it comes to lighting, the following factors can be considered: the spectrum of the light source itself, the absorbing features and colour of the illuminated surface, the nature of the space created by the light source, and the functional purpose of the space. For a long time, humanity lit up their premises with the help of candle fire, oil lamps, and a hearth – the spectrum of which is shifted towards red.

Interest in different colour lighting spectra originated in the middle ages. In Gothic churches, coloured stained-glass windows appeared which enlivened the interior space with a variety of colour shades. In our time, interest in multi-coloured glass tinting the light falling from the lamps has returned. In addition, the light source itself can have different spectral characteristics: fluorescent, halogen, and neon lamps create different shades of illumination from cold-blue to yellow.

The effect of lighting will depend not only on the source spectrum, but also on the colour scheme of the interior. Cold blue light turns a beige set into a nondescript one, and yellow light can change the blue colour of the interior into grey. In other words, the shade of light adds its spectral characteristics to the colour scheme of the interior, and this mixing of colours is not always successful.

Lamps with cold, bluish tint suppress the vibrant colours. Traditionally, we are accustomed to a chandelier hanging in the middle of a room. Brandishing the centre of the room, our chandelier ignores the rest of the space. Modern design has opened up new lighting possibilities: diffused overhead light that creates the impression of a domed space, side light that increases the size of the room, erasing its borders, and lower floor lighting that causes a completely different effect: an unusual feeling of lightness. Such characteristics of light illumination as diffused light, directed light, colour, location of the light source and its brightness-these are the main parameters that can be used in modern home design.

You can also consider natural light sources. The size, shape, the direction of the light – all of these dynamically affect the interior space. The bluish-milky light in the morning gradually changes to bright yellow in the afternoon and to lilac-purple in the evening. The seasons and weather bring their own shades to this range. The blind windows of city apartments make it impossible for us to enjoy this diversity.

A constant stay in an uncomfortable environment for the individual leads to an increase in the level of stress experienced in everyday life as a person can not fully relax and unwind in an unpleasant atmosphere. Each type of personality has its own characteristics in the preferences in the interior, and in identifying these features, you can find or simulate the ideal living space for these personality types.

Список использованных источников:

1. Анисимова И.И. Уникальные дома (от Райта до Гери): учебное пособие по специальности «Архитектура» / Анисимова И.И. – Москва, 2009.

2. De Chiara, Joseph. Time-saver standards for housing and residential development / Joseph De Chiara, Julius Panero, Martin Zelnik// New York: McGraw Hill, 1995.

3. De Chiara, Joseph. Time-saver standards for interior design and space planning / Joseph De Chiara, Julius Panero, Martin Zelnik// New York: McGraw Hill, 2001.

4. Buether, Axel Colour: design principles, planning strategies, visual communication / Axel Buether// Munich: Edition Detail, 2014.

5. Макс Люшер. Цвет вашего характера. - М.: Вече, 1997.

6. Steffy, Gary R. Time-saver standards for architectural lightning/ Gary Steffy// New York: McGraw Hill, 2000.

7. Buether, Axel Colour: design principles, planning strategies, visual communication / Axel Buether// Munich: Edition Detail, 2014.

8. Юнг К. Архетип и символ. - М., 1991.

9. Штейнбах Х.Э. Средовой подход и проблемы психологии. //Психолого-педагогические проблемы развития личности. Тезисы докладов межвузовской научной конференции, Санкт-Петербург, 18-20 мая 1999 г. - СПб, РГПУ им.А.И.Герцена, 1999, С.268-269.

© Кобозева Е.И., Нечаева Т.Ю., 2020

УДК 323.3

ПАРТИЙНАЯ НОМЕНКЛАТУРА КАК «НОВЫЙ КЛАСС» ОБЩЕСТВА

Шорникова А.А., Нечаева Т.Ю.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Политический класс или номенклатура – это явление, которое возникло в период правления И.В.Сталина и надолго определило жизнь не только в СССР, но и в других социалистических странах. Советская номенклатура – это перечень наиболее важных должностей в государственном аппарате и в общественных организациях, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались, утверждались и отзывались партийным комитетом – от райкома до ЦК КПСС. Постепенно эта партийная бюрократия трансформировалась в новый правящий социальный слой.

Одним из первых этот феномен стал исследовать югославский государственный и политический деятель, вице-президент и член ЦК компартии Югославии Милован Джилас (1911-1995 гг.). В своей работе «Новый класс: анализ коммунистической системы» (1957 г.) [3] он, опираясь на теорию Р. Михельса, разработал концепцию партийной номенклатуры («нового класса»), который приходит к власти в результате социалистических революций. Этот класс состоит из бывших революционеров и государственной бюрократии. Основой нового класса является именно коммунистическая партия. В отличие от старых классов, имевших экономическую природу, этот класс новый, так как его господство основано на монополизации власти и имеет политическую основу. Придя к власти, новый класс подчиняет себе национальную собственность и начинает эксплуатировать общество [5].

По образному выражению М. Восленского, номенклатура «старательно маскируется под обычный административный аппарат», но, если чиновник выполняет распоряжения государственных органов, то номенклатура «диктует свою волю этим органам через решения, мнения и указания руководящих партийных инстанций. Чиновники –

привилегированные слуги, номенклатурщики – самовластные господа» [1, с. 133-134].

Нужно отметить, что номенклатура – это не просто система учета и распределения кадров и кадрового резерва, это особый институт общества, специфическая форма организации кадровой работы.

Отсчет истории советской номенклатуры нужно вести практически с момента прихода большевиков к власти. В.И. Ленин в своей речи, посвященной памяти Я.М. Свердлова (16 марта 1919 г.), отметил особую роль организации, которая «является главным оружием рабочего класса в революционной борьбе», а также определяет успехи на фронтах и в деле борьбы с разрухой. Он указал, что «в среде трудящихся, даже среди беспартийных рабочих и крестьян, много имеется организаторских талантов, но мы еще не научились их находить и ставить на подобающее им место» [4, с. 225].

В резолюции XII съезда РКП(б), состоявшегося в апреле 1923 г. отмечалось, что «очередной задачей партии является усиление партийного руководства в деле подбора руководителей советских, в частности хозяйственных и других органов, что должно осуществляться при помощи правильной и всесторонне поставленной системы учета и подбора руководителей и ответственных работников советских, хозяйственных, кооперативных и профессиональных организаций». С этой целью было поручено ЦК «принять все меры к расширению и укреплению учетно-распределительных органов партии в центре и на местах с целью охвата всей массы коммунистических и сочувствующих коммунизму работников во всех без исключения областях управления и хозяйствования» [2, с. 705].

Положения «О порядке подбора и назначения работников», принятое в ноябре 1925 г. Оргбюро ЦК ВКП(б), обязало все губкомы, крайкомы и ЦК приступить к выработке номенклатуры должностей, назначения на которые будет производиться с утверждения соответствующих органов.

Английский философ Бертран Рассел в своей книге «Практика и теория большевизма» [7] разделил советский правящий слой на три группы:

достаточно тонкий слой старой гвардии революционеров, убежденных идеалистов, фанатично преданных делу партии, занимающих самые высокие посты, но не имеющих, однако, опыта государственного управления;

более массовую группу руководителей среднего звена, «выдвиженцев», вступивших в партию уже после революции и превратившиеся в ревностных коммунистов, теперь стремящихся сделать карьеру благодаря покровительству кого-то из партийного руководства;

специалистов (представители научно-технической и гуманитарной интеллигенции), которые не являются ревностными коммунистами и работают из патриотических соображений или ради возможности развивать свои идеи.

Вот, что представляла собой советская бюрократия на начальных этапах своего формирования. Постепенно в номенклатуре возникала и четвертая группа – люди, которые, будучи членами партии, рвались к власти, преследуя сугубо утилитарные интересы.

Таким образом, в 20-х годах была заложена основа для формирования номенклатурного принципа управления обществом, который окончательно утвердился в конце 30-х годов XX века.

Тезис В.И. Ленина о том, что при новом строе не будет привилегированного чиновничества, оказался несостоятельным. Практически сразу (уже в январе 1919 г.) пришлось отказаться от идеи уравнивания зарплаты руководящих работников и квалифицированных рабочих, а затем были введены и другие привилегии (спецпайки, передача квартир и дач, закрытые «распределители», машины с персональными водителями, совнаркомовские столовые и пр.).

В Советском Союзе номенклатура существовала не только в партийно-государственном аппарате, армии, МВД и КГБ, но и в сферах производственной и хозяйственной деятельности, науки, образования, культуры и искусства, в общественных организациях, профсоюзах, банках, колхозах и совхозах.

Несмотря на различный характер должностей, входящих в номенклатуру, советская элита была монолитной по своему характеру. В целом она может быть названа «партийно-государственной». Ее монолитность была обусловлена тем, что все ее члены были коммунистами и проходили утверждение в высших партийных инстанциях. Они обязаны были исповедовать марксизм-ленинизм и придерживаться правил советского этикета. Тем самым номенклатура обеспечивала непрерывность и преемственность политического порядка.

Особенности номенклатуры как социального слоя определялись, прежде всего, механизмом ее формирования. Списки ключевых должностей составлялись в ЦК КПСС. Назначение на эти должности было невозможно без согласования с руководящими партийными органами. В высшую номенклатуру входили лица, занимавшие посты, которые подлежали утверждению в Политбюро или Секретариате ЦК КПСС, они и составляли элиту общества.

Советская номенклатура контролировала все каналы вертикальной социальной мобильности. Внутри номенклатуры шла жесткая конкурентная борьба между различными кланами, которые формировались

на основе персональных родственных, образовательных и производственных связей, принципов землячества, национальной и социальной близости и, главное, личной преданности. Однако такая преданность не являлась постоянной и для карьерного роста иногда, по словам М. Джиласа, нужно было «идти по трупам» [3, с. 241].

Цели номенклатуры были утилитарны: привлекала не власть сама по себе, а возможность получить определенные социальные и экономические блага, льготы и привилегии (квартиры улучшенной планировки, дачи, машины с персональным водителем, возможность приобретать дефицитные товары в закрытых распределителях, лучшие санатории и дома отдыха, лучшие врачи, возможность обучать детей в лучших школах и вузах страны, зарубежные командировки и т.д.), а также высокая заработная плата. Правда, в условиях товарного дефицита, деньги были не столь важны, как льготы и привилегии.

Постепенно в рекрутировании номенклатурных кадров стала доминировать так называемая аристократическая тенденция, т.е. стремление передать власть по наследству путем назначения на номенклатурные должности детей, внуков, близких родственников и пр. Принадлежность к номенклатуре фактически становится наследственной. По свидетельству бывшего секретаря ЦК КПСС, академика РАН А.Н. Яковлева, «кумовство, взяточничество, казнокрадство в той или иной мере поразили почти всю номенклатуру» [8, с. 683].

Таким образом, формирование номенклатуры как особого политического института изначально диктовалось потребностями государственного управления, стремлением упорядочить общественные отношения в условиях отсутствия рынка.

Большинство представителей советской номенклатуры после распада СССР в целом сохранило и даже укрепило свое политическое и экономическое положение. Новая политическая элита преимущественно формировалась из бывших партийных и советских работников, а бизнес-элита – из комсомольских работников и хозяйственников.

Список использованных источников:

1. Восленский М. Номенклатура. – М.: Захаров, 2005.
2. Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. – М., 1968.
3. Джилас М. Новый класс. //Джилас М. Лицо тоталитаризма. – М.: Новости, 1992, С.159-360.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1974, Т.40.
5. Нечаева Т.Ю. Политология. Конспект лекций. Часть I: Учебное пособие. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им.А.Н.Косыгина», 2020.

6. Нисневич Ю.А. Регенерация номенклатуры как правящего слоя. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015.
7. Рассел Б. Практика и теория большевизма: избранные страницы. – М.: Панорама, 1998.
8. Яковлев А.Н. Сумерки. – М.: Материк, 2003.
9. Советская номенклатура: численность, состав, этапы развития - Текст: электронный// knowledge.allbest: [сайт]. - URL: https://knowledge.allbest.ru/law/3c0b65635a2ad78b5d53b89421216d27_0.html (дата обращения: 21.10.2020).
10. Советская номенклатура: становление, механизмы действия - Текст: электронный// communism21: [сайт]. - URL: <http://communism21.org/nomenclature-mechanisms> (дата обращения: 21.10.2020).
11. Становление советской номенклатуры – Текст: электронный// helpiks: [сайт]. – URL: <https://helpiks.org/9-19824.html> (дата обращения: 21.10.2020).
12. Архив конференций. Номенклатура в истории советского общества - Текст: электронный// elis.pstu: [сайт]. - URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod3_id=121&pod_id=31 (дата обращения: 21.10.2020).
13. Номенклатура (правящий класс) - Текст: электронный// ru.wikipedia: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 21.10.2020).

© Шорникова А.А., Нечаева Т.Ю., 2020

УДК 94(470+571) (091)

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО

Хорошавина А.Б., Мокшина И.С.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Послевоенное десятилетие начиналось с победы, с ожидания перемен, с пафоса восстановления. Эти годы оказались сложными и противоречивыми. С переходом к мирному времени в правительстве страны произошли структурные изменения. 4 сентября 1945 г. был упразднен ГКО. Основные функции по управлению страной сосредоточились в руках Совнаркома. 15 марта 1946 г. был принят закон о преобразовании Совнаркома в Совет Министров СССР. Его председателем стал И.В. Сталин, а его заместителями В.М. Молотов, Л.П. Берия, Е.И. Андреев, А.И. Микоян, А.Н. Косыгин, Н.А. Вознесенский, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович. В послевоенные годы усилился режим личной власти

Сталина. Только его воля определяла перспективы и направления развития страны. К концу жизни Сталин становился все более подозрительным. Он с недоверием следил даже за самыми испытанными своими соратниками. Военным он не доверял никогда, но после войны, когда повысился их авторитет, его недоверие к высшим военачальникам выросло многократно. МГБ начал сбор компрометирующих материалов на многих видных полководцев, включая маршала Г.К. Жукова.

В начале 1946 г., по так называемому «делу авиаторов», были арестованы главнокомандующий ВВС, Главный маршал авиации А.А. Новиков и командующий 12-й воздушной армией С.А. Худяков. Они были обвинены в приеме на вооружение самолетов и моторов с производственными дефектами, что приводило к большому количеству катастроф. И хотя следствие не располагало никакими другими материалами, кроме самооговоров арестованных, они были признаны виновными. Летом этого же года маршал Г.К. Жуков был освобожден от должности главнокомандующего Сухопутных войск и получил назначение на пост командующего Одесским военным округом [1].

«Дело авиаторов» было использовано Сталиным для временного отстранения с высоких постов Берии и Маленкова, отвечавших за работу авиационной промышленности. Л.П. Берия, оставаясь в Политбюро, был перемещен с поста министра внутренних дел на пост председателя Специального комитета при ГКО по руководству «всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана». В мае 1946 г. Сталин, по предложению А.А. Жданова, занимавшего в руководстве прочные позиции, освобождает Г.М. Маленкова от должности секретаря ЦК. Однако Маленков смог сохранить за собой должность заместителя председателя Совмина и члена Политбюро. В мае 1946 г. он возглавил созданный тогда же Специальный комитет по реактивной технике. На его место через два месяца из Ленинграда был переведен А.А. Кузнецов, работавший до этого первым секретарем Ленинградского обкома, которому помимо руководства партийными кадрами, было поручено курировать от ЦК органы государственной безопасности. Играя на противоречиях между своими соратниками, Сталин в очередной раз меняет конфигурацию власти. Руководящая «шестерка» Политбюро пополняется председателем Госплана ленинградцем Н.А. Вознесенским и становится «семеркой».

Обострившаяся борьба за власть двух блоков сил в окружении Сталина на протяжении 1945-1949 гг. (Жданова и Кузнецова, с одной стороны, Маленкова и Берии, с другой) – стала одним из наиболее ярких проявлений предкризисного состояния режима. Дряхлеющий вождь умело манипулировал соперничающими группировками, но и они, в свою

очередь, использовали недоверие и подозрительность вождя в своих целях. Естественно, при этом играла большую роль приближавшаяся битва за наследство. Вместе все это, создавало в стране атмосферу нестабильности и напряженности.

В 1948 г. после тяжелой болезни умирает член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А.А. Жданов. Его авторитет был достаточно высок в партии, и Берия с его окружением не осмеливались вести открытые действия против «ленинградской группы», которая занимала целый ряд ключевых постов в руководстве страны.

Поводом для организации «Ленинградского дела» послужило проведение в Ленинграде с 10 по 20 января 1949 г. Всероссийской оптовой ярмарки без разрешения Совета Министров СССР. Г.М. Маленков выдвинул против А.А. Кузнецова и председателя Совета министров РСФСР М.И. Родионова, секретарей Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) П.С. Попкова и Я.Ф. Капустина обвинения в том, что они провели ярмарку без ведома и в обход ЦК и правительства. В феврале 1949 г. Маленков приезжает в Ленинград на объединенный пленум обкома и горкома партии и неожиданно для собравшихся обрушивается с резкой критикой, в которой не было ничего конкретного, на руководство города и области.

Позднее, к этому обвинению были добавлены новые – в фальсификации результатов голосования во время городской партийной отчетно-выборной конференции, в стремлении создать по образцу других союзных республик компартию России со штаб-квартирой в Ленинграде, а также перевести в город на Неве правительство РСФСР.

Аресты начались в конце июля 1949 г., когда по обвинению в связях с английской разведкой, был арестован второй секретарь Ленинградского горкома Я.Ф. Капустин. В августе 1949 г. были арестованы по обвинению в измене Родине и ведению «вредительско-подрывной деятельности в партии» А.А. Кузнецов, первый секретарь Ленинградского горкома и обкома партии П.С. Попков, Председатель Совета Министров РСФСР М.И. Родионов. В марте 1949 г. Н.А. Вознесенский был снят со всех постов и выведен из состава Политбюро ЦК, в сентябре того же года опросом исключён из состава ЦК ВКП(б). 27 октября 1949 г. он был арестован по обвинению в умышленном занижении государственных планов, фальсификации статистической отчетности и утере секретных документов. Очевидно, что в связи с арестами «преступников» столь высокого ранга в январе 1950 г. была восстановлена смертная казнь, отмененная 26 мая 1947 г. В сентябре 1950 г. министр МГБ В.С. Абакумов представил Сталину записку с предложением о расстреле шести человек. В

ходе следствия, арестованных заставляли «признаваться» в преступлениях, которых они никогда не совершали.

В сентябре 1950 г. состоялся судебный процесс. Жертвами этой кампании стали почти все лидеры блокадного города (А.А. Кузнецов, П.С. Попков, Я.Ф. Капустин, П.Г. Лазутин, Н.В. Соловьев, И.М. Турко, А.Д. Вербицкий, Г.Ф. Бадаев, П.И. Левин, Г.Т. Кедров, М.П. Никитин, П.Т. Талюш, В.П. Иванов, Э.П. Бояр, М.И. Сафонов и многие другие). Средства массовой информации ничего не сообщали о судебном процессе, чтобы не давать повода для слухов о расколе в руководстве страны. 26 основных обвиняемых расстреляли. Наиболее известны из них бывший первый секретарь ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Кузнецов и его преемник в Ленинграде первый секретарь ленинградского обкома и горкома ВКП(б) П.С. Попков, а также председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский. Остальные фигуранты дела были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

В течение 1950-1952 гг. были осуждены и приговорены к расстрелу и длительным срокам заключения свыше 200 партийных и советских работников Ленинграда. Одной из особенностей «Ленинградского дела» стало то, что гонениям подверглись не только партийные функционеры, но также комсомольские, профсоюзные лидеры и члены их семей. 69 руководителей города, обязанных своим выдвижением ленинградской партийной организации, были уволены с работы и осуждены [4, с. 590]. Проходили чистки в вузах города, в ходе которых лишились работы многие известные ученые. Сотни названий книг и брошюр были запрещены и изъяты из библиотек. [2, с. 266]

В архиве КГБ сохранился проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б), датированный августом 1949 г., которым предполагалось обязать Министерство госбезопасности выселить проживающих в гор. Ленинграде и Ленинградской области 1500 человек с семьями, из числа лиц, скомпрометировавших себя в какой-то мере связью с троцкистами, зиновьевцами, правыми, меньшевиками, эсерами, немцами и финнами на вечное поселение в Алтайский край, под надзор органов Министерства внутренних дел [4, с. 591].

В связи с «Ленинградским делом» в партийном и судебном порядке были репрессированы сотни коммунистов по всей стране. Падение «ленинградцев» значительно ослабило позиции «старой гвардии»: В. Молотова, А. Микояна, Е. Андреева, которые не раз поддерживали их в решении политических вопросов. В марте 1949 г. В.М. Молотов был освобожден от обязанностей министра иностранных дел, А. Микоян (был связан родственными отношениями с А. Кузнецовым) освобождается от обязанностей министра внешней торговли. В тоже время был смещен и

заменен Н.С. Хрущевым Г. Попов, возглавлявший Московскую партийную организацию. «Ленинградское дело» стало прелюдией готовившейся Сталиным очередной чистки партии и «смены караула». По «Ленинградскому делу» было арестовано, по разным оценкам, от двух до десяти тысяч человек [1].

Вслед за ленинградским последовали московское, менгрельское, эстонское дела. Эти избирательные чистки были применены Сталиным в качестве испытанного и надежного способа удержания в повиновении региональных лидеров. После XIX съезда ВКП(б) прошла серия арестов в ближайшем окружении Сталина. По обвинению в шпионаже был арестован помощник Сталина А.Н. Поскребышев, начальник его личной охраны Н.С. Власик и другие.

С 1996 г. копия окончательного обвинительного заключения и приговор главных фигурантов по «Ленинградскому делу» от 26 октября 1950 г. находятся в открытом доступе в архиве Д.А. Волкогонова в Библиотеке Конгресса США. Это довольно большой документ объемом в несколько десятков страниц, в котором представлено подробное рассмотрение всех обвинений в отношении основных фигурантов «ленинградской антипартийной группы». Этот документ дает возможность увидеть не только официальный состав преступления, в котором обвинялись «ленинградцы», но и сравнить фантастические версии в литературе с документальной основой. Главные подсудимые «Ленинградского дела» обвинялись в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1а (измена Родине), 58-7 (подрыв государственной экономики) и 58-11 (преступный заговор) УК РСФСР.

Расследованием, проведенным в начале 50-х годов, в период хрущевской оттепели, Прокуратурой СССР по поручению ЦК КПСС, установило, что дело по обвинению Кузнецова, Попкова, Вознесенского и других в измене Родине, контрреволюционном вредительстве и участии в антисоветской группе было сфабриковано во вражеских контрреволюционных целях бывшим министром Госбезопасности, впоследствии арестованным Абакумовым и его сообщниками. Используя факты нарушения государственной дисциплины и отдельных проступков со стороны Кузнецова, Попкова, Вознесенского и других, за которые они были сняты с занимаемых постов с наложением партийных взысканий, Абакумов и его сообщники искусственно представляли эти действия, как действия организованной антисоветской изменнической группы и избиениями и угрозами добились вымышленных показаний арестованных о создании якобы ими заговор [5].

30 апреля 1954 г. Верховный суд СССР реабилитировал Н.А. Вознесенского, А.А. Кузнецова, М.И. Родионова и многих других

руководящих работников, проходивших по «Ленинградскому делу». Вскоре в Ленинграде прошел процесс над теми, кто его непосредственно фабриковал, – над высокопоставленными руководителями Министерства госбезопасности СССР В.С. Абакумовым, А.Г. Леоновым, В.И. Комаровым, М.Т. Лихачевым, которые были приговорены к расстрелу.

На процессе «Ленинградское дело» было охарактеризовано как одно из тяжчайших преступлений, как крупная политическая провокация. В целях «эффективного» управления партийно-государственными органами Сталин неоднократно прибегал к использованию репрессивных методов. Вслед за «Ленинградским делом» последовали «сионистское», «мингрельское» дела, «борьба с космополитизмом», дискуссии в различных областях науки (языкознании, биологии, философии, политэкономии и др.), а затем и «дело врачей» (1952-1953 гг.). Инакомыслие, рост самосознания народа вызывали тревогу у вождя и его окружения. В стране установился террор. Машина страха, преследования, расправы остановилась только в марте 1953 г. со смертью Сталина.

Список использованных источников:

1. Большая Российская энциклопедия <https://bigenc.ru/>
2. Белادي Л., Краус Т. Сталин. М., 1989
3. 900 героических дней: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся в 1941–1944 гг. М.; Л., 1966
4. История России XX- начала XXI века/А.С. Барсенков. А. И. Вдовин, С. В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. М., 2010
5. Кутузов В. А. «Ленинградское дело»: реабилитация // Университетские Петербургские чтения: 300 лет Северной столице. Сб. статей. СПб., 2003

© Хорошавина А.Б., Мокшина И.С., 2020

УДК 349

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ**

Акашкина Е.В., Морозова И.М.
Научный руководитель Биткова Л.А.
*Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва*

В условиях антиковидных ограничений государства вынуждено проводить модернизацию всей системы образования. Сложившаяся ситуация распространения коронавирусной инфекции еще раз показала необходимость активнее использовать уже имеющиеся сетевые,

электронные и дистанционные формы реализации образовательной деятельности. В период массового перехода на удаленный формат обучения образовательные организации столкнулись с серьезной проблемой его реализации. Именно поэтому важно определить легитимность использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ высшего образования в аграрных вузах страны.

Основным законом, регламентирующим процесс получения образования в Российской Федерации, в том числе дистанционного, является Федеральный закон от 29.12. 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее Закон об образовании). В Законе предусматривается, что при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение и сетевая форма обучения.

Так, под дистанционными образовательными технологиями (ДОТ) понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. Вторым базовым термином является электронное обучение (ЭО), под которым понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [1].

Несмотря на то, существует множество нормативно-правовых актов закрепляющих основные понятия и формы дистанционного обучения [3, 4], все действующие акты ведомственной принадлежности в самом общем виде закрепляют понятие и формы дистанционного обучения, не раскрывая порядок, средства и способы осуществления такого формата обучения. Получается, что данные вопросы должны решаться на уровне конкретной образовательной организации.

На самом высшем уровне поднимается вопрос о сетевой, электронной и дистанционной формах реализации образовательной деятельности [5]. Однако, данный вопрос является резонансным и острым, поэтому поспешность его решения может привести к неблагоприятным последствиям. Комитет Госдумы по образованию и науке рекомендовал к принятию в первом чтении 18 ноября законопроект, регламентирующий

дистанционное образование в России. Весной 2020 года его внесли в Госдуму сенаторы Ильяс Умаханов, Лилия Гумерова, Дмитрий Василенко и Григорий Карасин. Предполагается, что новый документ разграничит полномочия «по установлению порядка применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» и закрепит их за профильными министерствами: за вузы будет отвечать Министерство образования и науки, за школы и колледжи – Министерство просвещения.

Мнение сенаторов относительно данного законопроекта разделилось, преимущественно из-за причины недостаточной разработанности, и поэтому было принято решение о перенесении рассмотрения на другое пленарное заседание. Перевод в условиях ЧС (чрезвычайной ситуации) или режима повышенной готовности студентов на дистанционное обучение влечет обязанность государства обеспечить, по крайней мере, семьи с невысокими доходами техникой и широкополосным интернетом. Согласно предложенному законопроекту перечисленными выше обязанностями будут наделены Министерство образования и науки и Министерство просвещения. Но, очевидно, что это должно требовать от регионов либо от федеральных органов исполнительной власти дополнительных расходов. Поэтому Правительству РФ предложено детально рассмотреть и усовершенствовать внесенный законопроект ко второму чтению.

Как показывает практика, в большей части преимущества дистанционного обучения проявляются в получении образования по гуманитарным дисциплинам. Однако в связи с пандемией применение дистанционных образовательных технологий стало необходимым для всех направлений обучения, в том числе аграрных. Основным препятствием на пути к расширению дистанционного обучения в сельскохозяйственных вузах стал производственно-технологический характер многих учебных дисциплин. Реализация практико-ориентированного подхода затруднена: сложно студенту по направлению подготовки «Ветеринария» изучать физиологию, анатомию и хирургию животных, а будущему агроному – проводить селекционные опыты вне лабораторий.

По мнению студентов, обучающихся по сельскохозяйственным направлениям, дистанционный формат негативно влияет на качество получаемого образования. Проведенный среди студентов ФГБОУ во РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева социальный опрос помог выявить основные недостатки дистанционных занятий. Всего в опросе приняли участие 257 студентов Тимирязевки. Главными барьерами на пути к получению качественного образования стали следующие факторы: потеря мотивации (15%), нехватка живого общения с преподавателями и одногруппниками (20%), отсутствие какого-либо оборудования и лабораторий в домашних

условиях (65%). Более половины всех опрошенных студентов (72%) отметили, что изучать строение суставов и мышц по картинкам становится практически бесполезным занятием, а оставшиеся – 28% сослались на невозможность проведения опытов и лабораторных работ по химии без необходимых на то веществ и лабораторной посуды. У ребят, обучающихся на кафедре экологии, возникли проблемы с выполнением курсовой работы по геоинформационным системам в экологии, так как для качественного её выполнения необходимо лицензионное программное обеспечение, имеющееся только непосредственно в Университете. Работа с данным программным обеспечением в домашних условиях требует приобретения его за дополнительную плату, т.е. за свой счет.

Приведенные выше отзывы студентов еще раз доказывают необходимость локальной разработки порядка, средств и способов проведения практических занятий для специальностей, предусматривающих очные практические занятия с преподавателями. Конечно, в высших учебных заведениях с ведением дистанционного формата обучения появились соответствующие инструкции по его осуществлению, но эти инструкции в большинстве своем содержат платформы, на которых происходит обучение, обеспечение проведения текущей аттестации, итоговой аттестации и практики обучающихся.

В связи с этим мы предлагаем создание национальной единой образовательной интернет-платформы для студентов, с размещенными на ней 3D моделями (атласами) по анатомии, физиологии, генетике и другим дисциплинам для наглядного их изучения. Аналогичную же платформу можно разработать и для студентов химиков, почвоведов, селекционеров и студентов других сельскохозяйственных направлений. Тогда в таком случае на ней будут представлены преимущественно анимированные уроки с непосредственным участием студентов в проведении опытов, и проведение виртуальных лабораторных работ. Стоит отметить, что использование такой платформы допускается только в экстраординарных условиях, при невозможности личного посещения лабораторий и анатомических помещений, т.е. в условиях обязательного дистанционного формата обучения. При обычных обстоятельствах данный образовательный ресурс может быть рассмотрен в качестве дополнительного, позволяющего выполнять различные домашние задания, готовиться к семинарам и экзаменам.

Формально никаких ограничений по использованию дистанционных технологий в сфере высшего, дополнительного профессионального образования и профессионального обучения нет, но ведь многие специальности обязаны предусматривать очные аудиторные занятия с преподавателями. В настоящий момент не существует нормативно

установленного перечня профессий и специальностей высшего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в высших учебных заведениях, однако существует аналогичный перечень исключительно для среднего профессионального образования утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 20 января 2014 г. № 22, который может быть использован для формирования такого же перечня профессий и специальностей высшего профессионального образования.

Не секрет, что невозможно получить практические знания по многим аграрным специальностям дистанционно, но, тем не менее, в сложившейся обстановке это является единственным выходом из ситуации. Поэтому необходимо нормативно закрепить список специальностей входящих в данный перечень, так как именно эти специальности обеспечивают поддержание жизнедеятельности граждан и безопасность государства.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, приходим к выводу о том, что получение образования при помощи дистанционной формы возможно лишь в исключительных случаях. Но даже эти исключительные случаи должны быть регламентированы и законодательно закреплены. Сегодня, когда отсутствует четкий порядок реализации такого формата получения знаний, дистанционное обучение малоэффективно. К тому же оно не позволяет использовать личностный потенциал студентов и преподавателей в полную силу. Следует помнить, что базой любой образовательной модели является так называемая педагогическая парадигма, причем при дистанционном обучении особую роль приобретают качество технических средств, состояние информационной инфраструктуры, степень проработанности учебных материалов и т.п. Пока же имеющиеся на сегодняшний день видео лекции не способствуют усвоению знаний, так как очень сильно уступают живому квалифицированному лектору, а практические занятия и вовсе теряют всякий смысл.

На данный момент, к сожалению, дальнейшую судьбу дистанционного образования в России предсказать невозможно. Призывы к переходу страны на инновационные пути развития, в том числе в образовании, пока не обоснованы реальными изменениями в, законодательной и финансовой сфере. Тем не менее, мы надеемся, что в будущем дистанционное обучение наберет нужные обороты и станет полноправной составной частью российской системы образования.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 29.12. 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный источник]

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 23.11.2020)

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 января 2014 г. № 22 "Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий" (с изменениями и дополнениями) [Электронный источник] <https://base.garant.ru/70600458/> (дата обращения 23.11.2020)

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 января 2014 г. № 2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный источник] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70534148/> (дата обращения 23.11.2020)

4. Приказ Министерства образования РФ от 18 декабря 2002 г. №4452 «Об утверждении методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации» [Электронный источник] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40163/ (дата обращения 23.11.2020)

5. Законопроект № 957354-7 от 18.11.2020 «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части определения полномочий по установлению порядка применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный источник] <https://sozd.duma.gov.ru/bill/957354-7/> (дата обращения 23.11.2020)

© Акашкина Е.В., Морозова И.М., 2020

УДК 343.9

СПОСОБНО ЛИ ЧИПИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЗАЩИТИТЬ ОБЩЕСТВО ОТ ПРЕСТУПНОСТИ?

Арзамасцева А.И.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В настоящее время особенно заметно, как быстро различные новые технологии входят в человеческую жизнь. Среди изобретений, вошедших в обиход за последние десять лет, можно назвать беспилотные автомобили, мультимедийные планшеты, электронные книги, устройства дополненной реальности, гироскутеры, а также многое другое. Развитие информационных технологий непосредственно влияет и на правовое положение личности. Так, ученые активно работают над возможностями микрочипа (биосенсора). Человеку предлагается его использовать в качестве замены множеству документов, которые в настоящее время человек хранит в бумажном виде (паспорт, водительское удостоверение, медицинское удостоверение, банковские карты и т.п.) [1].

«Чип – устройство, вживленное живому организму, которое посредством нейронных связей соединяется с мозгом» [1]. Процесс чипирования обычно основывается на технологиях RFID, т.е. «запись информации о чем-либо осуществляется на специальных транспондерах или RFID-метках, а далее считывается на определенном расстоянии с помощью радиосигнала» [2]. Собираемая чипом информация хранится в определенной базе данных, а владелец таковой имеет возможность подключить ее к иным сетям для обмена данными за пределами исходной базы данных. Уже сейчас микрочипы начали применяться в разных областях, например, стала привычной практика чипирования домашних животных во избежание их потери. Существуют радиоуправляемые жуки, был проведен удачный опыт по замене гиппокампы мозга крысы на протез. Даже случаи внедрения чипов людям уже были (в настоящее время чипирование происходит путем вживления чипа в кожу человека хирургическим путем или введением с помощью шприца) – так, в 2010 году Джулиану Ассанжу, интернет-журналисту и телеведущему, посаженному под домашний арест до судебного разбирательства, был вшит в пазуху носа микрочип, с помощью которого правоохранительные органы получали всю информацию о его перемещениях, из-за чего ему не было необходимости отмечаться в полиции. Шведская компания «Ericenter» в 2015 году имплантировала под кожу сотрудникам чипы, заменяющие электронные пропуска для входа в здание и использования

всей техники [1]. В 2003 году в Мексике началось вживление чипов под кожу, и к 2016 году уже 10 тысяч человек были чипированы [3]. Подобные примеры говорят о том, что общество постепенно трансформируется, что дает повод считать, что глобальная чипизация населения является лишь вопросом времени. Многие ученые предлагают также использовать возможности современных технологий, в частности чипирования, для контроля над поведением преступников или лиц, склонных к девиантному поведению.

Следует упомянуть, что чипирование в целом вступает в противоречие с нравственными и религиозными ценностями, правами и свободами человека, а также желанием многих людей. Кроме того, существует опасность технологических сбоев и вирусов в микрочипах, их отключения, несанкционированного доступа к ним и иных проблем с их функционированием, а также их влиянием на человеческий организм. В данной же статье рассмотрено, в первую очередь, влияние чипирования на предупреждение преступности. Для того, чтобы делать выводы о том, способно ли чипирование защитить человечество от преступности, необходимо, во-первых, изучить возможности чипирования, а во-вторых, саму преступность в контексте влияния чипирования на нее.

Какие же предлагаются варианты использования микрочипов в борьбе с преступностью? Первый и основной, про который невозможно не подумать, когда речь идет об использовании чипирования для борьбы с преступностью, связан с отслеживанием местоположения людей и внесением информации о человеке (паспортных и других данных) в память биосенсора. Например, Х.Д. Аликперов предлагает создание системы дистанционного контроля над преступностью (далее по тексту ДКП), «...программа, которой будет базироваться на микрочипе глобального позиционирования (GPS), имплантированного в тело человека» [4]. Система позволяет определить положение очень точно: погрешность составляет, по мнению В.А. Шестакова, не более одного метра [2]. Она позволит отслеживать лиц, перемещающих наркотические вещества, средства массового поражения; находящихся в розыске и укрывающихся от следствия и суда; совершивших побег из мест лишения свободы; совершивших преступления в условиях неочевидности; находящихся под домашним арестом и т.п. Также данная система может стать средством поиска пропавших без вести или похищенных лиц, опознания трупов или лиц, страдающих амнезией, потерявшихся или сбежавших детей и т.д. Также ДКП исключит использование поддельных документов и поможет подтвердить алиби человека при отсутствии свидетелей. Огромная часть преступлений раскрывается за счет доказательств, которые были получены с камер видеонаблюдения, звукозаписывающих устройств, персональных

компьютеров, мобильных телефонов, что говорит о том, какую важную роль могли бы сыграть чипы, позволяющие определить точное местоположение человека.

Так или иначе, как полагает Х.Д. Аликперов, полагает ДКП не способен полностью избавить человечество от преступности. Но основной целью данной системы является максимально возможное повышение раскрываемости преступлений, то есть реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности; оказание разрушающего воздействия на преступность; ослабление или уничтожение протекционных механизмов преступной среды; разрушение расхожего стереотипа преступника относительно его неуловимости, и, соответственно, проистекающей от этого самоуверенности в безнаказанности за совершенное преступление [4].

Иные специалисты, например, Тюрин И.В., сомневаются, что система ДКП способна оказать серьезное положительное воздействие на раскрытие совершенных преступлений, т.е. как именно можно идентифицировать с ее помощью неустановленное лицо, совершившее преступление в условиях неочевидности? В любом случае преступление будет раскрыто иными методами – оперативно-розыскными мероприятиями или же следственными действиями. Также чипы не помогут предотвратить определенные виды преступлений, например, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотических веществ и оружия, а также посягательств террористического характера, из-за их специфики (в особенности, совершаемых так называемыми «смертниками») [5].

Поскольку одной из основных задач чипирования как средства борьбы с преступностью является реализация принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления, рассмотрим, насколько это поможет сократить количество совершаемых преступлений. Итак, следует начать с того, что по характеру воздействия уголовно-правового запрета все общество условно делится на три группы.

В первую входят те люди, которые не нуждаются в уголовно-правовом запрете для нес совершения преступлений, т.к. они не совершают преступлений исходя из понимания противоречия преступного деяния интересам окружающих лиц, государства и общества, а также их личным интересам, морали и нравственности.

Во вторую группу входят лица, которые совершают преступления несмотря на наличие уголовно-правовых запретов – угрозы наказания для них недостаточно. Именно эту группу лиц приводят для обоснования того, что увеличение строгости санкции не уменьшает количества преступлений.

Третья, так называемая, «промежуточная» группа – это те люди, которые не совершают преступлений именно из-за наличия уголовно-правового запрета и следующего за ним уголовного наказания [6].

Как же повлияет на представителей этих условных групп чипирование в случае его идеального функционирования? Для первой группы, представители которой сознательно не совершают преступлений, чипирование ничего не изменит. Прекратят ли чипированные лица из второй группы, совершающих преступления независимо от наличия запрета и наказания, нарушать закон? Частично такие лица ориентируются на то, что, несмотря на наличие наказания за деяние «на бумаге», на практике они не будут привлечены к уголовной ответственности в силу собственной изворотливости и ловкости или вследствие несовершенства следственного процесса. Как упоминалось выше, система ДКП ставит целью борьбу с такой установкой, и, по нашему мнению, увеличение раскрываемости преступлений и реализации посредством этого принципа неотвратимости наказания могут повлиять на уменьшение совершаемых данной группой лиц преступлений. Нельзя отрицать, что некоторая часть преступников из данной группы сможет приспособиться к новым условиям и совершать преступления еще более скрытно, избегая наказания даже при всеобщей чипизации, т.к. ничто не может обеспечить абсолютную раскрываемость преступлений.

Третья группа представляет особый интерес: данные лица не совершают преступлений из-за угрозы наказания. Можно утверждать, что в большей степени такого человека останавливает именно неотвратимость наказания, а не сам факт того, что такое предусмотрено законом, т.е. наличие его еще не означает обязательной реализации. Таким образом, данная группа должна быть наиболее «уязвима» для воздействия чипизации как таковой, т.к. человек, не решающийся на совершение преступления из-за страха перед наказанием и уверенный в его неотвратимости, с меньшей вероятностью преступит закон, чем такой же, но сомневающийся в том, что он будет привлечен к реальной уголовной ответственности. То есть чипизация способна на моральном уровне воздействовать на лиц, совершающих преступления, и, как следствие, уменьшить количество совершаемых преступлений.

Но чипизация не способна защитить общество от спонтанных преступлений; преступлений, совершенных в состоянии аффекта или опьянения, т.е. таких, при совершении которых лицо не успевает или не имеет возможности подумать о последствиях. Зато, по предположениям некоторых ученых, в «чипированном» обществе исчезнут изнасилования и корыстные преступления, т.к. вся информация будет сохраняться. Учитывая вышесказанное, не можем полностью согласиться с этим, ведь

все равно продолжит существовать группа людей, готовая совершать подобные преступления, а также останется некоторая вероятность отключения чипа или модифицирования имеющихся в его памяти данных.

В России регистрируется около 2,8 млн. совершенных преступлений в год [3] – стоит ли такое количество глобальной чипизации населения? Кроме того, путём чипизации не может быть устранена корыстная сущность, агрессия и иные пороки человеческой природы. Даже если чипизация действительно сможет избавить человечество от части преступлений, останется другая их часть. Не стоит забывать и про неосторожные преступления: без постоянной внимательности и аккуратности каждого человека невозможно полностью их избежать. В основе неосторожного преступления лежит человеческая ошибка, неподготовленность, безответственность, в какой-то мере самонадеянность и пренебрежительное отношение к стандартам и нормам, невнимательность, легкомыслие и неспособность предвидеть последствия. Чипизация, способная помочь вести слежку за местоположением человека, а также дающая возможность идентифицировать его, не может исключить ошибку и легкомыслие человека. Упомянутое выше воздействие на психику, утверждение людей в неотвратимости наказания, конечно, может сделать их более внимательными, но не может исключить ошибку и неподготовленность, а также неспособность предвидеть последствия.

Стоит упомянуть и куда менее реальный на данный момент способ борьбы с преступностью путем чипирования – модификацию поведения человека, которая, как считает Голик Ю.В. «... может происходить как с помощью технических средств, так и с помощью методов нейролингвистического программирования» [3]. Данная система на практике могла бы «заставить» человека не совершать преступлений. Например, современный биочип, включенный в нейросистему человека, позволит идентифицировать возникающую корыстную мотивацию человека и дистанционно «отключить» эту мысль. Может ли такой способ уберечь человека от случайностей и ошибок? Маловероятно. Кроме того, мысль сама по себе не может являться преступлением – таковым по Уголовному кодексу РФ является только деяние (ст. 14 УК РФ), – так имеет ли кто-то право «отключать» мысли, которые совершенно не обязаны привести к реальному преступлению, ведь большинство людей хоть раз в жизни в том или ином контексте думает о преступном деянии, так кто и каким образом будет определять, является ли мысль опасной и необходимо ли от нее избавиться? Сможет ли техника отделять мысли, которые могут привести к преступному деянию, от шуток, предположений или обдумывания каких-либо уже произошедших инцидентов? Указанная концепция на данный момент не является достаточно разработанной – не

имеется примеров или подробного описания ее действия, способа ее действия, поэтому на данный момент рассмотрение таковой видится бессмысленным. Кроме того, позитивность ее влияния можно поставить под гораздо большее сомнение, чем чипизацию – сможем ли мы в таком случае утверждать, что продолжаем оставаться собой? Стоит ли защита от преступности возможной потерей права на собственное поведение?

Таким образом, можно прийти к выводу, что в том случае, если общество решится на глобальную чипизацию, оно все равно не будет полностью избавлено от преступности. Останутся неосторожные преступления; люди, которые совершают преступления независимо от строгости или неотвратимости наказания; преступления, совершенные в состоянии аффекта или алкогольного опьянения и т.п. Даже концепция нейролингвистического программирования не способна сделать так, чтобы люди не ошибались. Тем не менее, такие предложения, как система ДКП, могут действительно помочь человечеству в борьбе с преступностью: в первую очередь повышением уровня раскрываемости преступлений и, как следствие, реализацией принципа неотвратимости наказания в большей степени, чем он реализуется сейчас.

Как бы то ни было, в настоящее время чипизация населения для идентификации личности в целях контроля за преступностью является маловероятной в связи с ее противоречием с концепцией защиты прав и свобод человека и гражданина. Но возможно частичное чипирование отдельных категорий населения – военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, спасательных служб, а также лиц, совершивших преступления (только с их согласия) в целях борьбы с преступностью. Способно ли человечество решиться на чипизацию? В пользу такой позиции можно привести то, что человечество решилось на вакцинацию от опасных заболеваний, зная, что это может повлечь вредоносные последствия для здоровья. Тем более, уже сейчас мы носим с собой множество устройств, которые могут передавать наше местоположение: это и имеющиеся у каждого мобильные телефоны, и электронные браслеты, используемые полицией для подконтрольных лиц; с собой мы носим также банковские карты и множество документов: многое ли для нас изменится, если все это будет находиться в едином устройстве? Но стоит ли глобальная чипизация населения, которая также может быть использована в корыстных целях, уменьшения, возможно даже незначительного количества совершаемых преступлений, ведь соответствующего опыта пока нет, а высказанные тезисы могут оказаться весьма далекими от реальной практики?

Список использованных источников:

1. Баранкова М.В. Чипизация населения [Электронный ресурс] / М.В. Баранкова, О.А. Скопылатова, А. П. Багаева / Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. No 11 (1). С. 508–510. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chipizatsiya-naseleniya/viewer>

2. Шестаков В.А. Чипирование как метод идентификации личности в криминалистике [Электронный ресурс] / Шестаков В.А., Халикова Л.Р. – Материалы Второй международной научно-практической конференции «Технологии XXI века в юриспруденции». Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43038574>

3. Кофырин Н. Правосудие и чипирование преступников [Электронный ресурс] / ПравоБлог. Режим доступа: <https://blog.pravo.ru/blog/32923.html>

4. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки / Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. No 3 (42). С. 26–33.

5. Тюрин И.В. Дистанционный контроль над преступностью. Возможно ли это? [Электронный ресурс] / Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. No 1 (44). С. 44–46. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantсионnyy-kontrol-nad-prestupnostyu-vozmozhno-li-eto/viewer>

6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 896 с.

© Арзамасцева А.И., 2020

УДК 347.78

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР
В ДИЗАЙН-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Бабаева С.Б.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В последние десятилетия дизайн стал неотъемлемым атрибутом жизни общества. Современного потребителя интересуют не только, а иногда и не столько функциональные возможности приобретаемых им товаров, сколько их внешний вид. Дизайнерские работы становятся важной составляющей практически любого бизнес-проекта, связанного с производством и распространением товаров. Как следствие, возрастает значение института правовой охраны результатов дизайнерской

деятельности. Имущественное положение непосредственных разработчиков, их заказчиков, работодателей, инвесторов напрямую зависит от уровня обеспеченности правовой охраны их интересов.

Государственный надзор и контроль дизайн деятельности – это деятельность по профилактике, выявлению и пресечению нарушений законодательства Российской Федерации в области обеспечения дизайн-деятельности [4].

В настоящее время существует достаточно много различных нормативно-правовых актов, регулирующих различные сферы жизнедеятельности человека, в частности имеется закон «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О рекламе», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О средствах массовой информации», Закон об авторском праве и смежных правах, и так далее.

Между тем, закон о дизайнерской деятельности так и остался лишь на бумаге как законопроект [3].

В результате различной творческой деятельности дизайнеры создают всевозможные объекты, к примеру, дизайн-проект мемориала, студии, ландшафта и т.д. Безусловно, одним из основных факторов их деятельности будет являться эксклюзивность и креативность проекта.

При этом во многом право на объекты дизайна и авторское право могут быть распространены на не связанные между собой интересы, что может привести к конфликту интересов, порождающих всевозможные проблемы, которые возникают еще и в силу того, что в настоящее время отсутствуют правовые средства, регулирующие дизайнерскую деятельность [1].

В связи с тем, что в настоящее время законодателем не были приняты нормативно-правовые акты, усиливающие правовую охрану интересов дизайнеров, им придется реализовывать те возможности, которые у них имеются, в частности авторско-правовой форме охраны дизайнерской деятельности [2].

Вместе с тем, в частности, разработка дизайна интерьера как жилого, так и нежилого помещения сопровождается определенными действиями, которые иногда очень далеки от художественного творчества – это обмеры площадей, подготовка технических чертежей и т.п.

Вся работа обычно заканчивается составлением итогового документа, содержащего все необходимые чертежи, планы, эскизы, т.е. дизайнерским проектом (дизайн-проектом). Возможна подготовка двух различных документов – это эскизный проект и дизайн-проект.

Следовательно, к данным правоотношениям можно применить, во-первых, положения о договорах, которые связаны с созданием,

использованием произведения и передачей прав на него (договор об отчуждении исключительного права, лицензионный договор, договор авторского заказа), во-вторых, положений договоре возмездного оказания услуг либо о договоре на выполнение проектных работ. А также возможен и третий вариант – смешанный характер договора, который регулирует данные правоотношения [5].

При толковании договора, который направлен на подготовку проектной (технической) документации (дизайнерского проекта) и на разработку дизайна в отношении по оказанию услуг заказчику-гражданину будет применяться еще Закон о защите прав потребителей и, при нарушении его условий ответственность предусмотрена данным Законом.

Таким образом, на сегодняшний день имеются различные формы правовой охраны в сфере дизайнерской деятельности, что влечет за собой конкуренцию различных правовых институтов и вследствие этого возникают проблемы, которые непосредственно связаны с применением норм, к примеру, в случае, если дизайн-проект используется третьими лицами, либо когда речь идет о соотношении правовой охраны всевозможных объектов, а также в случае использования конкурирующих институтов. Так, в настоящее время немало споров относительно того, как регулируется вопрос, связанный с соотношением авторско-правовой и патентно-правовой охраны результаты дизайнеров. Поэтому считаю, что данный вопрос должен быть решен на законодательном уровне.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020)//Собр. законодательства РФ. 2001.

2. Защита интеллектуальной собственности в России [Электронный ресурс]:URL:https://www.roedl.net/fileadmin/user_upload/Roedl_Russia/Leitfaden/Leitfaden_Schutz_geistigenEigentums_2020_ru.pdf/ Дата обращения (31.10.2020)

3. Проект Федерального закона о дизайн-деятельности в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

4. Щербачева Л.В. Актуальные проблемы патентного права в России: монография. - М.ЮНИТИ, 2012. с. 108

5. Щербачева Л.В., Алеева С.С., Мочалова В.А., Дайнеко А.Г., Кайнер О.В. Теоретические и правовые вопросы дизайна и технологий в легкой промышленности: Учебное пособие (спецкурс) для академического бакалавриата (под ред. Щербачевой Л.В.)/ Москва: Издательство ООО «Конверт». 2020. 272 с.

© Бабаева С.Б., 2020

УДК 343

УМЫШЛЕННАЯ ФОРМА ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Боженев А.М.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Боженова Е.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Статья 25 Уголовного кодекса РФ, касающаяся непосредственно умышленного преступления не именуется как «Умышленное преступление» или «Понятие умысла», по аналогии со ст. 14 «Понятие преступления», а называется «Преступление, совершенное умышленно». Это связано с разумным подходом законодателя к соотношению названия статьи и её содержанию, так как в указанной статье, равно как и в кодексе в целом, не содержится понятия умысла и умышленного преступления.

Характеристика умысла через его виды, встречается как в дореволюционном, так и в советском уголовном законодательстве. Так, определение умысла (без указания на его виды) содержалось в Уставе Благочиния 1782 года: «Умышленное преступление определяется по произвольному намерению и решительному со стороны преступника стремлению к нарушению Закона» [1, с. 17]. В других актах закрепление умысла происходило без формулировки определения через указание его видов: преступление умышленные и неумышленные (в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) [2, с. 4,5]; совершенные с прямым и непрямым умыслом (Уголовное Уложение 1903 г.) [3, с. 174-175].

В ст. 25 действующего УК РФ законодатель закрепил два вида умысла, обладающих специфическим интеллектуальным и волевым моментами: прямой умысел и косвенный умысел. Лицо, которое заранее задумало преступление, могло подготовиться к нему и просчитать возможные способы, чтобы не понести заслуженную ответственность, на сегодняшний день оценивается законодателем строже, нежели чем лицо, совершившее преступление по неосторожности. В связи с этим, в ч.4 и 5 ст. 15 УК РФ установлено, что тяжкие и особо тяжкие преступления могут быть совершены только умышленно. Таким образом, законодатель подчеркивает своё отношение к умышленным преступлениям как наносящим больший ущерб обществу и его интересам. Помимо этого, умышленные преступления превышают по численности неосторожные преступления [4, с. 137].

Если сравнивать прямой и косвенный умыслы, то можно сказать, что в первом случае речь идет об уверенности лица в том, какие именно

общественно-опасные последствия оно своими действиями может повлечь и желание их наступления вплоть до неизбежности. Во втором – также есть момент осознания общественной опасности своих действий, однако возможность наступления последствий не является столь конкретизированной и желанной для лица – речь идет об их допущении либо безразличном отношении при возможности наступления последних (без момента неизбежности).

Интеллектуальных моментов можно выделить два. Первый – осознание лицом, совершающим преступление, общественно опасного характера своего деяния именно в момент его совершения, а второй – в предвидении его общественно опасных последствий в будущем. Предвидение общественно опасных последствий – это понимание лицом того, что совершаемое им действие (бездействие) повлечет конкретные последствия, которые находятся в непосредственной причинной связи с этим деянием.

Высшие судебные инстанции многократно подчеркивали, что для правильного решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности и назначении справедливого наказания необходимо установить момент осознания общественно опасного характера лицом своего деяния и предвидения им общественно опасных последствий. В случаях, когда преступление может быть совершено только с прямым умыслом, установление этого умысла судом должно основываться на доказательствах и быть обоснованным.

Волевой же момент прямого умысла характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий, которые являются единственной целью преступления [5, с. 148]. При этом такое желание может способствовать неотвратимости наступления общественно-опасных последствий. Волевой момент косвенного умысла выражается в том, что виновный не желает, но сознательно допускает наступление общественно опасных последствий, равно может относиться к ним безразлично. Отличие в такой ситуации прямого и косвенного умыслов в том, что в случае последнего лицо не ставит своей целью наступление конкретных общественно-опасных последствий, а допускает их, то есть, по сути, рассчитывает на случайность, что, соответственно обозначает наименьшую, по сравнению с прямым умыслом, степень предвидения. При прямом умысле виновный всегда стремится к определенным последствиям. Однако не во всех случаях его стремление в силу ряда объективных причин неизбежно приводит к их наступлению. В некоторых случаях его стремление может создать лишь реальную возможность их наступления. В подобных ситуациях при доказанности того, что лицо

желало наступления определенных последствий, оно признается действующим с прямым умыслом [6, с. 55].

В целом, умышленная форма вины не отличается большим количеством спорных и дискуссионных моментов, однако представляется необходимым обратить внимание на некоторые аспекты проблемы.

Первый связан с анализом ч.2 ст.25 УК РФ. Исходя из её трактовки, получается, что осознание лица должно касаться только общественной опасности своих действий (бездействий) и их последствий. При этом законодатель не упоминает такое момент, как отношение лица к таким обстоятельствам совершения преступления, как, например, время совершения преступления, способ или место его совершения. В целом, законодатель не уточняет, ещё к каким моментам должно относиться осознание, кроме указанных, и должно ли оно быть вообще.

Отдельные исследователи предполагают, что осознание должно относиться как к объективным, так и субъективным моментам совершения преступления. На наш взгляд, такой уровень самоконтроля в принципе представляется маловероятным, особенно при совершении преступлений под влиянием эмоций, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, не сказывающегося на вменяемости и т.д. Поэтому, более прагматичным можно признать подход, согласно которому в обязательном порядке должны осознаваться, в первую очередь моменты, входящие в состав преступления.

Представляется логичной позиция, согласно которой, в законе необходимо заменить слова «своих действий (бездействия)» на слова «своего деяния» в ч. 2 и 3 ст.25 УК РФ. Мы исходим из того, что деяние является не только обобщением понятий действие и бездействие, но и аналоговым словом по отношению к преступлению в целом. Данная корректировка, на наш взгляд, должна способствовать более полному и точному пониманию умысла и четкой его трактовке. Кроме того, в пользу изменения свидетельствует тот факт, что в ряде уголовных кодексов иностранных государств положение закреплено именно в предлагаемой нами формулировке. В частности, указание на деяние, а не на действие/бездействие существует в Уголовных кодексах Грузии [7], Израиля [8], Узбекистана [9] и т.д.

Отдельно стоит рассмотреть положения, касающиеся косвенного умысла. Стоит отметить, что косвенный умысел иногда называется эвентуальным (от лат. eventus – случай) – случайным умыслом, который возможен лишь при определенных обстоятельствах. Основной темой, касающейся непосредственно данного вида умысла, является определение волевого элемента косвенного умысла. Отдельные авторы указывают на противоречивость формулировки, используемой в ч. 3 ст. 25 УК РФ. «Лицо

в ней сознает факт совершения преступного деяния, но при этом не желает наступления его общественно опасных последствий. Получается, что оно действует вопреки своим желаниям, что с психологической точки зрения невозможно из-за отсутствия мотивации к данному поведению» [10, с. 11].

На наш взгляд, в данном случае необходимо проанализировать соотношение факта сознания и желания. Они относятся, по сути, к разным явлениям – осознание к деянию, а желание – к последствию. Осознание и желание совершения определенного деяния никаким образом не ограничивает нежелание наступлений последствий от такого деяния, поэтому возможно рассматривать волевой момент косвенного умысла как акт человеческого поведения, вменяемого человека, который, соответственно обладает волей и действует целенаправленно. В данном случае цель всегда будет рассматриваться как прообраз желаемого результата. Учитывая разработанную в уголовном праве теорию воли, можно сделать вывод, что совершая преступление с косвенным умыслом, человек предвидит наступление нескольких альтернативных последствий, из которых только один рассматривается как приоритетный, а остальные, не менее возможные, не представляют для лица интереса, в связи с чем они являются, хотя и допустимыми, но безынтересными – безразличными.

Следовательно, обозначенный в ч. 3 ст.25 УК РФ термин «не желал» не обозначает действие лица вопреки своим внутренним желаниям, а лишь подчеркивает отсутствие целенаправленного достижения именно наступившего результата, его побочность, в соотношении с тем, что лицо рассчитывало получить в результате своих действий (как это бывает при прямом умысле).

Нужно отметить, что волевой и интеллектуальный элементы умысла должны существовать у лица в момент совершения преступления. Так как возможна ситуация, когда в момент совершения преступления лицо относилось к определенным последствиям безразлично, а уже после совершения преступления – желало их наступления, и наоборот. Отсутствие законодательно закрепленного указания на временной критерий, на наш взгляд, создает возможность для необоснованной возможности объективного вменения.

В связи с этим представляется целесообразным закрепить в УК РФ указание на временной критерий – момент совершения преступления. Момент совершения преступления стоит рассматривать как время совершения преступления, закрепленное в ч. 2 ст. 9 УК РФ и связанное с совершением деяния. Так появляется возможность правильно определить сознательно-волевое отношение лица ко всем признакам состава в момент совершения деяния, а также конкретизировать моменты, связанные с

определением вменяемости и дифференциации уголовной ответственности.

Таким образом, действующее уголовное законодательство не закрепляет понятие умысла, а раскрывает его через указание на две его разновидности: прямой и косвенный.

При решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности органы следствия должны обращать особое внимание на доказательственную базу в случаях, когда действия лица признаются преступлением только в случае наличия у него умысла. При этом, в случае, когда лицо не желало наступления определенных последствий, но осознанно их допускало или относилось безразлично – его действия стоит квалифицировать как совершенные с косвенным умыслом, что не исключает возможности привлечения к ответственности за преступления, совершенные умышленно.

Представляется целесообразным заменить словосочетание «своих действий (бездействия)» на слова «своего деяния» в ч. 2 и 3 ст.25 УК РФ, так как деяние является не только обобщением понятий действие и бездействие, но и аналоговым словом по отношению к преступлению в целом. Данная корректировка способствовала бы более полному и точному пониманию умысла. Кроме того, можно было бы внести в УК РФ указание на временной критерий умысла – момент совершения преступления, который можно определить как время совершения преступления, закрепленное в ч. 2 ст. 9 УК РФ и связанное с совершением деяния. Это даст возможность правильно определить сознательно-волевое отношение лица ко всем признакам состава в момент совершения деяния.

Список использованных источников:

1. Гуляев П. Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений. - М.: Типография П. Кузнецова, 1826.
2. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885. Спб., 1892.
3. Гернет М.Н. Уголовное право. Часть общая: Лекции, читанные в Народном Университете Московского общества Народных Университетов. - Херсон: Изд. Н. А. Ходушина, 1913.
4. Классен М. А., Лалац В. В. Дискуссионные вопросы умысла в уголовном праве России // Проблемы права № 7 (38)/2012. С.137.
5. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. ЦентрЮрИнфор. 2003.
6. Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: теоретический и нормативный аспекты. Дисс. к.ю.н. СПб. 2010. С.55.

7. Уголовный кодекс Грузии. Ст.9 - URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf> (дата запроса 27.02.19).

8. Закон об уголовном праве Израиля. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2010.

9. Уголовный кодекс Узбекистана. Ст. 21 - URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug (дата запроса 27.02.19).

10. Дугин А. Т. Проблема умышленной вины в Уголовном кодексе РФ // Российский следователь - № 19 - 2009.

© Боженев А.М., Боженова Е.В., 2020

УДК 316

АНАЛИЗ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Борковская Е.Я., Чабиева Т.С.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Относительно недавно в нашей стране ребёнок с особенностями не мог нормально обучаться в среднестатистических образовательных учреждениях. Во-первых, это было связано с психологическими причинами: дети очень жестокие существа и, если видят кого-то, кто по тем или иным причинам отличается от них, сразу присваивают ему статус белой вороны, во-вторых, не было слаженного механизма, внутреннего обустройства, квалифицированного преподавательского состава для обучения таких детей. Поэтому особенные дети чаще всего обучались либо на дому, либо в специализированных дорогостоящих учебных учреждениях.

Со временем человечество стало больше задумываться об инклюзивном обучении, способах и методах реализации образовательного климата, об интеграции в обществе таких детей, подготовки к профессиональной, трудовой деятельности. Это позволило создать условия для участия особенных детей во всех сферах жизнедеятельности, наравне с другими членами социума. Но мы бы не поднимали эту тему, если бы действительно образовательная инклюзия функционировала на 100%. В Москве более 27 тысяч детей имеют определённые отклонения из них только 1487 обучаются инклюзивно, это связано с тем, что люди не хотят брать на себя ответственность за жизнь человека с ограниченными возможностями здоровья и тем, что нет слаженного обустройства профессиональных учреждений для таких людей во многих учебных организациях.

Государство заинтересовано в экономическом и социальном включении людей с ОВЗ в дальнейшую рабочую деятельность, но конкретной направленности в реализации этого процесса не имеет. Из-за собственного невежества, мы ставим таких людей в асоциальные рамки, преподаватели не умеют обращаться с детьми, у которых нарушены интеллектуальные способности, хотя мысли и поступки могут говорить об их полноценной взрослости. И, конечно, за счёт безответственного отношения, неправильного правового и социального подхода данная сфера остаётся актуальной в рассмотрении.

Диана Рихлер, председатель международного союза людей с особыми возможностями, высказалась на Международной научно-практической конференции в Москве «Инклюзивное образование: методология, практика, технология», за то, чтобы все дети, включая детей с ограниченными возможностями, имели не только доступ к образованию, но и возможность получения знаний для реализации способностей в самом полном объеме.

Александра Пожарац, руководитель программ по проблемам инвалидности Всемирного банка, в свою очередь, подчеркнула, что «успех инклюзивных систем образования в значительной мере зависит от готовности государства принять надлежащие законы, четко определить направление политики, разработать национальный план действий, создать инфраструктуру и потенциал внедрения и извлечь выгоду из долгосрочного финансирования, поскольку обеспечение одинакового образовательного стандарта для детей-инвалидов и их сверстников требует увеличения объемов финансирования». Наша страна не останавливается, и уже сегодня если рассматривать Пермский край, там развиваются 55 специализированных учреждений для деток с ОВЗ, среди них особенно выделяются школа с нарушением опорно-двигательного аппарата, с нарушением слуха и речи, две школы для незрячих детей. Большой рывок произошёл в 2018 году: теперь детские сады, школы не имеют права отказаться от обучения ребёнка и обязаны создать соответствующие условия для него. Это вполне адекватное решение, так как все дети имеют право на счастливое детство, коллективизацию, доступное качественное образование, более того государство обязало образовательные организации обеспечить ребёнка грамотно составленными учебными материалами, тьюторами и ассистентами. Государство обязалось выплачивать за каждого ученика с ОВЗ, вопрос суммы, естественно, варьируется, и часто этих средств не хватает. Президента общественной организации защиты прав детей-инвалидов и их семей «Счастье жить» Анастасию Гилёву озадачила финансовая сторона этой проблемы, по её мнению, что общеобразовательным, что специализированным учебным заведениям

инклюзия не выгодна. Гилёва внедрила в Перми новую образовательную инфраструктуру для лиц с ОВЗ, без бюджетного финансирования: с командой единомышленников в школе № 47, где был открыт первый ресурсный класс. У данного проекта пока что три спонсора: школа, пермский центр психологического сопровождения, который помогает особенным детям найти себя и контакт с другими детьми, мебельная компания (бесплатно обустроившая класс). На практики класс поделен на три сектора: для фронтальных занятий, для индивидуальной работы, для отдыха они её нарекли «среда смыслов». Вообще стоит сказать, что психологически это действительно тяжело, многие из данного коллектива отмечают, что работа требует не простой педагогической отдачи, а ещё и тонну терпения и кропотливого труда, так как бывают очень сложные случаи в обучении и, конечно, по этой причине многие родители вынуждены забирать ребёнка на самостоятельное, домашнее обучение. Важно и то, что ментальные характеристики у детей даже с одним и тем же заболеванием могут кардинально различаться. Например, если рассматривать аутизм, то он может проявляться в высоко интеллектуальной одарённости и незначительных внешних проявлениях, а бывают ситуации, когда ребёнок с этим же заболеванием до конца своей жизни не может начать разговаривать. «Министерство образования доказывает, что у них есть слаженная система обучения детей с РАС. Но опыт показывает: даже если такая система есть, то она не работает» – указывает активистка вышеуказанного пермского движения Оксана Степанова.

В Санкт-Петербургском государственном аграрном университете инклюзивное обучение реализуется в соответствии образовательных программ для студентов-инвалидов, где территория университета соответствует условиям безопасного обучения: двери и лестницы имеют контрастную окраску; установлена комплексная информационная система для ориентации и навигации инвалидов в пространстве Университета, информационная система содержит визуальную, звуковую и тактильную информацию. К работе на постоянной основе привлекается штатный психолог и специалисты, появляющиеся по необходимости: тьютор, социальный работник, сурдопедагог, сурдопереводчик, тифлопедагог, специалист по специальным техническим и программным средствам обучения инвалидов и др.

На западе, проблеме инклюзии уделяют гиперболистический правовой интерес: помимо образовательной инклюзии, подростки с особенностями включаются и в модную индустрию, относительно недавно 22-летняя Микалия Холмгрен модель из США с синдромом дауна

покорила конкурс Мисс мира и «завоевала сердца» многих людей, сейчас девушка получает высшее образование в университете Бетел.

Стоит сказать, что в Европе вопрос инклюзивного образования начали поднимать намного раньше, чем России. В 1975 году была принята Декларация ООН «О правах инвалидов», в 1989 приняли «Конвенцию о правах ребёнка», в 2006 приняли Конвенцию «О правах инвалида» – данные проекты позволили огромному количеству людей с различными возможностями получить образование. Стоит понимать, что дети с «различными способностями» имеют те же права и привилегии, что и все остальные: право на работу, жильё, право выбирать, право получать образование и т.д.

Из стран, в которых наиболее слаженное законодательство в рамках инклюзии выделяются Дания, Канада, Бельгия, Кипр, Швеция, США, Великобритания. Например, Италия поддерживает инклюзивное образование с 1971 года, в Финляндии, Норвегии, Германии, инклюзивное образование существует более 40 лет. Опыт Германии показывает, что включённость в социальную жизнь особенного ребёнка качественно функционирует в детском саду, начальной школе, однако в средней школе, в том числе в учреждениях профессионального образования, инклюзия оказывается затрудненной. Согласно национальному плану по повышению конкурентоспособности у ОВЗ в Германии строятся около 10 тыс. учебных мест для профессионального, высококвалифицированного образования. Осуществлена программа по обустройству более 4000 рабочих мест для малых предприятий с повышением комфортабельного процесса для лиц с тяжёлыми видами инвалидности.

В скандинавских странах проходят целые программы обучения для преподавательского состава по освоению множеств заболеваний и мер предосторожности, первой помощи в случае непредвиденной ситуации, индивидуальный подход. На практике образование данных стран реализуется на принципе интегрированного подхода, т.е. полной включённости ребёнка в коллективные процессы, предоставление детям с проблемами в развитии возможности обучения в массовой школе вместе с обычными детьми. Создаются дополнительные условия для обеспечения полной безопасности, кабинеты, облегчающие обучение. Важно заметить, что такой колоссальный прорыв обоснован хорошим финансированием со стороны министерств образований, частных инвесторов.

Что интересно, государственные школы западных стран получают высокое финансирование на обучение детей с ОВЗ, сами программы обучения по сравнению с российскими школами для детей с особыми потребностями, составляются на индивидуальном уровне, в зависимости от ментальных и физических возможностей ребёнка. Сама организация так

называемой безбарьерной среды подразумевает полное техническое оснащение для оптимального обучения: обустройство лабораторий, мест для отдыха, самих кабинетов, установка порочней и пандусов, нанесение специальной разметки на стены для слабовидящих учеников, установка электронных панелей, которые информируют слабослышащих учеников и т.п. Помимо вышесказанного адаптирована процедура сдачи экзаменов для студентов с ОВЗ (больше времени на сдачу, предоставление звукоизолированных кабинетов, услуг писца или чтеца, специальных программ на компьютере).

Правительство Таиланда, например, провело обширные международные исследования практики инклюзивного образования и приняло обязательства по введению четкого мандата по всей учебной системе для социально изолированных детей; представило Национальный план специального образования и Закон о национальном образовании, где защищены права людей с ограниченными возможностями – в том числе право на образование - в соответствии с Конституцией. На сегодняшний день достигнута эффективность посредством процесса объединения перспективных международных практик с местными ценностями и приоритетами.

Итак, в основу инклюзивного образования входит идея о том, что каждому ребёнку нужно давать равные права, возможности, создать определённые условия для детей, имеющих «особые образовательные потребности». Цель инклюзивных школ помимо образования дать ребёнку и полноценную социальную жизнь, найти себя в этом мире. Сегодня интегрированное образование является одним из часто затрагиваемых вопросов в государственной политике. Ясно, что для реформации образовательной среды лиц с ОВЗ, нужно пройти ряд препятствий и решить вопросы в-первую очередь, с обустройством внешней среды для таких детей, во-вторых, установить постоянную переквалификацию педагогов – и эти два фундаментальных аспекта тесно взаимосвязаны с финансовым обеспечением института образования; должна быть разработана концепция федеральной системы интегрированного среднего и высшего профессионального образования людей с особыми возможностями, соответствующее нормативно-правовое обеспечение сопровождения профессионального образования инвалидов и рекомендации по составлению штатного расписания школ и вузов, где учатся лица с ОВЗ.

Статья 24 КПИ, а также Статья 28 КПр, утверждает право на образование на основе равенства возможностей для каждого ребенка. В КПИ подчеркивается, что это должно быть предусмотрено во всех инклюзивных системах, чтобы особенные дети были включены в общую

систему образования. Они имеют право на инклюзивное бесплатное и качественное обучение на равной основе с другими детьми в сообществах, в которых они живут. Комитет по правам инвалидов подчеркивал, что именно весь процесс инклюзивного образования должен быть доступным, а не только здания, но и вся информация и коммуникации, в том числе вспомогательные системы среды или частотной модуляции, вспомогательные службы и разумные приспособления в школах. Места обучения особенных детей должны быть разработаны таким образом, чтобы фигурировала интеграция и равенство на протяжении всего образовательного процесса. Должны быть учтены не просто технические или организационные вопросы, но и культурные вопросы социализации таких детей, приверженности к уважению прав каждого ребенка и признания обязательств системы образования приспособиться, приспособить и осуществить права ребёнка. В Статье 30 (4) Конвенции о правах инвалидов говорится, что лица с особенностями имеют право на признание и поддержку их культурной и языковой самобытности, включая языки жестов и культуру глухих людей. Ребёнок с нарушением слуха должен иметь право на использование языка жестов в той или иной ситуации.

Таким образом, законодательство всех государственных секторов должно привести к предоставлению услуг, которые усиливают развитие и процессы, работающие в направлении инклюзивного образования.

Список использованных источников:

1. Пугачев А. С. Инклюзивное образование // Молодой ученый. – 2012. – №10. – С. 370-379.
2. Миндель А.Я., Степанова О.А. Разные возможности – равные права – общее жизненное пространство. – М: ТЦ Сфера, 2009. – 147 с.
3. Давыдов В.В. Проблемы развивающегося обучения. - М., 2006. – 133 с.
4. Алёхина С.В., Алексеева М.А., Агафонова Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса образования. // Психологическая наука и образование. 2011. №1. С. 83-91.

© Чабиева Т.С., Борковская Е.Я., 2020

УДК 340

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДИЗАЙНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ

Варламова В.А.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2020), можно говорить о том, что осуществление дизайнерской деятельности, приносящая регулярную прибыль, без государственной регистрации такой деятельности – запрещено [1].

Соответственно, предусмотрены варианты ответственности за дизайнерскую деятельность в виде «санкций» [5]. И хотя понятие «санкция» – гораздо шире, но в данном конкретно случае это будет вполне уместно.

Чтобы понять, какие меры ответственности предусмотрены с ведением предпринимательской деятельности без государственной регистрации, нужно разобраться с понятием «предпринимательская деятельность».

Гражданский кодекс трактует его как деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли. Теоретически двух однотипных сделок за год хватит, чтобы усмотреть в действиях лица такую направленность.

Среди признаков предпринимательской деятельности стоит выделить [4, с. 31]:

- показания клиентов – лиц, которые оплатили услуги или товары;
- реклама товаров и услуг;
- выставление товарных образцов;
- оптовые закупки;
- наличие расписок в получении денег;
- налаженные связи с контрагентами;
- заключение договоров аренды коммерческих площадей;
- учёт хозяйственных операций по сделкам.

Если для деятельности лица характерно что-то из вышеперечисленного, бесполезно упираться на отсутствие прибыли.

Итак, за осуществление предпринимательской деятельности без соответствующей государственной регистрации существуют три основных

варианта ответственности: административные, уголовные и налоговые санкции.

Административные и уголовные санкции не при каких обстоятельствах не могут быть применены одновременно. Суд вправе назначить наказание либо в соответствии с административной санкцией, либо с уголовной.

В свою очередь, налоговые санкции могут быть применены наравне с административными либо уголовными.

Административная санкция закреплена в п. 1 ст. 14.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП): осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица – влечет наложение административного штрафа в размере от 500 до 2000 рублей. Как видно, штраф весьма лояльный. Дело в том, что наряду с административной будет применена налоговая ответственность, а это уже совсем другие цифры [2].

Уголовная санкция закреплена в ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ): осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, – наказывается штрафом в размере до 300000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до шести месяцев. Как видно, здесь все гораздо серьезнее: штраф до 300000 р., либо арест на срок до 6 месяцев [3].

Необходимо определить, когда применяется административная, а когда – уголовная санкция. Ключевым моментом здесь является крупный размер ущерба, о котором идет речь в ст. 171 УК РФ.

Согласно примечанию к ст. 169 УК РФ, под крупным размером следует понимать сумму в 1,5 млн. руб. Таким образом, если совокупный оборот «предпринимателя» составляет сумму менее 1,5 млн. руб., то будет назначено наказание в соответствии с административной санкцией, то есть штраф от 500 до 2000 руб. Если же совокупный оборот составит сумму, превышающую 1,5 млн. руб., то речь пойдет уже о применении уголовной санкции.

Однако здесь следует помнить о двух важных моментах [4, с. 51]:
учитываются лишь подтвержденные суммы оборота,

учитывается оборот «предпринимателя» за весь период работы – не за год, не за месяц, а за весь подтвержденный период.

Наряду со штрафом до 300000 руб., несостоявшийся предприниматель также понесет наказание в рамках налоговых санкций. Налоговые санкции – в основном заключаются в выплате налогов, которые подлежали бы выплате в случае, если бы деятельность велась легально. Итак, наибольший страх вызывает уголовная санкция. Но здесь следует немного успокоить частных дизайнеров: на практике подвести незарегистрированную деятельность дизайнера под уголовную ответственность крайне тяжело.

Наиболее популярный вариант ответственности за незаконное предпринимательство в сфере оказания дизайнерских услуг – это применение административной санкции.

Впрочем, необходимость регистрации дизайн-бизнеса обусловлена не только риском применения санкций. Дело в том, что без официальной регистрации физические лица, осуществляющие дизайнерскую деятельность, не способны полноценно конкурировать с другими студиями дизайна. Крупные клиенты будут относиться с подозрением, а корпоративный сектор не заметит, так как заключение сделок с физическими лицами для них чревато дополнительными расходами, связанными с выплатой ваших страховых взносов и т.д.

Соответственно, пройти регистрацию необходимо под страхом ответственности за незаконное предпринимательство. Впрочем, помимо этой, есть и другие причины:

во-первых, государственная регистрация в качестве предпринимателя или создание фирмы – это серьезный психологический стимул работать больше и лучше;

во-вторых, совершенно изменится отношение со стороны клиентов. Как правило, любой потенциальный клиент гораздо более заинтересован сотрудничать с полноценным субъектом оказания услуг, чем просто со специалистом «с улицы».

Таким образом, можно сделать следующий вывод: необходимость государственной регистрации деятельности по оказанию дизайнерских услуг – очевидна.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (в редакции от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изменениями и дополнениями, вступил в силу 19.10.2020). Электронный ресурс, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 17.10.2020г).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях »от 30.12.2001 N 195-ФЗ (в редакции от 31.07.2020) (с изменениями и дополнениями, вступили в силу 11.08.2020) Электронный ресурс, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения 17.10.2020г).

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. От 31.07.2020) Электронный ресурс, режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения 17.10.2020г).

4. Торосян Э.К., Сажнева Л.П., Зарубина Ж.Н. Основы предпринимательства: Учебник. - Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2019. - 130 с. - 100 экз.

5. Щербачева Л.В., Алеева С.С., Мочалова В.А., Дайнеко А.Г., Кайнер О.В. Теоретические и правовые вопросы дизайна и технологий в легкой промышленности: Учебное пособие (спецкурс) для академического бакалавриата (под ред. Щербачевой Л.В.)/ Москва: Издательство ООО «Конверт». 2020. 272 с.

© Варламова В.А., 2020

УДК 347.78

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АВТОРСКИХ ПРАВ

Гаскин Д.В.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Международно-правовая охрана авторских прав реализуется в соответствии с соглашениями, конвенциями, актами, а также договорами между отдельными государствами. Режим охраны распространяется на любые результаты творческого труда, в том числе на неопубликованные произведения. В этом материале разберем, какие принципы охраны предусматривает международное авторское право, а как они реализуются на практике.

Правовое регулирование. Система международных актов в сфере авторского права начала формироваться уже в XIX веке, когда была принята Бернская конвенция. Изначально она распространялась только на объекты литературного и художественного творчества, однако последующие изменения существенно расширили перечень охраняемых объектов [5]. Нормы международных актов воспроизводятся в

национальном законодательстве отдельных государств, а отступление от общепринятых принципов носит несущественных характер [1].

Права автора творческого объекта будут защищены уже с момента его создания. При этом не обязательно объявлять о таком создании или публиковать произведение, так как охрана предоставляется даже неопубликованным объектам. Выделим основной перечень международных актов, по которым осуществляется правовое регулирование:

в развитие положений Бернской конвенции, в 1952 году была одобрена Всемирная конвенция об авторском праве (Женевская конвенция) – именно этот документ расширил первоначальный перечень охраняемых объектов;

с 1994 года применяется нормативное соглашение ТРИПС, предметом которого является регулирование правоотношений при использовании и защите творческой и интеллектуальной собственности;

соглашения и договоры, которые одобрены отдельными государствами (например, Россия заключила указанные договоры практически со всеми странами СНГ);

региональные акты и соглашения, например, для государств-участников Евросоюза утверждены единые нормативные акты в сфере авторского и патентного права.

Национальное законодательство России соответствует международным стандартам, так как наша страна является участником всех конвенций и соглашений.

Для стран-участниц Бернской и Женевской конвенций существенно упрощена процедура подтверждения и признания авторских прав. Для этого субъекту достаточно опубликовать свое творение на территории любого из указанных государств, либо закрепить права иным надлежащим способом. Личные и имущественные права предоставляются вне зависимости от гражданства или территории регистрации субъекта, поэтому равную защиту получают произведения резидентов и иностранных граждан [6].

Можно выделить единые правила подтверждения и признания авторских прав, которые действуют на международном уровне:

автором признается лицо, чьим творческим трудом создано уникальное произведение;

правообладателем может выступать не только автор, но и иное лицо, на законном основании получившее права на объект творчества – заказчик по договору авторского заказа, приобретатель по договору уступки, наследники и правопреемники, иные лица;

хотя международная система охраны не предусматривают регистрации результатов творческого труда, законодательство отдельных государства предусматривает такую процедуру для дополнительной защиты прав автора.

Даже если государство не входит в состав участников, указанных выше конвенций и соглашений, оно признает авторские права в упрощенном порядке. Для этого нужно опубликовать творение на территории такой страны, либо надлежащим образом подтвердить авторство в других государствах [2].

Практическая реализация международной охраны. Для координации действия по защите интересов авторов и правообладателей создано множество международных структур и инстанций. Наиболее широкий перечень полномочий предоставлен официальной структуре при ООН – WIPO (ВОИС, Всемирная организация интеллектуальной собственности). Эта организация осуществляет регулирование авторских прав на международном уровне, готовит проекты изменений в конвенции и соглашения, систематизирует сведения об объектах авторских прав и правообладателей.

Практическая реализация режима правовой охраны происходит по двум направлениям:

материально-правовой метод заключается в прямом и непосредственном использовании международных актов для правового регулирования, например, нормой прямого действия является признание прав автора с момента создания творческого произведения;

коллизийный метод заключается в установлении общих правил регулирования, которые должны быть раскрыты и подтверждены на уровне национального законодательства отдельных стран.

При реализации личных и имущественных прав, автор и правообладатель руководствуется законодательными нормами страны проживания или регистрации. Если такие нормы не позволяют надлежащим образом урегулировать правоотношения или спор, применяются международные правила и принципы. Однако ряд положений являются нормами прямого действия – продолжительность правовой охраны, неотчуждаемость личных прав и иные правила.

Признание авторских прав на территории иностранных государств как условие их международного оборота. В последнее время усиливается тенденция глобализации мировой экономики, рынков товаров и услуг, научных и культурных связей. В условиях трансграничных авторско-правовых отношений расширяются возможности взаимодействия между государствами, возникает необходимость обеспечения международно-правовых механизмов по признанию авторских прав и вытекающих из

этого споров. Поэтому, вопрос об охране авторских прав выходит за территориальные рамки государства, в котором было создано или обнаружено произведение и является предпосылкой возникновения специфических правовых отношений. Правила авторского права, становятся все более актуальными для бизнеса, особенно с учетом того, что цифровой рынок оказывает свое влияние на все отрасли [4].

Одним из наиболее актуальных вопросов, возникающих при выборе формы охраны результатов интеллектуальной деятельности, которые имеют определенную ценность, поскольку могут быть использованы в экономической деятельности (например, в результате купли-продажи, обмена, дарения и т.д.), является вопрос долговременного и стабильного извлечения прибыли от их использования. Сделки, в которых результаты интеллектуальной деятельности являются предметом, все чаще встречаются как в отечественной, так и в иностранной практике. Именно поэтому, все большую актуальность приобретает вопрос о выборе законодательства и права, подлежащего применению при регулировании сделок с иностранным элементом [3].

Список использованных источников:

1. Зимнева С.В. Использование объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / С. В. Зимнева, Д. А. Кириллов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 283 с.

2. Королев Г., Постникова Н. Вопросы гармонизации правовой защиты интеллектуальной собственности в государствах - членах ЕАЭС // Российское предпринимательство. 2016. № 3. С. 329 – 338

3. Мингалева, Ж.А. Выбор форм охраны интеллектуальной собственности в процессе инновационной деятельности / Ж.А. Мингалева // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». - 2012. - № 3. - С. 131-137.

4. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. А. Позднякова [и др.]; под общей редакцией Е. А. Поздняковой. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 374 с.

5. Щербачева Л.В. Особенности правового режима объектов интеллектуальной собственности монография: М.Юнити-2012 г. с.145

6. Энтин В.Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского союза. М.: Статут, 2018. 174 с.

© Гаскин Д.В., 2020

УДК 347.78

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

Гросул С.О.

Научный руководитель Дейнеко А.Г.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

На современном этапе развития общества «скорость технологических изменений в мире многократно возрастает, и мы должны создать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее» [2]. К числу таких направлений можно отнести искусственный интеллект, генетику, новые материалы, источники энергии и цифровые технологии. В результате развития новых технологий возникает потребность в наличии прогрессивных правовых механизмов по защите прав, связанных с созданием, использованием и распоряжением объектами патентных прав. Несмотря на то, что институт патентного права наиболее значим для научно-технического и экономического прогресса государства и общества, он характеризуется также наличием ряда проблем на современном этапе своего развития.

В соответствии п. 1 ст. 1345 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) к объектам патентных прав относятся:

изобретение, то есть уникальный и новый способ либо продукт (вещество) в какой-либо отрасли экономики;

полезные модели, иными словами, «малые изобретения»;

промышленные образцы, предполагающие уникальный внешний вид изделий.

Требовать защиты объектов патентного права могут автор, непосредственно создавший охраняемый объект интеллектуальных прав, а также обладатель патента (иное лицо, которое получило охранный документ на законных основаниях), лицензиаты (лицо, получившее право использования на основании договора), а также иные лица, например, наследники автора.

В случае нарушения патентных прав гражданина или организации патентообладатель по своему усмотрению выбирает способ или сочетание способов защиты нарушенного права. Таковыми могут быть, требования о запрете производства и продажи охраняемого патентом продукта, требования о возмещении убытков или о выплате компенсации, об изъятии и уничтожении уже изготовленной продукции, о публикации судебного решения и т.д. В случае возникновения таких ситуаций лицо может обратиться в суд или органы исполнительной власти с жалобами или заявлениями.

В рамках юрисдикционной формы защиты гражданских прав принято выделять общий (судебный) и специальный (административный) порядок. [4]. В соответствии с п. 1 ст. 1406 ГК РФ, судами рассматриваются споры об авторстве, об установлении патентообладателя, о нарушении исключительного права на изобретение; о заключении, об исполнении, об изменении и о прекращении договоров о передаче исключительного права (отчуждении патента) и лицензионных договоров на использование объектов патентного права; о праве преждепользования, о праве послепользования; о размере, сроке и порядке выплаты вознаграждения. В соответствии с ст.ст. 1252, 1406.1 ГК РФ судебная защита происходит путем предъявления исковых требований:

- о признании права;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- о возмещении убытков или выплате заменяющей их денежной компенсации;
- об изъятии и уничтожении контрафактной продукции и оборудования, предназначенного для ее изготовления;
- о публикации решения суда.

Защита патентных прав в административном порядке осуществляется Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом) и Федеральной антимонопольной службой (ФАС России). В соответствии с п. 2 ст. 1248 ГК РФ, в компетенцию Роспатента входит только разрешение споров, которые связаны с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. ФАС России предоставляет защиту исключительного права относительно запатентованного результата интеллектуальной деятельности на основании п. 7 ст. 1252 ГК РФ и Федерального закона «О защите конкуренции». В то же время практика защиты патентных прав с помощью антимонопольных органов существенно усугубляется сложностью разрешения дел, связанных с нарушением интеллектуальных прав. Такого рода дела требуют специальных знаний в той области знаний, к которой относится объект патентного права, также следует учитывать, что заявителями и ответчиками по этим делам могут выступать только конкурирующие хозяйствующие субъекты [5].

В соответствии с п.3 ст. 1387 ГК РФ, ведомственные акты (например, решение об отказе в выдаче патента) оспариваются в административном порядке путем подачи возражения в Роспатент. Одна из проблем защиты патентных прав обусловливается тем, что в функции Роспатента не входит проверка принадлежности заявителю права на получение патента.

Соответственно возникает возможность нарушения права третьими лицами, а именно подача заявки и получение патента неправомочным лицом.

По результатам анализа Роспатентом судебной практики по спорам, связанным с правовой охраной объектов интеллектуальной собственности, в России по состоянию на 2018 год, большинство вынесенных судебных актов касается оспаривания действий (решений) Роспатента по товарным знакам (448 споров), в то время как по патентам на изобретения, полезные модели и промышленные образцы этот показатель гораздо меньше (182 спора). При этом в 2018 году количество выданных патентов на изобретения выросло на 5% (до 35985), на полезные модели – на 13% (до 9934) и на промышленные образцы – на 18% (до 6306). В общей сложности количество действующих патентов составляет 52225, при этом рассмотренных дел, связанных с нарушением исключительных прав патентообладателей в 287 раз меньше, хотя можно утверждать, что фактов нарушения прав патентообладателей на порядок больше [6]. Из этого можно сделать вывод, что изобретатели и патентообладатели нередко отказываются от защиты и отстаивания своих прав по причине сложности процедуры приобретения патента и процесса защиты патентных прав.

Многие авторы предлагают облегчить процедуру приобретения патента, основываясь на недоработках отечественного законодательства, которые выражаются в сходстве процедуры приобретения патента на изобретение и полезную модель, а именно в необходимости подачи одинакового пакета документов. Поэтому некоторые подают заявки одновременно и на изобретение, и на полезную модель, тем самым увеличивая шансы на получение патента. Однако такие действия создают неточность в формуле объекта патентования, которой в дальнейшем сможет воспользоваться нарушитель для ухода от ответственности.

Зачастую потенциальные патентообладатели, пользуясь несовершенством процедуры патентования, вносят в известные технические изобретения, полезные модели или промышленные образцы незначительные изменения и патентуют как что-то неповторимое и новое. Такого рода практика допускает существование нескольких патентов на схожие результаты интеллектуальной деятельности. Следует отметить, что такие случаи уменьшают значимость патентов в глазах патентообладателей и лиц, желающих получить патент [4].

Также необходимо отметить, что в России действует принцип «патент выдается тому, что первый за ним обратился». Однако следует принять во внимание тот факт, что у изобретателей не всегда есть необходимое количество времени и финансовых возможностей для того, чтобы приобрести патент на результат интеллектуальной деятельности.

При данных обстоятельствах авторство заключается не в результате интеллектуальной деятельности лиц, а в наличии свободного времени и денежных средств, что является недопустимым в современном обществе [7].

Подводя итог, хочется отметить, что, действующее законодательство без сомнений направленно на защиту прав лиц, связанных с интеллектуальной деятельностью, при этом в нем существуют некоторые недочёты, которые в свою очередь необходимо устранить. Тем самым законодатель усилит мотивацию на создание новых объектов патентования. А также применяя инструменты интеллектуальной собственности для развития технологий и для их защиты, утвердить позиции России среди стран – технологических лидеров и, как следствие, повысить качество жизни наших граждан.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. - М.: Издательство «Проспект», 2020. – 736с.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г.
3. Отчёт о деятельности Роспатента за 2019 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/pdfdocuments/8#book/2> (дата обращения: 15 ноября 2020 г.)
4. Аюпова, А.Р. Некоторые проблемы российского патентного права / А.Р.Аюпова, Н.Г.Хабиров // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11 (53). – С. 81–83.
5. Суханов, Е.А. Гражданское право : учебник : в 4 т. -2-е изд: перераб. и доп. – М.: Статут, 2019.
6. Аналитическая справка по результатам анализа судебной практики по спорам, связанным с правовой охраной объектов интеллектуальной собственности за 2018 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/case> (дата обращения: 15 ноября 2020 г.)
7. Шмачкова, К.Т. Проблемы российского патентного права / К.Т. Шмачкова, С.Е. Меркуль // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 363-365.

© Гросул С.О., 2020

УДК 347.66

**НАСЛЕДОВАНИЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ:
ПРОБЛЕМА ВКЛЮЧЕНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННУЮ МАССУ,
ПЕРЕРАСЧЁТА ДОЛЕЙ НАСЛЕДНИКОВ,
ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАСЛЕДНИКОВ
ПО ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ**

Грызлова А.А.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Согласно п. 1 ст. 212 Гражданского кодекса РФ (далее ГК), в России признаются разные формы собственности: частная, государственная, муниципальная и иные [2]. Все они дают своим правообладателям большой круг правомочий, включающий владение, пользование и распоряжение объектом собственности (п. 1 ст. 209 ГК) [2]. Последнее, в частности, включает передачу данного объекта по наследству в порядке правопреемства: универсального или сингулярного (п. 1 ст. 1110 ГК) [2]. Но все ли объекты можно включить в наследственную массу?

Многие владельцы земельных участков улучшают их, облагораживают, перестраивают жилые помещения на участках, возводят новые строения, что разрешено ст. 263 ГК [2]. Часто возведение этих строений нигде не оформляется и осуществляется без официального разрешения уполномоченных органов, что, в конечном итоге, приводит к признанию незаконных построек самовольными. Согласно п. 1 ст. 222 ГК, самовольной постройкой (далее, самострой/постройка) является здание, сооружение или другое строение (согласно Определению Верховного Суда от 15 октября 2018 г. № 307-ЭС18-15986, движимое имущество не является самостроем [8]), возведённые или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешённое использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведённые или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешённое использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самостроя [2]. Так же, как самострой, рассматривается осуществление без соответствующего разрешения реконструкции жилых домов (частей домов), где под реконструкцией

понимается изменение площади, параметров объектов капитального строительства, их частей (количества этажей, высоты), качества инженерно-технического обеспечения (ст. 1 Градостроительного кодекса РФ) [1].

Согласно п. 2 ст. 222 ГК, лицо, осуществившее самострой, не приобретает на него права собственности, соответственно, не может им распоряжаться [2]. Получается, самострой не принадлежит к объектам гражданских прав (Определение КС РФ от 25.03.2004 № 85-0 [10]), для него не предоставляются гарантии права на жилище и права собственности, которые устанавливаются статьями 35 и 40 Конституции РФ [5]. Самострой – не принадлежащее наследодателю на законных основаниях имущество, поэтому он не включается в наследственную массу (согласно ст. 1112 ГК, состоящую из прав и обязанностей наследодателя, переходящих к его наследникам [3]), о чём свидетельствует разъяснение в п. 27 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 (далее, Постановление № 10/22) [12], соответственно, он не должен влиять на изменение массы. Согласно ст. 222 ГК, самострой подлежит сносу за счёт средств лица, его осуществившего, в случае же смерти этого лица данная обязанность возлагается на его наследников [2]. Однако Постановление № 10/22 также указывает, что принявшие в судебном порядке наследство наследники могут требовать признания за ними права собственности на самострой [12] (п. 3 ст. 234 ГК предполагает перенос на наследника положения наследодателя в отношении находящейся в незаконном обладании вещи [2]). Это требование удовлетворяется лишь тогда, когда наследники в порядке наследования приобрели право собственности на земельный участок, на котором возведена постройка, или право пожизненного наследуемого владения этим участком, причём должны также соблюдаться условия, которые установлены п. 3 ст. 222 ГК: в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нём данного объекта; на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям; сохранение самостроя не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создаёт угрозу жизни и здоровью граждан [2]. Некоторые авторы предлагают в качестве ещё одного критерия закрепить причинение существенного вреда состоянию окружающей среды, но данный критерий, по мнению соискателя МИЭПП Малышевой Е.М., является оценочным, так как невозможно понять, какой вред, причинённый окружающей среде от легитимации самостроя, можно признать существенным [6].

Строительство с отступлением от установленного порядка является массовым явлением, и в настоящее время в судах сложилась общая практика касательно включения самостроя в наследственную массу и

признании на него права собственности, что идёт вразрез с действующим российским законодательством (не отрицается, что противоречия решений судов разных инстанций о квалификации строений, возведенных умершим, встречаются часто, например, Определение КГД ВС РФ от 26 мая 2015 г. № 18-КГ15-86 [9]). Рассматривая гражданские дела по иску о признании права собственности на жилой дом (доли жилого дома) в порядке наследования, включении в наследственную массу имущества, сохранении жилого дома в реконструированном виде и др. Известны прецеденты, по которым суды выносили решения также и об установлении факта владения умершим на праве собственности самостроями и включении данных объектов недвижимости в состав наследуемого имущества (например, решение № 2-985/2017, Авиастроительный районный суд города Казани [18]), при соответствии требований истца нормам гражданского (в частности, наличие условий, указанных в п. 3 ст. 222 ГК), наследственного и процессуального права, опираясь на Постановление № 10/22, суды, в отсутствие со стороны истца очевидных признаков явного и намеренно недобросовестного поведения, признают за ним право собственности на самострой (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.05.2020 № 306-ЭС19-19642 по делу № А55-12718/2018 [11]; решение № 2-412/2020 2-412/2020(2-6491/2019;)-М-5947/2019 2-6491/2019 М-5947/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-412/2020 [16] и т.п.) и включают его наследственную массу (решение № 2-227/2020 2-227/2020~М-4036/2019 М-4036/2019 от 27 февраля 2020 г. по делу № 2-227/2020 [15]; решение № 2-547/2020 2-547/2020(2-5747/2019;)-М-5069/2019 2-5747/2019 М-5069/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-547/2020 [17] и другие). Часто в данных судебных решениях судьи опираются на ст. 1 Земельного кодекса РФ, в которой прописан принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов: последние следуют судьбе первых [4].

Таким образом, самострой может быть включён в наследственную массу. Может ли он повлиять на изменение массы?

П. 64 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9 предусмотрел включение права требования понесённых наследодателем-застройщиком расходов в наследственную массу в случае узаконения постройки третьим лицом и также отметил, что последующее признание права собственности на самострой является основанием для перерасчёта стоимости наследственных долей [13]. Получается, что, вопреки установленным российским законодательством правилам, при наличии самостроя после открытия наследства состав или стоимость наследственной массы может возрасти.

Перерасчёт долей при включении самостройки в наследственную массу обычно идёт вразрез с предполагаемой волей наследодателя. При наследовании по закону все призываемые наследники становятся обладателями права на земельный участок и сообща приобретают самострой. Если же по условию завещания земельный участок поступает лишь к одному наследнику, очевидно, что воля наследодателя, не сделавшего в завещании нужной оговорки, была направлена на получение всего самостройка именно назначенным наследником без будущих компенсаций в пользу иных наследников. На самом деле, когда суд удовлетворяет заявленные требования наследника, последний, получив самострой, обязан возместить иным наследникам, наследовавшим как по завещанию, так и по закону, стоимость самостройка, основываясь на причитающейся им доли наследства [7].

Касаемо долгов наследодателя, согласно ст. 1175 ГК, наследник перед кредиторами наследодателя отвечает в пределах стоимости наследственной массы, но не унаследованным имуществом [3]. На практике самостройки граждан часто сохраняются, а между открытием наследства и приобретением права собственности на постройку проходит немало времени, поэтому в интересах кредитора рациональнее было бы определять стоимость унаследованного права на земельный участок с учётом ценности самостройка, ведь срок исковой давности, в течение которого кредиторы наследодателя могут предъявить свои требования, нельзя ни прервать, ни приостановить, ни восстановить (п. 3 ст. 1175 ГК) [3].

Подводя итоги, следует сделать 3 важных вывода: во-первых, самострой при условиях, предусмотренных нормами законодательства, включается в наследственную массу, но не исключены случаи, противоречащие сформировавшейся судебной практике; во-вторых, признание права собственности на самострой, вопреки установленным правилам российского законодательства, является причиной увеличения наследственной массы и основанием для перерасчёта стоимости наследственных долей, который иногда идёт вразрез с желанием наследодателя; в-третьих, по долгам наследодателя наследники отвечают в пределах стоимости наследственной массы, поэтому в целях защиты интересов кредиторов рационально определять её стоимость с учётом ценности самостройка. Данные выводы говорят о необходимости усовершенствования гражданско-правового регулирования наследственных споров, связанных с самостроем.

Список использованных источников:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

6. Малышева Е. М. Особенности перехода прав на самовольную постройку в порядке наследования: статья в журнале - научная статья / Е. М. Малышева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – выпуск 3. – Краснодар: Московский институт экономики, политики и права, 2013 г. – 313 - 315 с. – Текст: электронный.

7. О некоторых вопросах, связанных с применением отдельных норм гражданского законодательства и иных норм права, применяемых в нотариальной практике // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

8. Определение Верховного Суда от 15 октября 2018 г. № 307-ЭС18-15986 – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15102018-n-307-es18-15986-po-delu-n-a56-416962017/> (дата обращения 14.09.2020)

9. Определение КГД ВС РФ от 26 мая 2015 г. № 18-КГ15-86 – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/5bb3ca278f93b7f82403c5d062be8350/> (дата обращения 14.09.2020)

10. Определение КС РФ от 25.03.2004 № 85-0 // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 N 306-ЭС19-19642 по делу N А55-12718/2018 // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

12. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с

защитой права собственности и других вещных прав" // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

13. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) "О судебной практике по делам о наследовании" // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

14. Приказ Минземстроя РФ от 04.08.1998 N 37 (ред. от 04.09.2000) "Об утверждении Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступающими в силу с 19.05.2008) // СПС КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

15. Решение № 2-227/2020 2-227/2020~М-4036/2019 М-4036/2019 от 27 февраля 2020 г. по делу № 2-227/2020 – URL: https://sudact.ru/regular/doc/b2Tj9VqbZSoQ/?regular-txt=&regular-case_doc=2-227%2F2020%20~%20%D0%9C-4036%2F2019&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1600031245056 (дата обращения 14.09.2020)

16. Решение № 2-412/2020 2-412/2020(2-6491/2019;)~М-5947/2019 2-6491/2019 М-5947/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-412/2020 – URL: https://sudact.ru/regular/doc/tKgNt2TheeYR/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%96+2-412%2F2020+2-412%2F2020%20282-6491%2F2019%20~%203B%29%20&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1600031456270 (дата обращения 14.09.2020)

17. Решение № 2-547/2020 2-547/2020(2-5747/2019;)~М-5069/2019 2-5747/2019 М-5069/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-547/2020 – URL: https://sudact.ru/regular/doc/2Ei3nXnKKEWn/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%96+2-547%2F2020+2-547%2F2020%20282-5747%2F2019%20~%203B%29&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1600031388522 (дата обращения 14.09.2020)

18. Решение № 2-985/2017, Авиастроительный районный суд города Казани – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/244061.html> (дата обращения 14.09.2020)

© Грызлова А.А., 2020

УДК 347.451

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК СПОСОБ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Гуд С.С.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Цифровая экономика стала одной из «главных ветвей» развития в России. В связи с этим политика государства направлена на создание и развитие правовых институтов, необходимых для осуществления экономической деятельности с использованием современных компьютерных технологий. Опираясь на положения программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, к числу таких технологий отнесен блокчейн. Данный термин раскрывается специалистами как цепочка баз данных, управляемая децентрализованной сетью, обеспечивающая неизменность этих данных и представляющий собой постоянно дополняемую последовательность блоков данных [1].

Одним из важных институтов, который функционирует на базе блокчейн, является программа для создания смарт-контрактов.

Проанализировав литературу по данной теме, можно сделать вывод, что в современной науке выделяют два подхода к пониманию смарт-контракта. В первом случае смарт-контракт рассматривается правоведами как соглашение между двумя и более лицами, об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, исполнение которого происходит автоматически при помощи специальной компьютерной программы [2]. Второй подход изучает смарт-контракт со стороны IT-технологий и подразумевает под ним некий компьютерный код, который запрограммирован на совершение определенных действий в случае выполнения конкретно установленного условия [3].

Однако, проект федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», объединяет в себе оба подхода и закрепляет следующее определение: «смарт-контракт – договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств» [4].

На основании этого, можно сказать, что в настоящее время четкого понимания о природе умных договоров не сформировалось, и нам только предстоит понять, какова их сущность на самом деле.

Как же работает умный договор? В компьютерную программу вносится условие, в виде специального кода. Стороны договора, при выполнении этого условия обмениваются какими-либо имуществом: деньгами, недвижимостью, ценными бумагами и др. Так деньги покупателя переводятся в программу и замораживаются в ней до тех пор, пока продавец не выполнит свои условия по договору. Если же условия не будут исполнены, то деньги будут возвращены на счет покупателя, а смарт-контракт аннулируется. Если все условия выполнены, то происходит обмен.

В этой статье автор проводит анализ формы, содержания, структуры и действия смарт-контракта на примере договора купли-продажи.

На наш взгляд, применение смарт контрактов необходимо для массовых и типовых сделок, т.к. по своей сути смарт-контракт будет являться шаблоном, созданным для конкретных правовых отношений, который позволяет субъекту этих правоотношений только вводить необходимые данные и формулировать ряд конкретных условий, при соблюдении которых возможно достижение результата. Привычный для юристов договор отличается от умного договора тем, что его нельзя представить, как строгую логическую структуру, поскольку не все условия договора можно формализовать.

Формализовать условия смарт-контракта можно с помощью, следующей логической конструкции: «если..., то..., иначе...». Такие условия, как правило, содержатся во всех видах договоров и их связывают с определенными событиями. Например, наступление определенного момента времени или истечение периода времени, или совершением определенных действий сторонами [5].

Однако, существует ряд условия, которые затруднительно подогнать под приведенную выше логическую конструкцию. Для договора купли-продажи сложно будет отразить процедуру проверки качества, порядок разрешения споров или установление ответственности сторон.

Если проводить соответствие структуры и содержания смарт-контракта установленным Гражданским кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ) требованиям к договору купли-продажи, то стоит отметить, что смарт-контракты имеют электронный формат, который считается нововведением в отечественном праве. Впрочем, помимо стандартных для нас форм заключения договора, п. 2 ст. 434 ГК РФ предусматривает заключение договора путем обмена электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить,

что документ исходит от стороны по договору. Необходимо учитывать положение п. 4 ст. 434 ГК РФ, согласно которому в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, договор в письменной форме может быть заключен только путем составления одного документа, подписанного сторонами договора (например, продажа недвижимости или продажа предприятия). Для соблюдения требования о подписании в смарт-контракте могут использоваться так называемые электронно-цифровые подписи. Таким образом, форма смарт-контракта соответствует установленным в законе требованиям [6].

Что касается предмета договора купли-продажи, то им могут быть любые вещи, а вот предметом «умного-договора» является цифровой актив, поэтому предмет договора должен быть оцифрован, т.е. в блокчейн должны быть загружены сведения о вещи, ее собственнике, имеющих на нее обременениях, стоимости и т.д.

Следовательно, в случае использования смарт-контракта для заключения договора купли-продажи актив будет представлен через право на вещь. Тогда предметом договора будут право на актив, а физический оборот вещи будет следовать за оборотом прав.

Как уже говорилось выше смарт-контракты базируются на технологии блокчейн, которая обеспечивает повышенную анонимность, но при этом требует при заключении и исполнении договора обязательную процедуру аутентификации лиц, исключающую несанкционированный доступ к цифровым активам, поэтому требования к субъектному составу «умного-договора» не будут отличаться от требований к бумажной версии договора, Таким образом, положения статьи 19, 20, 21, 49 и 179 ГК РФ могут быть применимы в отношении сторон смарт-контракта.

Принимая во внимание все выше сказанное, можно сделать вывод, что смарт-контракт – это способ исполнения обязательств или электронная форма заключения бумажного договора. По нашему мнению, на данном этапе развития российского права использование смарт-контракта возможно только в рамках уже заключенного обычным способом договора. В будущем же применение умных договоров найдет широкое применение: интернет-продажи, поставка товаров и сырья, перевозки и логистика, страхование, интеллектуальная деятельность и др.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/

2. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32-60.

3. Новиков Р.В. К вопросу о понятии и сфере применения смарт-контрактов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-sfere-primeneniya-smart-kontraktov>

4. Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

5. Карпычев В.Ю., Карпычев М.В. Смарт-контракт: перспективы роботизации договорного права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-perspektivy-robotizatsii-dogovornogo-prava>

6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (часть 2) (ред. от 27.12.2019 с изм. от 28.04.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

© Гуд С.С., 2020

УДК 340.5

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Гуринович А.А.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Развитие современного общества характеризуется становлением законодательно оформленной системы прав человека и его нематериальных благ, количество которых неуклонно возрастает, в том числе благодаря развитию информационных технологий. Этот факт порождает необходимость разработки эффективной системы защиты нематериальных благ и соответствующих личных неимущественных прав.

В юридической науке выделяют несколько признаков нематериальных благ:

имеют идеальное происхождение, и не подлежат стоимостной оценке, а потому в случае нарушения не могут быть восстановлены в полном объеме;

носят личностный характер, т.е. связаны с личностью носителя (в определенных случаях – с юридическим лицом), отражают его

потребности как индивидуума, а значит не могут быть отчуждены или переданы каким-либо способом;

носят уникальный характер, поскольку определяются индивидуальными потребностями личности, а потому и степень нарушения того или иного блага определяется в каждом случае индивидуально.

Следовательно, к нематериальным благам может быть отнесено все, что имеет идеальное происхождение и непосредственно связано с личностью и ее потребностями [7].

Как следует из определения, к числу нематериальных благ может быть отнесено неограниченное число прав и свобод личности, а также иных нематериальных категорий. Рассмотрение их всех не представляется возможным, а потому остановимся на тех, охране и защите которых посвящены отдельные статьи Главы 8 Гражданского кодекса РФ: честь, достоинство, деловая репутация, изображение гражданина и частная жизнь гражданина.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, нематериальные блага являются одним из объектов гражданского права. Вместе с тем, система защиты нематериальных благ в российском праве включает нормы не только гражданского, но и, в том числе, уголовного законодательства [1].

В рамках проводимой в 2012-2015 гг. в России реформы гражданского законодательства были существенно расширены способы защиты нематериальных благ. Особое внимание при этом было уделено защите чести, достоинства и деловой репутации лиц при распространении сведений диффамационного характера в сети «Интернет» [6]. Из данных судебной статистики следует, что в период с 2010 по 2019 гг. судами общей юрисдикции было рассмотрено 5 тыс. дел, а арбитражными судами – более 900 дел в указанной сфере ежегодно. Представляется, что дальнейшее развитие информационных технологий потребует совершенствования системы защиты нематериальных благ, а также приведет к увеличению дел данной категории.

Однако, несмотря на единый предмет защиты, в юридическом сообществе наблюдается различное отношение к гражданско-правовой и уголовно-правовой формам защиты нематериальных благ. Например, долгое время продолжается дискуссия о необходимости декриминализации клеветы. Сторонники данной позиции говорят об «избыточности» данной меры, а также о «фактическом дублировании ст. 152 Гражданского кодекса». Их оппоненты подчеркивают, что наличие в Уголовном кодексе ст. 128.1 «Клевета» имеет «предупредительный характер», хотя и отмечают необходимость «корректировки статьи» [5].

Гражданско-правовая и уголовно-правовая формы защиты имеют ряд существенных отличий, которые могут повлиять на восстановление нарушенных прав. К примеру, при обращении в суд общей юрисдикции с гражданским иском лицо, чьи права были нарушены, будет являться истцом, самостоятельно собирать доказательства, непосредственно или через представителя участвовать в судебном заседании и доказывать те или иные обстоятельства дела (как правило, факт нарушения личных неимущественных прав). С другой стороны, при обращении лица за защитой нарушенных прав в органы государственной власти сбор доказательств осуществляется специально уполномоченными субъектами – дознавателем, следователем, прокурором и судом при содействии со стороны потерпевшего. Кроме того, в судебном процессе лицо, чьи права были нарушены, выступает в качестве потерпевшего и поддерживает государственного обвинителя, осуществляющего уголовное преследование от имени государства, либо в качестве частного обвинителя. Существенным отличием является также возможность прекращения дела до вынесения судебного решения: гражданский процесс предусматривает право истца в любой момент времени до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения отказаться от своего иска, а также право сторон заключить мировое соглашение (ст. 39 ГПК РФ) [3]; в уголовном же процессе возможность прекратить дело в связи с примирением сторон предусмотрена только для уголовных дел частного обвинения, в частности, ч. 1 ст. 128.1. УК РФ «Клевета» [4].

Защита чести, достоинства и деловой репутации осуществляется в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса РФ. Закон не содержит легального определения данных понятий. В теории права под честью принято понимать оценку личностных качеств и способностей человека со стороны общества, под достоинством – самооценку своих качеств и способностей, а под деловой репутацией – устоявшееся мнение в обществе относительно профессиональных способностей человека.

Основным способом их гражданско-правовой защиты является опровержение порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений. Из текста статьи можно выделить три условия применения данного способа защиты:

- сведения должны быть порочащими,
- сведения должны быть распространены,
- сведения должны не соответствовать действительности.

Порочащими сведениями, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, понимаются утверждения о совершенном гражданином правонарушении, неправильном, неэтичном поведении, совершении им аморального поступка, несоблюдении обычаев

делового оборота и т.д. Под распространением сведений понимается «опубликование их в печати, трансляция по радио и телевидению, распространение в сети Интернет, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение хотя бы одному лицу, за исключением лиц, которых эти сведения касаются при условии принятия достаточных мер конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам». Наконец, под несоответствием действительности следует понимать «утверждения о фактах и событиях, не имевших место в реальности в соответствующий промежуток времени», причем бремя доказывания в данной ситуации лежит на ответчике. Опровержение сведений должно соответствовать их распространению, т.е. быть сделано тем же или аналогичным способом и в тех же СМИ. Гражданин, в отношении которого были распространены подобные сведения, вправе вместе с опровержением требовать опубликования собственного ответа в тех же СМИ, а также возмещения убытков и компенсации морального вреда, удаления соответствующей информации, в том числе в сети «Интернет» и т.д.

Следующая статья Гражданского кодекса РФ – ст. 152.1 – посвящена охране изображения гражданина [2]. По общему правилу использование изображения гражданина, независимо от его внешнего выражения, может осуществляться только с его согласия. В юридической теории под изображением гражданина принято понимать совокупность наружных индивидуальных признаков, характеризующих конкретного человека. При этом изменение либо обработка изображения не могут препятствовать обращению гражданина за защитой своих прав. В таком случае суд назначает, с согласия одной из сторон, специальную судебно-портретную экспертизу, которая устанавливает доминирующие признаки во внешнем облике изображенного лица [8].

Согласно положениям статьи, использованию изображения гражданина предшествует его обнародование, под которым понимается осуществление действия, впервые делающего данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети «Интернет». Указанные действия, даже совершенные самим гражданином, сами по себе не являются основанием для использования изображения иными лицами, за исключением случаев, предусмотренных в законе.

Обязательным условием для этого является получение согласия гражданина, представляющего собой сделку, совершаемую в устной, письменной или конклюдентной (например, создание учетной записи или согласие с политикой использования контента на веб-сайтах) формах.

Вместе с тем, «использование изображения гражданина возможно только в том объеме и в тех целях, которые вытекают из обстановки дачи согласия». Ранее данное согласие может быть отозвано в любое время. В случае веб-ресурсов это делается, как правило, путем удаления аккаунта пользователя и всей связанной с ним информации.

Использование изображения гражданина без его согласия допускаются:

в государственных, общественных или иных публичных интересах, например, в связи с его участием в политической или общественной жизни, без вмешательства в его частную жизнь; с розыскными мероприятиями компетентных органов Министерства внутренних дел, Федеральной службы судебных приставов и т.д.,

если гражданин не являлся основной целью съемки, проводимой в открытых для свободного посещения местах или на публичных мероприятиях;

если гражданин позировал за плату.

Для защиты нарушенных прав в гражданском процессе гражданин вправе требовать удаления указанного изображения, в том числе из сети «Интернет» и с любых материальных изъятия, участвующих в гражданском обороте.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020)//Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301; "Собрание законодательства РФ", 25.03.2019, N 12, ст. 1224.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019)//Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. N 52 (1 ч.). Ст. 5496; "Собрание законодательства РФ", 22.07.2019, N 29 (часть I), ст. 3844.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

4. Пагава Т.Л. Особенности компенсации морального вреда при защите имущественных прав граждан на пенсионные выплаты//Юрист. 2019. № 12. С. 46.

5. Селютина О.Г., Ломовская А.В. К вопросу о применении гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ//Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3 (80). С. 94.

6. Соответствующие изменения были внесены в Главу 8 Гражданского кодекса РФ и Федеральный закон «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2007 г. № 149-ФЗ.

7. Черниченко Д.А. Особенности применения гражданско-правовой и уголовно-правовой форм защиты нематериальных благ//Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2020. № 17. С. 118.

8. Щербачева Л.В. Особенности правового режима объектов интеллектуальной собственности монография: М.Юнити-2012 г. с.16.

© Гуринович А.А., 2020

УДК 347.672.8

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дербоян Д.Г.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Институт наследственного договора появился в отечественном праве лишь в 2018 году путем принятия Федерального закона «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» № 217-ФЗ [2]. Таким образом, ст. 1140.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) является новеллой для российского законодательства, а значит, нельзя преуменьшить злободневность её доктринального исследования. Данный институт ещё не обрел достаточного практического применения в нашей стране, следовательно, необходимо обратиться к зарубежному опыту в целях всестороннего анализа изучаемой нами темы [1].

Как известно, понятие наследственного договора не является новым для права в широком смысле этого слова, ведь его появление датируется постклассическим периодом римского частного права [3, с. 84].

Но современное понимание наследственного договора имеет своим прародителем германское право. Этому поспособствовало принятие Германского Гражданского Уложения (ГГУ), подчеркивающего двойственную природу наследственного договора (сочетание наследственно-правовой и договорно-правовой природы). Именно исходя из данного Уложения (п. 1 и 2. § 1941 ГГУ) доктриной было установлено определение наследственного договора, как взаимного соглашения, по которому одно лицо, при установлении так называемого легата, вправе назначать другое наследником своего имущества (полностью либо в части) или отказополучателем, вне зависимости от того, является ли данное лицо

стороной договора [4, с. 35]. Данное толкование в дальнейшем перенимали или переименовывали другие страны. Кроме того, невозможно не согласиться с позицией Е.П. Путинцевой, о том, что, несмотря на все свойства классического договора, присущие наследственному договору, включая возможность его расторжения, «сущность наследственного договора заключается не просто в передаче какого-либо имущества в собственность другому лицу (как, например, в договоре купли-продажи), а в назначении наследника» [5, с. 71].

Не менее любопытным, ввиду наибольшего развития в них данного института, представляется законодательство двух других европейских стран: Великобритании и Швейцарии.

Модель наследственного договора Великобритании отличается своей преимущественно договорной-правовой природой. Так, возникшее некогда «взаимное завещание» (mutual will), ранее по большей мере регулировалось общими положениями о завещаниях, в наши же дни судебная практика Великобритании пришла к выводу о том, что разрешение вопросов наследственного договора («взаимного завещания») лишь общими положениями о завещаниях, не в полной мере осуществляет правосудие, достойное современного этапа развития права. А, так как такие договоры могут включать в состав в равной мере условия и из вещного, и из обязательственного права, к ним должны применяться правила о процессуальной защите договорных правоотношений [4, с. 37].

Швейцарская модель наследственного договора отличается от предыдущего своего предмета регулирования, а именно в данном случае добавляется возможность отказаться от наследства (полностью или частично), что, безоговорочно, выгодно для наследника по такому договору в случае возникновения ответственности по обязательствам наследодателя перед кредиторами [4, с. 38].

Однако же и законодательства данных стран не лишены проблем в регулировании рассматриваемой нами области права. На данный момент европейскими цивилистами прослеживается тенденция лишения наследственным договором его уникального свойства – сочетания в себе наследственно-правового и договорно-правового начал. Распространенным является и мнение о том, что наследственный договор «традиционно служит обходу норм наследственного права, в том числе в части защиты интересов кредиторов умершего» [4, с. 38].

Необходимо уточнить, что в ряде европейских континентальных стран, институт наследственного договора не предусмотрен законодательством (Италия, Испания). Кроме того, правопорядки таких стран, как Франция, Польша и Португалия, подразумевают наличие данного института лишь в качестве исключения на случай отказа от

наследства или заключения договора между супругами и иными членами семьи [6].

Теперь же рассмотрим отечественное законодательство. Безусловно, то, каким в настоящий момент мы видим наследственный договор в ГК РФ, является своеобразной компиляцией уже существовавших ранее решений иных государств. Так предмет наследственного договора, выраженный в форме завещательных распоряжений наследодателя, наделяющих выгодоприобретателя по договору тем или иным имуществом в порядке наследования, произрастает из права Германии [7, с. 606]. Положение об «обязанности совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения» вторит украинскому праву [1].

Проанализировав действующее законодательство, мы выявляем некоторые его слабые стороны. К примеру, несмотря на то что законом обозначены последствия смерти наследника по договору до открытия наследства, «вопрос о судьбе ранее произведенного исполнения в случае более ранней смерти контрагента законодатель оставил открытым» [7, с. 608].

В дополнение, что касается защиты интересов наследников по договору неясно, наделяются ли они, в случае возникновения у другого лица или лиц права на обязательную долю в наследстве после заключения наследственного договора, правом истребовать у новых наследников сумму, которую контрагенты наследодателя истратили на его содержание, руководствуясь определенной в договоре имущественной массой (то есть сумму, которую бы они не истратили, зная заранее о соответствующем сокращении будущей наследственной массы) [7, с. 617].

Очевидно, что законодатель при разработке новой нормы права исходил из доверительного характера описываемых отношений, однако, количество рисков контрагента наследодателя могут сделать такой договор кабальным в том, что касается их упущенной выгоды. А это значит, что лицу, желающему иметь гарантию на получение конкретного объекта, следует избрать иной гражданско-правовой договор.

Интересно, что право Германии, которое так же, как и отечественное разрешает наследодателю свободно распоряжаться имуществом, являющимся предметом наследственного договора, в отличие от российского устанавливает обязанность наследодателя не злоупотреблять такой свободой.

Резюмируя вышесказанное, нужно отметить, что на данный момент институт отечественного наследственного договора еще не обрел свою совершенную форму, помощь ему в этом безусловно окажет дальнейшая

практика, однако и в данный момент можно предложить меры для его развития. Так, разумным представляется уравновесить положения наследодателя и наследника по договору, предоставив, например, данному наследнику право на компенсацию излишне уплаченных сумм вненаследственных прижизненных обязанностей, в случае возникновения после заключения наследственного договора иного наследника, обладающего правом на обязательную долю в наследстве.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный Закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ// СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ
3. Пожилых А. Н. История наследственного договора // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. с 84-88
4. Пучков О. А. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). с 34-39.
5. Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е. Ю. Петрова. – М. :Статут, 2015. 271 с.
6. Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105–129.
7. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] /Отв. ред. Е.Ю. Петров.– М.: М-Логос, 2018. – 656 с.
© Дербоян Д.Г., 2020

УДК 343.9

**ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ
ИННОВАЦИОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Джафарли В.Ф., Чернышова Е.В.
*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

На наш взгляд, существует два направления, в рамках которых перспектива максимально рационального использования возможностей инновационного IT-ресурса с высокой степенью вероятности, конечно же, при правильном уголовном правоприменении, в условиях жесткого контроля, направленного на недопущение коррупционного поведения,

приведет к позитивным результатам, в том числе к оптимизации уголовного наказания.

Итак, рассмотрим эти два направления.

Во-первых, необходимо отойти от практики назначения чрезмерно высоких наказаний в виде лишения свободы. При этом речь на данном этапе пока не идет о внесении изменений в УК РФ, поскольку вопрос о смягчении уголовного закона как общественного договора – вопрос будущего, а далекое оно или близкое – покажет время.

Об этом мы говорили в предыдущей нашей совместной публикации [1]. Также нами был сделан акцент на том, что в российских реалиях лишение свободы носит исключительно репрессивный характер, что идет вразрез с декларируемыми в уголовном и уголовно-исполнительном законах целями наказания – исправление и перевоспитание осужденных. Очевидно, что данная санкция должна быть направлена на ресоциализацию и реадaptацию заключенных, а не приводить к необратимым изменениям психики и к выработыванию «тюремной» психологии.

И здесь, как нам представляется, необходимо установить некий алгоритм, когда при вынесении судьей обвинительного приговора и назначении наказания в виде лишения свободы на срок, превышающий, скажем, десять лет за единичное преступление, или же пятнадцать лет – за совокупность преступлений, он должен будет аргументированно обосновать такое решение.

Наиболее близко в разрешении данного вопроса подошел Х.Д. Аликперов, поставивший вопрос о применении современных информационных технологий для определения оптимальной меры наказания и обозначивший такой концепт как «электронные весы правосудия» [2].

Появление такого теоретического направления в сторону оптимизации уголовного правоприменения произошел вследствие явного «кризиса наказания» и все чаще возникающих сомнений в предписанных судебному корпусу непредвзятости и объективности. Общеизвестно, что обвинительные приговоры крайне редко противоречат обвинительным заключениям (актам, постановлениям). Причина этому проста: существующая в России судебная система в значительной степени зависит от мнения следователей и государственных обвинителей, а принцип состязательности, очень, мягко говоря, работает с перебоями.

В данном пункте нами не ставится задача оптимизации уголовного правоприменения, в частности, при осуществлении правосудия. Здесь мы обсуждаем перспективу внедрения «электронных весов правосудия», являющихся компьютерной программой, не способной к самообучению.

Единственная ее задача – помочь судье при определении наиболее оптимальной меры наказания, а алгоритм реализации заключается, проще говоря, в нажатии на определенные кнопки, в результате чего программа выдаст результат – определенный вид и размер наказания, который впоследствии судья назначит.

Повторимся, здесь мы не планируем обсуждать преимущества и недостатки рассмотренного вкратце концепта «электронных весов правосудия». Отметим лишь, что главная цель при внедрении такой новации должна заключаться в объективизации процесса назначения наказания, когда «электронный помощник», помимо подсказок, будет «выдавать ошибку» в том случае, когда судья, избирая тот или иной срок наказания (а мы опираемся в данном случае только на такой вид санкции как лишение свободы), вопреки принципам справедливости и гуманизма, в угоду стороне обвинения, вынесет неоправданной суровый приговор. В случае же, когда субъект осуществления правосудия убежден в обоснованности своей позиции, он будет обязан обосновать свою точку зрения. Это, кстати, «подстегнёт» судей постоянно заниматься повышением своего профессионального уровня и предотвратит процесс деградации, неизбежный в случае внедрения «умного электронного помощника». Об этом, а также о понижении авторитета судей, к слову, высказывают свое беспокойство ряд специалистов, например, Д.А. Шестаков, А.П. Данилов, Н.А. Крайнова и др. [3, 4, 5].

Во-вторых, необходимо стремиться к применению иных, более мягких, чем лишение свободы, видов наказаний.

Прежде всего, как мы также ранее отмечали, необходимо в ближней перспективе решить вопрос о создании, наконец, системы арестных домов, поскольку применение наказания в виде ареста способно решить проблему эффективной, социально обоснованной пенализации. На наш взгляд, необходимо отойти от экстенсивной наказательной практики в виде длительного лишения свободы, и применять, напротив, интенсивную, когда относительно кратковременное отлучение от общества в условиях строгой изоляции от него, позволит, с одной стороны, в жесткой форме исполнить приговор суда, а, с другой – вернуть отбывшее наказание лицо в ту же «воду», что не приведет к издержкам, связанным с социальной адаптацией.

Также необходимо в большей степени ориентироваться на такие виды наказания, как штраф и исправительные/ обязательные/ принудительные работы. Последние имеют особое значение, поскольку при эффективном применении способны принести как высокий экономический эффект, так и, при справедливой системе поощрения в виде высокой заработной платы и реально обеспеченной возможностью условно-

досрочного освобождения от наказания, принесут гораздо больше пользы, чем поощряющее к пассивности лишение свободы. И особую значимость здесь приобретают информационные технологии, благодаря которым сотрудники органов пенитенциарной системы могут осуществлять дистанционное слежение за своими подопечными. Здесь следует отметить, что особых сложностей во внедрении данной процедуры возникнуть не должно, поскольку уже существует система контроля за местами нахождения подозреваемых и обвиняемых при исполнении такой меры пресечения, как домашний арест, а также при слежении за тем, как подозреваемые или обвиняемые, в отношении которых в виде меры пресечения были избраны запрет определенных действий, домашний арест или залог, соблюдают возложенные судом ограничения.

Естественно, особую роль здесь играет аппаратно-программное оборудование, посредством которого осуществляется постоянный информационный обмен между сотрудниками уголовно-исполнительных учреждений и подозреваемыми/обвиняемыми, к телам которых прикреплены электронные браслеты. Наличие правовой основы для такого рода правоохранительной деятельности, например, Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог», где IT-средствам придается решающее значение, а также достаточно высокая практическая эффективность такой процедуры дистанционного контроля, естественно, должны стать предметом самого пристального внимания и при исследовании перспективы оптимизации уголовного закона и механизма уголовного правоприменения применительно к системе наказания. Очевидно, что распространение столь позитивного опыта на рассматриваемую сферу было бы весьма целесообразным.

Таким образом, в случае принятия соответствующего НПА, позволяющего осуществлять не только слежение за подозреваемыми/обвиняемыми в период времени от избрания меры пресечения и до вступления обвинительного приговора в законную силу, но и впоследствии при контроле поведения осужденных в период отбывания ими наказания, осуществление такого рода «опеки» не должно представлять особых сложностей. Прежде всего, учитывая ограничительный характер примененных санкций, в наибольшей степени

выражающийся в лимитировании перемещения в пространстве, а также в установлении определенных временных рамок, электронные устройства уже доказали свою эффективность. Соответственно, при реализации видов наказаний, связанных с выполнением общественно-полезной трудовой деятельности, когда осужденные в значительной степени предоставлены себе, а основным ограничением является нахождение в определенное время в конкретном месте, наличие на теле объекта слежения электронного браслета является вполне достаточным.

Определенные сложности могут возникнуть при отслеживании вида и характера трудовой деятельности, поскольку, очевидно, что осужденное лицо, формально находясь в предписанном ему месте и определенное время, может сознательно уклоняться от выполнения возложенных на него обязанностей. И здесь инновационные IT-средства способны решать такого рода проблемы. К примеру, это достижимо посредством разработки аппаратно-программного обеспечения наподобие тех, что предлагаются в качестве перспективных как на научном, так и государственном уровне, и о которых было упомянуто в предыдущем монографическом исследовании. Речь идет об обозначенной Х.Д. Аликперовым в другой своей интересной концепции – «Дистанционный контроль за преступностью» (ДКП) – позитивной роли чипирования физически нездоровых граждан, когда в медицинское цифровое устройство загружается история болезни его носителя, данные о группе крови, аллергических реакциях, перенесенных заболеваниях, что позволит удаленно оказать неотложную помощь человеку в бессознательном состоянии [6].

Таким образом, посредством такого рода интерактивных чипов, содержащих всю необходимую информацию, возможно определять, выполняет ли индивид возложенные на него обязанности, с какой интенсивностью и пр. В зависимости от полученных показателей, соответственно, представляется возможным корректировать вид и размер наказания, его целесообразность и способность к обеспечению позитивной ресоциализации осужденного.

Список использованных источников:

1. Джафарли В.Ф., Чернышова Е.В. Оптимизация уголовного наказания и социальная адаптация ранее судимых лиц / Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2019): сборник материалов. Часть 4. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019.

2. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) / Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51).

3. Шестаков Д.А. «Электронные весы правосудия» в свете общей преступноведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52).

4. Данилов А.П. Преступноведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) / Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39).

5. Крайнова Н.А. «Электронные весы правосудия»: цифровизация процессов или оцифровка задач? / Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52).

6. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль за преступностью: допустимость, возможности, издержки / Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42).

© Джафарли В.Ф., Чернышова Е.В., 2020

УДК 343.9

ЦИФРОВОЙ ПРОФАЙЛИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ АНТИКРИМИНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Джафарли В.Ф., Зорина О.А.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В современной антикриминальной деятельности особый интерес представляет такой тип «сетевого» злоумышленника, как «неустановленный киберпреступник». Это далеко не праздный вопрос, поскольку, признаемся откровенно, невозможно, так сказать, «познакомиться» с личностью каждого из киберпреступников, совершающих посредством IT-средств криминальные воздействия в виде кибератак. В связи с этим рассмотрение субъекта посягательства способом, присущим традиционным посягательствам, невозможно.

В.С. Овчинским отмечается важность перенимания положительного опыта зарубежных правоохранителей, успешно соотносящих ключевые характеристики киберпространства и цифровых технологий (англ. Digital Technologies) с решением задач расследования [1, с. 21-22].

Отличительная характеристика цифровой электроники в сетевой инфраструктуре заключается в том, что электронные устройства перестали быть просто хранилищами данных, а представляют собой «цифровые дневники» носителей информации, в которых не оставлять цифровые следы, образцы, отражающие индивидуальные особенности поведенческих

признаков личности, независимо от воли субъекта, невозможно [2, с. 50-53]. Например, любые действия в чатах, блогах, форумах, социальных сетях и пр. отражаются в виде электронных сигналов, что позволяет установить признаки следов преступления и поведенческих признаков индивида.

Справедливо отмечается уникальность и спорадичность преступного поведения, в котором подбор преступником орудий и средств совершения криминального посягательства, а также способов его совершения осуществляется на основе таких критериев, как жизненный опыт, социальная роль, интеллектуальные, эмоциональные, волевые и нравственные признаки, образующие структуру его личности.

Зарубежными специалистами отмечаются три важнейших элемента, характеризующих преступление: способ его совершения (*modus operandi*); социальные показатели индивида, выражающиеся в его эмоционально-волевых признаках или психологических особенностях, а также почерк криминального посягательства – уникальные поведенческие комбинации.

Modus operandi, отражаясь в личностных характеристиках, психологических особенностях, социально-психологических чертах конкретного индивида или преступной группы [3, с. 32], представляет собой некую абстрактную модель, идеальную конструкцию, как «...принцип, в соответствии с которым преступник, по всей вероятности, будет использовать один и тот же метод снова и снова, и любой анализ такого метода в каждом преступлении будет служить средством его идентификации в конкретном преступлении» [4, с. 292-298].

Значит, отталкиваясь от совокупности присущих тому или иному индивиду или же группе лиц способов, последовательностей и средств, мы вполне можем определить с достаточно высокой долей вероятности цифровой профиль незримого «оппонента», поскольку алгоритм таких действий имеет индивидуальный «окрас», скажем так, начинается с одного программного элемента, продолжается вторым, а завершается третьим. Помимо этого, и способы сокрытия, и способы «вывода» цифровых активов, соответственно, имеют свою собственную специфику в зависимости от того, кто их осуществляет.

Так, сами подходы к написанию великого множества программ, например, для «взлома» системы защиты выявляют индивидуальность в каждой из своих фаз: во времени сеанса, в «точке проникновения», в алгоритме осуществления «взлома», в используемом языке программирования, в запускаемых в киберпространство вредоносных программах, их уникальном «авторстве» и пр.

В эпоху цифровых технологий особое место в арсенале субъектов расследования должно быть отведено качественно иным средствам

познания преступных действий в цифровой среде. Прежде всего речь идет о методиках, основанных на анализе содержания значительного по объему набора файлов, находящихся в причинно-следственной связи с пользователями цифровых устройств, а также привлечении специалистов, обладающих специальными познаниями по обработке цифровой криминологической информации.

Существует вполне реальный потенциал осуществления посредством математических методов моделирования и прогнозирования как инструментов познания противоправных кибер-явлений цифрового профилирования преступного поведения. Такие методы позволяют структурировать и моделировать цифровой профиль (портрет) неустановленного преступника (Digital Profiling). Цифровому профилированию как методу расследования следует придавать особое значение при возникновении сложностей при сопоставлении отдельного цифрового устройства с конкретным пользователем, например, когда есть одно коммуникационное устройство и несколько пользователей.

Использование криминологического профиля как метода установления неизвестного преступника впервые произошло в 1950-х гг. в США, когда было решено было принято решение о составлении психологического портрета преступника, основываясь на оставленных последним следов на месте преступления. Основой метода профилирования является анализ поведения преступника «в качестве доказательства» (Behavioural Evidence Analysis), для «заполнения пробелов, образовавшихся после следственных действий» [5, с. 14].

Первыми при розыске преступников цифровые методы профилирования (растровый розыск преступников) стали применять немецкие криминологи [5, с. 21]. Отмечается, что поводом послужила активизация криминальной деятельности, осуществляемой сплоченными экстремистскими и террористическими группами, активно применяющими инновационные достижения.

Что касается сущности растрового метода, то он применяется при автоматизированном поиске неустановленного преступника через электронную обработку информационных массивов, предоставляемых государственными и негосударственными организациями (учреждениями), когда специально разрабатываемый специалистами набор поисковых признаков профиля (портрета) начинает устанавливать предполагаемое разыскиваемое лицо. В результате реализации растрового метода все, кто подпал под критерии подозреваемого, дополнительно подвергаются проверке на предмет причастности к совершенному преступлению.

Общий подход к моделированию профиля преступника заключается в том, что профилированию подлежит не сам объект, а замещающая его

«модель» как источник информации о нем, замещающая, таким образом, объект в познавательных актах.

Характерная особенность метода «modus operandi» заключается в абстрагировании от конкретного преступления, в особенности, когда первоначальные фактические данные явно недостаточны при расследовании определенного преступления и селективного поиска совершенных аналогичным способом посягательств, когда используются похожие орудия и средства, причем в типичных обстоятельствах. Таким образом появляется возможность в расследовании других преступлений, совершенных тем же лицом (той же группой лиц), в установлении путей реализации преступных замыслов, способов организации криминальной деятельности, а также в сборе недостающих доказательств [7, с. 389].

Обоснована следующая позиция Е.Е. Центрова: «Дополнительная, порой очень важная для дела информация, выявляется за счет того, что даже тогда, когда преступление совершено аналогичным способом, теми же самыми орудиями и средствами и преступник, казалось бы, действует везде одинаково, неизбежно появляются другие источники информации, иные дополнительные сведения, следы, используя которые можно установить виновных» [8, с. 70-77].

Заслуживает внимания разработанная специалистами ВНИИ МВД России прикладная криминалистическая методика, представляющая собой организационную схему составления психолого-криминалистического профиля преступника, основой которой является постоянное взаимодействие и координация специалистов – членов рабочей группы, в которую входят криминалист, судебно-медицинский эксперт, психолог и психиатр [9, с. 50-52].

Цифровое профилирование, являющееся производным от традиционного, уже применяется в ряде европейских стран [10]. Данный метод – это система сложных технических операций по обработке и анализу криминологической информации, проявляющий свою наибольшую эффективность при расследовании серийных криминальных посягательств, а киберпреступления, как было отмечено выше, как раз-таки, учитывая их чрезвычайное количество, в полной мере можно отнести к таковым.

Учеными отмечается, что процесс цифрового профилирования состоит из шести этапов и заключается в цикле следующих последовательных действий, при этом:

1. Определяется исходная цель: какая информация необходима по отношению к конкретному случаю.
2. Собираются и оцениваются данные, содержащие необходимую информацию.

3. Отбирается релевантная информация и извлекаются индикаторы для каждой из анализируемых сфер познания.

4. Сопоставляются индикаторы информации для определения несоответствий или сходств.

5. Определяются критерии, на основании которых создается «цифровой профиль».

6. Анализируется полученный «цифровой профиль» и сравнивается с исходной целью.

Специалистами обоснованно отмечается, что при написании программ для взлома свойственная данному процессу многоступенчатость приводит к «индивидуализации его основных фаз», таких, как временные, «анатомия взлома» (выражающаяся в языке программирования, методах, использовании вирусов и троянов), цель и т.п. Все это приводит к усложнению и динамичности языка программирования, в особенности в рамках сетевой виртуальной среды.

Отмечается, что через системный подход возможно «...констатировать объективный характер взаимосвязей между традиционным и цифровым профилированием, выделить существующие связи и закономерности, в силу которых суть рассматриваемых явлений может быть сведена к построению модели посредством воссоздания при расследовании мысленной следовой картины и ее использования для поиска виновного лица» [7, с. 390-392].

Список использованных источников:

1. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник / В.С. Овчинский. - М.: Норма, 2018. – С. 21-22.

2. Colombini C. Digital Scene of Crime: Technique of Profiling Users / C. Colombini, A. Colella // Journal of Wireless Mobile Networks, Ubiquitous Computing, and Dependable Applications. - 2012. - Vol. 3, № 3. - P. 50-73.

3. Эриашвили Н.Д. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Н.Д. Эриашвили [и др.]. - М.: Юнити-Дана, 2016. - С. 32.

4. Rogers M.K. The Role of Criminal Profiling in the Computer Forensics Process / M.K. Rogers // Journal Computer and Security. - 2003. - Vol. 22, iss. 4. - P. 292-298.

5. Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин. - Киев: Изд-во Паливода А.В., 2001. – С. 14.

6. Hoffman J. Fallanalyse und Täterprofil. Geschichte, Methoden und Erkenntnisse einer jungen Disziplin / J. Hoffman, C. Musolff. - Wiesbaden: Bundeskriminalamt, 2000. - S. 21.

7. Суходолов А.П. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника / А.П.

Суходолов, М.А. Калужина, Б.А. Спасенников, В.С. Колодин // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. - Т. 13, № 3. – С. 385–394. – DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).385-394. – С. 389-392.

8. Центров Е.Е. Расследование преступлений: учет и преодоление современных тенденций, присущих криминальной среде / Е.Е. Центров // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. - 2014. - № 4. - С. 70–77.

9. Бутенко В.В. Актуальность использования метода профайлинг при расследовании серийных изнасилований / В.В. Бутенко // Актуальные вопросы юриспруденции: материалы междунар. науч.-практ. конф. № 5. - Екатеринбург, 2018. - С. 50–52.

10. Ackerman R. Handbuch der Kriminalistik. Kriminaltaktik für Praxis und Ausbildung / R. Ackerman, H. Clages, H. Roll. - Stuttgart; Dresden: Boorberg, 2007. - 366 s.

© Джафарли В.Ф., Зорина О.А., 2020

УДК 347.2.3

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Дручинина К.А., Горяева Г.С.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Защита от посягательств на честь, достоинство и репутацию установлена в Конституции РФ – высшем правовом акте государства. В ней предусматривается право каждого человека на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23) [1]. В ст. 21 Конституции сказано: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Следует отметить, что это право вступает в некоторое противоречие правами на свободу мысли и слова, свободу массовой информации (ст. 29), которое разрешимо лишь при условии того, что лишь одна права (на свободу слова) не будут использованы в нарушение других (на защиту репутации). Поэтому законодательство предусматривает баланс этих прав, основанный прежде всего на праве на опровержение [2].

Деловая репутация – объект гражданского правоотношения. Под гражданским правоотношением следует понимать правоотношения, где у управомоченного лица существуют обязанности субъектов. Речь идет о правоотношениях между собственником и всеми третьими лицами, между обладателем исключительных прав на произведения науки и другие результаты интеллектуальной деятельности и всеми третьими лицами. В первую очередь, все общерегулятивные обязанности находят свое

отражение в запрете препятствия правообладателю в осуществлении его права.

Репутация со знаком «плюс» как юридического лица, так и индивидуального предпринимателя обращает внимание новых клиентов и удерживает старых, также увеличивает прибыль. Неверная информация об объекте, надежности деятельности предпринимателя при исполнении своих обязательств по договору приводят к убыткам. Тогда есть необходимость обратиться к защите деловой репутации.

Гражданским законодательством гарантируется защита нематериальных благ физических и юридических лиц в равной степени. Более того, предусмотрены как общие (ст. 12 ГК РФ), так и специальные (ст. 152 ГК РФ) «Защита чести, достоинства и деловой репутации» [3]. Часты инциденты, где используется одновременно два способа. Тот, кто столкнулся с нарушением права может воспользоваться конкретным способом защиты. С этой целью созданы специальные законы, которые регламентируют конкретные гражданские правоотношения. Более детально каждый из способов защиты описан в ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Способы значимы в инцидентах, когда речь идет о деловой репутации. Субъект, столкнувшийся с ложными фактами в средствах массовой информации, которые ущемляют его права и интересы, имеет право на публикацию личного ответа в тех же средствах массовой информации (пункты 3, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации») [4].

Обратимся к более детальному анализу закрепленных ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» конкретных способов защиты.

1. Понятия «честь», «достоинство», «репутация» взаимодополняющие: честь – это достойные уважения и гордости, достоинство – это уважение человеческой личности, репутация – это закрепившееся определенное мнение об объекте или субъекте. Тем самым, все эти понятия создают некий моральный статус личности, определяя ее положение в обществе. Более того, право на защиту каждого человека охраняется государством (ст. ст. 2, 21, 23 Конституции). Деловая репутация также представляет из себя оценку индивидуальных профессиональных качеств, значимых в той или иной области деятельности. Распространение ложных сведений, как в устной, так и в письменной форме является правонарушением. Главное – факт действия. Подробный перечень опровержений размещен в ст. 43-45 Закона РФ «О средствах массовой информации». В большинстве случаев подобный порядок устанавливается индивидуально, самим судом, который учел

требования пострадавшей стороны. Если иск удовлетворен, то указывается способ опровержения сведений, в том числе, срок, когда должно появиться опровержение.

2. Клевета и оскорбление – преступление, совершаемое с прямым умыслом. Потерпевший имеет право обратиться в суд с жалобой, считая, что сведения позорят его честь и достоинство. Так, например, «Нижегородский экопатруль» опубликовал видео под названием «Никита Михалков вырубает русский лес. Реакция людей». Авторы ролика рассказали, что компания по изготовлению мебели ООО «Темино-Лесное», принадлежащая Михалкову, вырубает лес в заказнике «Тумботинский» Павловского района. Заготовка ценных пород обходится в 277 рублей за кубометр. По информации активистов, во владении режиссера почти 30 га леса на срок 49 лет. «Это примерно четверть от китайской вырубки в Томской области, против которой Никита Сергеевич так рьяно выступал» [5]. Известный режиссер заявил в полицию на «Нижегородский экопатруль» по защите чести, достоинства и деловой репутации. Немедленно было возбуждено уголовное дело по статье «Клевета».

Однако опровержение или ответ не дадут результата, какого, например, можно добиться от судебной защиты. В большинстве случаев восстановить в полной степени нарушенные права невозможно, однако неимущественные последствия от правонарушения будут значительно сокращены.

3. Объективными критериями для признания судом порочащего характера распространенных сведений – действующие юридические нормы, а также принципы общечеловеческой и профессиональной морали. Подобная мера защиты деловой репутации лица происходит тогда, когда суд признал размещенные на сайте в сети Интернет сведения не соответствующими действительности. Более того, это должно быть заявлено самим истцом. Владелец сайта – ответчик [6].

4. Речь идет про защиту чести, достоинства и деловой репутации исключительно в тех случаях, когда порочащие сведения не соответствуют действительности. Так, не подлежат опровержению оскорбительные выражения и сравнения, которые нельзя проверить на истинность.

Стоит обратить внимание на положения гл. 76 ГК РФ (часть четвертая) [7], посвященные защите прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ и услуг предприятий. В соответствии с положениями ст. 1515 ГК РФ лицо, которое нарушило право на товарный знак, обязано удалить его везде.

5. Действующее законодательство охраняет честь и достоинство не только взрослого и дееспособного человека, но и ребенка, а также душевнобольного. Законодательство нашей страны отличается от

законодательства большинства стран тем, что в нашей стране заинтересованные лица, например, причем не обязательно родственники, могут подавать иски о защите чести, достоинства и деловой репутации умерших людей. Например, Российская академия наук (РАН), направила иск к учредителю русскоязычной версии журнала «Плейбой» и его редактору А.К. Троицкому в связи с публикацией карикатуры, ущемляющей честь и достоинства известного математика Софьи Ковалевской. Зарубежная практика считает, что честь и достоинство умирают вместе с человеком. Когда суд определяет размер ущерба, подлежащего возмещению, то он за основу берет предоставленные истцом доказательства, обращая внимание на причины и следствия. Размер подлежащих возмещению убытков зависит от всех обстоятельств дела.

На основе детального анализа ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» можно сделать вывод, что закон не ограничивает возможность обладателя субъективного права на выбор того или иного способа защиты. Более того, конкретный способ защиты права обусловлен особенностями защищаемого права, а также характером правонарушения.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики. – М.: Издательство Московского университета. 2008. С. 260
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016). Справочно- правовая система «Консультант Плюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Закон РФ "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03. 2020г. № 42-ФЗ Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.
5. О. Ян «Барин из Тёмино: как Никита Михалков построил поместье в Нижегородской области и вырубает тысячи гектаров леса вокруг» от 01.10.2020 г.
6. Базаров, А.Е. Способы защиты деловой репутации в Российской Федерации / А.Е. Базаров. – Текст: непосредственный //Молодой ученый. – 2019. - № 50 (288). – С. 469-480.
7. Гражданский кодекс РФ от 26 ноября 2006г. № 230-ФЗ (в ред. от 13.11.2020 г.).

© Дручинина К.А., Горяева Г.С., 2020

УДК 347.2.3

ОБЩАЯ И ДОЛЕВАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Елизарова Л.Ю.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Как известно, долевую собственность в Российской правовой системе принято считать, как идеальную правовую конструкцию. Она, по мнению ученых, предполагает абстрактную мысленную операцию, смысл которой заключается в том, что в случае неделимости вещи, право на нее будет состоять из частей. Такое понятие идеальной доли подтверждает, что у собственников вещи существует право не на определенную часть какой-либо вещи, а, напротив, они имеют долю в праве на конкретную вещь (имущество). То есть они имеют право пользоваться вещью в целом, а не её частью, но в рамках своей доли.

Необходимо учитывать, что самостоятельным вещным правом доля в праве на имущество не выступает. Также нельзя не учесть, что в случае приобретения лицом всех долей в праве общей долевой собственности на вещь, считать его участником долевой собственности уже нельзя, такое лицо не может быть собственником по отношению к самому себе. Таким образом, чтобы получить право на часть имущества, нужно осуществить раздел права общей собственности. В результате такого раздела и появляется раздельная собственность на имущество.

Основаниями приобретения общей долевой собственности могут стать, в частности, любые договоры о приобретении неделимой вещи с множественностью на стороне приобретателя; договоры о совместной деятельности (простого товарищества); создание какого-либо имущества двумя и более лицами; совместное наследование и пр. К примеру, ст. ст. 6 и 8 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» установлено, что если отношения сторон носят инвестиционный характер, то результат таких отношений должен быть предметом общей долевой собственности. Вместе с тем, в ГК РФ закреплено императивное правило, что образование совместной собственности возможно только на основании закона.

Из вышесказанного мы видим, что законодатель не допускает устанавливать общую собственность по усмотрению сторон, но в то же время устанавливает приоритет для образования общей долевой собственности.

Общая совместная собственность в законодательстве упоминается в двух вариантах: общая собственность супругов; общая собственность

крестьянского (фермерского) хозяйства. В гражданском законодательстве конкретно установлены виды имущества, которые могут находиться в общей собственности.

Во-первых, в общей собственности могут находиться неделимые вещи (ст. 133 ГК РФ). Признание вещи неделимой влечет за собой определенные правовые последствия – часть неделимой вещи не может быть предметом самостоятельных гражданских прав.

Во-вторых, в общей собственности могут находиться вещи, которые не подлежат разделу в силу закона. Однако действующее законодательство понятий законной неделимости или неделимости вещи по закону не содержит. В нем предусмотрены многочисленные правовые ограничения на раздел имущества. Например, п. 3 ст. 37 ГК РФ закрепляет презумпцию нераздельности (неделимости) имущества подопечного, п. 1 ст. 113 ГК РФ закрепляет презумпцию нераздельности (неделимости) имущества унитарного предприятия, п. 2 ст. 54 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» устанавливает, что памятники и ансамбли, находящиеся в общей собственности, включая памятники и ансамбли, относящиеся к жилищному фонду, а также земельные участки, в границах которых расположены указанные памятники и ансамбли, разделу не подлежат. Классическим примером неделимой вещи выступает «неделимый» земельный участок.

В-третьих, в общей собственности может находиться делимое имущество в случаях, предусмотренных законом или договором. Представляется, что комментируемая норма права диспозитивна и предполагает возможность установления общей собственности на делимое имущество на основании закона либо договора.

Исходя из системного толкования норм гражданского и семейного законодательства, можно сделать вывод, что общая совместная собственность по общему правилу устанавливается на основании закона в отношении любого имущества супругов. Представляется, что в состав такого общего имущества могут входить и делимые вещи. Например, у супругов на праве общей совместной собственности может находиться любая вещь. Установление договорной неделимости вещи в целом корреспондирует с принципами свободы договора и беспрепятственного осуществления гражданских прав. Таким образом, субъекты гражданского права вправе установить правовой режим неделимой вещи в отношении любого имущества, поскольку договорная неделимость вещи может не совпадать с ее физической неделимостью. Например, возможна передача по договору дарения вещи с условием ее признания и соответствующего этому отношения к ней как к вещи неделимой, поскольку она представляет

для дарителя большую неимущественную ценность (библиотека, мебельный гарнитур и т.п.). Таким образом, юридическое понятие делимости имеет самостоятельное значение, не совпадающее с физическим понятием делимости вещи как объекта права общей собственности. По общему правилу закон указывает на необходимость получения согласия у всех участников совместной собственности. Внешней формой согласия, как юридического факта, является соглашение об определении доли, которое представляет собой договор, меняющий режим совместной собственности без определения долей на режим долевой собственности с определением долей каждого из собственников.

Однако в случае отсутствия согласия, о котором мы упомянули ранее, трансформация общей совместной собственности в долевую собственность может быть осуществлена только по решению суда. К видам подобных соглашений относятся брачные договоры, на основании которых супруги, при желании, меняют режим общей совместной собственности.

Таким образом, чтобы осуществить преобразование права общей совместной собственности в общую долевую, необходимо совершить определенные юридические действия. Либо заключить соглашение между собственниками, либо обратиться с исковым заявлением в суд и получить положительное решение.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ //Справочно-правовая система «Консультант плюс»;

2. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" //Справочно-правовая система «Консультант плюс»;

3. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" //Справочно-правовая система «Консультант плюс».

© Елизарова Л.Ю., 2020

УДК 343.34

ПРАВОВАЯ ОСНОВА БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

Енин С.А.

Научный руководитель Одинцова О.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Экстремизм и терроризм в любых формах своих проявлений превратились в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие.

Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы их реализации и т.д. Поэтому проблема противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне.

Российское законодательство, как и международное, ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур. В настоящее время в России имеется ряд нормативно-правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие борьбу с распространением экстремизма и терроризма.

Правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом составляют Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [1], Поправки к Конституции России 2020 г., Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. [2], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (КоАП РФ) [3], Федеральные Законы «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О прокуратуре Российской Федерации», «О чрезвычайном положении», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», Концепция «Противодействия терроризма в Российской Федерации».

Положение статьи 13 Конституции запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Также часть 2 статьи 29 Конституции не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную

ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

В вышеуказанных законодательных актах содержатся правовые определения и организационные основы противодействия экстремистской и террористической деятельности, в частности, под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Экстремизм же представляет собой возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

КоАП РФ предусматривает такие противоправные действия экстремистского характера, как: нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26 КоАП РФ); пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ); производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ), которые влекут за собой административные штрафы и аресты.

В УК РФ совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства. Кроме того, УК РФ предусматривает отдельные виды преступлений, имеющих экстремистский характер независимо от наличия квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств, такие как: статья 280 – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, статья 282 – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, статья 282.1 – организация экстремистского сообщества, статья 282.2 – организация деятельности экстремистской организации, статья 357 – геноцид. Указанные выше преступления наказываются штрафами, арестами, обязательными работами и лишением свободы вплоть до двадцати лет, а также пожизненным лишением свободы.

Действия и преступления, имеющие террористический характер, регулируются исключительно УК РФ. В статье 205 указывается, что террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного

имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

К преступлениям террористического характера, помимо собственно террористического акта, закон относит содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) и нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ). Данные преступления влекут за собой наказания в виде лишения свободы на разные сроки, вплоть до двадцати лет, а также пожизненное лишение свободы.

Кроме того, усилена уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Для повышения оперативности и согласованности действий федеральных органов исполнительной власти Правительством утвержден порядок их взаимодействия при проверке информации об угрозе совершения террористического акта.

Опасность террористического акта заключается еще и в том, что к нему невозможно подготовиться заранее, поэтому гражданам следует всегда быть настороже.

Для противодействия этим негативным тенденциям органы государственной власти, местного самоуправления с привлечением возможности гражданского общества сосредотачивают свои усилия на работе по следующим направлениям:

информационно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму и экстремизму (выпуск всевозможных памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы, объективные публикации в прессе о деятельности правоохранительных органов, оперативных штабов и антитеррористических комиссий, создание тематических документальных фильмов и видеороликов и т.д.);

пропагандистское обеспечение (своевременное доведение объективной информации о результатах деятельности в указанной сфере); контрпропагандистское (адекватная и своевременная реакция на дезинформацию, выступления, высказывания прекративших свою

преступную деятельность главарей бандформирований, распространение листовок и пропагандистской литературы);

идеологическое (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.);

организационное (содействие деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной, в том числе антитеррористической, направленности; взаимодействие со СМИ, проведение конференций, слётов, «круглых столов», конкурсов на лучшие материалы антитеррористического характера и т.д.);

образовательное направление (создание системы подготовки специалистов, в том числе из числа гражданских лиц, в области информационного противодействия терроризму).

Эта работа ведется постоянно и наступательно, в том числе отстаиваются интересы России в этой области на международном уровне.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изменениями от 16.10.2020).

© Енин С.А., 2020

УДК 343.95

FEATURES OF RESEARCH OF SERIOUS HARM TO HEALTH IN FORENSIC MEDICAL EXAMINATION

Жакупова Г.А., Сейлкасымова Р.А., Конысбекова М.Р.

Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан

In accordance with the medical signs of harm to health provided for by the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, the expert during the forensic medical examination determines the severity of the harm to health.

In fact, the laws only consider one type of accident, injuries that are life-threatening. After all, whole other signs of the type of injury are not the injury itself, but its consequences.

Life-threatening injuries include injuries in which a person dies without medical attention or poses a mortal danger to them. These injuries, despite medical care, are also life-threatening. Sometimes, in the case of medical care,

such injuries eventually become benign and do not lead to serious consequences. Therefore, such injuries can only be dangerous at the time of application.

In the practice of forensic medical examination, fatal industrial injuries are somewhat less common. After all, every injury received at work is investigated in order to establish its causes, punish the perpetrators and prevent the recurrence of such incidents. In this regard, the results of the forensic medical examination are of great importance.

The most common injuries in industrial enterprises are: the victim gets into moving parts of the machine; objects get on the victim; compression of heavy loads; damage to parts separated from working machines and mechanisms; transport trauma; a person falls [1, 252].

Conducting a forensic medical examination in conditions of industrial injuries has its own characteristics and difficulties. For qualified performance of their duties, the expert must be familiar with the basics of technological processes in the trauma production. He is obliged to get acquainted with the circumstances of the incident, the results of production and technological expertise. It is important that the medical examiner examine the body at the scene and, if this is not done, take part in the re-examination of the body after it is slaughtered. But in all cases, it is necessary to take blood and urine from the corpse for forensic chemical analysis in order to detect alcohol.

When practicing wrestling and Boxing, the dome and bottom of the skull are torn, resulting in damage to brain objects and hemorrhage into the Dura mater of the brain. There have been cases of a person dying in Boxing from a concussion without a traumatic brain injury. In Boxing, injuries to the chest and internal organs are also rare [2, 150].

When conducting a forensic medical examination, it is necessary to carefully investigate the circumstances of the injury, widely use the advice of doctors of physical culture dispensaries, qualified coaches and athletes, and sports specialists. In complex cases, the examination should be carried out through a Commission with the participation of relevant specialists.

Depending on the type of injured object, all mechanical injuries can be divided into the following groups:

- 1) injuries with blunt objects;
- 2) injuries caused by sharp weapons;
- 3) injuries caused by firearms.

Weapons intended for attack or defense: firearms or bladed weapons, can cause serious harm to health with the help of other tools of production, construction, or prison, for example, a hammer or an axe.

Serious harm caused to health has the following pronounced signs (criteria):

- 1) danger to human life;

2) non-life-threatening, causing serious harm to health due to the consequences that occur after any effects: the naked eye, hearing, speech, or loss of any organ, or loss of organ function: irreversible damage to the shape of the face; health disorders combined with significant sustained loss of General working capacity (33% or more); complete loss of professional working capacity; termination of pregnancy; mental disorder (mental illness), drug addiction or substance abuse.

In forensic medical practice, injuries with various blunt objects are more common, and blunt weapons are less common. Such weapons can be brass knuckles, «paw», handcuffs. The injuries inflicted on the unarmed man, often have the character of injuries caused by blunt objects.

A forensic diagnosis that mechanical damage was caused during a person's lifetime is quite difficult in some cases. First of all, this applies to the condition in which a person died after an injury without much separation. If a person dies in 5-6 hours, and even more so in a few days, inflammatory phenomena may occur. Macroscopically, this is manifested by redness, swelling of the affected area, sluggish sweating, suppuration and attenuation of the wound, peeling, scarring. In such cases, the microscopic picture is manifested by the expansion of blood vessels and the formation of white blood cells at the edges of the wound, as well as stagnation and swelling of the wound area. In the case of rapid death of a person, these symptoms do not appear, so the main indicator of damage to a person during life is blood flow. There were cases when the blood pressure in small blood vessels reached 20-40 mmnd, and when an injury from the passage of arteries, a person not only retained the ability to act independently for a long time, but even recovered. This completion of the event is often observed when the frontal side of the brain is affected.

Clinical and forensic practice shows that mortally wounded people act independently at a time when they are intoxicated, sometimes this action is observed in people who were drunk with alcoholic beverages. There is also a mental and motor disorder after undergoing severe operations, for example, after heart surgery, patients may experience walking, and sometimes suicide attempts. Therefore, such patients must be personally monitored.

When determining the time of death of a person, it is necessary to take into account the person's ability to act independently in the event of a fatal injury and the possibility of survival for a long time. When we examined the scene, we saw that we had a large head injury (the craniocerebral bone was clearly shattered, the brain objects were significantly blurred).

When determining the severity of harm to health, a forensic medical examination is carried out by a Commission or alone. In accordance with article 36 of the legislation on forensic expertise, a Commission forensic examination is appointed in cases where it is necessary to conduct complex forensic research

and is conducted by at least two forensic experts of the same specialty. To coordinate the activities of the forensic experts who are members of the Commission, the head of the forensic expert body appoints a coordinating expert. The coordinating expert develops a General plan for forensic research, determines the timing of individual studies within the General period of forensic examination and monitors their compliance, communicates with the body (person) that appointed the forensic examination, and directs the Council of forensic experts. When conducting a Commission forensic examination, each of the forensic experts independently and independently conducts research in full. Members of the expert Commission jointly analyze the results obtained and come to a common opinion, the expert signs the conclusion or a notification that it is impossible to give an opinion. In case of disagreement, the forensic expert, whose opinion does not coincide with the conclusions of the other members of the Commission, formulates it in the conclusion separately.

In some cases, when determining the severity of harm to health, a second and additional forensic examination may be ordered for forensic medical examination. An additional forensic examination is appointed if the expert's conclusion is not clear enough or incomplete, as well as if there is a need to resolve additional issues related to the previous study.

Additional forensic expertise may be assigned to a particular forensic expert.

When ordering additional forensic examination, the forensic expert must be provided with the conclusion of the previous forensic examination.

In cases where the previous conclusion of the forensic expert is insufficiently justified or its conclusions are questionable, or when appointing and conducting a forensic examination, procedural norms are significantly violated, a second forensic examination is appointed to study the same objects and solve the same issues.

The decision or ruling on the appointment of a second forensic examination must contain reasonable grounds for disagreement with the results of the previous forensic examination.

The Commission of forensic experts is responsible for conducting a second forensic examination. Forensic experts who conducted the previous forensic examination may be present during the second forensic examination and provide explanations to the Commission, but they do not participate in the expert research and drawing up the conclusion.

When ordering a second forensic examination, the forensic expert must be provided with the conclusions of previous forensic examinations.

Forensic medical examination of severity of harm to health is a medical document with the full package of documents containing comprehensive

information about the nature of the injury (in the card hospital patient, a card of an ambulatory patient, etc.).

When conducting a forensic medical examination based on medical documents, when the forensic assessment of the severity of harm to health is difficult due to conflicting information in medical documents about the nature, consequences, duration of the disease, at the request of an expert, the criminal investigation body or the court ensures the appearance of the victim for the examination.

The medical examiner in the certifying document establishes the identity of the assignee (in the absence of the examined person is determined by the person appointed examination), sets forth the circumstances obtaining examined injuries, complaints and, if necessary, other information. All received data is recorded in the expert's report.

If the expert is not provided with the necessary medical documents and other materials of the case, he / she shall, within a daily period from the moment when such a need arises, send an application to the person or body that appointed the expert examination to send the missing materials.

When conducting a forensic medical examination, the expert uses only the original documents. in the absence of original documents, the expert receives as a basis copies of medical documents certified by the body (the person who appointed the examination), uses the data of additional studies with the involvement of appropriate specialists.

In such cases, the expert's report indicates when, where and by whom the examined person was additionally checked, what facts were revealed during it, and what decision the specialist came to. The conclusion is developed taking into account the results of this check [3, 108].

The duration of a health disorder is determined by taking into account the data contained in medical documents. Assessing the duration, nature of the disease or violations of the normal functioning of organs associated with harm to health, the expert proceeds from objective information, including those identified during the examination process.

The forensic medical expert critically evaluates the data of medical documents, since the duration of treatment of the victim may not be based on the nature of the injury, its clinical phenomena, and there may also be a refusal of the victim from the disability certificate and premature exit to work on their own.

In all cases specified in this paragraph, the medical examiner evaluates the duration of the disease and its severity based on objective clinical data.

The duration of a health disorder, the duration of treatment, and temporary disability are different concepts and do not coincide in terms of duration.

When assessing the harm caused to the health of a person suffering from a particular disease, only the consequences of the injury caused are taken into account.

The expert also determines the impact of trauma on the disease (exacerbation of the disease, its passage on the most difficult object, and so on).

If necessary, the impact of trauma on the disease is decided by a Commission of experts with the participation of relevant clinical specialists.

-In the case when multiple injuries mutually burden each other, a summative assessment of the severity of harm to health is carried out.

For different duration of occurrence and occurrence of injuries, the severity assessment for each is carried out individually.

- If a paired body part or a double organ is damaged, only the consequences of the injury are evaluated, without taking into account the previously impaired function of the same paired body part or another of the same organ.

If a part of the body is completely or partially damaged by a previously lost function, only the consequences of injury are taken into account [4, 256].

During the forensic medical examination of the severity of harm to health, the conclusion shall indicate:

- 1) objective from the medical point of view signs of harm to health (scratches, bruises, injuries, broken bones, etc.), their location and properties;
- 2) the nature of the trace part of the traumatic means (items);
- 3) the mechanism of occurrence;
- 4) the time of damage;
- 5) indication of a sign of harm to health.

If there are signs of a threat to life based on objective medical data, the forensic medical expert can determine the severity of the injury without waiting for the result of the injury.

Upon completion of the examination, the expert's opinion is transmitted to the office for registration and transfer to the person (body) that appointed the examination, or to another person by written order of the person (body) that appointed the examination.

Managers and doctors of medical organizations provide assistance to the forensic medical expert in conducting clinical examinations, consultations in the implementation of laboratory tests necessary for conducting a forensic medical examination.

Список использованных источников:

1. Sarsembaev B., Seithozin B., “Сот медицинасының қысқаша курсы”: textbook, Almaty. 2020 - 252 p.

2. “Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения” [Text] / Zhakupova T., - Almaty:

CyberSmith, 2017.150 p. - 1 electr. opt. Disk. Sabyrov A. «Қазіргі кезеңдегі халықаралық теңіз құқығы және Қазақстан Республикасы» // <https://articlekz.com/kk/article/16942>

3. Olenberg G., “Практикум по судебной экспертологии” : Textbook / Olenberg G.,- Almaty: Evero, 2015.- 108 p.

4. Zhetpisbaev G., Osmanova G., “Сот медицинасы”: collection of lectures. – Almaty:2011, 256 p.

© Жакупова Г.А., Сейлкасымова Р.А., Конысбекова М.Р., 2020

УДК 347.64

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РФ

Зеленцова О.В.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Помогать и заботиться о жизнеобеспечении детей, инвалидов, пожилых людей, а также защищать их права и законные интересы – это важные задачи для любого государства и общества на всех этапах их развития. Каждое цивилизованное общество провозглашает человека, его права и интересы наивысшей ценностью. В связи с этим на сегодняшний день проблемам опеки и попечительства уделяется большое внимание со стороны государства и общества.

Опека и попечительство – это наиболее распространённая правовая форма устройства граждан, которые нуждаются в помощи и защите.

В чем же разница между этими понятиями?

1. Опека – форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет несовершеннолетних граждан) и признанных судом недееспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия [6].

2. Попечительство – форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие совершеннолетним подопечным на совершение ими действий в

соответствии со статьей 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК) [1, 6].

В соответствии со ст. 31 ГК РФ, опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан [1]. Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются также в целях их воспитания.

В России правовой институт опеки и попечительства известен с давних времён. Несмотря на то, что за годы своего развития данный правовой институт претерпел множество изменений, в наше время он далеко не идеален. Итак, проведя исследование правового регулирования опеки и попечительства, можно выявить некоторые проблемы.

Правильный выбор опекуна или попечителя – одна из основных и наиболее важных задач, стоящих перед органами опеки и попечительства. Верное решение проблемы этого выбора с большой вероятностью повлияет на то, насколько добросовестно в будущем будет обеспечиваться охрана прав и законных интересов подопечного. Требования, предъявляемые к потенциальным опекунам (попечителям) определены в п. 2, 3 ст. 35 ГК РФ и ст. 146 Семейного Кодекса РФ [1, 2]. Среди них: достижение лицом совершеннолетнего возраста, обладание полной дееспособностью, отсутствие заболеваний, утверждённых Постановлением Правительства РФ, а также опыта, дискредитирующего его как воспитателя (лишение родительских прав, отстранение от выполнения обязанностей опекунов (попечителей)) [4].

Итак, действующим законодательством установлено, что опекуном либо попечителем могут стать только совершеннолетние дееспособные граждане, что, бесспорно, вполне объяснимо. Однако, с учетом этих требований, могут возникнуть другие проблемы. Совершенно очевидно, что то, в каких условиях будет воспитываться подопечный, как сложится его судьба под опекой людей, взявших на себя обязанность заботиться о нем – это главный ориентир при выборе достойного человека на место опекуна или попечителя. В таком случае может оказаться, что единственные близкие родственники, искренне и бескорыстно заинтересованные в том, чтобы взять ребёнка под опеку, ещё не достигли совершеннолетнего возраста. В подобных обстоятельствах, несомненно, имеет место дискуссия о некотором смягчении требований к попечителям.

В рамках решения данной проблемы можно предложить создание нормы, согласно которой лица, достигшие 16-летнего возраста, имеют право осуществлять опеку над своими малолетними братьями или сёстрами [7]. При этом, однако, как претенденты на роль опекуна или попечителя, они должны быть эмансипированными, иметь работу и постоянный заработок, и отвечать другим требованиям, указанных в

законодательстве. Данная норма может иметь место при отсутствии совершеннолетних дееспособных родственников, желающих взять опеку. Старшие и младшие братья (сёстры) при этом, проживали и проживают совместно, имеют близкие родственные отношения. Данное решение было бы более разумным, чем передача посторонним лицам ребёнка, нежелающего разлучаться со своими родными.

В настоящее время совершенно очевидно, что перечень лиц, которым необходима опека и попечительства, надлежит дополнить и расширить.

В частности, в опеке нуждаются лица, которые не могут быть признанными недееспособными в силу психического расстройства, в то же время не могущие самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности, например, находящиеся в коматозном состоянии, в состоянии амнезии и т.п. [3]. Необходимо попечительство и лицам, страдающим токсикоманией, игроманией или иной пагубной зависимостью, чей недуг привёл к тяжёлому финансовому положению самого лица или его семьи. Таким образом, ст. 31 ГК РФ и ст. 13 ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве» нуждается в дополнении нормами, предусматривающими возможность назначения опеки или попечительства по заявлению самого лица, нуждающегося в попечительстве, либо по заявлению членов его семьи; в последнем случае опека или попечительство должны назначаться судом [1, 6].

На основе всего вышесказанного становится очевидно, что опека и попечительство обладают весомым правовым значением.

Во-первых, это один из видов правовой и социальной защиты интересов лиц с ограниченной или же отсутствующей дееспособностью. Благодаря опеке (попечительству) данные лица имеют возможность осуществлять свои права и обязанности, за исключением, разве что, прав сугубо личного характера. Институт опеки и попечительства выполняет в данной роли свою важнейшую социальную функцию.

Во-вторых, это форма индивидуального устройства лиц, которым необходима социальная забота, помогающая обеспечить им достойную жизнь. Путём установления опеки или попечительства также обеспечиваются интересы государства, общества, опекунов (попечителей) и, конечно же, самих подопечных. Опека и попечительство – это важный межотраслевой комплексный правовой институт.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ //СПС КонсультантПлюс//
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс//

3. Полищук-Молодоженя Т.Р., Некоторые проблемы правового регулирования опеки и попечительства.

4. Постановление Правительства РФ от 14.02.2013 N 117 (ред. от 11.07.2020) "Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью" // СПС КонсультантПлюс//

5. Такмазян К.Р. Некоторые актуальные проблемы опеки и попечительства в Российской Федерации.

6. Федеральный закон "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 N 48-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс//

7. Филатова, А. В. Проблемы правового регулирования опеки и попечительства / А. В. Филатова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 42 (228). – С. 134-137. – URL: <https://moluch.ru/archive/228/53104/> (дата обращения: 06.11.2020).

© Зеленцова О.В., 2020

УДК 347.763

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Кадошникова А.А.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Договоры перевозок заключаются в сфере перевозок автомобильным, железнодорожным, водным, воздушным, а также смешанным видами транспорта. Именно договоры морской и речной перевозки грузов имеют многовековую историю, и по настоящее время не утрачивают своей актуальности, спорных вопросов и обсуждений.

Самым актуальным вопросом, связанных с поставкой грузов морским транспортом, является вопрос об ответственности.

В сфере морских перевозок нормы ответственности устанавливаются Кодексом торгового мореплавания РФ (далее, КТМ РФ) [1]. Соглашения, заключаемые с целью ограничить или освободить грузоотправителя, перевозчика и грузополучателя от ответственности признаются недействительными гражданским законодательством, согласно ст.793 ГК РФ. Однако законодатель допускает исключение, предусматривая такое ограничение или освобождение транспортными уставами и кодексами. Так, в п. 2 ст. 175 КТМ РФ сказано, что перевозчик вправе заключать соглашение об освобождении его от ответственности или уменьшении

пределов его ответственности, в случаях предусмотренных указанной статьей.

Стоит отметить, что в научной литературе расходятся мнения касательно вины перевозчика, одни авторы основывают свои позиции с точки зрения наличия вины, другие утверждают об ответственности без учета таковой. Рассмотрим подробнее виды и вопросы ответственности перевозчика в случаях нарушения сроков, утраты, недостачи (повреждения) груза, навигационной ошибки и неподачи судна.

При морской перевозке грузов перевозчик несет ответственность за нарушение сроков доставки груза. В ГК РФ сроки предусматриваются транспортными уставами, кодексами и иными законами, а при отсутствии оговоренных сроков применяется положение о «разумном сроке», благодаря которому мы устанавливаем факт просрочки доставки груза. Однако законодатель приводит довольно растяжимое понятие, не давая четких временных ограничений. Согласно п. 2 ст. 166 КТМ РФ, сроки доставки груза определяются соглашением сторон, а при отсутствии этого соглашения используется также понятие о разумном сроке, соблюдение которого требуется от заботливого перевозчика. Факт просрочки устанавливается в тот момент, когда груз не выдан грузополучателю в порту выгрузки, согласно договора морской перевозки груза.

В договоре морской перевозки срок определяется соглашением сторон, он начинает течь с момента принятия груза для перевозки перевозчиком, и заканчивается моментом выдачи груза [4]. В КТМ РФ, а именно в п. 1 ст. 166 и в ст. 167 мы видим положения, которые освобождают перевозчика от ответственности, как за просрочку доставки, так и за утрату и повреждение груза, возникших вследствие навигационной ошибки, забастовок, пожаров, непреодолимой силы, военных действий и других обстоятельств, возникших не по вине перевозчика. Анализируя транспортное законодательство в сфере морских перевозок, мы видим, что освобождается от ответственности перевозчик во всех практически случаях, где доказывается отсутствие его вины и обстоятельства непреодолимой силы, которые никак не могли быть устранены перевозчиком и не зависели от него. Во всех прочих ситуациях – он будет нести ответственность.

Вопрос по нарушениям сроков доставки остается одним из острых в российском морском праве, т.к. грузополучатели несут риски и финансовые потери, связанные непосредственно с увеличением времени доставки на неопределенный срок. Необходимо определить единицу измерения просрочки доставки груза, а также санкции за данные действия. Например, на автомобильном, внутреннем водном и железнодорожном транспорте единицей принято считать одни сутки, на воздушном – один

час, а «КТМ вопрос о единице измерения просрочки вообще не регулирует» [2], санкции в отношении перевозчика за просрочку доставки груза измеряются в денежном эквиваленте, и не могут превышать стоимость фрахта, которая подлежит уплате перевозчику по договору. Также, общая сумма не должна превышать предела за место или другую единицу отгрузки, если груз прибыл с задержкой и повреждением, и ответственность не может превышать предел за полную утрату груза.

Нужно отметить, что указанные положения, существенно ограничивают пределы ответственности перевозчика, где максимальный размер платы за просрочку привязывается к размеру фрахта, и единственной возможностью обезопасить себя у собственника является объявление стоимости груза, хотя опять-таки это имеет свои особенности и сопряжено с дополнительными расходами по перевозке.

Перевозчик также несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза, принятого им для перевозки. В ст. 796 ГК РФ подробно указаны основания ответственности перевозчика. Обязательным является факт наступления оснований ответственности в период между принятием груза к перевозке, и моментом до выдачи грузополучателю груза. Если перевозчик докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли в силу обстоятельств, которые он никак не мог предотвратить или устранить, то он будет освобожден от ответственности.

Согласно ГК РФ ущерб, в случае утраты или недостачи груза возмещается перевозчиком в размере стоимости этого груза; в случае повреждения (порчи) груза – в размере суммы, на которую понизилась его стоимость, а при невозможности восстановления поврежденного груза – в размере его стоимости; в случае утраты груза с объявленной ценностью, – в размере этой объявленной стоимости груза. Также, перевозчик возмещает провозную плату (фрахт) поврежденного или утраченного груза, если, разумеется, эта плата не входила в стоимость груза. Нормы ГК РФ и КТМ РФ в вопросах ответственности и компенсаций перевозчиком за утрату, недостачу или повреждения (порчи) груза являются практически идентичными. Однако нормы КТМ РФ расширяют отношение к указанному вопросу, которое находит отражение в ст. 170, регулирующей ограничения ответственности перевозчика. Согласно указанной статье, если стоимость груза не объявлена, то компенсация грузополучателю при утрате или повреждении груза, не может превышать 666,67 расчетной единицы, а при просрочке – не более размера фрахта. Благодаря указанным нормам стороны имеют право своими соглашениями устанавливать пределы ответственности, которые существенно превышают указанные в законе. Автору видится необходимость урегулирования вопроса о единице

измерения данной просрочки, в сторону ухода от стоимости фрахта и расширения предела ответственности за полную несохранность груза.

Помимо этого, основанием освобождения от ответственности при утрате или повреждении груза является навигационная ошибка и прибытие в место назначения с исправными пломбами на грузе, без следов вскрытия, и в исправных помещениях, где хранился данный груз. Получается, что в ГК РФ мы видим нормы, касающиеся ответственности перевозчика, тогда как в КТМ РФ есть нормы, касающиеся как ответственности, а также и ограничивающие их. Тем самым эти специальные нормы, освобождающие от ответственности перевозчика, являются противоречащими гражданскому законодательству, хотя они активно используются в судебной практике [3].

Нормы, касающиеся навигационной ошибки перевозчика и освобождения его от ответственности, берут начало еще с Гаагских правил, где они носили императивный характер (ответственность перевозчика включает порядка 17 оснований и основывается на принципе презюмируемой вины), также прочнее закрепляются благодаря Роттердамским правилам (Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов, г. Нью-Йорк 11.12.2008, не вступившая в силу), и далее нашли свое отражение в российском законодательстве. Такое отношение законодателей связано прежде всего с тем, что судовладелец не может контролировать действия или бездействия капитана и членов экипажа, вследствие этого по данной норме мы имеем основания освобождения от ответственности перевозчика. Однако нормы, касающиеся навигационной ошибки, не содержатся, например, в Гамбургских правилах. Данная Конвенция не ратифицирована в России, однако в ряде морских держав она является принятой. В ней, также, как и в КТМ РФ, подчеркивается статус фактического перевозчика, который является лицом, осуществляющим фактически деятельность, тогда как за действия несет ответственность вместо данного лица и его служащих – непосредственно перевозчик. Фактический перевозчик будет нести ответственность лишь в случае наступления ущерба во время нахождения у него груза.

Ответственность данного лица носит ограниченный характер, что в свою очередь является довольно приемлемым для фактических перевозчиков, заключивших подобные договоры. Это в свою очередь отражает основные подходы гражданского законодательства, когда исполнитель может привлекать третьих лиц, и за их действия нести ответственность. Разумеется, допускается заключение соглашения об освобождении или ограничении ответственности, однако необходимо строго удовлетворять требованиям закона, в первую очередь, в силу

обоснованности такого договора, и второе – не выдается товарораспорядительный документ. Автор согласен с таким подходом, когда при наличии существенных оснований, есть возможность сократить сферу ответственности при соглашении сторон, однако ни в коем роде нельзя допускать злоупотребления правом для сокрытия обычной коммерческой перевозки груза в процессе торговых сделок.

Список использованных источников:

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 26.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

2. Пурге А.Р. Некоторые проблемы правового регулирования договора морской перевозки грузов // Административное и муниципальное право. 2019. № 4 (136). С. 1-6.

3. Хихинашвили Л.Г. Вопросы ответственности перевозчика при морской перевозке груза // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 7. С. 125-132.

4. Щербачева Л.В. Публичные договоры и договоры присоединения в гражданском законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2010 № 7 С.170

© Кадошникова А.А., 2020

УДК 347.615

**ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ**

Калашникова К.В.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В современном мире все чаще происходят разводы, что обусловлено совершенно разными факторами. По результатам исследований на 2019 год, которые были проведены Всероссийским центром изучения общественного мнения, основными причинами развода являются измены, эгоизм и столкновение интересов партнеров, а также бедность и отсутствие возможности прокормить семью.

К сожалению, факт остается фактом – более половины супружеских пар, решившихся на расставание, имеют несовершеннолетних детей. Согласно п. 1 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации (далее, СК РФ) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей [2]. В большинстве случаев дети остаются с матерью, а отцам достается обязанность ежемесячно выплачивать алименты, которые устанавливаются

судом либо же соглашением о содержании, которое заключают родители. При разводе довольно часто ребенок страдает психологически, но не стоит забывать и о том, что происходят изменения и в материальном состоянии оставшейся части семьи. В целях защиты интересов детей важно обеспечивать своевременное и справедливое назначение алиментов.

Вопросы по взысканию и выплате денежных сумм на содержание несовершеннолетних детей регулируются главой 17 СК РФ [2]. Обычно размер взыскиваемых алиментов устанавливается либо в размере процента от зарплаты или иного дохода алиментоплательщика, либо в твердой денежной сумме. Сумма средств, которая ежемесячно выделяется на ребенка, может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от материального состояния сторон, минимального размера оплаты труда (на основании которого суд и устанавливает сумму алиментов), состояния здоровья ребенка и т.п.

К сожалению, многие алиментоплательщики не хотят уплачивать их добровольно, стараются снизить сумму либо вовсе оспорить их назначение. Чем же мотивированы данные действия? Кто-то объясняет это мстостью (например, за то, что мать не дает видеться ребенку с отцом), личной неприязнью к бывшему супругу, низким заработком (даже если он не является таковым), наличием нового партнера у бывшей супруги и другими причинами.

Многие аргументы приводятся в пользу того, что суммы выплат необоснованно большие, ввиду того что родитель, с которым проживает ребенок, специально завышает необходимое количество денежных средств. В данном случае суд как правило остается на стороне ребенка, т.к. в первую очередь важно учитывать его интересы и сохранять привычный для него уровень жизни.

Алиментоплательщики специально соглашаются на «серую» зарплату, скрывают свое имущество, неофициально работают либо вовсе уезжают в другие регионы и таким образом скрываются от судебных приставов. Известен случай, когда мужчина сменил пол, чтобы не выплачивать долг в 800 тысяч рублей. Случается и такое, что женщина самостоятельно отказывается принимать деньги под предлогом того, что она и сама может воспитывать ребенка так, чтобы он ни в чем не нуждался и никакие «подачки» от отца ребенка ей не нужны.

В нашей стране отсутствует культура расставаний, люди воспринимают развод как окончательный разрыв всех отношений, который сопровождается только ненавистью и различными ухищрениями, которые направлены на то, чтобы задеть бывшего супруга. Женщины обычно предпочитают манипулировать детьми, когда запрещают отцу общаться с детьми, а мужчины взамен прекращают перечислять деньги на их

содержание. Уже бывшие супруги не понимают, что нужно уважать друг друга даже после развода, воспитывать ребенка не в условиях «войны», а в атмосфере любви и благополучия.

Какие же существуют методы взыскания средств с неплательщиков алиментов и какие виды ответственности существуют?

Взыскание задолженности по алиментам производится только при наличии исполнительного листа или алиментного соглашения, которое было заключено сторонами у нотариуса. Для истребования денег необходимо обратиться в службу судебных приставов.

Размер задолженности определяется судебным исполнителем исходя из размера алиментов, определенного решением суда или соглашением об уплате алиментов [2].

Взыскание задолженности по общему правилу производится в пределах трехлетнего срока, предшествующего предъявлению исполнительного документа к взысканию. Если, однако, удержание алиментов на основании исполнительного документа не производилось по вине плательщика алиментов (например, он уклонялся от уплаты алиментов), то взыскание алиментов производится за весь период (и за пределами трехлетнего срока) [1]. Нельзя освободить лицо от обязанности выплачивать задолженность по алиментам.

Существует 3 вида ответственности за неуплату алиментов: гражданская, административная и уголовная. Несмотря на существование уголовной статьи на практике суд отказывает в возбуждении уголовного дела. Это происходит потому, что привлечь к ответственности можно лишь злостно уклоняющихся должников, а чтобы не считаться таковым он может лишь пару раз в год заплатить небольшие суммы, после чего его можно будет привлечь только к гражданской и административной ответственности, что не сильно пугает неплательщиков алиментов [4].

В России уже многие годы обсуждается вопрос об ужесточении наказания, причем не только соответствующими государственными органами, но и в обществе. По результатам опросов наиболее часто встречающейся инициативой является предложение ограничить неплательщикам алиментов возможность совершать покупки недвижимого имущества либо полностью запретить поездки за рубеж. Против введения дополнительных мер воздействия выступают в большинстве своем граждане с высоким уровнем дохода, нежели с низким.

Министерство юстиции регулярно предлагает поправки к уже существующим законам. Например, согласно недавно вступившим изменениям, в случае повторного привлечения к административной ответственности за неуплату алиментов лицо будет подвергнуто уголовному наказанию, одним из которых может быть лишение свободы

сроком до одного года [3]. Как показывает практика, лишь угроза реального попадания в колонию действенна в борьбе с теми, кто уклоняется от выплат. С судимостью жизнь человека значительно усложняется, многие сферы жизни становятся для него недоступными (достойная работа, хорошее окружения, выезд за рубеж).

Наличие такого большого количества должников по алиментам связано в первую очередь с несовершенством законодательства. Необходимо выработать комплекс изменений и мер, с помощью которых его можно усовершенствовать и по возможности решить имеющиеся проблемы. Важно сделать так, чтобы обязанные лица не пытались увильнуть от уплаты алиментов, а вовремя и в полном объеме платили их.

Необходимо сделать единую базу данных для Федеральной налоговой службы, Федеральной службы судебных приставов и Пенсионного фонда, чтобы в случае выявления должника своевременно узнавать о нем необходимые данные (место жительства, работы, размер доходов и др.) и оперативно осуществлять обмен информацией.

Судебные приставы должны более тщательно проверять порядок удержание алиментов работодателем, законности оформления трудового договора и выплаты заработной платы. Нужно воздействовать на правосознание граждан путем показа социальной рекламы, роликов и фильмов о жизни тех детей, чьи родители отказались от содержания семьи.

Список использованных источников:

1. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. – 188 с.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации, 17.11.1997, №46, ст. 5243

3. Радько, Т. Н. Основы семейного права / Т.Н. Радько. - М.: Проспект, 2017.

4. Туманова, Л. В. Защита семейных прав в Европейском Суде по правам человека / Л.В. Туманова, И.А. Владимирова. - М.: Городец, 2017

© Калашникова К.В., 2020

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АЛГОРИТМИЗАЦИИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Карасев Д.Д.

Научный руководитель Лебедев С.Я.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

На протяжении своего становления и развития человеческая цивилизация сталкивалась и продолжает сталкиваться с различного рода трудностями и проблемами, препятствующими прогрессу, а подчас ставящими под угрозу само существование человечества. Одними из наиболее опасных вызовов являются различные заболевания, в особенности, принимающие характер эпидемии. Первая в истории человечества зарегистрированная пандемия бубонной чумы, получившая название Юстиниановой чумы (541-750 годы), унесла более 90 млн. жизней. В дальнейшем случились еще несколько эпидемий бубонной чумы, наиболее известной из которых является эпидемия бубонной чумы в Европе 1346-1353 годов, жертвами которой стало до 60% населения. Дальнейшие эпидемии холеры, оспы, испанского гриппа (заразилось более 500 млн. человек, погибло – более 100 млн.) подвергали человечество значительной опасности. Разразившаяся в наши дни пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 значительно изменила уклад жизни современного общества. Коронавирусом заразилось около 50 млн. человек на пяти континентах.

Наиболее важным элементом борьбы с любым заболеванием является тщательное изучение болезни, факторов, способствующих заражению человека, а также распространению заболевания. В настоящее время ученые-эпидемиологи всего мира заняты изучением генома коронавируса с целью создания вакцины.

Человеческое общество также имеет свои «заболевания», наиболее опасным из которых, несомненно, является преступность. Для того, чтобы противодействовать преступности, снизить ее негативное воздействие на все институты общества, необходимо тщательное изучение преступности как социально-правового явления, установление и изучение причин и условий, порождающих преступность. Не менее важным является изучение личности преступника, механизма преступного поведения, разрешение вопросов прогнозирования и предупреждения преступности.

Все эти важные вопросы составляют предмет криминологии. Именно криминология изучает преступность как социальное явление,

способствующие ей факторы для того, чтобы выработать меры противодействия, профилактики и предупреждения преступности.

Подобно инфекционным заболеваниям, преступность как болезнь «социальная», также постоянно изменяется и приспосабливается к окружающей обстановке, в связи с чем методы противодействия преступности также требуют периодического обновления, необходим постоянный поиск новых способов и приемов, применяемых при анализе причин и условий преступности.

Представляется, что пользу для решения задач, стоящих перед криминологией, содержат в себе приемы и методы квалификации преступлений, способствующие повышению ее точности, уменьшению допускаемых ошибок. Определенный потенциал имеет разработка алгоритма, позволяющего осуществлять точную, обоснованную квалификацию преступления, его внедрение в оперативно-служебную деятельность правоохранительных органов.

Формализация процесса квалификации преступлений способна оказать значительное влияние на криминологическую обстановку, на защищенность личности, общества и государства от криминологических угроз, негативного влияния преступности. Такое влияние может быть оказано на различных уровнях.

По данным ГИАЦ МВД России за отчетный период с января по декабрь 2019 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 2024337 преступлений, с января по июль 2020 года – 1189457 преступлений. Показатели преступности являются весьма значительными, однако, наряду с указанными преступлениями, выявленными субъектами учета, также существует незарегистрированная часть фактической преступности. На деле только часть латентной преступности является скрытой, т.е. неизвестной правоохранительным органам. Значительная доля совершаемых преступлений скрывается правоохранительными органами. Укрытие преступлений от учета производится должностными лицами по разным причинам и различными методами – с целью улучшения показателей служебной деятельности и др. Преступление может быть скрыто от регистрации полностью, либо может быть умышленно квалифицировано по иным нормам особенной части УК РФ. Так, покушение на хищение автомобиля (ст. 158 УК РФ), при его вскрытии, но не доведенное до конца по обстоятельствам, не зависящим от преступника, может быть квалифицировано как умышленное повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 158 УК РФ) – как нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ), хищение документов – как их утрата и др. Алгоритмизация процесса квалификации в значительной

степени будет способствовать сокращению преступлений, укрываемых от учета, не оставляя «пространства» для манипуляций с квалификацией.

Со скрываемой латентной преступностью тесно связана иная преступность – должностная. Должностная преступность включает в себя широкий круг деяний: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ) и др. Указанная категория преступлений, сопутствуя укрыванию преступлений от учета, в свою очередь сама обладает высокой степенью латентности. Снижение доли преступлений, не отраженных в официальной статистике, посредством внедрения алгоритмов квалификации, непременно будет способствовать снижению уровня должностной преступности, т.к. именно сама возможность совершения действий, направленных на сокрытие преступления от учета, является одной из детерминант указанной категории преступности.

Одним из принципов уголовного закона является принцип справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ). Установление указанных обстоятельств осуществляется отчасти в ходе квалификации преступления. Ошибки и неточности, допускаемые на этапе квалификации, в дальнейшем приводят к привлечению лица к уголовной ответственности по менее тяжкой статье, назначению менее тяжкого наказания, в иных случаях также к привлечению лица к уголовной ответственности за преступление, которого лицо не совершало. Такие ошибки впоследствии приводят к изменению и даже отмене приговора.

Алгоритмизация процесса квалификации преступлений значительно минимизирует количество ошибок, допускаемых должностными лицами в процессе квалификации, повысит ее точность и обоснованность.

Таким образом, алгоритмизация квалификации преступлений способна повысить уровень криминологической безопасности личности, общества и государства, повысить эффективность работы правоохранительных органов.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)] // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019).
3. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2019 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс] - URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/27119/> (дата обращения 10.10.2020 г.)
4. Статистические данные о состоянии преступности в России за 2019 г. дел [Электронный ресурс] URL : <https://мвд.рф/reports/item/2994866> (дата обращения - 20.10.2020 г.)
5. Андреев И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08/ Андреев Игорь Вячеславович.- Тюмень., 2000. – 204 с.
6. Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М.: Военно-юридическая академия КА, 1947. – 26 с.
7. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования (3-е изд., пераб. и доп.).-М.:ИД «Юриспруденция», 2013. 304 с.
8. Карпова Н.А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): учебное пособие / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. - М. ИД «Юриспруденция», 2017. - 80 с.
9. Криминология: Учебник / Аванесов Г.А., Иншаков С.М., Лебедев С.Я., Эриашвили Н.Д. / Под ред. Г.А. Аванесова. - 6-е изд., перераб. и доп. М., ЮНИТИ -ДАНА. 2016.
10. Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. - М.: Норма, 2018.
11. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений - 2-е изд., перераб. и дополн. - М., "Юрист", 2004. - 304 с.
12. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. Академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.
13. Марочкин Н.А., Е.Н. Асташкина «Алгоритмизация – эффективный метод оптимизации расследования преступлений»//Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 2. С. 51-55.
14. Марчук В.В. О философской основе квалификации преступлений//Философия права. 2009. № 1. С. 103-107.
15. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.

© Карасев Д.Д., 2020

УДК 347.232

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ
НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА**

Кикеева Д.А.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В условиях современной России охрана отношений собственности на недвижимое имущество является одной из важнейших задач её правовой системы. Так, российское гражданское законодательство закрепило основы организации оборота недвижимости, предопределило становление системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Вместе с тем процесс формирования эффективной системы правового регулирования данных отношений не завершён в части приобретения права собственности на недвижимость добросовестным приобретателем от неуправомоченного отчуждателя.

В обзорах судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 2014-2015 гг. добросовестность приобретателя опровергалась доказательством того факта, что «при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества». Если приобретатель знал или при проявлении разумной осмотрительности должен был знать о приобретении имущества у лица, не имевшего права его отчуждать, такой приобретатель признавался недобросовестным. Причём разумными и осмотрительными признавались те действия, которые свидетельствовали об ознакомлении со сведениями из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, «подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение», «выяснение наличия обременений», «приобретение имущества по цене, приближенной к рыночной стоимости», «непосредственный осмотр жилого помещения», ознакомление «со всеми правоустанавливающими документами» на приобретаемое имущество [6, 7]. Таким образом, имела место тенденция повышения требований, предъявляемых к добросовестному приобретателю.

Между тем, с 1 января 2020 г. вступили в силу новые правила Гражданского кодекса Российской Федерации (далее, ГК РФ) о добросовестном приобретателе недвижимого имущества [2], общей чертой которых является повышение гарантий защиты добросовестного приобретателя.

Так, закон ввёл определение понятия добросовестный приобретатель недвижимого имущества – это приобретатель, полагавшийся при её приобретении на данные государственного реестра (п. 6 ст. 8.1 ГК РФ). При этом приобретатель признается добросовестным, пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение недвижимого имущества у лица, от которого ему перешли права на него [1]. Таким образом, в законе закрепились презумпция добросовестности приобретателя недвижимого имущества.

Также не может быть истребовано жилое помещение публично-правовым образованием у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения (п. 4 т. 302 ГК РФ). При этом бремя доказывания недобросовестности приобретателя несёт истец.

Сказанное характеризует заинтересованность государства в защите прав добросовестных приобретателей.

Однако существует точка зрения, согласно которой не следует ожидать существенного изменения практики применения норм о защите вещных прав: её недостатки, в частности, связаны с установками, которых придерживаются судьи. И исправить эти установки может не изменение ГК РФ, а определение практики на уровне Верховного Суда Российской Федерации [12].

Так, в решении от 28.05.2020 г. по делу № 2-1110/2020 суд указал, что приобретатель может быть признан добросовестным при отсутствии у него на момент совершения сделки (осуществления расчётов по ней) разумных оснований полагать, что вещью распоряжается лицо, не обладающее правом на ее отчуждение. Для этого приобретатель должен проявить ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, в том числе принять необходимые меры для проверки юридической чистоты сделки (включая выяснение правомочий продавца на отчуждение имущества). В отношении недвижимого имущества покупатель перед совершением сделки должен удостовериться в личности продавца (полномочиях его представителя); соотнести сведения о личности продавца с содержащейся в Едином государственном реестре недвижимости (далее, ЕГРН) информацией о собственнике объекта недвижимости; убедиться в отсутствии в ЕГРН сведений об обременениях объекта недвижимости или отметки о судебном споре; осмотреть приобретаемое имущество, установить его фактических пользователей (при их наличии),

поинтересоваться у них предшествующей юридической судьбой объекта [9].

Таким образом, можно прийти к выводу, что суды по-прежнему выходят за рамки законодательных критериев определения добросовестности приобретателя.

Также следует отметить, что исходя из анализа изменений в части первой ГК РФ, российское законодательство придаёт всё больше значения сведениям в ЕГРН. Вместе с тем вопрос о достоверности реестра прав на недвижимое имущество остаётся открытым.

Регистрирующий орган осуществляет правовую экспертизу не в полном объеме, так как проверяет только отсутствие оснований для отказа в регистрации прав и только в сделках, заключённых в простой письменной форме, а за нотариально удостоверенные сделки отвечает нотариус [10, с. 13]. Например, в одном из дел, у лица, который выполнил требования для соблюдения и доказывания своей добросовестности в суде, взыскали квартиру из-за недостаточной нотариальной проверки сделки на порок воли [8]. Способом решения таких проблем у добросовестного приобретателя может стать введение возмещения стоимости истребованного недвижимого имущества из страховых фондов нотариуса [11].

При этом в абз. 2 п. 1 ст. 8.1 ГК РФ закреплён принцип достоверности реестра. Основанием для его функционирования служит совокупность принципов внесения и бесповоротности записи реестра. Принцип внесения записи российскому законодательству не известен. В связи с этим необходимо ввести и реализовать принцип достаточности записи реестра, то есть для приобретения недвижимого имущества будет хватать одной только записи, чтобы проверить титул отчуждателя. Необходимо также реализовать принцип бесповоротности записи в реестре. Его суть заключается в том, что после истечения определенного срока после записи в реестр никакие третьи лица не будут иметь права истребовать имущество у добросовестного приобретателя. При этом законом устанавливается срок, в течение которого заинтересованное лицо может внести отметку о возражении (приостановив этот срок) и обратиться в суд. Данные шаги защитят добросовестного приобретателя и позволят довериться только записи в реестре [11].

Результаты анализа современного российского законодательства, к сожалению, свидетельствуют о наличии пробелов и в правовом механизме защиты прав добросовестного приобретателя.

Прежде всего, стоит отметить, что по действующему законодательству добросовестный приобретатель не наделён правом

обратиться в суд с иском о признании права собственности или с иском о признании его добросовестным приобретателем, поскольку, в силу сложившейся правовой конструкции, добросовестный приобретатель может быть исключительно ответчиком по виндикационному иску [5].

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ добросовестный приобретатель недвижимого имущества признаётся его собственником с момента регистрации за ним права собственности, за исключением тех случаев, когда собственник вправе истребовать имущество от добросовестного приобретателя. Это означает, что до момента внесения соответствующей записи в ЕГРН, добросовестный приобретатель не может рассчитывать на полноценную защиту своих прав.

Важную роль для правового регулирования порядка защиты прав добросовестного приобретателя должны были сыграть поправки к Федеральному закону «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (далее, Закон о государственной регистрации недвижимости). Так, согласно ст. 68.1 Закона о государственной регистрации недвижимости добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение в соответствии со ст. 302 ГК РФ, имеет право на выплату однократной единовременной компенсации за счёт казны Российской Федерации после вступления в законную силу соответствующего судебного акта. При этом размер компенсации определяется судом исходя из суммы, составляющей реальный ущерб, либо в размере кадастровой стоимости жилого помещения [3].

Однако принятые изменения по-прежнему не содержат описания конкретных условий предоставления таких гарантий. Кроме того, как указано Министерством финансов Российской Федерации, порядок выплаты Российской Федерацией компенсации должен быть установлен Правительством Российской Федерации. В настоящее время такой порядок отсутствует [4]. В связи с этим Министерство финансов Российской Федерации лишено возможности решения вопросов об исчислении и выплате компенсации в связи с утратой права собственности и лишении недвижимого имущества ввиду истребования его судом из добросовестного владения.

Таким образом, несмотря на установление комплексной защиты прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества, в действующем законодательстве не урегулирован ряд проблем, касающихся достоверности государственного реестра прав на недвижимое имущество, признания права собственности добросовестного приобретателя на имущество, а также порядка выплаты компенсации в связи с утратой права собственности и лишении недвижимого имущества ввиду истребования

его судом из добросовестного владения, решение которых является важным и актуальным вопросом правоприменения.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. - № 32. – Ст. 3301;

2. Федеральный закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23.12.2019 г. N 51 (часть I) ст. 7482;

3. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. N 29 (часть I) ст. 4344;

4. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 25.02.2010 г. N 08-05-08/758 «О выплате разовой компенсации за счёт казны Российской Федерации в порядке статьи 31.1 Федерального закона от 21.07.97 n 122-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс»;

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Вестник КС РФ. 2003. № 3;

6. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 г.) // БВС РФ. 2016. № 5;

7. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1;

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2019 г. № 5-кг19–88 // СПС «КонсультантПлюс»;

9. Решение Энгельсского районного суда (Саратовская область) № 2-1110/2020 2-1110/2020~м-514/2020 2-1-1110/2020 м-514/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 2-1110/2020 // СПС «КонсультантПлюс»;

10. Демкина А. Добросовестность в сделках с недвижимостью // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 13. – С. 10–14;

11. Короткевич, В. И. Проблемные аспекты защиты добросовестного приобретателя недвижимого имущества / В. И. Короткевич. – Текст:

непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 51 (289). – С. 118-120. – URL: <https://moluch.ru/archive/289/65496/> (дата обращения: 20.11.2020);

12. Комментарий к поправкам в ГК РФ о защите прав добросовестных приобретателей жилья [электронный ресурс] // адвокатская газета. – режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/fakticheski-nikakoy-dopolnitelnoy-zashchity-ne-predostavleno/> (дата обращения: 18.11.2020 г.).

© Кикеева Д.А., 2020

УДК 349

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Корниенко Ю.С.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Специализированный толковый словарь по искусственному интеллекту определяет понятие искусственный интеллект (англ. artificial intelligence, далее, ИИ) как «научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными» [1]. При этом «свойством интеллектуальных систем является выполнение функций (творческих), которые традиционно считаются прерогативой человека» [4].

По мнению профессора В.В. Блажеева, «...современное общество характеризуется глобальным процессом цифровизации социальных и экономических отношений. Это своего рода революция – не социальная, а технологическая – и, естественно, будущее во многом зависит от тех процессов, которые будут происходить в информационном обществе, и от способности современного права адекватно регулировать эту сферу...» [3].

Как это обычно бывает, новейшие технологии искусственного интеллекта и робототехники сравнительно внезапно появившись, пугающе быстро развиваются. Возникающие в этой сфере общественные отношения с некоторым опозданием начинают приобретать в различных странах мира и в интеграционных объединениях разнообразные формы правового регулирования. Поэтому правовой науке в нашей стране необходимо незамедлительно включиться в эти процессы. Ведь в идеале именно право должно предсказывать и направлять в нужном цивилизационном направлении развитие человечества [2].

Даже с чисто экономической точки зрения происходит процесс изменения ценностных ориентаций современного мира. Если еще совсем недавно экономика оценивалась выгодой торговли товарами, а потом больший эффект давало предоставление услуг, то сегодня на первое место в экономике и политике вышло использование новейших достижений науки и технологий, создающих интеллектуальную собственность, определяющую будущее нашей планеты.

В условиях современной всеобъемлющей интеграции на базе науки и цифровых технологий, сконцентрированных в искусственном интеллекте, формируются информационные платформенные образования, способные захватить контроль и над наукой, и над услугами, и над товарами, обеспечивая избранным возможное господство над миром.

В условиях шестого экономического уклада, под воздействием искусственного интеллекта и робототехники происходит кардинальная смена всего устоявшегося миропорядка. Меняются экономика, политика, право, идеология, общественные отношения, ценности и даже сама личность человека. Поэтому именно право должно стать тем механизмом, которыйотрегулирует сложные отношения между человеком и интеллектуальным роботом [6].

Идея искусственного интеллекта и созданного человеком робота родилась у писателей-фантастов. Так, Мэри Шелли, издавшая в Лондоне в 1818 г. роман «Франкенштейн», поставила вопрос о контроле за создаваемыми людьми интеллектуальными саморазвивающимися роботами. Почти одновременно с этим в начале XIX в. гениальный российский ученый, представитель древнего дворянского рода, Семен Николаевич Корсаков изобрел и сконструировал ряд интеллектуальных машин, предназначенных для обработки и систематизации больших массивов данных с использованием перфокарт и осуществил попытку определения алгоритма, что является предвосхищением элементов, на которых функционирует современный компьютер [5].

И только более столетия спустя, вначале XX в., чешский писатель-фантаст Карел Чапек в пьесе впервые поставил вопрос о правовом урегулировании взаимоотношений человека и робота. Большую известность, однако, получили произведения американского фантаста Айзека Азимова, который разработал три вполне научных и гуманных закона, предназначенных для регулирования взаимодействия человека и интеллектуального робота.

Правовое регулирование технологий искусственного интеллекта и робототехники более всего совершенствуется в высокоразвитых государствах, которые широко применяют на практике такие технологии и имеют свои национальные черты, отражающие историю развития этих

стран, специфику их национального менталитета и правовой культуры. Тем не менее, логика правового регулирования этой сферы жизни и ее специфика позволяют сделать некоторые обобщения, необходимые для оптимального применения их полезного опыта, адаптированного к особенностям нашей страны и нашего права.

Действительно, искусственный интеллект многогранен, всеобъемлющ и вездесущ – он широко применяется в технических науках, кибернетике, информатике, математике, биологии, медицине, философии, этике, лингвистике, педагогике, искусствоведении, музыковедении, психологии, религиоведении и т.д. Но именно для всех этих наук особенно необходим и правовой аспект искусственного интеллекта, к удивлению, менее всего разработанный.

Любопытно, что вопросы правового регулирования искусственного интеллекта глубоко проникают едва ли не в большинство отраслей современного права. Это и уголовное, и конституционное, и гражданское, и административное, и процессуальное, и финансовое, и экологическое, и международное, и интеграционное, и право интеллектуальной собственности, и т.д.

Таким образом, мы видим, что это – находящаяся в процессе становления новая комплексная отрасль права. Она развивается сама и одновременно развивает все другие отрасли права, придавая им современное, отвечающее потребностям сегодняшнего дня, адекватное содержание.

Начавшееся в XX в. развитие технологий коренным образом повлияло на последующий XXI в., как его можно назвать, век цифрового технологического прогресса. Особенно это заметно в сфере робототехники и искусственного интеллекта, которые с каждым днем внедряются в повседневную жизнь человека.

В настоящее время эти технологии распространились практически на все виды деятельности человека, включая культуру и искусство.

Список использованных источников:

1. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1992. С. 256.
2. Блажеев В. В. Введение // Цифровое право: учебник /под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 8.
3. Лебедь В. В. Право и политика // Юридический практикум. – 2015. – № 1 (181).
4. Колленберг-Плотников Б. Клемент Гринберг и Арнольд Гелен о современности искусства // Логос. – Т. 25. – 2015. – № 4.

5. Корсаков С. Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи / пер. с франц.; под ред. А. С. Михайлова. М.: МИФИ, 2009. С.4–5.

6. Щербачева Л.В. Актуальные проблемы патентного права в России монография: М.2012- ЮНИТИ с.108

© Корниенко Ю.С., 2020

УДК 347.6

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Ксенофонтова К.М.

Научный руководитель Мочалова В.А.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечено, что с 2000 года в стране отмечен рост рождаемости, однако уровень ее пока недостаточен для нормального воспроизводства населения [1]. Преодоление бесплодия является одним из направлений улучшения демографической ситуации. Отмечается, что в России порядка 6 миллионов семей столкнулись с проблемой бесплодия, однако на сегодняшний день многим из них доступны различные ВРТ, в том числе суррогатное материнство [2, с. 165]. Отмечается, что: «в России 78 млн. женщин, из которых женщины репродуктивного возраста, то есть от 15 до 49 лет, составляют 39,1 млн. человек, среди которых около 6 млн. – бесплодных. Есть еще 4 млн. бесплодных мужчин. То есть порядка 15% семей страдают бесплодием, что можно считать критическим показателем» [3, с. 52].

Суррогатное материнство – это такая вспомогательная репродуктивная технология, при применении которой в зачатии и рождении ребенка участвуют три человека: генетический отец и генетическая мать – лица, предоставившие биологический материал для оплодотворения, и суррогатная мать – женщина детородного возраста, согласившаяся выносить и родить ребенка от генетических родителей [4].

В основном выделяют два вида суррогатного материнства:

«традиционное» – родство на биологическом уровне между женщиной, вынашивающей ребенка для другой пары, и этим ребенком. Предполагает зачатие с использованием генетического материала отца и яйцеклетки суррогатной матери. Здесь важно отметить, что в таком случае женщина, которая вынашивает ребенка, является его биологической мамой;

«гестационное» – связь на генетическом уровне между суррогатной матерью и ребенком не имеется. Она просто вынашивает эмбрион биологических родителей заказчиков. В матку суррогатной матери вводят оплодотворенную яйцеклетку родителей. Этот метод является предпочтительным среди пар, ведь он позволяет иметь стопроцентную генетическую связь с ребенком.

В России оно легализовано, однако правовая база недостаточно развита и определяет не все стороны и аспекты данного метода.

В настоящее время правовое регулирование суррогатного материнства регулируется Семейным кодексом РФ, Федеральным законом 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», Приказом Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Действующее законодательство крайне скудно регулирует столь сложные и неоднозначные отношения. Основными проблемами на сегодняшний день в рассматриваемой сфере выступают:

1. Возможность отказаться от полного исполнения договора суррогатного материнства исполнителем (суррогатной матерью), что в настоящее время решается только обращением в суд с иском об установлении происхождения ребенка. Выходом из данной ситуации видится введение в текст ГК РФ самостоятельной нормы, регулирующей гражданско-правовой договор услуг суррогатного материнства. Под договором о суррогатном материнстве следует понимать соглашение между заказчика, желающими стать родителями и суррогатной матерью, согласной на возмездной или без возмездной основы на искусственное оплодотворение, вынашивание и рождение ребенка, с последующей его передачей заказчикам. Договор следует считать межотраслевым и смешанным соглашением, которое регулируется нормами как гражданского, так и семейного права.

2. Неопределенность в вопросе о том, кто может выступать субъектом договора оказания услуг в сфере суррогатного материнства. На сегодняшний день закон в качестве сторон договора называет только одиноких женщин и семейные пары, однако судебная практика свидетельствует о том, что субъектами договора могут быть и одинокие мужчины, что не предусмотрено ни одним нормативным актом, действующим в сфере суррогатного материнства. В качестве решения этой проблемы возможно признание одиноких мужчин участниками рассматриваемого договора при условии соблюдения определенных требований и критериев, которые, как минимум, должны полностью

совпадать с ограничениями, предусмотренными нормами об усыновлении детей [5].

Законодательство РФ не содержит требований к форме, порядку заключения, расторжения, изменения и прекращения договорных отношений в данной сфере. Изучив специфику правоотношений, считаем, что договор суррогатного материнства необходимо заключать после медицинского освидетельствования каждой из сторон. Данное положение позволит сторонам не применять процедуру расторжения договора, в случае выявления каких-либо отклонений.

В настоящее время договор суррогатного материнства не дает гарантий, что каждая из сторон надлежащим образом выполнит свои обязательства. В юридической литературе отсутствует единое мнение относительно формы и процедуры заключения договора суррогатного материнства. Многие юристы считают, что правоотношения, возникающие при реализации программ суррогатного материнства, должны быть урегулированы тремя самостоятельными договорами:

договором суррогатного материнства, заключаемым между суррогатной матерью и генетическими (потенциальными) родителями;

договором между генетическими (потенциальными) родителями и медицинской организацией, об оказании платных медицинских услуг;

договором между суррогатной матерью и медицинским учреждением.

Таким образом, чтобы правоотношения в сфере суррогатного материнства были надлежащим образом урегулированы, необходимо заключать все три вышеуказанных договора. Это позволит подробно обозначить права и обязанности каждой из сторон, а также ответственность исходя из специфики договора.

В качестве приоритетных задач совершенствования нормативно-правовой базы суррогатного материнства целесообразно выработать принципиально новые подходы и надлежащее законодательное регулирование, поскольку действующие правовые нормы в сфере сегодня носят лишь фрагментарный характер.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

2. Брюхина Е.Р., Трясына О.С. Суррогатное материнство: «за» и «против». Проблемные вопросы нормативного регулирования // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 164-174.

3. Альбикиов И.Р., Каминская Ю.А. Актуальные проблемы договора суррогатного материнства в РФ // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции № 4. Воронеж, 2017. С. 52-53.

4. Толстикова О.М. Договоры в семейном праве. Иркутск, 2013. С. 57.

5. Абрамовская Д. В. Суррогатное материнство. Современный взгляд // Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 12-2 (40). - С. 413.

© Ксенофонтова К.М., 2020

УДК 336.22

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЛОГОВОГО РЕЖИМА «НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД» В ДИЗАЙНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кудряшова М.А.

Научный руководитель Дейнеко А.Г.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

1 января 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ, предусматривающий для физических лиц и индивидуальных предпринимателей новый экспериментальный режим налогообложения – налог на профессиональный доход, замещающий для них налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и страховые взносы [1]. Первоначально применять этот налоговый режим могли люди, работающих в 4 регионах России (Москва, Московская и Калужская области, Республика Татарстан), но 15 декабря 2019 г. число регионов – участников эксперимента было увеличено до 23 [2], а в июле 2020 года эксперимент внедрили ещё в 53 субъектах Российской Федерации [3].

Как отмечают Долинская В.В. и Долинская Л.М., с 1990-х гг. среди лиц, создающих валовой национальный продукт, занимающихся экономической деятельностью, начинают активно выделять самозанятых, то есть лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой. Очередной всплеск интереса к ним вызвали изменения 2016 г. в Налоговом кодексе РФ и поправки к Гражданскому кодексу РФ 2017 г. Самозанятые относятся к лицам, осуществляющим самостоятельную экономическую деятельность, которую наравне с оплачиваемой различает и Конституционный Суд РФ. Также стоит обратиться к их утверждению о том, что легальное определение лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, отсутствует [5].

Под самозанятостью принято понимать форму занятости, при которой физическое лицо получает доход от деятельности по реализации произведённых им услуг, работ или товаров, при осуществлении которой не имеет работодателя и наёмных работников. Самозанятые граждане – это лица, которые реализуют продукцию собственного производства, выполняющие работы или оказывающие услуги физическим и юридическим лицам. Важно учесть, что закон фактически НЕ устанавливает новую организационно-правовую форму бизнеса.

Законом № 422-ФЗ предусмотрены четыре ключевых условия применения налога на профессиональный доход: статус, формат и вид деятельности, а также размер дохода. Перейти на налог на профессиональный доход могут не любые физические лица и индивидуальные предприниматели, а только те из них, которые:

НЕ осуществляют реализацию подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

НЕ осуществляют перепродажу товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося ими для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;

НЕ занимаются добычей и (или) реализацией полезных ископаемых;

НЕ имеют работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях;

НЕ ведут предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров (за рядом исключений);

НЕ применяют иные специальные налоговые режимы;

получили в текущем календарном году доход, не превышающий 2,4 миллиона рублей.

Обложению налогом на профессиональный доход подлежат только доходы с профессиональной деятельности, т.е. деятельности, при которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам. В отношении видов деятельности, к доходам от которых может быть применён налог на профессиональный доход, установлен перечень из 12 исключений. В частности, к таким видам доходам не относятся доходы, полученные в рамках трудовых отношений; от продажи недвижимого имущества, транспортных средств; от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением аренды (найма) жилых помещений); государственных и муниципальных служащих, за исключением доходов от сдачи в аренду (наем) жилых помещений; от продажи имущества, использовавшегося налогоплательщиками для личных, домашних и (или) иных подобных

нужд; от арбитражного управления, от деятельности медиатора, оценочной деятельности, деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, адвокатской деятельности и др. [1] К таким исключениям следует применять ставку НДС или иного соответствующего налога.

Проанализировав указанные критерии, мы приходим к выводу, что дизайнер может работать как самозанятый и пользоваться налогом на профессиональный доход, но с серьезными оговорками. Дизайнер в своей практической деятельности зачастую предоставляет три ключевые услуги: разработка дизайн-проекта, комплектация и дизайнерский надзор [6]. Когда дизайнер работает сам, без нанятых работников, доходы от совершения сделок в отношении дизайн-проекта и авторского надзора могут быть отнесены к налогу на профессиональный доход. Однако, такая услуга как «комплектация», вызывает сложности, поскольку она носит комплексный характер. В зависимости от действий дизайнера можно выделить два вида комплектации: консультационная (когда дизайнер оказывает услуги по обеспечению и сопровождению закупок товара, но сам товар не оплачивает) и агентская (при которой дизайнер берет на себя заказ и оплату товаров, а также контроль за их поставкой). Именно с агентской комплектацией и возникают сложности. Она подпадает под перечень из 12 исключений, а следовательно, доходы от агентской комплектации нельзя облагать налогом на профессиональный доход.

Следует обратить внимание на проведенное Е.А. Чабановой сравнение индивидуального предпринимателя, работающего по упрощенной системе налогообложения (УСН), и «самозанятого» лица, уплачивающего налог на профессиональный доход, по параметрам: субъекты уплаты налога, отчетные документы, налоговые ставки и налоговые вычеты. Преимуществом налога на профессиональный доход является отсутствие какой-либо отчетности и соответственно, необходимости предоставления налоговой деклараций. Если сравнивать налог для самозанятых с УСН или налоговым патентом, то переход на налог для самозанятых не всегда будет оправдан [7].

Как утверждает Волков Д.Е., этот режим дает возможность самозанятым выйти из теневого сектора, осуществлять свою предпринимательскую деятельность законно. Также благодаря мобильному приложению «Мой налог» самозанятые освобождаются от налоговой и бухгалтерской отчетности, поскольку все необходимые функции выполняются мобильным приложением [8].

Для конкретно взятого дизайнера юрист может дать ответ, выгоден ли будет ему новый налоговый режим, только после подробного изучения его деятельности, так как необходимо принять во внимание множество

факторов: количество и содержание сделок, виды деятельности, регион деятельности, средний доход от совершения сделок и др.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)"

2. Федеральный закон от 15 декабря 2019 г. № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»)

3. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. N 101-ФЗ "О внесении изменений в статью 1 Федерального закона "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"

4. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 09.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2020)

5. Долинская В. В., Долинская Л. М. Проблемы правового статуса самозанятых // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2018. № 1. С. 113—129.

6. Тарасова О.П., Организация проектной деятельности дизайнера: учеб. пособие. - Оренбург : ОГУ, 2013, с 101.

7. Чебанова Е.А. Актуальные правовые и практические вопросы внедренного специального налогового режима «налог на профессиональный доход" // Закон и право, 2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-pravovye-i-prakticheskie-voprosy-vnedrennogo-spetsialnogo-nalogovogo-rezhima-nalog-na-professionalnyu-dohod>

8. Волков Д.Е. Отрицательные и положительные стороны специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" // Colloquium-journal, 2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otritsatelnye-i-polozhitelnye-storony-spetsialnogo-nalogovogo-rezhima-nalog-na-professionalnyu-dohod>

© Кудряшова М.А., 2020

УДК 343

ПРОГНОЗЫ ОТМЕНЫ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РОССИИ В XXI веке

Куликова А.А., Горяева Г.С.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Достоверных доказательств того, что смертная казнь оказывает более сдерживающее воздействие на преступность, чем тюремное заключение, нет. Подавляющее большинство стран, признавая это, реже приговаривают преступников к высшей мере наказания. Об этом заявила Клэр Алгар, одна из руководителей международной неправительственной правозащитной организации Amnesty International. Согласно докладу правозащитников, в 2019 году к смертной казни были приговорены не менее 657 человек в 20 странах мира. [1] В пятерке «лидеров» по числу подобных приговоров оказались Китай, Иран, Саудовская Аравия, Ирак и Египет. При этом стоит также отметить, что за январь-декабрь 2019 года смертная казнь применялась в таких экономически развитых странах, как США и Япония. Более того, из доклада Amnesty International следует, что в Белоруссии за тот же период состоялись, как минимум, три казни.

Что же в России? В России совершивших преступление не приговаривают к смертной казни с мая 1999 года. Связано это с тем, что в 1997 году Б. Ельцин подписал протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которому «смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен. Исключением является положение о том, что «государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны» [2]. Таким образом, де-юре в России действует мораторий на смертную казнь, однако де-факто суд вправе приговорить к высшей мере наказания. Почему?

Во-первых, возможность применения смертной казни закреплена в ст. 44 и ст. 59 Уголовного кодекса РФ [3], а порядок ее исполнения установлен в главе 23 раздела VII Уголовно-исполнительного кодекса РФ [4].

Во-вторых, в России с 2010 года во всех субъектах действуют суды присяжных. Это значит, что постановление Конституционного суда от 2 февраля 1999 года [5], согласно которому нельзя приговорить человека к исключительной мере наказания, если у него не было возможности поручить рассмотрение своего дела суду присяжных, теряет свою силу.

Наконец, протокол № 6 в России не ратифицирован. Для ратификации Государственная Дума должна принять соответствующий закон, но ни один из созывов не сделал этого. В разные годы власти по-разному объясняли, почему государство медлит с ратификацией. В 2006 году глава МИД Сергей Лавров сказал, что власти не могут не учитывать «общественное мнение и настроения в Федеральном собрании».

Очевидно, что применение смертной казни будет означать выход России из Европейской конвенции, а значит, и из Совета Европы. Это один из первых аргументов, используемых правозащитниками в пользу сохранения моратория на смертную казнь. Они также ссылаются на судебные ошибки. В частности, на те примеры из судебной практики, когда потенциального преступника приговаривали к высшей мере наказания, потому что все доказательства свидетельствовали о его виновности, а через несколько месяцев или лет объявлялся настоящий преступник с чистосердечным признанием. Потому у осужденного нет шанса на реабилитацию, а также на искупление. Как говорят правозащитники, отбывая срок за решеткой или выполняя исправительные работы, осужденный должен понять свою ошибку и встать на путь истинный. Более того, общественные деятели ставят под сомнение устрашающее и сдерживающее воздействие показательных казней, как это было, например, в Древней Греции. Аргументируют они это очень просто – жестокость порождает жестокость. Иными словами, серийные убийцы или террористы, зная, что, попади они под суд, их приговорят к смертной казни, будут действовать с большей жестокостью и бесстрашием. Наконец, применение смертной казни подразумевает наличие постоянного аппарата палачей, что, как утверждают правозащитники, не отличает государство от серийных убийц.

Тем не менее, согласно опросу, проведенного Фондом общественного мнения (ФОМ) в ноябре 2019 года, 45% участников считают неправильным принятое в России в 1996 году решение ввести мораторий на смертную казнь, 37% – это решение считают правильным, а 8% с мнением не определились. Если говорить о преступлениях, за которые допустимо применять смертную казнь, то участники опроса ответили следующим образом: 68% считают допустимым применение за сексуальное преступление против несовершеннолетних; несколько реже, но тоже большинством люди поддерживают смертные приговоры за убийство (57%), терроризм (53%) и изнасилование (52%) [6].

Они аргументируют отмену моратория принципом талиона – «Око за око, зуб за зуб». Соответственно, если преступник отнял жизнь другого человека, то единственное возмещение – его жизнь. Из этого следует и то, что угроза судов Линча минимизируется. То есть, условно, у родителей

изнасилованной и убитой девочки, не возникнет желания совершить собственное правосудие, если преступнику будет назначено соразмерное наказание за совершенное им преступление. Помимо этого, сторонники смертной казни выступают против замены высшей меры наказания пожизненным заключением, поскольку таким образом преступник оказывается на иждивении у государства – он будет находиться в тюрьме за счет налогоплательщиков, среди которых могут оказаться и пострадавшая сторона. Наконец, государство не выполняет свои обязанности по защите граждан, считают сторонники отмены моратория на смертную казнь. Они объясняют – если преступника приговорили на пожизненный срок, то существует вероятность, что он либо сбежит, либо его досрочно освободят. Смертная казнь же позволяет гражданам чувствовать себя в безопасности.

Так, например, в безопасности себя не чувствовали жители Рыбинска Ярославской области, где 15 сентября 2020 года были найдены мертвыми две девочки 8 и 13 лет. Убийцей стал сожитель их матери. Он их сначала изнасиловал, зверски убил, а потом – расчленил. Более того, ранее мужчина уже был осужден по статьям «Убийство» и «Изнасилование». [7]

Этот случай служит наглядным примером того, что существующая система наказаний неэффективна, особенно по отношению к педофилам, убийцам-рецидивистам, садистам-мучителям. При этом, власти это понимают. Так, было несколько попыток внесения законопроектов в Госдуму об ужесточении наказания за растление несовершеннолетних. В частности, в 2011 году к рассмотрению были приняты сразу несколько «антипедофильских» поправок. [8] Тогда планировалось увеличить минимальные сроки для осуждённых по ряду статей, а также по американскому образцу создать открытую базу данных по сексуальным преступлениям. Предлагалась и такая мера, как принудительное лечение педофилов, получившая в СМИ название «химическая кастрация».

Ужесточению законодательства препятствует так называемое «педофильское лобби». И до тех пор, пока законодателями будет откладываться эта тема, до тех пор, пока педофилы будут выходить условно-досрочно и совершать преступления повторно, в обществе будут сохраняться настроения, связанные с отменой моратория на смертную казнь.

Список использованных источников:

1. Смертные приговоры и казни. 2019, AMNESTY INTERNATIONAL – ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОКЛАД: <https://www.amnesty.org/download/Documents/ACT5018472020RUSSIAN.PDF>

2. Постановление КС РФ от 02.02.1999 N 3-П. // <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02021999-n/>

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 11 августа 2020г.

4. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

5. Россия остаётся раем для педофилов / Newsland: <https://newsland.com/user/4297678450/content/rossiia-ostaiotsia-raem-dlia-pedofilov/4131227>

6. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. Совет Европы (28 апреля 1983).

7. Зверь в красном. Убийца двух девочек в Рыбинске ждал своей смерти в кустах / Life: <https://life.ru/p/1345970>

8. Отношение к смертной казни. ФОМ, 2019.: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14285>

© Куликова А.А., Горяева Г.С., 2020

УДК 342.732

ЖУРНАЛИСТСКАЯ СВОБОДА: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Мохерина А.А., Горяева Г.С.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Работа журналиста и СМИ в целом всегда оказывали огромное влияние на жизнь и ее восприятие у простых обывателей. Например, освещение политических и экономических проблем зачастую поднимает волну критики и даже хейта (англ. to hate – ненавидеть). Аудитория СМИ готова всегда обсуждать и оспаривать полученную информацию даже без должного и глубокого понимания проблемы. Поэтому, ни для кого не секрет, что средства массовой информации имеет очень уязвимое положение в обществе. Журналистская работа вне зависимости от нарушения или соблюдения законов профессиональной этики, всегда будет подвергаться критике со стороны целевой аудитории, потому что, «всем не угодить». «Профессия предоставляет журналисту право и, более того, вменяет ему в обязанность вершить от имени общества публичный моральный суд над явлениями, привлекающими внимание общества», – комментирует данную проблему современной журналистики главный редактор «Журналиста» Д.С. Авраамов. Процесс и результат журналистской работы всегда затрагивает интересы большинства, поэтому судить о профессиональной пригодности человека к журналистике,

которые для этого вида труда имеют не меньшее значение, чем квалификация, совершенно неправильно. Профессиональное здесь практически всегда выступает как моральное, и наоборот.

Журналистская свобода как проблема стоит в одном ряду с развитием СМИ и их активным включением в политический дискурс страны и мира. Говоря о свободе, мы должны понимать, что же подразумевается под этим понятием. Еще в 18 веке немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель писал, что «понимание свободы как ничем не ограниченной возможности говорить и писать, что угодно характерна для необразованного, примитивного и поверхностного представления» [1]. С этим высказыванием невозможно не согласиться. Правда, было бы неправильно, если бы при действующей в государстве статье Уголовного кодекса о наказании за разжигание расовой нетерпимости журналист, призывающий к этому через СМИ, освобождался бы от ответственности на основании гарантированной Конституцией РФ свободы средств массовой информации. В приведенном примере понятие «свобода» принято воспринимать как «независимость», что означает отсутствие ограничений, кроме определённых законом. То есть, закон, накладывающий ограничения на действия журналиста, являются одними из регуляторов его возможностей.

Сегодня основным принципом регулирования работы представителей СМИ в нашей стране является СМИ. Конституция Российской Федерации, которая была принята еще 12 декабря 1993 года на всенародном референдуме [2], раскрывает данный принцип в ч. 5 ст. 29, в которой говорится, что свобода СМИ гарантируется, а вот цензура, наоборот, запрещается. В этой же статье Конституция обещает всем гражданам Российской Федерации полную свободу мысли и слова» (ч. 1), а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию всеми законными способами (ч. 4) [3].

Также среди конституционных обещаний журналистской свободы стоит отметить «признание идеологического разнообразия». Опыт советского прошлого в нашей стране дает неоспоримую возможность говорить, что свобода СМИ совместно с информационным плюрализмом не пересекаются с идеологическим монополизмом и коммунистической идеологией, то есть с теми аспектами, которые превратили нашу страну в тоталитарное государство. Поэтому сегодня, огромную роль для журналистской свободы играет 13 статья, в которой говорится, что в нашей стране признается идеологическое многообразие и, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [5].

Также для конституционной свободы СМИ являются нормы ответственности граждан, занимающих высокопоставленную должность, закрытие определенных факторов и обстоятельств, влекущих за собой угрозу для жизни и здоровья населения (ч. 3 ст. 41). Например, 26 апреля 1986 года во время катастрофы на Чернобыльской АЭС такой законодательной базы еще не было. В связи с этим представителям власти удалось долгое время скрывать масштабы и трагические последствия данной аварии. Стоит отметить, что журналисты не смогли проявить должной настойчивости даже спустя десять лет после катастрофы, потому что даже в 1996 году еще не были опубликованы достоверные карты заражения, что повлияло на ужасные экологические проблемы не только в стране, но и в мире.

Журналисту, столкнувшемуся с представителями власти, которые отказываются раскрывать важные для журналиста сведения, угрожающие окружающей среде и здоровью жителей страны и мира под предлогом государственной тайны, стоит напомнить об уголовной ответственности за нарушение Конституции и законов государства, в котором они живут и которому служат.

Представителям СМИ также необходимо помнить о ч. 1 ст. 44, которая провозглашает свободу творчества и охрану интеллектуальной собственности. Журналист может создавать свои работы и проекты, сообразуясь с собственными убеждениями. Все, что журналист создал, принадлежит только журналисту. Но то, что создано другими, никогда не может быть вашим: для честного журналиста недопустимы никакие формы плагиата.

Помимо прав и свобод, в главном журналистском Законе «О средствах массовой информации» [2], также говорится о правах и обязанностях. Например, представитель СМИ обязан проверять достоверность информации, указывать на источник информации либо сохранять его конфиденциальность в зависимости от пожелания людей, с которыми журналист сотрудничал, получать согласие на распространение сведений о личной жизни (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов), ставить в известность о проведении аудио- и видеозаписей, кино- и фотосъемок (ст. 50), а также при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию предъявить редакционное удостоверение.

С одной стороны, Государство обещает представителю СМИ защиту чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как человеку, выполняющему общественный долг. С другой стороны, закон запрещает злоупотреблять своими правами в целях скрытия или фальсификации общественно-значимой информации, а также распространение слухов.

Запрещается распространение информации для того, чтобы опорочить кого-то исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями.

Список использованных источников:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 2018, С. 54.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
3. Гражданский кодекс РФ 26 ноября 2006г. № 230-ФЗ (в ред. от 13.11. 2020г.
4. Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 года № 5485-1 (ред. от 29.07. 2018г. № 256-ФЗ
5. Закон РФ "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03. 2020г. № 42-ФЗ

© Мохерина А.А., Горяева Г.С., 2020

УДК 794.9

**ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ НОВЕЛЛ
В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
НА БУКМЕКЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ФИНАНСИРОВАНИЕ СПОРТА**

Назранова М.А.

Научный руководитель Юрченко А.Л.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Букмекерская индустрия считается одной из наиболее динамично развивающихся отраслей российской экономики. Её ренессанс в России относится к началу 90-х годов прошедшего столетия, после длительного запрета в советский период. За более чем два десятилетия индустрия ставок превратилась в полноценную сферу, вовлекающую в активное участие более чем 2,3 миллиона жителей нашей страны.

Пари представляет азартную игру между собой с двумя или более участниками, согласно которой результат основан на риске, и зависит от события или результата, которые возможно произойдет, а возможно и(или) нет. Правоотношения, связанные с организацией и проведением подобных азартных игр и осуществлением ставок, относятся к сделкам, основанным на риске, и известны как алеаторные сделки.

Лицензированные рынки азартных игр, состоящие из букмекерских контор и казино, приносят пользу отечественным и международным

инвесторам и корпорациям. Как и везде, в России азартные игры являются важным источником доходов для правительств и возможностью сократить дефицит бюджета без введения или повышения налогов.

На современном этапе Правительство РФ формирует условия для функционирования в стране системы профессионального спорта, хотя эта инициатива в значительной степени сдерживается все еще недостаточно развитой нормативно-правовой базой и высокой зависимостью профессиональных спортсменов от государственных финансов [1, с. 34].

Профессиональный и человеческий интерес к зарождению и эволюции индустрии азартных игр как органической системы общества в современной науке актуален тем, что она ставит перед учеными и профессиональным сообществом вопросы о генезисе, построении и функциях этой системы, в которых приходится реализовывать и совершенствовать свои профессиональные компетенции одним, а также удовлетворять свои потребности – другим. Букмекерский бизнес, как относительно самостоятельная система, формирует и определяет общественное сознание отдельных групп граждан, формирует их образ жизни. Для общества важно четкое понимание исходных и общих механизмов азартных игр, их прошлых и современных возможностей, удовлетворяющих потребности людей в своем культурном совершенствовании. В первую очередь это нормативные основы, их эволюция, общие принципы, средства и методы организации процессов [2, с. 78].

Вместе с тем, вопросы организации правового регулирования игорного бизнеса в условиях рыночной экономики, проблемы ориентации исследуемого комплекса на достижение приемлемого качества услуг и доступности по ценообразованию для широких слоев населения разработаны не так уж детально. Проблемы игорного сектора рассматриваются этими учеными без учета специфики проблем мегаполисов и малых городов, а также без рассмотрения проблем взаимодействия властей федеральных, региональных и местных. А также социально ответственного бизнеса и заинтересованных активных граждан, в части повышения эффективности функционирования этого вида развлечений.

Таким образом, на сегодня в современной отечественной науке существуют пробелы в разработке теоретической и методологической базы создания и эффективной эксплуатации местных и региональных игорных кластеров [3, с. 442].

После ряда правовых реформ, начавшихся с 2006 года, российский рынок азартных игр стал жестко регламентированным, но постепенно расширяющимся. Национальные лотереи и букмекерские конторы

становятся все более популярными у населения. Вместе с тем, азартные игры в интернете официально остаются под запретом, а казино и электронные игровые автоматы разрешены только в специальных игорных зонах, расположенных в отдаленных уголках Российской Федерации.

Учитывая сложившиеся реалии ведения бизнеса и продолжающиеся карантинные ограничения, можно отметить, что пандемия оказывает сдерживающее влияние на большинство вертикалей и схем организации игорного бизнеса. В самом уязвимом положении оказались букмекеры.

Система лицензирования наземных букмекерских контор была определена в законе об азартных играх 2006 года. Лицензии выдаются Федеральной налоговой службой. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 222-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон» также ввел понятие интерактивных ставок, открыв путь для онлайн-букмекеров. Первые онлайн - операции были запущены уже в 2016 году, что является единственной легальной с точки зрения российского законодательства способом приема букмекерских ставок онлайн согласно ФЗ № 244-ФЗ. Однако отсутствие изменений в Налоговом кодексе касательно налогообложения интерактивных ставок и необходимость идентификации клиентов-игроков как ЦУПИСом, так и букмекерской конторой отражает завышение требований, а также (по ФЗ № 115-ФЗ), а также усиление финансового бремени с точки зрения бизнеса в условиях кризиса.

Букмекерская индустрия в настоящее время является одним из самых быстрорастущих секторов российской экономики, но вместе с тем жестко контролируется различными государственными механизмами. Лицензированные букмекеры обязаны быть членами саморегулируемых организаций, хотя Минэкономразвития готовится упразднить эту систему, поскольку она пересекается с нормативной работой Федеральной налоговой службы.

Следует отметить увеличение количества законодательных реформ в данной сфере в период с 2015 по 2017 годы, когда в российском законодательстве было введено понятие «интерактивные ставки». Таким образом, спортивные ставки в Интернете стали реализовываться в рамках правового поля, а пополнение счёта и вывод денежных средств стало возможным через центры учёта переводов интерактивных ставок букмекеров и тотализаторов, что отражает основательное реформирование и налогового законодательства в части, связанной с увеличением налоговых ставок для организаторов азартных игр и пари [4].

Еще одним потрясением на рынке букмекерской индустрии можно назвать заявление Уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей Бориса Титова, который выступил с предложением «реабилитации» большинства букмекерских контор (отметим здесь

обращение от Ассоциации букмекерских контор, саморегулируемой организации, объединяющей такие бренды, как «Фонбет», «Олимп», «Марафонбет», BingoBoom и Leon.ru), массовое закрытие которых могло произойти в январе 2020 года в связи с изменениями нормативной правовой базы. В данном случае речь пойдет о приказе Минэкономразвития № 44 от 4 февраля 2019 года, в котором поднимаются вопросы использования земельных участков для проведения «азартных игр». С 1 января 2020 года все регионы должны были обновить свои правила землепользования и застройки (ПЗЗ – документы, которые вместе с генеральными планами определяют развитие территорий в регионах) в соответствии с новым классификатором, что грозило бы признанием букмекерской деятельности без обновления статуса земельных участков нелегальной.

В данный момент в России параллельно действуют две СРО (некоммерческая организация, объединяющая субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства услуг либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида), одна из которых касается азартных игр в букмекерских конторах. Правовое регулирование деятельности букмекеров включает в себя оправданную обязанность формирования целевых отчислений, включая иностранные спортивные соревнования, в компенсационный фонд за счет взносов своих членов как способа обеспечения обязательств букмекеров перед участниками азартных игр (согласно п. 8-11 ст. 14.2 Закона об азартных играх), а также финансирования мероприятий по развитию профессионального спорта и детско-юношеского спорта.

Интенсивный выход на онлайн-платформы не ограничился и сугубо правовым регулированием, так как появилась возможность организации онлайн-беттинга (системы интерактивных ставок), но со своей спецификой: конверсия игроков из пунктов приема ставок в приложения не всем букмекерам давалась успешно в обычные времена. По прогнозам экспертов, после снятия карантинных ограничений в России не откроется минимум половина пунктов приема ставок. Особенно сильно ударит по доходам букмекера решение УЕФА о переносе чемпионата Европы-2020 по футболу на лето 2021 года. Планировалось, что на это событие могло прийти до четверти всех ставок. Однако бизнес ищет новые решения: например, в связи с отменой спортивных состязаний из-за пандемии «Лига ставок» будет заниматься распространением билетов компании «Спортивные лотереи». Данный проект будет реализован совместно с Федерацией бокса России (плановые вложения составляют не менее 10 млрд. рублей). БК BingoBoom в период переноса спортивных

соревнований решила поддержать болельщиков и запустила акцию «Фрибет за билет». Фанаты, которые не смогли попасть на матчи любимых команд, могут получить бесплатную ставку.

Онлайн-ставки уже также обрабатываются через так называемые системы TSUPIS (Payment Processing System for Online Gambling Transactions), которые являются органами, ответственными за обработку всех интерактивных азартных транзакций в России. Эта система требуется, чтобы игроки регистрировались как на сайте букмекерской конторы, так и затем предоставляли одну и ту же информацию для платежной системы TSUPIS, аффилированной с этой букмекерской конторой.

Логично, что в настоящее время мы констатируем рост количества компаний, легально использующих такие системы. На сегодня в России уже 29 букмекерских компаний имеют официальную лицензию на букмекерскую деятельность в России, 11 из которых также принимают ставки онлайн, что составляет 62% рынка (в данном случае операторами являются как российские, так и иностранные юридические лица) в России.

На пике пандемии значительное влияние на функционирование букмекерских контор оказал Закон, которым устанавливаются новые требования к их работе и работе тотализаторов.

В качестве специальных противоречивых экономических мер воздействия государства на этот бизнес, по нашему мнению, в период пандемии стали следующие ограничения. Теперь букмекерские конторы на законных основаниях смогут принимать ставки только на конкретный перечень видов спорта. Это «официальные спортивные соревнования и спортивные соревнования, организованные общероссийскими спортивными федерациями и профессиональными спортивными лигами; спортивные соревнования, организованные международными спортивными организациями; спортивные соревнования, которые организованы иностранными спортивными федерациями, конфедерациями, лигами или советами, включены в национальный единый календарный план по соответствующему виду спорта». Данное явление особенно сильно ограничило коммерческие турниры, проводимые во время пандемии, где принимались ставки на события из коммерческого спорта, организованные не спортивными лигами и федерациями, а различными коммерческими субъектами [5].

Так же к ужесточающим нововведениям можно отнести запрет на двойные лицензии, позволяющие осуществлять деятельность в нескольких направлениях; аннулирование лицензий, если в течение 6 месяцев не ведется букмекерская деятельность, а также включая ужесточенную ответственность за неуплату целевых отчислений; обязательная банковская гарантия в размере 500 млн. рублей. Эти нововведения могут

привести к тому, что легальные букмекерские конторы потеряют конкурентоспособность и экономический импульс, так как новые условия подтолкнет их к сотрудничеству с нелегальными конторами, так же располагающими большим объемом пари-событий.

Таким образом, государством еще не до конца оценены масштабы проблем, связанных с азартными играми главным образом из-за отсутствия анализа имеющихся статистических данных и пробелов в правовом поле. В период масштабного финансового кризиса государство использует все варианты извлечения доходов от бизнеса, что вполне логично. Недавняя инициатива Минфина РФ увеличить отчисления букмекеров на развитие спорта с 5 до 10%, полагаем, может привести к упадку БК-рынка, а также в случае принятия законопроекта букмекеры станут перечислять деньги в федеральный бюджет, а не спортивным федерациям. Однако сам механизм регулирования, изменения базы целых отчислений и его практическое применение пока не ясны всем представителям бизнеса.

Список использованных источников:

1. Профессиональный спорт в России: вызовы современной модели государственного управления / А.А. Оплетин, А.А. Урасова, Н.Ю. Зубарев // Теория и практика физ. культуры, 2017. № 6. С. 34-36.

2. Юрченко А.Л. с соавт. Эволюция системы физического воспитания в период образования Русского государства / А.Л. Юрченко, О.Г. Жигарева, В.Л. Ануров, А.С. Сидоров // Теория и практика физ. культуры, 2018. № 4. С. 79-81.

3. Юрченко А.Л. Проект социально-экономического регулирования эксплуатации физкультурно-спортивного комплекса (на примере г. Москвы) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 442–448. DOI:10.25683/VOLBI.2018.44.369.

4. Сафин А.Х. Актуальные проблемы правового регулирования букмекерского бизнеса в Российской Федерации // Скиф. 2018. №6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-bukmekerskogo-biznesa-v-rossiyskoy-federatsii>

5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и статьи 19.1 и 26.2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 18 декабря 2018 г. N 468-ФЗ / [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72030354/#ixzz6ejJznsBw>

© Назранова М.А., 2020

УДК 34.096

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ LEGALTECH В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Остапчук А.С., Серябкина В.В.

Научный руководитель Короткова М.В.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Данная статья посвящена вопросам использования искусственного интеллекта как инструмента принятия правовых решений. В работе рассматриваются определение понятия LegalTech, история его развития в России, сложности и особенности функционирования, с которыми сопряжено внедрение информационных технологий в правовой сфере. Обозначены существующие подходы и инструменты в области автоматизации юриспруденции. Авторы приводят сравнительную характеристику применения различных технологий и программ, способствующих упрощению и оптимизации работы юристов, на российском и зарубежном рынках. Раскрыты перспективы LegalTech.

На данный момент, основной движущей силой в экономике являются инновационные информационные технологии. Их создание и применение – источник экономического роста, гарантия конкурентоспособности рынке.

Из различных международных авторитетных рейтингов, касающихся уровня цифровизации стран, следует, что Россия далеко не лидер в области применения искусственного интеллекта в экономике. Так, по индексу развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) за 2017 год Россия занимает лишь 45-е место, уступая многим странам ЕС и США [1]. Несмотря на низкие позиции, внедрение новейших информационных технологий в различные сферы жизни общества является одной из важнейших целей развития РФ. 10 октября 2019 года указом президента РФ была утверждена национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, где уделяется особое внимание разработке программного обеспечения для оптимизации различных правовых и бизнес-процессов.

Искусственный интеллект настолько проник во все сферы жизни общества, что с его помощью можно совершать не только однообразные производственные операции, как это было ранее, но и решать некоторые правовые вопросы. Рынок юридических услуг, который активно развивается в России в последние годы, является платформой для внедрения различных программных продуктов, способствующих упрощению и оптимизации работы юристов. Однако рассмотрение правовых вопросов имеет свои отличительные особенности, которые

препятствуют цифровизации данной сферы. В работе юриста наиболее значимую роль играет правильное понимание ситуации, с чем не каждая машина может успешно справиться.

LegalTech – это программное обеспечение и технологии, которые помогают профессиональным юристам и юридическим компаниям оптимизировать основные процессы, такие как управление документами, выставление счетов, бухгалтерский учет и др. Ключевой целью этой сферы является создание усовершенствованной системы правосудия, которая должна быть доступной для каждого благодаря применению всевозможных инструментов автоматизации.

Развитие отрасли LegalTech в России сильно уступает по своим масштабам странам Запада. К примеру, объем российского рынка LegalTech составляет 1,5 млрд. долл., что в 27 раз меньше, чем у США. Однако, несмотря на незначительные объемы, российский рынок LegalTech, по данным исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ в 2019 году, является достаточно активным и даже конкурирующим с такими мировыми лидерами, как КНР и США по количеству различных направлений [2].

Рассмотрим примеры российских юридических систем отрасли LegalTech. Начнем с сервиса Platforma – первым в нашей стране, начавшим предоставление онлайн-услуг в сфере финансирования судебных процессов. Он направлен на помощь истцам в поиске финансирования масштабных онлайн споров, инвесторам в извлечении денежных средств за счет инвестиций в судебные разбирательства, адвокатам в поиске дел. Каждый может оставить заявку со всей необходимой информацией об иске, перспективы которого впоследствии оценят эксперты и, в случае заинтересованности в деле, передадут адвокатам. Также на сервисе существует возможность подавать коллективные иски и присоединяться к уже открытым спорам.

Сервисом Platforma также создана карта LegalTech в России [3]. Все российские компании, занимающиеся предоставлением технологий в юридической сфере, разделены на 5 категорий:

- справочно-правовые системы (КонсультантПлюс, ГАС РФ «Правосудие», Lexpro);

- экспертно-аналитические системы (Casebook, Caselook, Prefentum);

- системы автоматизации деятельности юридических компаний (Case.pro, Jeffit, Юрайт);

- юридические онлайн-сервисы (Online Patent, FreshDoc, Кодекс);

- онлайн-биржи юридических услуг (Правовед.ru, Platforma, Pravovoz).

Помимо этого, в России есть юридическая система Casebook, которая предоставляет как информацию о судебных решениях, так и об участниках

этих судебных разбирательств. Этот сервис был создан российской компанией-разработчиком правовых систем «Право.ру». На платформе представлены возможности для сортировки необходимых судебных дел по интересующих пользователя фильтрам, а также для создания различных подборок для осуществления мониторинга судебных споров отдельных компаний.

В зарубежных странах сейчас наблюдается новый виток развития онлайн-юридической сферы, что способствует возникновению новых направлений технологических решений. Мировыми лидерами в отрасли LegalTech являются КНР и США. Также существенный прогресс наблюдается в Канаде, Великобритании и Австралии.

Рассмотрим отличия Российского рынка LegalTech от зарубежного. Начнем с того, что объем инвестиций в иностранные сервисы онлайн-юридических услуг гораздо выше, чем в нашей стране. Одной из самых успешных и масштабных компаний на рынке LegalTech является американская компания LegalZoom [2]. Эта фирма занимается реализацией юридических услуг различного рода (от открытия компании до сопровождения бракоразводного процесса). Платформа создана таким образом, что можно получать нужные документы всего лишь поочередно добавляя персональную информацию. Нужно отметить, что она рассчитана на средний класс населения, а также на представителей малого бизнеса. В 2018 LegalZoom удалось привлечь инвестиции объемом более 500 млн долл., что, несомненно, способствует расширению и совершенствованию компании [4].

Для сравнения в 2020 году в России состоялась крупная сделка, в результате которой Европейская Юридическая служба получила от фонда АО ВТБ Капитал Управление активами 4 млрд. руб., что в 9750 раз меньше суммы полученных от инвесторов средств компанией LegalZoom (39 млрд. руб.) [5].

Благодаря неуклонному развитию, наблюдающемуся в последние годы, на мировом рынке онлайн-юридических технологий стали появляться юридические боты различной направленности. Так в 2015 году появилась чат-служба правовых услуг DoNotPay, позволяющая оспаривать штрафы. Этот сервис настолько успешный, что за первую половину года своей работы он помог вернуть пользователям более 3 млн долл. В России, к сожалению, на данный момент нет аналогов данного сервиса, но его появление должно воспользоваться большим спросом.

Также в Российской Федерации, по данным Аналитического центра НАФИ, отсутствуют аналоги онлайн-сервисов в области искусственного интеллекта, лидерами которой сейчас являются LegalSifter и Permonition, интеллектуального права, такие как TrademarkNow, Clairvolem, финансовой

CRM, представленной на мировом рынке компанией LexShares, и нотариализации, примером которой служит компания Notarize [2].

Если более детально сравнивать карту российских и зарубежных LegalTech, то становится очевидно, что в нашей стране наблюдается острый недостаток экспертно-аналитических систем.

Несмотря на это, в России есть сервисы, такие как «Гарант», «КонсультантПлюс» и «Право.ru», которые предоставляют доступ к информации по судебным делам за последние несколько лет, могут проводить анализ этих данных и строить соответствующие прогнозы. Это дает почву для дальнейшего развития этой сферы посредством обучения машин для оказания высококачественной помощи юристам в составлении аналитически выводов и точных прогнозов.

Несмотря на все те преимущества, которые дает LegalTech юридическим компаниям и обычным пользователям, существует ряд преград, которые препятствуют внедрению технологий на российский рынок. Многие предполагают, что главной проблемой являются деньги: российские компании не выделяют бюджет на приобретение и развитие технологий, а те, в свою очередь, стоят больших денег и требуют постоянного обслуживания. Однако, на современном этапе большинству пользователей уже доступны некоторые инструменты LegalTech, которыми можно пользоваться бесплатно или приобрести за небольшую стоимость, например, в сфере справочно-правовых систем это КонсультантПлюс, Гарант, Правовед и т.п.

Наиболее значимыми проблемами являются низкий уровень развития информационных технологий в отдельных регионах России, слабая законодательная база в части закрепления новых форм отчетности, порядка внедрения цифровых технологий в судопроизводство и контроля за ними. Также присутствует не вовлеченность российских компаний, в особенности малого бизнеса, в применении цифровых технологий. Фирмам, имеющим сравнительно малое количество работников и ведущим небольшой объем документооборота, попросту невыгодно вкладываться в инструменты LegalTech.

Также внедрению LegalTech на рынок препятствуют сложность создания программного обеспечения, обладающего глубокими лингвистическими технологиями, разработки качественных алгоритмов. Это заключается в том, что тяжело обучить машину так же качественно, как юриста, давать правовую оценку, анализировать правовые и финансовые риски, вырабатывать механизмы по их минимизации.

Одним из актуальных примеров сложности внедрения технологий LegalTech на российский рынок служит приложение «Социальный мониторинг», которое создано для отслеживания соблюдения карантина

гражданами, заболевшими коронавирусной инфекцией. Из-за недоработанного механизма идентификации пользователей и сложностей с расторжением пользовательского соглашения многие необоснованно получили штрафы за нарушение режима самоизоляции, которые впоследствии обжаловали, это увеличило нагрузку ведомств, выписавших постановления.

LegalTech в России вопреки существующим проблемам лишь набирает обороты. На данном этапе деятельность компаний, занимающихся разработками в сфере автоматизации юридической деятельности, включает в себя несколько направлений. Это юридический блокчейн, который предполагает использование блочных цепочек для создания «умных» контрактов, системы электронного нотариата. Ведется работа по улучшению консультационных ботов, создаются и внедряются юридическо-алгоритмические языки, используемые для решения правовых операций, а также L2B- и L2C-платформы, представляющие из себя движки для автоматизации решений и создания юридических роботов соответственно.

С появлением новых профессий, таких как юрист-инженер и юридический архитектор, многие компании и ВУЗы начинают проводить обучение в данной сфере. Например, МГЮА им. Кутафина проводит обучающий курс «LegalTech директор». Гарант-Университет предоставляет бесплатное дистанционное обучение по программе повышения квалификации «LegalTech 2.0».

Особое внимание развитию LegalTech в России уделяет фонд «Сколково», при котором создан Центр компетенций по нормативному регулированию цифровой экономики, сотрудничающий с Минэкономразвития. Его деятельность заключается в оценке состояния рынка юридических технологий и инвестиционной привлекательности стартапов, связанных с ними. Являясь резидентом данного фонда, компании получают налоговые льготы, доступ к передовому оборудованию и иные возможности, способствующие развитию компаний и сферы LegalTech в целом.

Проведённый анализ отрасли LegalTech показал, что на данном этапе в Российской Федерации происходит развитие существующих онлайн-правовых сервисов и постепенное создание новых онлайн-платформ. Однако темпы этого развития в значительной степени уступают таким странам, как США, Китай и Великобритания. Причиной этого является недостаточное финансирование цифровых технологий на рынке юриспруденции. Стоит отметить, что государство начинает проявлять все больший интерес к цифровизации юридических услуг. Важным является

то, что прогресс в развитии юридических онлайн-сервисов способствует упрощению оказания правовой помощи населению.

Список использованных источников:

1. Measuring the Information Society Report 2017: [Электронный ресурс] URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/08/MISR2017.pdf> (Дата обращения: 03.10.2020)

2. LegalTech 3.0. Рынок в России и мире: [Электронный ресурс] URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/035/0357483f7456e65e126758cfa33f6735.pdf> (Дата обращения: 03.10.2020)

3. Российская карта LegalTech – интервью с Антоном Прониным: [Электронный ресурс] URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/anton-pronin-oblasti-dlya-razvitiya-na-blizhayshe-5-let-v-yurtekhe-blokcheyn-i-iskusstvennyu-intell/> (Дата обращения: 03.10.2020)

4. LegalZoom Announces \$500 Million Investment, Among Largest in Legal Tech History: [Электронный ресурс] URL: <https://www.legalzoom.com/press/press-mentions/legalzoom-announces-500-million-investment-among-largest-in-legal-tech-history> (Дата обращения: 05.10.2020)

5. LegalTech притягивает инвесторов: [Электронный ресурс] URL: <https://old.sk.ru/news/b/press/archive/2020/03/26/legaltech-prityagivaet-i-investorov.aspx> (Дата обращения: 05.10.2020)

© Остапчук А.С., Серябкина В.В., 2020

УДК 34.06

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ
СУДОУСТРОЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г.**

Петрякова А.В.

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва
Московский международный университет, Москва*

Исследование историко-правовых вопросов систематизации судоустройственного законодательства приобретает особое значение для современной России. Ведутся активные дискуссии о возможности введения в судебную систему нового звена – института следственных судей [5, 6], обсуждаются идеи унификации процессуального законодательства [2], систематизации норм судоустройственного и судопроизводственного законодательства в единую систему судебного права [3, с. 286-287], рассматриваются вопросы систематизации законодательства в условиях цифровизации [7]. В этой связи

представляется актуальным изучение опыта систематизации законодательства о судоустройстве на примере Учреждения судебных установлений 1864 г. и, в частности, вопросов преобразования института судебных следователей.

Вопросам систематизации законодательства о судоустройстве и судопроизводстве уделяли внимание российские правоведы Н.Н. Полянский, И.Я. Фойницкий, М.С. Строгович, П.И. Стучка, В.П. Кашепов, В.С. Нерсисянц, М.Н. Марченко и др. Исследования систематизации законодательства тесно связаны с вопросами юридической техники и технологии, изучаемыми учеными Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Рассматривая Учреждение судебных установлений 1864 г. (далее по тексту, Учреждение) как систематизирующий судебное устройство документ, обратимся к теории и укажем кратко основные способы систематизации.

В качестве определения систематизации как вида юридической деятельности возьмем определение, предложенное доктором юридических наук Н.А. Власенко: «деятельность по упорядочиванию нормативно-правовых актов и обеспечению их хранения» [10, с. 15].

В.С. Нерсисянц отмечает три основных способа систематизации правоустановительных актов: инкорпорация, консолидация и кодификация [4, с. 183]. В.А. Сивицкий указывает, что большинство ученых выделяют все-таки две формы систематизации – инкорпорацию и кодификацию [8, с. 12-13]. Оба правоведа солидарны в понимании инкорпорации как способа систематизации, при котором существующие правовые акты помещаются в сборники в хронологическом, предметном или ином логически обусловленном порядке без каких-либо изменений, то есть с полным сохранением содержания систематизируемых актов. При кодификации же возможно изменение, существенная переработка, обновление правовых норм определенной отрасли права.

Обратимся к Учреждению с позиции предложенных теоретических моделей систематизации.

Учреждение содержало множество новелл, среди которых создание структурированной судебной системы (мировых судей, съездов мировых судей, окружных судов, судебных палат); определение Правительствующего сената в качестве верховного кассационного суда; учреждение новых институтов присяжных заседателей, присяжных поверенных (адвокатуры), нотариата, прокурорской системы. Вряд ли можно говорить здесь о систематизации как об упорядочении ранее принятых нормативно-правовых актов; все указанные положения явились результатом правотворческой деятельности, которую Н.А. Власенко

характеризует как создающую правовые регуляторы в обществе [10, с. 14]. Как отмечает Д.А. Пашенцев, в результате судебной реформы 1864 г. «Российская империя получила совершенно новый, по сравнению с предшествующим, суд» [9, с. 57].

Можно было бы предположить, что Учреждение не было результатом систематизации законодательства Российской империи, а явилось результатом правотворчества. Однако, еще до его принятия подверглась модернизации следственная и судебная власть: именованным императорским указом 8 июня 1860 г. было принято Учреждение судебных следователей. Данный документ и учрежденный им институт судебных следователей с некоторыми изменениями вошли в структуру Учреждения.

И.Л. Брауде кодексом именуется «свод (совокупность) систематизированных, проникнутых единством норм отдельной отрасли права» [1, с. 69]. Можно сделать вывод о том, что Учреждение представляет собой первый судеустройственный кодекс России – результат систематизации законодательства о судеустройстве путем кодификации, однако со значительным объемом нормотворческой компоненты.

Список использованных источников:

1. Брауде И.Л. Избранное: Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. – М.: ИЗиСП, 2010. 160 с.
2. Жуйков В.М., Долова М.О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 121-135
3. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. С. 286-287
4. Нерсесянц В.С. Теория права и государства. – М.: Норма. Инфра-М, 2013. 272 с.
5. Петрякова А.В., Степанов О.А. Институт следственных судей: размышления в ожидании концепции Верховного суда / Управление, экономика и общество - 2020: проблемы и пути развития. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции – Челябинск, 2020. С. 128-130
6. Петрякова А.В. Институт следственных судей как правовое явление / Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. 2020. – Барнаул, 2020. С. 416-417

7. Степанов О.А. О проблеме конкретизации права в условиях цифровизации общественной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 4-23

8. Систематизация законодательства как способ его развития / И. В. Гетьман-Павлова, Н. Ю. Ерпылева, Е. Н. Салыгин и др.; отв. ред. В. А. Сивицкий – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. 535 с.

9. Судебная правовая политика в России и зарубежных странах / под ред. Дорской А.А. – СПб: Астерион, 2019. 608 с.

10. Юридическая техника: учеб. пособие / Н.А. Власенко, А.И. Абрамова, Г.Т. Чернобель и др. – М.: Изд. ЮСТИЦИЯ, 2016. 320 с.

© Петрякова А.В., 2020

УДК 347.77

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рогожкина П.А.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В эпоху развития информационного общества невозможно обойтись без внедрения новых технологий, а с их развитием напрямую связан рост значения интеллектуальной собственности. Появляются новые возможности для интеллектуальной деятельности, а значит и появляется необходимость усовершенствования защиты прав на результаты этой деятельности.

Влияние информационных технологий в области интеллектуальной собственности оценивается неоднозначно. С одной стороны, несомненно, улучшается положение правонарушителей, использующих пиратство, а следовательно, ухудшается положение обладателей авторских прав, но с другой стороны у правообладателей появляется больше возможностей быстро выйти на мировой рынок. Схожая проблема и с влиянием интернета: с одной стороны он является сетью для сотрудничества между исследователями и авторами или между соавторами, которые находятся в различных точках планеты, а с другой стороны он выступает как площадка, где может происходить незаконная торговля объектами интеллектуальной собственности.

Механизм работы института интеллектуальной собственности с развитием информационного общества сталкивается с проблемой сохранения актуальности правового регулирования интеллектуальной собственности. Частично это связано с тем, что появляются новые объекты

интеллектуальной собственности, например, продукты с использованием искусственного интеллекта (робототехника), системы дополненной реальности, 3D-модели. А также технологии часто становятся результатом коллективных усилий и приобретают международный характер. В связи с этим авторы всё больше заинтересованы в стабильной защите, которая будет отвечать требованиям современного общества, и в этом сейчас очень помогают услуги Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) (далее ВОИС), которая является учреждением ООН и насчитывает 193 государства-члена.

«ВОИС – это международная организация, деятельность которой направлена на обеспечение охраны прав авторов и владельцев интеллектуальной собственности во всем мире, благодаря чему изобретатели и авторы получают признание и поощрение своих творческих заслуг» [1, с. 24]. Полномочия, процедуры и принципы функционирования руководящих органов изложены в Конвенции ВОИС, на основании которой в 1967 г. была учреждена Организация.

ВОИС действует в рамках интересов общества: они создают доступную среду для реализации авторской деятельности, для развития мировой торговли и поддержки производителей изо дня в день в любой точке мира. Цель ВОИС – возглавить работу по формированию сбалансированной и эффективной системы интеллектуальной собственности, создающей условия для технологического прогресса и глобализации. Являясь специализированным учреждением, ВОИС предоставляет такие услуги, как охрана интеллектуальной собственности, урегулирование споров, безопасный обмен документацией. Чтобы отвечать последним потребностям и требованиям информационного общества, члены ВОИС регулярно пересматривают и совершенствуют систему. Любой субъект, неважно это малое предприятие или одна из крупнейших мировых компаний, может с помощью системы ВОИС подать одну заявку для получения охраны сразу в нескольких странах, что экономит время и деньги. ВОИС является самофинансируемым учреждением, большая часть бюджета которого формируется из его деятельности по предоставлению услуг, регистрации и подаче заявок, а остальная часть поступает из взносов государств-членов.

В Конвенции ВОИС 1967 г. определены основные функции ее деятельности: заключение международных договоров по охране интеллектуальной собственности; помощь в реализации мероприятий, направленных на улучшение защиты интеллектуальной собственности; выполнение административных функций (регулирование международных договоров, регистрация и пересмотр договоров и др.); проведение исследований и опубликование их результатов; оказание правовой помощи

в области интеллектуальной собственности; программная деятельность (пересмотр, обновление, а также создание новых договоров, сотрудничество в целях развития); иные функции.

В мае 2020 г. ВОИС запустила новую онлайн-услугу – WIPO PROOF, которая открывает будущее для суда и является новым доказательством авторства. WIPO PROOF позволяет «получить защищенное от несанкционированного доступа подтверждение существования в конкретный момент времени любого цифрового файла независимо от его формата, включая наборы данных. WIPO PROOF дополняет существующие системы интеллектуальной собственности (ИС) ВОИС, помогая изобретателям и авторам обеспечить верифицируемую защиту многочисленных результатов своего труда на любой стадии развития – от идеи до разработки концепции и коммерциализации» [2].

Особую ценность в информационном обществе представляют творчество и инновации, которые состоят из идей, способных принимать любую форму. Но все они содержат ценную информацию, которая может «исчезнуть», то есть она может стать объектом незаконного присвоения или, например, злоупотребления правом. Данную информацию следует принимать во внимание как интеллектуальный актив, который следует узаконивать на всех этапах развития вне зависимости от получения в конечном итоге статуса интеллектуальной собственности. В качестве такого актива может выступать: сценарий, результаты опросов или исследований, алгоритмы, программы, коммерческие тайны, и т.д. WIPO PROOF позволяет доказать факт владения файлом и его существование, которым могут воспользоваться как физические лица, компании, организации, а также юридические представители. WIPO PROOF создает цифровой сертификат, который содержит метку даты и времени авторства, он доказывает существование актива в определенный момент времени и может использоваться в качестве доказательства в любом правовом споре. В рамках данной услуги создается токен WIPO PROOF – цифровой отпечаток файла или информации, который и является свидетельством. Любой человек может зайти на защищенный сайт WIPO PROOF [3] и запросить токен для конкретного цифрового файла, ВОИС не просматривает содержание и не сохраняет у себя его копию. Безопасный односторонний механизм хеширования помогает создать уникальный цифровой отпечаток файла. Срок действия токенов не истекает. WIPO PROOF безопасно хранит их в течение 5 лет (по запросу срок хранения можно продлить) и поддерживает соответствие меняющимся технологиям шифрования. Для создания токенов используется инфраструктура открытых ключей – надежная криптографическая технология, являющаяся одной из наиболее широко признанных в мире и авторитетных способов

цифровой сертификации. Онлайн-проверку токенов может осуществить любое лицо бесплатно.

Плюсами WIPO PROOF являются конфиденциальность, независимая верификация, высокая степень технической защиты, всемирное признание (поддержка десяти языков), доступность.

Таким образом, интеллектуальная собственность сегодня находится не на периферии экономической системы, а в её центре. Все страны сталкиваются в данное время с развитием инноваций, а право интеллектуальной собственности позволяет защитить конкурентные преимущества тех, кто создает инновационные продукты, обеспечивая распространение новых продуктов и технологий. Главное в информационном обществе подобрать такую защиту своих интеллектуальных прав, которая будет отвечать современным, постоянно меняющимся требованиям общества в условиях возрастающей глобализации и влияния новых технологий.

Список использованных источников:

1. Публикация ВОИС No. 450(R) [Электронный ресурс]: ISBN 978-92-805-1160-4. – С. 28 – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/intproperty/450/wipo_pub_450.pdf

2. Роспатент: Федеральная служба по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/wipo-proof>

3. WIPO PROOF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipoproof.wipo.int/wdts/about-wipo-proof.xhtml>

© Рогожкина П.А., 2020

УДК 347.78

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

Родионова В.К., Дейнеко А.Г.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Авторские права в интернете наиболее часто становятся объектом противоправных посягательств среди всех видов интеллектуальных прав. Сложность их защиты в случае нарушения обусловлены трудностями доказывания незаконного использования объектов авторских прав. С появлением и развитием социальных сетей актуальность данной проблемы только возросла. Правомерно опубликованные произведения авторов

мгновенно становятся доступны огромному количеству пользователей и контролировать их использование становится все сложнее.

Ст. 1255 Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее, ГК РФ) устанавливает, что автору принадлежит исключительное право на произведение; право авторства; право на имя; на неприкосновенность произведения и на обнародование произведения. Согласно ст. 1270 ГК РФ, защиту контента обеспечивает исключительное право на использование произведения. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации [3], нарушение авторских прав в социальных сетях ничем не отличается от обычного, к ним можно отнести плагиат, незаконное копирование и распространение информации.

Практически любое действие пользователей социальных сетей: размещение фотографий, или рисунков, переписка, прямые эфиры и т.п. приводят к возникновению объектов авторских прав [6]. «Репост» произведения на свою страницу в социальной сети является одним из видов использования произведения, и может нарушить как личные неимущественные права автора (в случае присвоения авторства), так и исключительные права (в случае отсутствия согласия правообладателя на публикацию произведения), даже если это происходит в некоммерческих целях (пользователь не преследует цели извлечения прибыли). Таким образом, количество нарушений авторских прав в социальных сетях исчисляется миллионами. Чтобы предотвратить появление подобных правонарушений, автору (правообладателю) необходимо не только защищать результаты своего интеллектуального труда в сети Интернет, но и предупреждать пользователей о недопустимости совершения описанных правонарушений посредством информирования [7].

Нарушение авторских прав в Интернете влечет гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность, причём эти виды ответственности могут сочетаться. В рамках гражданско-правового спора стороны и суд исходят из презумпции авторства, то есть автором считается лицо, указанное на экземпляре произведения, до тех пор, пока не доказано иное. Для того чтобы обеспечить комплексную защиту авторских прав в достаточной мере, необходимо реализовать целый ряд мер, в которые включаются не только правовая защита, но и программные или технические средства обеспечения безопасности и адекватной реализации субъектами своих прав [8]. При оспаривании авторства сторонами могут быть представлены такие доказательства, как черновики, различные наброски, договоры, свидетельские показания, которые будут оцениваться судом в своей совокупности. Также суд вправе назначить экспертизу, которая является дорогостоящей и сложной процедурой.

Правообладатель в случае обнаружения нарушения вправе требовать признания авторства, пресечения нарушения, возмещения причиненного ущерба; изъятия материалов у нарушителя; публикации решения суда о признании его права на произведение. Указанные способы могут сочетаться, кроме того, автор может заменить требование о возмещении убытков на требование о выплате компенсации, размер которой определяет суд (от десяти тысяч до пяти миллионов рублей). Важно отметить, что согласно ст.1250 ГК РФ лицо, нарушившее авторское право, несет бремя доказывания отсутствия вины.

В соответствии с ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [2], правообладатель, обнаруживший нарушение интеллектуальных прав, может обратиться в орган власти, уполномоченный осуществлять надзор в сфере массовой информации и информационных технологий (Роскомнадзор) с требованием о блокировке части интернет-ресурса, на которой распространяется произведение. В течение 3 дней после обращения Роскомнадзор определяет лицо или провайдера, разместившего произведение без уведомления автора, и направляет ему уведомление о нарушении права (т.н. «страйк»). Информация, нарушающая авторские права, должна быть удалена в течение суток с момента получения уведомления.

Серьёзные трудности в привлечении нарушителей авторских прав в социальных сетях к ответственности связаны с проблемой их идентификации. Параллельно с развитием Всемирной Сети, как источника информации происходит и развитие шифровальных и защитных технологий, призванные скрывать ту или иную информацию в интернете. Как следствие, техническая специфика Интернета, дает возможность пользователям совершать противоправные действия и оставаться анонимными, что существенно усложняет поиск нарушителей и привлечение их к ответственности. Ещё одной значимой спецификой нарушений авторских прав в социальных сетях является трансграничность Интернета, когда нарушение может начаться на территории одного государства, а закончиться на другой. Более того, если нарушение авторских прав осуществлялось с разных устройств, то их число соответствует количеству мест преступления. Именно трансграничность преступных деяний значительно усложняет установление места совершения преступлений, затрудняет их раскрытие, расследование и профилактику совершения [5].

Таким образом, необходимо в глобальном масштабе выработать новые подходы к защите авторских прав, разработать альтернативные механизмы вознаграждения правообладателей, сформировать систему

контроля и саморегулирования в области распространения защищенной копирайтом информации в Интернете и решить ряд других юридических задач, что позволит пользователям социальных сетей и защитникам авторских прав прийти к компромиссу [4].

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 18 июля 2019 г.)

2. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

4. Радайкин М.Ф. Кратко о проблеме анонимности в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratko-o-probleme-anonimnosti-v-seti-internet> (дата обращения: 10.11.2020)

5. Степанов-Егиянц В.Г. К вопросу о месте совершения компьютерных преступлений // Армия и общество. 2014. № 5 (42). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-soversheniya-kompyuternyh-prestupleniy> (дата обращения: 10.11.2020)

6. Беднюк Е.С., Богданова С.В. Проблема авторского права в интернете // Достижения вузовской науки. 2014. № 10. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-avtorskogo-prava-v-internete> (дата обращения: 10.11.2020)

7. Демидочкина М.Ю. Реализация авторского права посредством сети Интернет: некоторые проблемы // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-avtorskogo-prava-posredstvom-seti-internet-nekotorye-problemy> (дата обращения: 10.11.2020)

8. Витюкова А.О. Проблемы существования авторского права в социальной сети «ВКонтакте» // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-suschestvovaniya-avtorskogo-prava-v-sotsialnoy-seti-vkontakte> (дата обращения: 10.11.2020)

© Дейнеко А.Г., Родионова В.К., 2020

УДК 347.78

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Самплина О.В., Горяева Г.С.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

XXI век – это век технологического прогресса. За два последних десятилетия в нашу жизнь вошли и укоренились компьютерные технологии, а вместе с ними и интернет. Вслед за ним, начали появляться социальные сети. Будучи лишь средствами для общения, передачи собеседникам информации и фото в интернете, они начали стремительно развиваться и расширять свои границы. Предприимчивые люди увидели в социальных сетях гораздо больший потенциал. Так началось их использование не только как средства для общения, но и как средства обогащения. Монетизация страниц, реклама, интеллектуальные продукты блогов, интернет-магазины – все это стало неотъемлемой частью соцсетей.

По мере внедрения социальных сетей, в нашем обществе также параллельно развивались правовые нормы, связанные с ними. В связи с этим, на данный момент права авторов на их интеллектуальную собственность защищены. Авторское право – это понятие, обозначающее предоставляемые авторам права на произведения науки, литературы и искусства. Объектом авторского права является результат интеллектуальной деятельности творческих личностей, который может быть выражен в виде материального, литературного или духовного блага [1, с. 7]. Если рассматривать этот термин в рамках социальных сетей, закон защищает права на тексты, фотографии, картинки, видеозаписи, анимации, аудио, базы данных, а также всевозможные «гайды» и «чек-листы».

Автор начинает обладать правами на свою интеллектуальную собственность с момента ее создания. То есть он становится правообладателем. И без его разрешения никто не имеет права пользоваться принадлежащей ему интеллектуальной собственностью. Важно заметить, что использованием в данном случае считается почти любое копирование информации/фото/видео/звука правообладателя. Способы использования интеллектуальной собственности указаны в части IV Гражданского кодекса РФ. Рамки очень строго определены.

Тем не менее, существуют ситуации, устанавливаемые законом, которые предполагают исключения. Так, в некоторых случаях возможно использование материалов без согласия автора. В социальных сетях чаще всего встречается заимствование текстов (цитирование) и фото. Это допускается без разрешения правообладателя если:

заимствование фото и отдельных частей материалов производится в научных, информационных или культурных целях [2];

указываются имя автора и источник, из которого были заимствованы фото, цитаты, видео и др. [2];

автор правомерно обнародовал свою интеллектуальную собственность;

материал нужен для судопроизводства в объеме, оправданном этой целью [3].

Социальные сети следят за соблюдением законов об авторских правах. Серьезнее всего к этому относятся YouTube, Facebook и Instagram (т.к. данная соцсеть принадлежит Facebook).

Однако, даже законы и политика социальных сетей не могут полностью обезопасить интеллектуальную собственность пользователей полностью. Поэтому каждому автору следует принимать дополнительные меры защиты своих материалов. К таким мерам относятся:

Предупреждение в тексте/видео/изображении/аудио для пользователей о том, что автор не дает согласие на использование своих материалов в личных, коммерческих (к примеру, реклама товара) или иных целях.

Наличие знака охраны авторского права [4]. Он может отпугнуть потенциальных похитителей интеллектуальной собственности.

Использование на фотографиях и видео водяного знака, например, с фамилией автора или названием бренда правообладателя.

Наличие цифровой отметки с датой и временем на фото/видео, если съемка велась на фотоаппарат или камеру. Так, если материалы будут украдены у правообладателя, он сможет доказать, что именно он является автором.

Заверение авторства у нотариуса. Такой способ является действенным, однако дорогостоящим. Подойдет скорее для певца, который выпустил аудио один раз, нежели для блогера, который ежедневно выкладывает фотографии и видео в свои социальные сети.

Как уже было сказано выше, даже закон и соблюдение всех этих мер полностью не могут защитить авторское право. Если интеллектуальную собственность от копирования и плагиата спасти не удалось, то нужно предпринимать действия, чтобы наказать нарушителя. Для начала автору следует собрать доказательства того, что именно он является первоисточником и создателем материала (текста, фото, видео. Аудио, картинки и т.д.). Доказательством может служить дата съемки/написания, наличие водяного знака, время публикации (чтобы сравнить с публикацией плагиатчика).

На этом этапе следует обратиться к нотариусу, чтобы юридически заверить данные, после анализа социальной сети и получить протокол. Далее связаться с человеком, который нарушил авторские права и попытаться урегулировать конфликт удалением публикации и выплатой компенсации со стороны правонарушителя. На случай если он откажется, в социальных сетях есть возможность пожаловаться на нарушение авторских прав, тогда публикация будет удалена.

Если автор рассчитывает не только на удаление, но и возмещение морального вреда и убытков, он в праве обратиться в суд, предоставив протокол нотариуса. А дальше суд рассмотрит все доказательства и примет решение.

Итак, почти все социальные сети защищают авторские права своих пользователей. Существуют также дополнительные меры защиты, которыми могут пользоваться авторы для защиты своей интеллектуальной собственности. Однако существование этих мер и закона о защите авторских прав не могут полностью уберечь правообладателей от плагиата. Поэтому каждый автор имеет возможность защитить свои права мирно или же обратиться к судебной системе, которая при наличии весомых доказательств примет решение в пользу правообладателя.

Список использованных источников:

1. Интеллектуальная собственность. Авторское право : учебно-методическое пособие для обучающихся по направлениям бакалавриата и магистратуры: 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника», 09.03.02 «Информационные системы и технологии», 09.03.03 «Прикладная информатика в экономике», 09.03.04 «Программная инженерия», 09.04.02 «Информационные системы и технологии», 12.04.01 «Приборостроение» / сост.: В.Д. Горбоконенко, С.А. Чаадаева. – Ульяновск : УлГТУ, 2019.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) : (принят ГД 24.11.2006 года) //КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – [М.]: ГК РФ Статья 1274. Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/84bbd636598a59112a4fe972432343dd4f51da1d/

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020): (принят ГД 24.11.2006 года) //КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – [М.]: ГК РФ Статья 1278. Свободное воспроизведение произведения для целей правоприменения – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/bdef5f5c8a1cd600d45fc3a22f4d01fb0540362f/

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) : (принят ГД 24.11.2006 года) //КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка [Эл.ресурс] – Электрон. дан. – [М.]. : ГК РФ Статья 1271. Знак охраны авторского права – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/8a1c3f9c97c93f678b28addb9fde4376ed29807b/

© Горяева Г.С., Самплина О.В., 2020

УДК 349.22

ТРУДОУСТРОЙСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Семенова Д.Р.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии, Дизайн, Искусство), Москва*

В рамках модернизации российского государства и общества растет интерес к проблемам социальной интеграции молодежи и, в частности, к адаптации несовершеннолетних к рынку труда. Еще 50 лет назад с проблемой трудовой занятости несовершеннолетних практически не сталкивались, поскольку труд несовершеннолетних в условиях плановой экономики строго регулировался государством, охрана труда была очень эффективной, аспекту трудового воспитания придавалось большое значение, формировались даже специальные трудовые лагеря. Сегодня же эта система полностью разрушена.

По данным Федеральной службы государственной статистики на 2019 год численность рабочей силы в возрасте от 15 до 19 лет составила 466 тысяч человек [1]. Для сравнения, в 2009 году эта цифра составляла 1296 тысяч человек, что почти в 3 раза больше. С каждым годом численность трудовой занятости несовершеннолетних снижается. Причин множество: начиная от нежелания самих несовершеннолетних начинать работать с раннего возраста, до причин, связанных со сложностями законодательного регулирования и большого количества ограничений при трудоустройстве несовершеннолетних.

Рассмотрим несколько проблем, с которыми сталкиваются работодатели при приеме на работу несовершеннолетних сотрудников.

Низкая трудовая ответственность несовершеннолетних. Работодатели неохотно принимают на работу несовершеннолетних в виду низкого уровня ответственности и самоорганизации таких сотрудников. К тому же, с несовершеннолетними нельзя заключить договор о полной материальной ответственности, а значит, они не будут возмещать ущерб в

полном размере. Лишь в случае умышленного причинения ущерба, за ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, а также в случае совершения преступления или административного правонарушения работники в возрасте до 18 лет несут полную материальную ответственность [2].

По мимо этого, юные сотрудники пока не осознают, что значит работать, выполнять приказы и поручения руководства, поскольку относятся к работодателю как к своему учителю, слова которого воспринимают как рекомендации и пожелания, а не обязательство. Работодателю не приходится надеяться, что несовершеннолетний сотрудник с первых же дней проявит высокий профессионализм и осведомленность о работе. Потому работодатели и не хотят связываться с такими сотрудниками.

Высокая вероятность нарушения дисциплины несовершеннолетними сотрудниками. Принимая на работу подростков, работодателю необходимо осознавать уровень своей ответственности за них, понимать, что подход к этим лицам должен быть отличен от модели взаимодействия со взрослыми сотрудниками: необходимо проявлять такт и деликатность, а не ограничиваться наложением определенных санкций. Так, например, работодателям нередко приходится сталкиваться с проблемой постоянных опозданий и прогулов несовершеннолетних. Причем они даже не считают это за проступок, поскольку не раз опаздывали в школе на уроки или прогуливали их. Поэтому, когда за опоздание работодатель назначает им дисциплинарное наказание, они пребывают в недоумении, ведь в школе им за подобное ничего не было.

Правильный педагогический подход работодателя к несовершеннолетнему сотруднику. Быть первым работодателем – задача не из легких, и нужно быть готовым к тому, что помимо обучения сотрудников определенным обязанностям, необходимо также обращать внимание на такие аспекты как взаимодействие несовершеннолетнего во взрослом коллективе, его умение высказывать и отстаивать свою позицию и на многое другое.

Соблюдение границ работодателем и исполнение обязанностей несовершеннолетними работниками. В большинстве случаев работодатели заинтересованы в работе несовершеннолетних в связи с их низкой требовательностью к условиям труда, заработной плате, а также в виду низкой правовой грамотности. В результате на сотрудника могут возлагать дополнительные задачи, не входящие в его обязанности, например: принести кофе, сходить в магазин, отнести документы. Безусловно, это порождает конфликтность и негативно сказывается на юных работниках. Они чаще всего не могут отстаивать свою правоту, что обусловлено не

только незнанием своих трудовых прав, но и недостатком жизненного опыта, и физической слабостью, и отсутствием навыка противостояния взрослому, и просто боязнью потерять работу.

Честность в основе взаимоотношений работодателя и несовершеннолетних работников. Порой работодатели не могут быть честными и объективными при оценке труда своих несовершеннолетних сотрудников. Первая и самая распространенная несправедливость, с которой сталкиваются такие работники – это обман при оплате труда. Им почти всегда недоплачивают. Причем удержание денежных средств «оправдывается» несколькими способами, например: опозданием на работу, уходом с работы раньше положенного, ненадлежащим внешним видом и другими. Конечно же это является неправомерным, поскольку перечень случаев удержания из заработной платы работника содержится в статье 137 Трудового кодекса Российской Федерации и является закрытым. Но несовершеннолетние боятся «качать права», поскольку опасаются остаться без заработной платы и потерять работу, а иногда и вовсе не знают о том, что их обманули, ввиду незнания своих прав.

Надлежащее оформление несовершеннолетнего сотрудника при приеме на работу. При приеме на работу несовершеннолетнего работодатель сталкивается с множеством ограничений, среди которых: запрет на привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и праздничные дни; проведение обязательных медицинских осмотров как при приеме на работу, так и ежегодно в процессе трудовой деятельности (причем оплачивать эти обследования должен работодатель); сокращенная продолжительность рабочего времени (до 16 лет – не более 24 часов в неделю, от 16 до 18 лет – не более 35 часов в неделю, для учащихся общеобразовательных учреждений до 18 лет, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время – не более половины вышеуказанных норм); при приеме на работу также необходимо согласие родителей и органов опеки и попечительства (для приема лиц, достигших 14 лет, а также с лицами до 14 лет в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках); расторжение трудового договора по инициативе работодателя возможно только с согласия государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (за исключением ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя) и другие особенности [3]. Ввиду сложностей законодательного регулирования порядка приема несовершеннолетних на работу, большого количества ограничений при их трудоустройстве, повышенного внимания контролирующих органов, работодателю проще и

безопаснее использовать труд несовершеннолетних неофициально или вообще отказаться от такого опыта.

Исходя из рассмотренных трудностей, возникающих при трудоустройстве несовершеннолетних, предлагаются несколько возможных путей решения.

Во-первых, необходимо разработать и внедрить профилактические образовательные программы (как на федеральном, так и на региональном уровне), направленные на повышение правовой грамотности среди несовершеннолетних лиц, отдельно выделив раздел, посвященный реализации трудоустройства несовершеннолетних.

Во-вторых, увеличить сумму административного штрафа для работодателя, уклоняющегося от оформления трудового договора с несовершеннолетним. В настоящее время пунктом 4 статьей 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, предусмотрен штраф для должностных лиц в размере от 10 тысяч до 20 тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от 5 тысяч до 10 тысяч рублей; на юридических лиц – от 50 тысяч до 100 тысяч рублей [4]. Для развитых компаний такие штрафы не являются существенными. Зато совершение таких действий недобросовестными работодателями влечет колоссальный вред как для самого несовершеннолетнего сотрудника, так и для государства, поскольку влечет за собой обход государственной системы в области исчисления налогов, пенсионных и страховых взносов. Поэтому увеличение штрафов в несколько раз считаем обоснованным предложением.

В-третьих, изменение подхода контролирующих государственных органов в отношении работодателей с «репрессивного» на консультативный. Возможна организация специальных программ по консультированию государственными органами работодателей по вопросам трудоустройства несовершеннолетних.

В-четвертых, предусмотреть возможность разработки мер по поощрению работодателей за трудоустройство несовершеннолетних, включая некоторые налоговые послабления для таких организаций. Это способствует надлежащему оформлению трудового договора с несовершеннолетними, а значит, уменьшению числа неофициально трудоустроенных граждан.

В заключение хотелось бы отметить, что одного только закрепления в трудовом законодательстве Российской Федерации правовых норм,

устанавливающих особую, повышенную защиту для несовершеннолетних при трудоустройстве, явно недостаточно. Необходимы конкретные меры, направленные на обеспечение интеграции несовершеннолетних в сфере труда, с опорой на международные законодательные стандарты и зарубежный опыт, подкрепленные достаточным уровнем финансирования.

Список использованных источников:

1. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы), 2020: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат); [редкол. К.Э. Лайкам [и др.]. – М., 2020. – С. 19.

2. Специфика регулирования труда отдельных категорий работников: учебное пособие для магистров / отв. ред. Н.Л. Лютов и И.С. Цыпкина. – Москва: Проспект, 2018. – С. 19-26.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс //

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 15.10.2001 №195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. 16.10.2020) // СПС КонсультантПлюс

© Семенова Д.Р., 2020

УДК 347.77

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВ
ДИЗАЙНЕРОВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ**

Сивульская Е.В.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

С появлением популярного и стильного понятия «модный дизайн» возрос потребительский спрос на новые сезонные товары известных брендов. На рынке модной индустрии ввиду сложившейся конкуренции стали возникать споры в отношении незакрепленных прав авторов на созданные ими изделия.

Развитие дизайнерской деятельности модной индустрии в современном мире отрицать нельзя. Сейчас, в веке прогресса и технологий, появилось очень много новаторов в дизайнерской области, именно это наталкивает нас на выявление проблемы незащищённости прав создателей объектов интеллектуальной собственности и лиц, задействованных в процессе работы в модной сфере. Для своих проектов дизайнеры используют различные способы защиты. К таковым относятся: применение норм авторского права, регистрация промышленных образцов, регистрация патентов и товарных знаков. Выбор того или иного способа

защиты зависит от ситуации в соответствующей экономической и правовой системе, а также условий производства и политики компании его осуществляющей.

Товарный знак, на наш взгляд, считается самым распространенным способом защиты дизайнеров в сфере модной индустрии. Согласно п. 1 ст. 1477 ГК РФ под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей [1]. За ним признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак. В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы любые обозначения, например, словесные обозначения или же изобразительные, звуковые, световые и другие. Товарный знак необходим для распознавания товаров или услуг, то есть он признан визуализировать образ торговой марки, что позволяет отличать товары и услуги одних производителей от однородных товаров и услуг других производителей [7].

Товарный знак как средство индивидуализации товаров имеет огромную популярность и значение в дизайнерской деятельности. Такая известность связана с традициями использования товарного знака, его рекламным имиджем и практикой коммерческого использования. В «глазах потребителя» присутствие товарного знака ассоциируется с высокой популярностью и качеством товара [3]. В модной индустрии наличие товарного знака на каком-либо товаре в разы увеличивает его стоимость. Потребители готовы платить больше только за то, что изделие создано конкретным производителем. Например, товар из уникальной коллекции «от кутюр», в глазах потребителя будет стоить значительно больше, чем такой же товар без обозначения модного дома, при условии, что оба товара являются оригинальными. В связи с этим, конкуренты правообладателя на какой-либо узнаваемый товарный знак прибегают к незаконному использованию обозначения последнего или сходного с ним в своей коммерческой деятельности, тем самым обеспечивая получение прибыли без произведения каких-либо вложений. Такие действия представляют собой нарушения исключительного права на товарный знак и влекут за собой юридическую ответственность [5].

Законодатель в ст. 1229 ГК РФ установил запрет на использование товарного знака как средства индивидуализации без согласия правообладателя [1]. Для лучшего понимания ответственности, за незаконное использования дизайнерами товарного знака в индустрии моды, необходимо понять, что же признается использованием товарного знака. Так, продажа товаров, на которых размещены товарные знаки, размещение объявлений или рекламы, в том числе в интернете, демонстрация на ярмарках, выставках, выполнение работ или оказание

услуг под товарным знаком, будет считаться использованием товарного знака. Таким образом, использование товарного знака, не имея прав на такое использование, повлечет за собой юридическую ответственность, а именно административную, уголовную и гражданскую.

Гражданская ответственность регулируется ст. 1515 ГК РФ, в соответствии с которой товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными [1]. Правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя такого контрафакта. Лицо, нарушившее исключительное право на товарный знак при выполнении работ или оказании услуг, обязано удалить товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение с материалов, которыми сопровождается выполнение таких работ или оказание услуг, в том числе с документации, рекламы, вывесок. Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда; в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак. На практике, правообладатели товарного знака требуют возмещения убытков, ведь доказать размер понесенных убытков куда более сложнее.

Согласно статье 14.10 Административного кодекса РФ нарушение прав на товарный знак влечет за собой наложение административного штрафа, а также конфискацию контрафактных товаров. Размер штрафа составляет 5000-10000 руб. для физических лиц, 10000-50000 для должностных лиц и 50000-200000 для юридических лиц [4].

В соответствии со статьей 180 Уголовного кодекса РФ, в случае неоднократного незаконного использования чужого товарного знака, либо же в случае причинения владельцу товарного знака крупного ущерба (свыше 250 тыс. руб.) виновный может быть подвергнут штрафу в размере от 100000 до 300000 рублей (либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет), обязательным работам на срок до 480 часов или исправительным работам сроком до 2-х лет, либо лишению свободы до 2 лет со штрафом. Более строгое наказание предусмотрено, если деяние совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [6].

Таким образом, незаконное использование товарного знака предполагает сразу несколько видов юридической ответственности. На практике к нарушителю, помимо уголовной и административной ответственности, применяют также гражданско-правовую, и это правильно

так как от взысканных в пользу государства штрафов правообладатель не получает ничего, а он заинтересован в возмещении убытков.

Подводя итог можно сказать, что вопросы, касающиеся юридической ответственности при нарушении прав дизайнеров на товарные знаки в индустрии моды, четко регламентируется современным законодательством, что имеет огромное значение, так как защита прав в индустрии моды имеет большие перспективы в своём развитии.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020)//Собр. законодательства РФ. 2001.

2. Гулинян А. А. Правовая охрана объектов модной индустрии // Молодой ученый. – 2017. – №9. URL <https://moluch.ru/archive/143/40229/> (дата обращения: 29.10.2020).

3. Защита интеллектуальной собственности в России [Электронный ресурс]:URL:https://www.roedl.net/fileadmin/user_upload/Roedl_Russia/Leitfaden/Leitfaden_Schutz_geistigenEigentums_2020_ru.pdf/ Дата обращения (31.10.2020)

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)// Собр. законодательства РФ. 2001.

5. Незаконное использование товарного знака: ответственность и защита [Электронный ресурс]: URL: <https://patentural.ru/zhurnal/nezakonnoe-ispolzovanie-tovarnogo-znaka/>Дата обращения (31.10.2020)

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)// Собр. законодательства РФ.1996 г.

7. Правовое регулирование товарного знака и исчерпание прав на товарный знак. Щербачева Л.В.-автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2004 (дата обращения: 29.10.2020).

© Сивульская Е.В., 2020

УДК 336.225

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Сотскова В.А., Григорьев А.И.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Под налоговым администрированием стоит понимать деятельность уполномоченных органов, которая связана с контролем над соблюдением

физическими и юридическими лицами налогового законодательства налоговыми органами. «Налоговое администрирование – это организация и осуществление эффективной деятельности субъектов налогового контроля – налоговых инспекций, система управления налоговыми отношениями» [1, с. 92].

В основном субъектами, которые подконтрольны налоговому праву в большей части – это физические и юридические лица, именно деятельность юридических лиц и физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей имеет большое значение в случае нарушения ведения своей деятельности для налоговых органов.

Стоит отметить, что институт налогового администрирования подвергался серьезным изменениям и не раз за последнее десятилетие.

Необходимо обратить внимание на изменения, в результате которых была введена глава 14.7 в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее, НК РФ) [2], связанная с налоговым мониторингом. Здесь законодатель дал право налогоплательщику (индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу) получать консультации и помощь от налоговых органов. В свою очередь налоговые органы, которые в своей основной деятельности выполняют контролируемую функцию, теперь разъясняют налогоплательщику правильность налогообложения и порядок исчисления и уплаты налогов.

Также огромное значение для налогоплательщика имеет место досудебный порядок обжалования решений налоговых органов в вышестоящий налоговый орган, что по своей сути разгружает систему судов, и позволяет налогоплательщикам без уплаты государственной пошлины рассмотреть спор напрямую с налоговым органом [3].

Однако не все принятые меры в налоговом администрировании направлены в пользу налогоплательщиков.

Если взять норму статьи 57 НК РФ, где сказано, что налогоплательщик обязан уплатить налог, даже если ему не пришло налоговое уведомление от налогового органа по уплате налога. Но в п. 2.1 ст. 23 НК РФ, законодатель требует от налогоплательщика сообщения в налоговый орган об объектах своего имущества, находящего в собственности по определённым налогам, за определённый календарный период. Здесь описаны противоречия норм налогового законодательства, так называемая коллизия норм права.

Если исходить из принципа всеобщности и равенства прав налогоплательщиков (ст. 19 НК РФ). Данный принцип регламентирует не допущение дополнительных, повышенных налогов в зависимости от формы собственности, организационно-правовой формы и иных оснований, носящих дискриминационный характер [4].

Однако стоит отметить, что данный принцип не соблюдается только потому, что налоговая ставка НДФЛ при обложении доходов физических лиц, составляет 13%, а для нерезидентов – 30%. Данная ставка, в размере 30% является несправедливой нагрузкой для работодателей и работников.

Введенная данная ставка в размере 30% в 2001 году рассчитывала, что нерезиденты, таким образом, платят сопоставимый налог в своей стране, а российская ставка идет автоматически в зачет. Но, что из этого получилось?! Что данная ставка налога в 30% ущемляет права российских граждан в большей степени, а нисколько не нерезидентов. По факту большую нагрузку на налогообложение российских граждан связано с их деятельностью за рубежом. Ведь граждане уезжали на долгий срок учиться, работать за пределы территории РФ и чисто физически не могли находиться здесь. Таким образом, сотрудник российских компаний, а также сами компании попадали под ставку налогообложения в размере 30% в год нахождения за рубежом, а данные сотрудники требовали компенсации от работодателей за вычитаемую сумму из заработной платы. Данные действия снижали желаниа отправляться сотрудникам на учебу или стажировку на длительный срок за пределы территорий РФ. Кроме того, после возвращения данных лиц из-за рубежа, они попадали под налогообложение на территории РФ в размере 30%, в первой половине года до достижения срока 183 дней пребывания в РФ. Конечно, вследствие, работодатель компенсировал данную разницу работнику. А само количество работающих иностранных нерезидентов в РФ не так уж и велика, а пострадали российские граждане от данного вида налогообложения.

Особо важную проблему налогового администрирования, считается обложения налогом МРОТ. К сожалению, итак, данные цифры заработной платы не должны облагаться по налоговой ставки в размере 13%. На 2020 год МРОТ составляет 12130 рублей [5], а если вычесть НДФЛ (13%), то получится 10553,10 – вот такую заработную плату получит гражданин, если с его дохода будет отдан данный налог. Это нецелесообразно с точки зрения принципа равного налогового бремени. Отсюда вывод, что законодатель пренебрегает данным принципом, он есть в законе, но как видно на практике не соблюдается (п. 2 ст. 3 НК РФ). Почему бы не изменить данный подход к взысканию налога НДФЛ, хотя бы к гражданину, который получает МРОТ. Так почему законодателю не установить единый минимальный вычет для таких граждан или же не взыскивать такой налог с заработной платы, которая рассчитывается из МРОТа.

Также, если рассматривать такой налоговый режим, как УСН «доходы минус расходы», то данная категория налогоплательщиков этого

режима лишается права уменьшить размер налоговых вычетов, предусмотренных статьями 218 и 221 НК РФ, в отличие от налогоплательщиков на ОСНО, которые имеют на это право (п. 8 ст. 227 НК РФ [6]). Необходимо пересмотреть данные критерии.

Если рассмотреть пример из практики, а именно постановление КС РФ от 15.02.2019 N 10-П «По делу о проверки конституционности статьи 402 НК РФ в связи с жалобой гражданки О.Ф. Низамовой». В этом постановлении КС пришел к выводу, что налогообложение должно быть основано на конституционном принципе равенства, который исключает придание налогам и сборам дискриминационный характер и возможность их различного применения [7].

Таким образом, из вышесказанного следует, что налоговое законодательство нуждается в доработках, имеются большое количество пробелов, коллизий, которые необходимо устранить несмотря на то, что и происходит реформирование Налогового кодекса Российской Федерации, однако этого недостаточно.

Список использованных источников:

1. Клейменова М.О. Налоговое право: Учебное пособие. М.:– «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 92 с.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации" от 02.07.2013 N 153-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление КС РФ от 21.03.1997 № 5-П «По делу о проверки конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 27.12.2019 N 463-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2019 N 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Ф. Низамовой» // СПС «КонсультантПлюс».

© Сотскова В.А., Григорьев А.И., 2020

УДК 347.2/3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕГАТОРНЫХ ИСКОВ

Стегалова Е.Ю.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Сущность каждого субъективного права проявляется тогда, когда оно должно защищаться от правонарушений третьих лиц. Вследствие этого встает вопрос о применении способа защиты нарушенного права. Если в законе не дается четкого и конкретного ответа и вызывает на размышления по поводу этого вопроса, то при данных обстоятельствах требуется проанализировать нормы законодательства в совокупности, в том числе исследовать монографии и другие научные труды российских цивилистов.

Значение негаторного иска состоит в том, что он дает возможность собственнику создать защиту против препятствий, не позволяющих пользоваться вещью, и, а также такой иск направлен на устранение последствий, вызванных нарушителем прав собственника на вещь.

В настоящее время растет число судебных споров, связанные с защитой вещных прав, включая и предъявления негаторных исков, и собственники и их представители сталкиваются с проблемами, которые требуют толкования и теоретического осмысления.

По общему мнению, у негаторного иска имеется четкая сфера применения, а именно устранить препятствия в пользовании объекта недвижимости в том случае, когда само правонарушение обладает конкретно фактическим характером. Это означает, что этот способ защиты не относится к оспариванию права.

Нарушение права собственности, которое не связано с лишением владения, затрагивают правомочия пользования. Защита указанных прав от нарушений, устранение помех к их реализации производятся при помощи вещно-правового иска, именуемого негаторным иском. Например, споры по осуществлению прав собственниками соседствующих зданий и земельных участков, а именно когда один из них создает препятствия для осуществления прав другого, к примеру, построил строение, которое закрывает доступ света в окна или на земельный участок соседа. Вместе с требованием о предотвращении уже существующих преград в реализации правомочия пользования, негаторный иск также может быть подан в суд и на устранение вероятное нарушения прав собственника, когда очевидная угроза такого нарушения. Итак, при помощи такого способа защиты собственник может настаивать на запрет строительства того или иного

строения уже на этапе его проектирования, если такое строение будет затруднять возможность пользоваться своим имуществом [1, с. 76].

Многие цивилисты считают, что негаторный иск защищает два правомочия права собственности: пользования и распоряжение. Но такое положение не согласуется с системой способов защиты права собственности, так как нарушение или оспаривание данного права всегда связано только с одним правомочием. По мнению автора одной научной статьи, существует три способа защиты права собственности, каждый из которых используют исходя из того, какое правомочие было нарушено. Правомочие владения защищается виндикационным иском, правомочие пользования – негаторным, а правомочие распоряжения – иском о признании права собственности [2, с. 162].

Как заметил С.А. Сеницын, российская цивилистическая наука мало внимания посвящала вопросам, которые касаются правовой сущности и особенностям применения негаторного иска, а дефиниции этого иска в научных трудах носят слишком абстрактный характер [3, с. 96].

Общеизвестно, что в Гражданском кодексе РФ прописаны только два вещно-правовых иска – виндикационный и негаторный, поэтому, исходя из этого, чтобы квалифицировать то или иное требование с целью защиты права собственности, судебные органы и цивилисты решили: всё, что не относится к лишению владения, должно быть квалифицировано по статье 304 Гражданского кодекса. Такое обширное толкование послужило причиной возникновения нецелесообразного использования негаторного иска, а также вызвало вопрос конкуренции и соотношение виндикационного и негаторного исков между собой. Негаторный иск не имеет всеобъемлемости применения, такое положение вопроса возникло из-за несовершенства гражданско-правовых норм о вещных правах. Вследствие этого можно увидеть в судебных актах, в научных трудах цивилистов высказывание о том, что к негаторным искам являются иски об освобождении вещи от ареста, признания права собственности и другие иски. И этот список исков можно перечислять еще долго, и это, по мнению многих цивилистов и судей, относится к негаторным искам [4, с. 178]. Однако эти иски не могут охватываться негаторным иском, хоть он является требованием устранить препятствия в пользовании вещью.

Поэтому в гражданском законодательстве нужно определить те правовые моменты, при которых можно предъявить требования по негаторному иску, сузить сферу применения данного иска, чтобы не создавать конкуренцию исков и иных неблагоприятных последствий для собственника недвижимого имущества.

В связи с вышесказанным предлагается внести изменения в ст. 304 Гражданского кодекса в следующей редакции:

1. В случае нарушения права, не связанный с лишения владения, собственник или иной владелец вправе требовать устранить препятствия, мешающие пользоваться в полном объеме индивидуально-определенной вещью.

2. В случае если вещь выбыла из права пользования собственника или иного владельца при производстве ареста имущества, то собственник вправе оспорить постановление судебного пристава.

Второй пункт можно выделить в отдельную статью Гражданского кодекса РФ, либо сделать отсылку к статьям Гражданского процессуального кодекса РФ. Такое разграничение исков позволит владельцу имущества избежать убытков и потери времени.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что теоретические проблемы могут проявиться и в правоприменительной и судебной практике, и решения таких проблем невозможно зафиксировать в законодательстве, и это дается на усмотрение судебных органов.

Список использованных источников:

1. Керимов, Т.Д. Негаторный иск как способ защиты нарушенных прав собственника / Т.Д. Керимов// Вопросы науки и образования. – 2017. – №7 (8). – С. 75-77.

2. Земерова, М.А. Негаторный иск /М.А Земерова.// СОВРЕМЕННАЯ НАУКА : АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ. - 4(17) – 2015. – С. 160-163.

3. Сеницын, С.А. Негаторный иск в российском и зарубежном праве / С.А. Сеницын // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 84-101.

4. Кондратенко, З. К. Негаторный иск в российском гражданском праве / З.К. Кондратенко, Д.С. Полушин // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2019. – №2 (18). – С.173-181.

© Стегалова Е.Ю., 2020

УДК 349.23

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Степанова О.И.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

31 декабря 2019 года появились первые сообщения о госпитализации 27 человек в Китайском городе Ухань с признаками пневмонии неизвестного происхождения. Уже в начале января 2020 года китайские

эпидемиологи сообщили, что причиной заболевания является новая коронавирусная инфекция (COVID-19). Ранее неизвестная инфекция начала активно распространяться за пределы Китая, и 11 марта Всемирная Организация Здравоохранения объявила вспышку новой коронавирусной инфекцией пандемией [1].

Пандемия охватывает весь мир и заставляет руководство стран принимать меры различного характера для предотвращения распространения инфекции, а также для социальной защиты граждан и поддержания экономики. Для стабилизации сложившейся ситуации в Российской Федерации были введены различные меры, которые коснулись трудовых отношений, и к которым эти отношения были не готовы. Отсутствие единых и четких указаний привело к возникновению многих проблем и вопросов у работодателей и работников.

В частности, одной из главных проблем стал перевод работников на дистанционную работу. Данное решение является реализацией Указа Президента от 25.03.2020 года [2], на основании которого на территории всей России был введен режим нерабочих дней с сохранением заработной платы (далее, НОД). Данный режим относился к большинству организаций, за исключением непрерывно действующих, медицинских и аптечных, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости, выполняющих неотложные работы в условиях чрезвычайных обстоятельств, в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия населения, осуществляющих неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы [3]. Организации, которые не вошли в данный перечень, должны были перевести работников либо на НОД, либо на удаленную работу. Однако оба этих понятия не содержатся в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее, ТК РФ), и работодателем для исполнения вышеупомянутого приказа пришлось обращаться к подзаконным актам, разъяснениям, издаваемых Министерством труда и социальной защиты (далее, Минтруд), Федеральной службой по надзору защиты прав потребителей и благополучия населения (далее, Роспотребнадзор) и др.

Федеральная служба по труду и занятости (далее, Роструд) в своем письме дала разъяснение о том, что под удаленным трудом следует понимать перевод на дистанционную работу, и его оформление следует осуществлять на основании главы 49.1 ТК РФ [4].

Согласно ст. 312.1 ТК РФ, под дистанционной работой следует понимать «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного

рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет» [5]. Стоит отметить очень важное условие данного режима работы – заключение трудового договора о дистанционной работе. Таким образом, в трудовом договоре работника должны быть прописаны условия о дистанционной работе изначально, или должно быть составлено дополнительное соглашение к трудовому договору о переводе работника на дистанционный режим работы. Однако в суете, вызванной пандемией, многие работники были отправлены на дистанционную работу без какого-либо документального подтверждения, что впоследствии породило большое количество проблем, связанных с режимом работы, обеспечением работников средствами необходимыми для исполнения их трудовых обязанностей, соблюдением безопасности и условий труда, выплатой заработной платы и т.д.

Также значительно пострадали работники сферы услуг, предприятий общественного питания и розничной торговли в Москве и других регионах. Так, Указом Мэра Москвы от 26.03.2020 г. [6] их деятельность почти полностью была приостановлена (за исключением обслуживания на вынос и доставки заказов, а также оказания услуг дистанционным способом и др.), а в виду отсутствия рекомендаций о регулировании труда работников указанных предприятий многие из них были отправлены в вынужденные отпуска, т.к. особенности характера труда не позволяют перевести их на дистанционную работу. Поначалу отпуска были оплачиваемыми, но в связи с продлением ограничений на территории Москвы, работники были отправлены в отпуска без сохранения заработной платы, а некоторые и вовсе были уволены. Данные действия работодателя, несомненно, являются нарушением трудового законодательства и указов Президента Российской Федерации.

С незаконными увольнениями столкнулись не только в Москве, но и в других регионах Российской Федерации. На данный момент судебная система наполнена исковыми заявлениями о нарушении прав работников. Самыми распространенными требованиями являются требования о признании незаконным расторжение трудового договора, о восстановлении на работе, о взыскании среднего заработка за период вынужденного прогула и о компенсации морального вреда.

Вместе с введение нерабочих дней для одних организаций, для других, продолжающих работу, организаций, Роспотребнадзор и Министерство Здравоохранения разработали рекомендации по

профилактике коронавирусной инфекции на рабочих местах. Все введенные ими мероприятия можно разделить на три основные группы:

мероприятия по предотвращению заноса инфекции в организацию (на предприятие);

меры по недопущению распространения инфекции в организации (на предприятии);

другие организационные мероприятия по предотвращению заражения работников.

К введенным мерам, подлежащих обязательному применению, относится: проведение дезинфекции (оборудования, инвентаря, рабочих помещениях), использование оборудования по обеззараживанию воздуха, создание запаса дезинфицирующих средств; организация выявления больных лиц, их своевременной изоляции и госпитализации; обеспечение соблюдения всеми работниками правил личной гигиены (мытье рук, использование антисептиков, средств индивидуальной защиты); соблюдение социальной дистанции от 1,5 до 2 метров; использование мер социального разобщения, ограничение проведения массовых мероприятий [7].

Стоит отметить, что введенные мероприятия хоть, и направлены на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, но в сложившейся экономической ситуации являются довольно обременительными для многих работодателей. Их несоблюдение не проходит бесследно, и при выявлении невыполнения указанных мероприятий организация (предприятие) может быть привлечена к административной или уголовной ответственности [8].

Несмотря на то, что пандемия – временное явления, изменения, внесенные законодателем в ее период, скорее всего, продолжат действовать долгое время после ее окончания. Поэтому различные общественные организации проводят исследования внедрения изменений и выявляют проблемы, с которыми сталкивается общество. Одно из таких исследований провел Российский центр компетенции и анализа стандартов ОЭСР, по результатам которого были выявлены следующие проблемы [9]:

отсутствие упрощенной процедуры перевода работников на удаленную (дистанционную) работу;

не установлены компенсации работодателям расходов на оплату труда работников, находящихся в оплачиваемом отпуске в связи с COVID-19;

отсутствует возможность воспользоваться оплачиваемым отпуском с целью ухода за больным коронавирусом родственником;

отсутствует возможность воспользоваться оплачиваемым отпуском в целях ухода за ребенком в связи с закрытием школ на карантин.

Возникшая ситуация показала, насколько неподготовлены работодатели и органы государственной власти к вводимым изменениям. Институт дистанционной работы не отлажен, т.к. не имеет частого применения в обычной трудовой практике, и процесс его масштабного и резкого применения должен быть контролируемым не только работодателем, но и государством, для обеспечения защиты интересов всех сторон трудовых отношений.

На основании возникших проблем был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» [10]. В данном проекте были сформулированы основные возникшие в период пандемии проблемы, а также предложены изменения, внесение которых в действующее трудовое законодательство позволит наладить и усовершенствовать применение дистанционного режима работы. К указанным изменениям относятся:

введение двух дополнительных видов дистанционной работы: временная дистанционная (удаленная работа), комбинированная дистанционная (удаленная) работа;

применение любых способов удостоверения личности отправителя сообщения;

исключение указания рабочего места из условий трудового договора о дистанционной работе;

расторжение трудового договора по основаниям, указанным в ТК РФ, а не в трудовом договоре;

упорядочивание норм по особенностям рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника, в т.ч. регулирование взаимодействия работника с работодателем в период отдыха первого по аналогии со сверхурочной работой.

Принятие вышеуказанного законопроекта будет способствовать развитию взаимоотношений между работником и работодателем при применении дистанционного режима работы, а также законодательно закрепит их права и обязанности, таким образом, уменьшит процент незаконных увольнений и других нарушений трудовых и иных прав дистанционных работников.

Список использованных источников:

1. «Коронавирус. Хроника распространения» [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html>

2. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» //СПС КонсультантПлюс

3. Письмо Минтруда России от 26.03.2020 № 14-4/10/П-2696 «О направлении Рекомендаций работникам и работодателям в связи с Указом Президента РФ от 25.03.2020 № 206» // СПС КонсультантПлюс

4. Письмо Роструда от 09.04.2020 N 0147-03-5 «О направлении ответов на наиболее часто поступающие вопросы на горячую линию Роструда, касающиеся соблюдения трудовых прав работников в условиях распространения коронавирусной инфекции» // СПС КонсультантПлюс

5. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.08.2020) // СПС КонсультантПлюс

6. Указ Мэра Москвы от 26.03.2020 № 31-УМ «Внесении изменений в указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ» [Электронный ресурс] https://www.mos.ru/city/projects/-/documents/?utm_source=search&utm_term=serp

7. О рекомендациях для работодателей по профилактике коронавирусной инфекции на рабочих местах [Электронный ресурс] https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14190

8. Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс

9. Левашенко А. «Меры в сфере трудовых отношений в период пандемии являются недостаточными» [Электронный ресурс] https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/antonina-levashenko-mery-v-sfere-trudovykh-otnosheniy-v-period-pandemii-yavlyayutsya-nedostatochnymi/?sphrase_id=347688

10. Проект Федерального закона "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы" [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2020/06/16/proekt-udalenska-site-dok.html>

© Степанова О.И., 2020

УДК 347.65.68

НАСЛЕДСТВЕННАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ЭМБРИОНОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Татарина А.С.

Научный руководитель Мочалова В.А.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В современном мире медицина развивается быстрыми темпами и появляется множество вариантов, как стать родителями. С каждым годом

набирает популярность экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) – технология, при которой процессы оплодотворения яйцеклетки происходят в лабораторных условиях. Каждый год в России делается более ста тысяч ЭКО и по данным Российской ассоциации репродукции человека это число стремительно растет [1].

В случае проведения ЭКО беременность наступает при жизни наследодателя, то наследственная правоспособность ребенка остается бесспорной, но как быть в случае, если такое событие произошло после смерти донора? Будет ли еще неродившийся ребенок потенциальным наследником своего биологического отца?

В литературе ведутся многочисленные дискуссии и высказываются различные суждения по вопросу о том, с какого момента возникает человек. С медицинской точки зрения, человек как биологический индивидуум образуется сразу после слияния родительских половых клеток, когда появляется неповторимый набор генов. Плод, находящийся в утробе матери, выступает в качестве физиологической части организма, которым он вправе распоряжаться по собственному усмотрению. Как биологическая структура эмбрион уникален и не тождественен никакой женской части тела, поскольку он есть человеческое существо, растущее в организме женщины. Эмбрион – «потенциальный человек».

На столкновении закона и этики суды в США по-разному рассматривают этот непростой спор. Законов, связанных с этой проблемой, почти не существует, и они не устанавливают, что такое эмбрион - предмет или живое существо. Этот вопрос появляется всё чаще, ведь число замороженных эмбрионов с каждым годом увеличивается. Томас Оल्प, юрист консервативной некоммерческой фирмы в США, говорит, что американский суд обычно не рассматривает эмбрионы как живых существ и считают, что жизнь зарождается с этапа оплодотворения. Но в процессе решения множества дел, Верховный суд Теннесси определил, что эмбрионы – это не люди и не предметы, а что-то среднее. Необходимо относиться к ним с особой ответственностью, так как в них заложен потенциал жизни [2].

В судебной практике России рассматривался случай о праве на использование эмбрионов после смерти мужа. Жительница Ростова-на-Дону требовала, чтобы петербургская клиника провела процедуру после смерти супруга. Однако суд отказался признать эмбрионы частью наследства умершего и встал на сторону клиники, что повлекло утилизацию эмбрионов [3].

Также в Черкесске впервые для нашей страны был громкий судебный процесс касательно судьбы замороженных эмбрионов и принадлежности прав на их использование у супругов. Слушание

проходило в закрытом судебном заседании, но был сделан главный вывод, что в России нужно менять сам подход к эмбриону [4].

Многие цивилисты считают, что для права важно лишь то, когда гражданин считается появившемся на свет, а медицина придерживается критерия начала самостоятельного дыхания, что является основанием для приобретения гражданской правоспособности ребенка. В то же время законодательство не регулирует вопросы, связанные с защитой прав человеческого эмбриона.

В соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса РФ [5] в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Таким образом, содержание ряда правовых норм в России позволяет сделать вывод о том, что в некоторых случаях жизнь и телесная неприкосновенность эмбриона выступает в качестве объекта, охраняемого уголовным и гражданским отраслями права. Однако, согласно Конституции РФ, человеческий эмбрион не является носителем права на жизнь, поскольку в п. 2 ст. 17 провозглашается: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [6]. Налицо противоречие между Основным законом и отраслевым законодательством. В этой связи Е.В. Перевозчикова и Е.А. Панкратова предлагают дополнить ст. 20 Конституции РФ следующей формулировкой: «Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия». По их мнению, «конституционное закрепление права на жизнь человеческого эмбриона с момента зачатия может рассматриваться в качестве базы для правового регулирования репродуктивных прав человека, правомерного использования человеческих эмбрионов для научно-исследовательских и терапевтических целей. Более того, данное конституционное положение закрепит право на жизнь как абсолютную ценность, и будет способствовать формированию гуманного и морально оправданного отношения к человеческому эмбриону в современном российском обществе» [7].

Гражданский кодекс не указывает какое зачатие необходимо для признания рожденного ребенка наследником, следовательно, естественный способ зачатия приравнивается к искусственному. Нужно учитывать волю наследодателя, который желал рождения ребенка, а следовательно, есть письменное согласие на использование его генетического материала в целях зачатия ребенка, а зачатый ребенок может выступать в качестве наследника еще до своего рождения в соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса.

Таким образом, можно сделать вывод, что наследственное право эмбриона в России не закреплено на законодательном уровне должным

образом, что ставит под сомнение его права с точки зрения закона. Необходимо наиболее детально рассмотреть этот вопрос и конкретизировать нормы в указанной сфере.

Список использованных источников:

1. Экстракорпоральное оплодотворение и его новые направления в лечении женского и мужского бесплодия / Кулаков В.И., Леонов Б.В.. – М.: Медицинское информационное агентство, 2000.
URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01000704163>

2. Ефименко Е. «Быть ребенку или нет: можно ли поделить эмбрион»
URL:<https://pravo.ru/story/209424/>

3. Ларина А. «Дело об эмбрионе» // Российская газета - Федеральный выпуск № 278(7741) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://rg.ru/2018/12/10/reg-ufo/v-rostove-zhenshchine-otkazalis-delat-eko-s-biomaterialom-umershego-muzha.html>

4. Грищенко Н. «Ева против Адама: дело о шести эмбрионах» // Российская газета - Неделя № 73(7239) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://rg.ru/2017/04/05/reg-skfo/v-rossii-sud-vpervye-reshal-komu-rasporiazhatsia-zamorozhennymi-embrionami.html>

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019 с изм. от 28.04.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

7. Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона// Медицинское право. – 2006. - № 2.
URL: <https://oleksamatyas.livejournal.com/65743.html>

© Татаринова А.С., 2020

УДК 347.132

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА
ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ «ВКОНТАКТЕ»**

Устиненков В.А., Горяева Г.С.
*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Сегодня все больше процессов переходит в социальные сети – прямо из них можно вызвать такси, заказать еду и даже устроиться на работу. Интернет-СМИ и социальные медиа определили свое место в этом цифровом мире намного раньше. И теперь у каждого уважающего себя СМИ есть странички в социальных сетях, а некоторые медиа и вовсе существуют только на подобных интернет-платформах.

Социальные медиа (англ. social media) – это совокупность всех интернет-площадок, которые на основе онлайн-технологий предоставляют пользователям возможность устанавливать коммуникацию друг с другом и производить пользовательский контент. Другими словами – это веб-ресурсы, созданные для общения пользователей в сети [1].

Социальные медиа включают в себя: социальные сети, сайты, блоги, форумы, сайты, видео-хостинги и др. Однако, несмотря на такую популярность, вопрос правового регулирования социальных медиа остается открытым. Конкретных законодательных актов, которые регулируют деятельность соцмедиа – нет. Причем нет их не только в России. Ни в одной из стран мира не предусмотрено всеобъемлющего законодательства по Интернету в принципе. Существующие нормативные акты лишь регулируют частные аспекты функционирования всемирной паутины. А нормы, которые можно было бы применить к отношениям в сети, «разбросаны» по иным отраслям права.

Так, например, с точки зрения российского уголовного права, мы можем говорить о наказуемых деяниях в форме клеветы и оскорблений. За контент подобного рода сетевые СМИ, как в принципе и стандартные, могут понести уголовную ответственность.

Рассматривать регулирование социальных медиа можно и со стороны конституционных прав и свобод. Например, у авторов и потребителей соцмедиа есть право на объединение – в сфере новых СМИ часто формируются сообщества и группы на тему разнообразных, порой неординарных, интересов.

Право на свободу мысли и слова – это вообще можно назвать главной причиной любви, привлекательности и популярности социальных сетей и блогов, ведь здесь есть возможность свободно выразить свое мнение.

Конечно же, информационные права, связанные со спецификой работы средств массовой информации – распространением, передачей, получением и использованием этой самой информации.

Важно рассматривать подобную тему и со стороны защиты интеллектуальных прав. В соответствии со статьей 1253.1 Гражданского Кодекса РФ и статьей 15.7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» интернет-

платформы, агрегирующие производителей контента, принимает меры по пресечению соответствующих нарушений по заявлениям правообладателей [2].

Сегодня становится актуальным создание правовых границ функционирования социальных в рамках процедур привлечения к юридической ответственности и введения ограничений и запретов. Специфика Интернета обуславливается тем, что установление субъекта правонарушения связано со значительными трудностями, одной из которых является экстерриториальность Интернета и анонимностью большого числа его пользователей.

Сегодня крупные платформы и хостинги стараются соблюдать российское законодательство, при этом, не осуществляя тотального контроля и цензуры отношений. Мы понимаем, что пользователи имеют право свободного доступа к возможностям и ресурсам сайтов для обмена, использования и публикации информации. Конечно, нельзя исключить случаи, когда с помощью различных интернет-платформ третьи лица могут незаконно хранить, передавать, распространять и предоставлять доступ к информации и объектам интеллектуальной собственности. Однако даже в подобных ситуациях администрация сайтов-агрегаторов не имеет права выступать «вершителем судеб». Оценка контента на законность или противозаконность – функция правоохранительных либо судебных органов.

Отечественная судебная практика уже имеет большое количество прецедентов. Так, например, с социальной сетью ВКонтакте неоднократно судилось большое количество правообладателей по вопросу размещения своего контента пользователями на платформе социальной сети. Однако в действиях «ВКонтакте» нет вины за размещаемый пользователями контент.

Кроме этого, в социальной сети существует презумпция добросовестности пользователей. Как отмечается в правовых документах, администрация сайта уважает своих пользователей и исходит из того, что они соблюдают требования применимого законодательства и правил пользования сайтом, добросовестно используя его возможности и ресурсы [3].

В первую очередь администрация социальной сети «VK» просит пользователей, считающих размещенный контент нарушающим авторские права или противоречащий законным интересам, обратиться к авторам – пользователям, которые создали или разместили данный медиапродукт. Представители администрации отмечают в личном блоге, что, как правило, в большинстве случаев конфликты на тему авторства или информационного права возможно решить оперативно и прямо. Если

добиться желаемого результата не удалось, заинтересованному лицу следует обратиться к администрации сайта.

Стоит отметить, что в Соединенных Штатах Америки и некоторых странах Европы процедура установления вины владельцев интернет-агрегаторов, в том числе с нерегулируемым пользовательским контентом, зафиксирована на законодательном уровне. Суть норматива такова: владелец сайта не отвечает за контент пользователей, пока правообладатель не уведомил его о нарушении. В этом случае, если владелец сайта не предпринимает своевременных мер по предотвращению подобного нарушения, он может быть привлечен к ответственности.

Принципы, лежащие в основе этой процедуры, просты: если владелец сайта самостоятельно не размещал незаконный с точки зрения авторского права контент, он и не может знать о подобном нарушении сторонними пользователями сайта или третьими лицами. Однако, если правоохранительные или судебные органы сообщили ему о правонарушении, он обязан пресечь использование «пиратского» контента. Владелец сайта или интернет-хостинга имеет возможность менять наполнение собственной площадки, поэтому в случае его бездействия, он может быть привлечен к ответственности.

Список использованных источников:

1. https://promopult.ru/library/Социальные_медиа, дата обращения 20.11.2020
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
3. <https://vk.com/privacy>, дата обращения 20.11.2020

© Устинов В.А., Горяева Г.С., 2020

УДК 349.41

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Устинов С.Ю., Крашенинников С.В.
Научный руководитель Устюкова В.В.
*Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва*

Кодифицированным нормативно-правовым актом, являющимся основным источником земельного права в России является Земельный кодекс Российской Федерации (ЗК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 2 ЗК РФ, земельное законодательство в соответствии с Конституцией Российской Федерации находится в

совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Земельное законодательство состоит из Земельного кодекса, федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации.

В целях совершенствования порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (публичной собственности) был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности», который нашёл своё отражение в изданном Федеральном законе от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 171-ФЗ, 171-ФЗ).

До издания Федерального закона № 171-ФЗ нормативно-правовое регулирование порядка предоставления земельных участков, в том числе в целях строительства, было противоречиво и имело множество пробелов, что создавало условия для злоупотреблений со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Ранее для приобретения прав на земельный участок заинтересованным лицам было необходимо:

- 1) осуществить образование земельного участка;
- 2) обеспечить определение его разрешенного использования;
- 3) приобрести права на земельный участок в результате его предоставления одним из предусмотренных ЗК РФ способов.

В связи с этим различные отраслевые законы и кодексы в качестве основания для образования земельных участков требовали подготовки разных документов:

проекта межевания территории (Градостроительный кодекс Российской Федерации);

схемы образования земельных участков на кадастровом плане территории (ЗК РФ);

лесоустроительной документации (Лесной кодекс Российской Федерации);

проекта организации и застройки территории (Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»).

При этом содержание указанных документов было либо не установлено, либо установлено недостаточно четко, вследствие чего требования к их перечню и содержанию в некоторых случаях могли

пересекаться в зависимости от категории земель предоставляемых земельных участков, вида их разрешенного использования, включая возможность их застройки.

Таким образом, документ, на основании которого осуществлялось образование земельного участка, предоставляемого в том числе в целях строительства, требовал уточнения.

Порядок предоставления земельных участков для строительства, следующий: с предварительным согласованием места размещения объекта (без торгов); без предварительного согласования места размещения объекта (на торгах, конкурсах, аукционах).

При этом действующим законодательством ограничивается перечень лиц и оснований, по которым предоставление земельных участков в целях строительства осуществляется без торгов.

Вместе с тем очевидны случаи, когда земельный участок целесообразно предоставлять без торгов, например, для строительства объектов государственного и муниципального значения, в том числе социально значимых объектов (детских садов, больниц, спортивных сооружений и т.п.), либо в связи со спецификой предполагаемых к строительству объектов (объекты электроэнергетики, гидротехнические объекты, промышленные предприятия и т.п.).

При уточнении порядка предоставления земельных участков целесообразно предусматривать обязанность органов государственной власти и местного самоуправления по опубликованию на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о наличии свободных земельных участков, предоставляемых для целей строительства и иных целей, данные о которых содержатся в Едином государственном реестре недвижимости.

Также устанавливается возможность предоставления земельных участков в целях комплексного освоения не только для жилищного, но и иных видов строительства, в том числе социального.

Следует отметить, что в странах Европейского Союза в связи с отсутствием так называемых «свободных» земельных участков нет института предоставления земельных участков в том виде, в котором он существует в Российской Федерации.

Цели «предоставления» земельных участков, условия и порядок их застройки строго определяются градостроительными документами, которые разрабатываются, как правило, на уровне муниципальных образований, утверждаются на уровне субъектов (земель, кантонов, провинций) и в целом должны соответствовать требованиям центрального правительства.

Стоимость земельных участков также определяется специальными организациями на основании методик, позволяющих оптимально приблизиться к «рыночной» стоимости земельного участка. При этом учитывается множество факторов: степень «подготовленности» земельного участка для строительства, его местоположение по отношению к другим объектам в соответствии с градостроительными документами, условия и сроки эксплуатации земельного участка и т.д.

Информация о земельных участках размещается на специальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В большинстве стран существуют специализированные организации, создаваемые, как правило, на уровне муниципалитетов, которые занимаются непосредственным «предоставлением» земельных участков, то есть их продажей или передачей в аренду, в том числе в режиме «on-line».

В целях приобретения земельных участков публично-правовыми образованиями в европейских странах существуют специальные правовые институты, такие как «право первой руки», «право на экспроприацию» и др.

В США существует рынок «застроенных» земельных участков, передача прав на которые осуществляется по правилам гражданско-правового оборота, и так называемых «неоформленных (неподготовленных)» земель, находящихся в собственности публичных образований, формирование которых осуществляется «в целях» и «для конкретного лица».

Уполномоченное лицо специального публично-правового образования вправе принять решение о продаже земельного участка в случае, если тот отвечает одному из следующих критериев:

земельный участок по тем или иным причинам не может эффективно использоваться публично-правовым образованием;

земельный участок был приобретен для целей, которые отпали;

передача земельного участка из публичной собственности будет способствовать экономическому развитию муниципального образования, служить иным важным общественным интересам, что не может быть обеспечено иначе как за счет передачи земельного участка из публичных земель в частную собственность.

Продажа земельных участков из состава публичных земель обычно осуществляется путем проведения аукциона в установленном порядке. Однако по решению уполномоченного лица земельный участок может быть продан путем проведения торгов в особом порядке (среди определенного заранее круга лиц) с учетом нужд регионального или местного правительства и иных факторов или путем прямой передачи

конкретному заявителю без проведения торгов, если таким образом публичный интерес будет учтен в наибольшей степени.

Информация о продаже любого земельного участка из состава публичных земель вносится в специальный регистр и публикуется в местных средствах массовой информации. При этом договор о продаже должен соответствовать положениям документов планирования использования земель штатов и муниципальных образований.

Что касается распоряжения землями, в которых конкретное публично-правовое образование более не нуждается, то первоначально такой земельный участок предлагается иным органам и, если заинтересованный орган находится, передается ему. Если потребность в земельном участке у органов власти отсутствует, он признается излишним.

Такой земельный участок может быть передан по сниженной цене (даже бесплатно) в целях строительства жилья для нуждающихся, для целей, связанных со строительством или иным использованием в области образования, здравоохранения и т.д. Также он может быть продан штату или муниципальному образованию по «справедливой» рыночной цене. Если ни штат, ни муниципальное образование, ни некоммерческая организация не изъявили желания приобрести такую недвижимость, то она может быть выставлена на публичные торги, проводимые в форме аукциона или конкурса, в том числе в режиме «on-line».

Информация о выставленных на торги земельных участках размещается в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», местных газетах, на радио и телевидении.

Таким образом, зарубежное законодательство предусматривает несколько наиболее важных условий передачи земельных участков для целей строительства из публичной в частную собственность:

передача земельных участков осуществляется исключительно на основании градостроительных документов, порядок подготовки которых строго регламентирован;

«подготовка» земельных участков и мероприятия по их передаче из собственности государства или муниципалитетов осуществляется специализированными организациями;

предусмотрены случаи льготного (в том числе бесплатного) предоставления земельных участков;

информация о земельных участках, которые могут быть предоставлены в целях строительства, является максимально доступной, в том числе благодаря ее размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

С учетом изложенного, в частности Федеральным законом № 171-ФЗ усовершенствован порядок предоставления и вовлечения в хозяйственный

оборот земельных участков, находящихся в публичной (государственной и муниципальной) собственности, сделав его максимально прозрачным и понятным, обеспечив равный доступ к земельным ресурсам, в т.ч. для всех инвесторов, третьих лиц, и сократив избыточные согласования.

Предоставление участков без проведения торгов осуществляется для целей строительства важных инфраструктурных объектов, отдельным категориям граждан для жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства и в ряде других случаев.

Также упрощена процедура предоставления земельных участков без проведения торгов, в том числе для строительства инфраструктурных объектов.

Наряду с этим установлена возможность предоставления участков для ведения дачного хозяйства, огородничества и садоводства в индивидуальном порядке, а не только через некоммерческие объединения граждан.

В 171-ФЗ устранена коллизия законодательства и установлена возможность получения земельных участков без торгов гражданам, для которых в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации предусмотрено право внеочередного (первоочередного) предоставления земельных участков.

Результатом изданного 171-ФЗ упрощения порядка предоставления земельных участков стало сокращение расходов бюджетов всех уровней, связанных с подготовкой земельных участков к продаже. Упрощение порядка предоставления земельных участков также способствует развитию гражданского оборота земельных участков, а, следовательно, значительному увеличению доходов соответствующих бюджетов.

Внесение соответствующих изменений и дополнений в Земельный кодекс РФ, в частности в редакции Федерального закона № 171-ФЗ позволило устранить многочисленные пробелы и противоречия действующего законодательства, касающиеся вопросов предоставления земельных участков, создать необходимые условия для эффективной работы органов государственной власти и местного самоуправления, устранить излишние административные барьеры при взаимодействии с лицами, заинтересованными в предоставлении земельных участков, способствует реализации инвестиционных проектов, в том числе в сфере жилищного и иных видов строительства.

Список использованных источников:

1. Земельный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Аналитические материалы, размещенные в Системе обеспечения законодательной деятельности единой государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

© Устинов С.Ю., Крашенинников С.В., 2020

УДК 347.4

ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА В УСЛОВИЯХ COVID-19: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Шамаев Ю.В.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Необходимо отметить, что вспышка новой коронавирусной инфекции COVID-19, в первую очередь, может быть названа в качестве человеческой трагедии, которая с огромной скоростью распространяется по всей нашей планете. Во всех странах мира для борьбы с распространением данной инфекции принимаются разные меры. Например, на территории России и Китая строятся новые больницы. В Европе, Соединённых Штатах Америки, а также в большинстве других государств полностью закрываются границы. Перечисленные в данном случае меры – это только малая часть от того, что уже сделано, и что только предстоит сделать в дальнейшем, что «победить» серьезную эпидемию и начавшийся на ее фоне экономический «коронакризис».

Помимо всего прочего, пандемия коронавируса стала в том числе и причиной, по которой возник целый ряд правовых проблем, непосредственно коснувшихся как сферы публичного права, так и затронувших некоторые области частного права. Таким образом, большая часть граждан нашей страны, вследствие принятых на государственном уровне мер в направлении борьбы с распространением COVID-19, сталкивается с невозможностью исполнения своих обязательств по разным видам договоров. Именно по указанной выше причине к настоящему моменту времени актуальным может быть назван вопрос относительно возможности использования пандемии в качестве основания для устранения ответственности за отказ от исполнения договора, изменения его условий, либо за просрочку.

К настоящему моменту времени известно, что в ряде субъектов нашей страны распространение инфекции COVID-19 на законодательном уровне было признано обстоятельством непреодолимой силы [2].

Например, подписанный Сергеем Семеновичем Собяниным Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности», позволил установить то, что данная эпидемия может быть названа чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, на фоне которого вводится режим повышенной готовности, являющийся обстоятельством непреодолимой силы [3]. В результате чего, мы можем наблюдать, что распространение коронавируса было признано обстоятельством чрезвычайного характера. Тем не менее это было реализовано в рамках конкретного субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что весьма обусловленными представляются проблемы признания пандемии обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажора). Первостепенно это связано с тем, что в рамках российского законодательства отсутствует закрепленное понятие непреодолимой силы, даже несмотря на то, что на указанные обстоятельства имеются отсылки в правовых нормах разных действующих законов. В свою очередь, в юридической науке имеет место мнение о том, что нет более неясного и неоднозначного понятия в цивилистической науке [4]. При этом многие авторы и вовсе предлагают полностью отказаться от данного признака непредотвратимости, так как, по сути, отсутствуют непредотвратимые обстоятельства.

Итак, следует разобраться, что фактически может быть отнесено к форс-мажорному обстоятельству. Для этого изначально следует, начать с того, что в обычной правовой практике понимают под форс-мажором либо под обстоятельствами непреодолимой силы. Могут быть выделены четыре основные группы данных обстоятельств: стихийные бедствия; эпидемии; войны, вооруженные конфликты, забастовки; действия правительства.

Здесь же сразу следует обратить внимание на то, что не может быть назван форс-мажором – экономический кризис. Дело в том, что экономической кризис фактически составляет коммерческий риск.

Таким образом, под форс-мажором или обстоятельствами непреодолимой силы следует понимать особые обстоятельства, которые носят непредотвратимый, непредвиденный, а также чрезвычайный характер. Их возникновение может иметь место в течении реализуемых обязательств, непосредственно предусмотренных контрактом или договором.

На основании вышеизложенного можно проследить, что особую важность приобретает вопрос, касающийся квалификации факта распространения коронавируса. В то же время, не менее важным можно назвать введения связанных с этим мер, имеющих ограничительный характер в качестве обстоятельств непреодолимой силы или форс-мажора

в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ при исполнении гражданско-правовых обязательств.

Проведенный нами анализ п. 3 ст. 401 ГК РФ, позволяет прийти к выводу, что судебный орган дает оценку наличию или отсутствию обстоятельств непреодолимой силы, для каждого случая в индивидуальном порядке. Данная «индивидуальность» судебных решений строится на совокупности представленных доказательств. Отсюда следует, что подписанный в марте 2020 года Указ Мэра Москвы «О введении режима повышенной готовности», в рамках которого распространение коронавируса является непредотвратимым и чрезвычайным обстоятельством, не влечет за собой автоматической квалификации судом данного обстоятельства в качества форс-мажора. Нет сомнения в том, что представленный выше нормативно-правовой акт может в дальнейшем выступить в качестве привилегированного доказательства, которое будет принято судом как подтверждение наличия в определенный период времени обстоятельств непреодолимой силы.

Отметим, что в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ реализуется процесс разрешения вопросов, касающихся исключительно ответственности за ненадлежащее исполнение, либо неисполнение того или иного обязательства вследствие наступления форс-мажора. Тем не менее, вопрос, касающийся именно прекращения договора в данной ситуации, должен быть рассмотрен в отдельном порядке. Однако он может быть назван не менее важным, так, как только если будет прекращен договор, то исключительно при таких обстоятельствах компания сможет, к примеру, потребовать возвращения всей суммы изначально внесенной предоплаты.

Таким образом, возможны следующие варианты.

Прекращение обязательств вследствие невозможности их исполнения [1]. Необходимо понимать, что в соответствии со ст. 416 ГК РФ обязательство может быть прекращено в том случае, если оно не может быть фактически исполнено. В другой ситуации, согласно ст. 417 ГК РФ, обязательство может быть прекращено в случае, если исполнение будет противоречить какому-либо акту государственного органа.

Согласно ст. 416 ГК РФ осуществляется процесс непосредственного регулирования фактической невозможности исполнения обязательств. В то же время, устанавливается, что вследствие фактической невозможности исполнения обязательство прекращается автоматически. Фактическая невозможность исполнения должна быть постоянной, то есть именно такой, при которой препятствия для исполнения не уйдут в будущем периоде времени. Таким образом, невозможность исполнения договоров, сформировавшаяся после введения «режима повышенной готовности», в

большинстве ситуаций не будет соответствовать представленному выше критерию. Все дело в том, что меры, носящие так называемый ограничительный характер – это меры по большей части случаев временные.

При иных обстоятельствах наступления юридической невозможности исполнения обязательства будут прекращены несмотря на то, какой была невозможность – постоянной или временной (ст. 417 ГК РФ). В данном случае, мы можем предположить, что если введенные ограничительные меры привели к невозможности исполнения договора, то согласно ст. 417 ГК РФ, одна из сторон может сослаться на прекращение обязательств по причине юридической невозможности исполнения.

В то же время, в рамках проводимого нами исследования стоит обратить внимание на ст. 451 ГК РФ, в рамках которой регламентировано изменение или расторжение договора в связи с существенными изменениями обстоятельств.

В данном случае речь идет о том, что введенные карантинные меры не запрещают сторонам договора сделать обращение в судебный орган с требованием о расторжении или изменении договора по причине наступления существенных изменений обстоятельств. Однако анализ правоприменительной практики показал, что ее положительный исход в части расторжения или изменения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ практически отсутствует, так как в ее рамках имеют место достаточно серьезные условия применения. Тем не менее, по нашему мнению, в текущих условиях распространяющейся коронавирусной инфекции указанная выше судебная практика постепенно начнет формироваться.

Отметим, если все-таки суд признает эпидемию форс-мажорным обстоятельством для того или иного договора, это может привести к таким последствиям как:

освобождение от ответственности за нарушение договора – в период действия форс-мажорных обстоятельств лицу, которое нарушило договорные обязательства, не будут начислены неустойки, при это контрагент не сможет взыскать убытки. Тем не менее это не является причиной для прекращения самого обязательства: товары, услуги или работы, все равно должны быть поставлены и в последующем оплачены после того, как будет объявлено о прекращении эпидемии;

приостановление сроков исполнения обязательств – может быть предусмотрено законом для конкретных обязательств или положениями договора. В тоже время, необходимо прийти к выводу о том, что форс-мажорные оговорки в договорах достаточно часто содержат определенные условия о праве данный договор расторгнуть в том случае, если возникают

обстоятельства непреодолимой силы или их сохранения на протяжении определенного периода времени (к примеру, 30 дней).

Подводя итог, можно прийти к выводу, что практика относительно разрешения спорных ситуаций в связи с пандемией COVID19 еще пока не сформировалась. В настоящее время введенный карантин остановил работу судебных органов, именно поэтому первые судебные решения относительно данного вопроса начнут появляться не раньше конца 2020, начала 2021 года. В текущих, достаточно непростых условиях юристам, а также предпринимателям, крайне важно провести модификацию условий договоров, при этом своевременно ставить в известность контрагентов о форс-мажорных обстоятельствах. В тоже время, должны быть собраны все необходимые документы, подтверждающие наступление форс-мажорных обстоятельств и их конкретное влияние на исполнение действующего договора.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 31.07.2020)//Собр. законодательства РФ. 2001.

2. Бросалина А.А. К вопросу об исполнении договорных обязательств в период пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // А.А. Бросалина. – Вопросы российской юстиции. 2020. №8. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolnenii-dogovornyh-obyazatelstv-v-period-pandemii-covid-2019> (дата обращения: 23.11.2020).

3. Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ (ред. от 06.10.2020) "О введении режима повышенной готовности" // СПС КонсультантПлюс

4. Старцева Ю.В. Принцип вины и ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. // Ю.В. Старцева. – Опыты цивилистического исследования: Сборник статей. Вып.3. – 2019. – С. 241.

© Шамаев Ю.В., 2020

УДК 347.27.01

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ
НА ПРЕДМЕТ ЗАЛОГА
В СУДЕБНОМ И ВНЕСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ**

Шкитин А.С., Щетинин И.С.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В настоящее время в среде правоведов и практикующих юристов является актуальной тема института залога недвижимого имущества. В

данной сфере присутствует ряд проблем, требующих детального изучения и практического решения, и некоторые из них мы проанализируем в статье.

Прежде всего следует дать определение залога в Российской Федерации. Залог – это один из способов обеспечения обязательства, предусмотренный гражданским законодательством, суть которого заключается в том, что кредитор в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения имеет право удовлетворить свои требования за счёт предмета залога. Данное определение содержится в статье 334 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее, ГК РФ) [1]. В качестве предмета залога могут выступать как движимое имущество, так и недвижимое. К первому относятся, например, ценные бумаги. Что касается залога недвижимого имущества, то самым распространённым предметом такого залога являются жилые помещения.

Залог недвижимого имущества именуется ипотекой. В зависимости от критерия возникновения выделяют следующие виды ипотеки: договорная; в силу закона.

Ипотека в силу закона – залог недвижимости, который возникает после наступления определенных фактов, прописанных в законе, независимо от того, хотят ли стороны возникновения ипотеки. Это происходит, когда право собственности на конкретный объект недвижимости переходит, а точнее приобретается новым собственником.

Одним из оснований возникновения данного вида ипотеки является покупка жилья (квартиры, дома) или земельных участков за счет полной или частичной оплаты банковскими средствами. Также объектом такой ипотеки может быть строящееся жилое помещение, строительство которого оплачивается кредитными средствами, выданными банком на данную деятельность. К законной ипотеке относится в том числе и договор ренты.

Перейдем теперь ко второму виду ипотеки – договорной. Она отличается от законной тем, что она возникает не в силу прямого указания закона, а по добровольному волеизъявлению обеих сторон. Также различие состоит и в том, что при договорной ипотеке залог недвижимости является исключительно способом обеспечения обязательства, и помимо основного договора заключается также договор залога, и осуществляется регистрация данного соглашения в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации. Законная же ипотека возникает не в силу соглашения, а в силу прямого указания об этом в законе [2].

Взыскание на заложенное имущество может осуществляться в судебном порядке и ввне судебного производства.

В соответствии с Законом «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» залогодержатель имеет право во внесудебном порядке реализовать заложенное имущество по исполнительной надписи нотариуса [3]. Данную возможность допустимо реализовать в том случае, если договор об ипотеке нотариально удостоверен (ипотека в силу договора), либо же договор, влекущий возникновение ипотеки в силу закона, также имеет нотариально-заверенную форму (ипотека в силу закона). Такая надпись имеет в дальнейшем характер исполнительного документа, на основании которого судебные приставы вправе реализовать это имущество во исполнение обязательства.

Указанное нововведение в гражданском законодательстве было принято с целью облегчить кредиторам удовлетворение своих залоговых требований без обращения в суд, однако на практике возникает ряд проблем и трудностей в реализации этого права. Закон о нотариате гласит, что совершение исполнительной надписи имеет ряд обязательных критериев, соблюдение которых необходимо. Одним из таких критериев является бесспорность требования кредитора. Вот здесь и возникают трудности, связанные в первую очередь с различным пониманием понятия «Бесспорность» [4].

При отсутствии возражений залогодателя требование залогодержателя считается бесспорным, если из содержания представленных документов или иных имеющихся у нотариуса данных не вытекает иное. В случае поступления возражений залогодателя нотариус оценивает его доводы на предмет наличия признака бесспорности относительно требований залогодержателя. Вероятно, залогодатель будет пытаться так или иначе оспорить свое обязательство, что несомненно приведет к необходимости оценивать нотариусом обоснованность его возражений. Судебная практика складывается таким образом, что часто суд встает на сторону залогодержателя и не допускает реализацию заложенного недвижимого имущества во внесудебном порядке путем совершения исполнительной надписи. Суды исходят из того, что возражение залогодателя, само по себе может являться признаком спорности требования залогодержателя.

В качестве примера, рассмотрим Постановление Четвёртого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2016 г. № 04АП-4601/2015 по делу № А19-1070/2015. Так, в данном деле нотариус отказал в совершении исполнительной надписи, ссылаясь на то основание, что в производстве арбитражного суда присутствует спор об уступке прав требования по договору, в соответствии с которым и предполагалось осуществить бесспорное взыскание. Отказ нотариуса попытались оспорить. Однако суд указал, что, кредитор мог оспорить этот отказ

нотариуса в суде, а при уклонении должника от добровольного удовлетворения его требований вправе обратиться в арбитражный суд. Таким образом, суд поддержал действия нотариуса.

Залогодержатель в лице должника также не всегда будет согласен с начисленной суммой, которую он должен будет уплатить и, в связи с этим его возражение будет также исключить бесспорность требования кредитора. Это опять же повлечет за собой невозможность реализации залога во внесудебном порядке, кредитор вынужден будет обращаться в суд за защитой своих прав.

Также возможны и другие варианты, в которых должник, ссылаясь и возражая против совершения надписи будет лишать залогодержателя возможности в упрощенном порядке осуществить реализацию предмета залога.

Учитывая вышесказанное и анализируя судебную практику в отношении этого вопроса, становится ясным то, что данная возможность, задуманная законодателем с целью упростить процесс реализации своих прав кредитором, на деле не является столь полезной с точки зрения практичности. Данная проблема требует детального изучения и доработки [5].

На законодательном уровне следует уточнить положения о «бесспорности» требований залогодержателя, например, путем разработки критериев «бесспорности», а также списка документов, на основании которых нотариус устанавливает факт «бесспорности» таких требований, что создаст для залогодержателя реальную возможность защиты своих интересов в случае противодействия со стороны залогодателя в исполнении соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке.

Теперь необходимо упомянуть и о проблемах, связанных, в том числе, с пониманием и толкованием законодательства. Закрепление в ст.10 и 168 ГК РФ принципа добросовестности пополнило судебную практику, но в то же время, с другой стороны, появилась вероятность того, что на данные статьи могут неправильно ссылаться при признании сделки недействительной в судебном порядке. В результате отсутствия четких критериев добросовестности, на основании которых возможно было бы определить, в каких случаях целесообразно применять ст.10 ГК РФ, а в каких нет, приводит к тому, что данная норма применяется неправильно.

Одной из проблем применения нормы о злоупотреблении правом, по мнению многих ученых, является то, что данное понятие трактуется слишком широко. Поскольку законодатель, употребил слово «иное» заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, то возникает вопрос о том, что подразумевается под иным злоупотреблением?

Приведём пример проблемы, которая может возникнуть в связи с отсутствием чёткого определения и критериев понятия «злоупотребление правом»: в соответствии с п. 1 ст.449 ГК РФ, торги признаются недействительными, если были допущены иные нарушения правил, установленных законом. Существует вероятность, что одна из сторон может повести себя недобросовестно, злоупотребить своими правами, и признать торги, проведенные на основе не ГК РФ, а соглашения между сторонами, недействительными [6].

Представляется необходимым также рассмотреть и другую проблему, касающуюся законодательства о заложенном имуществе. Согласно статье 350.1 ГК РФ: «В случае, если взыскание на заложенное имущество обращается во внесудебном порядке, его реализация осуществляется посредством продажи с торгов, проводимых в соответствии с правилами, предусмотренными настоящим Кодексом или соглашением между залогодателем и залогодержателем». Из данной статьи следует, что стороны имеют право самостоятельно определять порядок проведения торгов. Поэтому возникает вопрос о том, могут ли стороны кардинально изменить порядок проведения торгов, предусмотренный ГК РФ, какие правила о торгах являются обязательными к исполнению, иными словами, императивными? Те, которые предусмотрены ст. 350.2 ГК РФ и определяют порядок проведения торгов при реализации заложенного имущества, не относящегося к недвижимым вещам, или же порядок, который стороны определили в своём соглашении? Если получается, что порядок проведения торгов, предусмотренный соглашением сторон, может очень сильно отличаться от порядка, предусмотренного ГК РФ, то каков смысл существования ст. 350.2?

В связи с вышесказанным представляется целесообразным законодателю сделать императивным порядок проведения торгов, предусмотренный ГК РФ.

Представляется целесообразным рассказать и о нелогичном моменте в законодательстве о залоге, а именно, остается неясным положение, которое, несмотря на принятие Федерального закона от 06.06.2019 N 138-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования залога земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения», гласит, что «в указанном соглашении (т.е. соглашении о внесудебном порядке реализации заложенного имущества) не может быть предусмотрено приобретение заложенного имущества залогодержателем, если предметом ипотеки является земельный участок». На наш взгляд, законодатель поступил несколько непоследовательно, поскольку у залогодержателя существует

возможность приобретать права на здания, строения или сооружения, а также иные объекты недвижимого имущества, но в то же время у него (залогодержателя) отсутствует возможность оставить за собой заложенные земельные участки [7].

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 26.01.1996 №14-ФЗ // СЗ РФ – 1996. - №5. - ст. 410

2. Горшенина, М. В. Основания возникновения ипотеки: в силу закона или в силу договора / М. В. Горшенина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 10 (45). – С. 216-217.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 №4462-1 // Российская газета от 13.03.1993 №49. -

4. Астапова Т.Ю. О бесспорности требований взыскателя к должнику при совершении нотариусом исполнительной надписи // Нотариус. – № 1. – 2016. – С 5-8.

5. Смирнов С. Взыскание долга по исполнительной надписи нотариуса: проблемы правоприменения. [Электронный ресурс] <https://www.top-personal.ru/estatelawissue.html?1044>

6. Асланова А.Р. Некоторые проблемы злоупотребления правом залога: Реализация заложенного имущества при обращении на него взыскания во внесудебном порядке // Инновационная наука. - №6. – 2018. С. 105-106.

7. Стенина Н.П. Актуальные проблемы правового регулирования института залога в предпринимательской деятельности. [Электронный ресурс] <https://www.sovremennoepravo.ru/>

© Шкитин А.С., Щетинин И.С., 2020

УДК 343

ПОНЯТИЕ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Боженев А.М.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Боженева Е.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Вина, в связи с её сущностной природой является, в том числе, социально-политической, морально-этической, психологической категорией, применяемой при обосновании всех видов ответственности в обществе. При этом не удивительно то, что именно для правовой сферы, которая старается включить в себя все вопросы по реагированию государством на самые серьезные нарушения общественного порядка,

вопросы вины имеют не только умозрительно-теоретическое, но и сущностное, практическое значение. Теория вины в праве касается самых различных его отраслей. При этом наибольшее развитие и освящение она получила именно в рамках уголовно-правовой науки. Понятие вины в уголовном праве является одной из базисных, основных категорий, которая непосредственно взаимодействует с теорией привлечения лица к юридической ответственности [1, с. 17].

Положения, сопряженные с важностью понимания функций и значения вины, тесно связаны с основополагающими конституционно-правовыми положениями. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ, каждый обвиняемый в совершении преступления считается не виновным, пока его виновность не будет доказана в установленном федеральным законом порядке.

Российское уголовное право конкретизирует данное фундаментальное положение: функционирование всей отрасли базируется, в том числе, на одном из пяти принципов уголовного закона, именуемом принципом вины, закрепленным в ст. 5 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). В ч.1 ст.5 указано положение, согласно которому ответственность для человека наступает только за такие «общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина», а ч.2 данной статьи устанавливает запрет на объективное вменение.

Таким образом, законодатель рассматривает вину в качестве условия уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния (исходя из ч.1 ст.5 УК РФ).

Каждый закрепленный в уголовном законодательстве принцип приобретает регулирующее значение, имеет большое значение для действия законодательства и правоприменительной практики. При этом они, а в частности, интересующий нас принцип вины, должны реально раскрываться через иные институты и уголовно-правовые конструкции, которые требуют отдельного рассмотрения. Однако уже сейчас мы можем констатировать ещё одно из пониманий «вины» в уголовном праве – в качестве принципа уголовного закона.

Российский уголовный закон, теория уголовного права, и судебная практика последовательно придерживаются принципа субъективного вменения (виновной ответственности). Можно выделить следующие ключевые моменты, характеризующие принцип виновности:

адресация позитивных велений уголовного закона физическим лицам, обладающим необходимыми для руководства своим поведением интеллектуальными и волевыми качествами;

возложение ретроспективной уголовной ответственности лишь за виновное отступление от указанных велений;

ограничение объема возлагаемой ответственности степенью вины;

законодательное регулирование форм и видов вины в конкретных составах преступлений [2, с. 101].

Важность категории вины не всегда поддерживалась учеными на протяжении истории развития отечественной науки уголовного права. В 20-е годы прошлого века категория вины была полностью изъята из уголовного права и рассматривалась как изжившее себя явление, место которого «занято социальной опасностью деяния и деятеля» [3, с. 79]. Однако уже в следующем десятилетии к вине подходили как к родовому понятию умысла и неосторожности, а сама категория вновь начала разрабатываться советскими правоведом. В конце 40-х – начале 50-х гг. вина уже понималась как общее основание уголовной ответственности и как родовое понятие умысла или неосторожности. Дальнейшее развитие категории происходило при тесной её ассоциации с психологическими процессами, происходящими в сознании человека. Основным элементом вины признавалось психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и вредным последствиям этого деяния, связывающемуся с отрицательной морально-политической оценкой действий субъекта [4, с. 92]. Отдельные ученые выдвигали предположения о возможности бессознательной психической неосторожности даже в умышленном преступлении [5, с. 18], но такая позиция не нашла поддержки и развития.

Показателем значимости и степени развития категории «вина» стало её закрепление в действующем УК РФ в качестве одного из признаков преступления. При этом интересно отметить, что в предшественнике – Уголовном кодексе РСФСР 1960 года – категория вины не содержалась. Во многих странах, например Испании [6] или Польше [7], уголовное законодательство в принципе не закрепляет понятие вины, ограничиваясь использованием таких категорий, как умысел и неосторожность. УК РФ также не содержит определения понятия вины. Казалось бы, что решение законодателя, как указание на «виновность» свершенного противоправного деяния должна базироваться на точном и однозначном понимании самой категории вины. Однако в уголовно-правовой теории существует несколько подходов касательно рассматриваемого института, которые связаны именно с отсутствием официального определения вины и его закрепления в уголовном законодательстве.

Так, В.А. Нерсесян понимает под виной «предусмотренное уголовным законом психическое отношение человека в форме умысла или неосторожности к совершаемому им преступному деянию и его

общественно опасным последствиям, выражающее негативное отношение к принятым в обществе ценностям» [8, с. 25]. В целом, такое определение в небольшой степени дополняет существующее понимание вины в контексте её как субъективной стороны преступления, как собирательного явления для умысла и неосторожности. Спорной является и указание на «негативное отношение» – в случае небрежности отношение может быть как негативным, так и нейтральным.

Э.Ю. Латыпова предлагает более объемное определение, согласно которому вина рассматривается как «психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному противоправному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности, и раскрывающее связь интеллектуальных, волевых и чувственных процессов психики лица с деянием и его последствиями, и являющихся основанием для субъективного вменения, квалификации содеянного, а также для определения пределов уголовной ответственности» [9, с. 122]. Такое определение вины является в большой степени теократизированным и указывающим на такие процессы психики, которые полностью могут быть раскрыты и восприняты только с помощью привлечения информации медицинского характера. Включение подобной формулировки в общую часть УК РФ может создать ситуацию, когда термин вина, при закреплении определения, будет требовать повсеместного дополнительного пояснения и раскрытия со стороны лиц, обладающих не юридическим образованием, а медицинским, что нельзя допустить на практике.

Часть ученых отмечает невозможность и бессмысленность закрепления понятия вины в связи с многосторонностью и сложностью этого явления [10, с. 73], другие же видят практический смысл в законодательном закреплении вины [11, с. 64-65; 8, с. 23; 12, с. 121], поскольку отсутствие какого-либо определения вины влечет за собой расхождения в её теоретическом восприятии и считают, что попытка ухода иностранного законодателя от определения вины вызывает еще большие теоретические и практические споры, в связи с чем, такой иностранный опыт является пагубным для российского законодательства. Законодательное закрепление понятия вины способствовало бы выработке единого подхода к категории вины, тем самым, разрешила острые теоретические споры, позволило бы очертить общие рамки умысла и неосторожности, сделать уголовное законодательство понятным и доступным рядовым гражданам, а также способствовало бы единообразному пониманию, толкованию и применению норм о вине судебными органами.

На наш взгляд, решение о закреплении либо не закреплении понятия вины в российском уголовном праве должно исходить из как существующей законодательной реальности, так и возможной перспективы развития. Действующий УК РФ, определяет вину посредством раскрытия ее конкретных форм, что в принципе соответствует общемировой тенденции.

Именно из-за различия подходов к пониманию в процессуальном (затрагиваемом в Конституции РФ) и материальном (содержащемся в УК РФ) аспекте, возник дискуссионный вопрос о применимости концепции «двух вин». Так, Б.С. Утевский, настаивал на расширенном понимании вины, включающем в себя её понимание в материальном, морально-политическом и оценочном понимании. Согласно такому подходу, решающая роль в установлении вины отводилась суду [14, с. 59].

На наш взгляд, такой подход является проявлением нормативной (оценочной) концепции, и не воспринят ни российским законом, ни практикой. Действительно, в господствующем понимании вина это определенное психологическое явление. Согласно психологической теории вины, она представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям [13, с. 165]. То есть, вина неотделима от преступления. Она является ядром субъективной стороны и рассматривается в качестве основного его признака.

А.И. Рарог считает что: «Вина есть психическое отношение в форме умысла или неосторожности лица к совершаемому им общественно опасному деянию, обусловленное вредными искажениями ценностных ориентации данного лица и выражающее его антисоциальную, асоциальную либо недостаточно выраженную социальную установку по отношению к основным ценностям общества» [14, с. 107]. Свое уголовно-правовое значение вина приобретает тогда, когда налицо существует общественно опасное, противоправное и наказуемое деяние.

Наличие вины напрямую связано с вопросом о привлечении к ответственности: человек ответственен за свои поступки исключительно при том условии, что он совершил деяние, обладая свободой воли. Такая способность выбора линии социально значимого поведения воплощается в категорию вменяемости, которая является предпосылкой вины. Ведь виновным может быть признано исключительно вменяемое лицо.

При этом вина может рассматриваться как в субъективном, так и в объективном смысле: как отношение лица, совершившего правонарушение, к тому, что он совершил, и как отношение общества к данному правонарушению и к лицу, его совершившему. Соответственно, вина рассматривается как психологическое и юридическое понятие. Через

определение преступления, являющегося общественно опасным деянием, мы можем понять, что, к тому же, она обладает ярко выраженной социальной сущностью.

Вопросы, связанные с виной, имеют большое значение. На сегодняшний день законодатель спровоцировал неоднозначность в понимании термина «вина» в связи с тем, что он применяется в УК РФ для обозначения нескольких значимых уголовно-правовых явлений. В частности, нами было отмечено его употребление как: условие уголовной ответственности за совершение преступления (ч.1 ст.5 УК РФ); принцип уголовного закона (ст. 5 УК РФ); признак преступления (ст.14 УК РФ); признак отдельных составов преступления (прим. ст.105, 111, 112 и т.д.).

Законодатель под виной также понимает институт уголовного права, отождествляя ее с субъективным вменением, что следует из ч.2 ст.5 УК – принцип ответственности за вину («виновная ответственность») фиксирует невозможность объективного вменения. Соответственно, термин «вина» в уголовном праве является многозначным, в совокупности с наличием множества подходов к определению содержания этого термина, его сущностного наполнения, и сложностью выбора между ними, на данном этапе развития уголовного права представляется невозможным и нецелесообразным закрепление понятия вины в УК РФ.

Таким образом, вина, являясь основным компонентом субъективной стороны, представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному действию или бездействию и их последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности. Можно сказать, что понимание вины является неоднозначным. В связи с этим, её определение и не закреплено в УК РФ, хотя сам термин активно используется законодателем. Такое положение дел представляется справедливым. С одной стороны, в уголовном законе не должно быть закреплено спорных и неоднозначных определений. А с другой стороны – категория вины является жизненно необходимой для реализации уголовного права. Поэтому следует обращаться к тем формам определений, которые наиболее эффективны и уместны, соответственно, вине разумно дать не реальное, а номинальное определение, то есть такое, которое формируется для узкой, конкретной ситуации посредством раскрытия ее конкретных форм, исходя из фактической ситуации и контекста употребления.

Список использованных источников:

1. Нерсесян В.А. Состояние законодательства о неосторожных преступлениях // Право и политика. 2000. №11.
2. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб. 2006.

3. Пионтковский А.А. Марксизм и уголовное право. М., 1929.
  4. См.: Макашвили В.Г. Вина и сознание противоправности: Метод. // Материалы ВЮЗИ. Вып. 2. М., 1948.
  5. Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.
  6. Уголовный кодекс Испании – URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii/> (дата запроса 12.02.19).
  7. Уголовный кодекс Польши – URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817> (дата запроса 12.02.19).
  8. Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. - СПб, 2002.
  9. Латыпова Э.Ю. Развитие понятия «вина» в российском уголовном праве. // Марийский юридический вестник.2007. №5.
  10. Решетников Ф.М. Уголовный кодекс РФ в сравнении с уголовным законодательством стран Запада // Журнал российского права. 1998. №2. С. 73.
  11. Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: Дисс.... к.ю.н. - Саратов, 2001.
  12. Якушин В.А. Субъективное вменение. - Тольятти, 1998.
  13. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. - М., 1950.
  14. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. - Саратов, 1987.
- © **Боженев А.М., Боженова Е.В., 2020**

УДК 347.61

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ
СОВРЕМЕННЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Степанова Т.Ю.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

В настоящее время прогресс медицины достиг невиданных ранее высот. За последние десятилетия такие проблемы как бесплодие, невозможность зачатия и родов перешли из разряда изучаемых, в разряд решаемых проблем. Сейчас это представляется возможностью не только для лиц, не имеющих возможность деторождения по медицинским причинам, но и по социальным причинам, таким как отсутствие партнера.

Исходя из данных Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в России от 15% до 18% бесплодных пар. Применение вспомогательных

репродуктивных технологий (ВРТ) является решением не для всех, то многих проблем, связанных с данной сферой. Однако, деятельность, связанная с применением репродуктивных технологий, носит в себе ряд правовых проблем, связанных с регулированием, и требующих скорейшего их решения.

Некоторые вопросы, связанные с применением репродуктивных технологий, находят определение в Семейном Кодексе Российской Федерации (п. 4 ст. 51 и п. 3 ст. 52), а также в ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» и ст. 15 Федерального закона «Об актах гражданского состояния».

В Семейном Кодексе РФ содержится указание на такие способы репродуктивной деятельности как: искусственное оплодотворение (п.1 ч. 4 ст. 51), имплантация эмбриона (п.1 ч. 4 ст. 51) и имплантация эмбриона в тело суррогатной матери (п.2 ч.4 ст. 51).

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» закрепляет право граждан на применение ВРТ как «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей, репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)» [1, с. 55].

Незащищенность и слабость прав граждан в Российской Федерации в данной сфере довольно велика, так как несмотря на неуклонно растущую популярность репродуктивных технологий, правовое регулирование применения ВРТ ограничено лишь ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [4], которая дает довольно расплывчатое определение, так как ограничивает его суть только лечением бесплодия, не взирая на то, что абсолютная неспособность к воспроизводству встречается достаточно редко. Это является одной из основных проблем, так как ощущается острая необходимость разработки четкой нормативной базы, регламентирующей права и обязанности лиц, обращающихся за специализированной помощью в медицинские центры и клиники, медицинского персонала (клиник в целом) и органов государственной власти, в частности регистрирующих органов (ЗАГС).

Также, некоторые аспекты связанные с применением ВРТ отражаются частично в СК РФ [5] и ФЗ «Об актах гражданского состояния» [6] (в части регистрации детей, зачатых с применением ВРТ), а в основном – приказами и инструкциями Министерства здравоохранения – Приказ министерства здравоохранения РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в терапии

мужского и женского бесплодия» [7], утверждающий «Инструкцию по применению методов вспомогательных репродуктивных технологий».

Также нерешенной остается ситуация, связанная с рождением женщиной ребенка, зачатого с использованием своей яйцеклетки и спермы мужа, скончавшегося еще до момента зачатия [2, с. 21]. Презумпция отцовства супруга матери, предусмотренная п.2 ст. 48 СК РФ, в данном случае не применима так как регистрация рождения мальчика в свете действующего законодательства, является сложнейшей процедурой, от того, что закон таких случаев не регламентирует. В связи с этим установление отцовства является возможным только в судебном порядке (ст. 49 СК РФ) на основании доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от конкретного лица.

Наиболее крупным недостатком является практически полное отсутствие какой-либо регламентации прав и обязанностей лиц, участвующих в применении ВРТ. Неопределенность количества дополнительных платных процедур по ходу проведения лечения, дополнительных обследований и консультаций, отсутствие заранее оговоренной схемы применения технологий и качества необходимых приемов делают использование ВРТ объектом постоянных финансовых вложений. Клиника не дает возможности контроля со стороны клиента и фактически не несет никакой ответственности. Часто это приводит к отсутствию положительных результатов ВРТ, вследствие, как правило, недоказуемых мошенничеств и т.д. [3, ст. 287].

Отсутствие определенного законом механизма регулирования отношений в этой сфере порождает многочисленные практические проблемы. Так, Семейный Кодекс РФ предусматривает необходимость письменного согласия лиц, состоящих в браке, на имплантацию эмбриона, но в то же время не предусматривает заключение договора между суррогатной матерью и супружеской парой, хоть и гражданским законодательством заключение подобного договора не запрещено. Отсутствие в законе правил оформления возникающих отношений на практике повлечет за собой отсутствие гарантий для обеих сторон.

В заключение всего изложенного можно сказать, что как бы ни был великолепен прогресс науки и медицины в области репродуктивных технологий, прогресс в области правового регулирования данной сферы все ещё нуждается в срочной доработке. Например, проблема регламентации прав и обязанностей лиц-участников ВРТ, могла бы быть решена образованием специализированного контролирующего органа, который систематически проверял бы деятельность медицинского учреждения.

На самом деле, многие вопросы, обозначенные выше, можно было бы решить способом обновления и дополнения законов, регулирующих сферу ВРТ, так как большинство проблем связано именно с недостаточностью или неточностью действующего законодательства, что порождает множество проблем и вопросов. В будущем, в связи с ростом количества детей, рожденных в результате применения репродуктивных технологий, появится необходимость в более конкретных механизмах правового регулирования прав и законных интересов детей и лиц, задействованных в данном процессе.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – 23 ноября.
2. Майфат А.В. Суррогатное материнство и иные формы репродуктивной деятельности в СК РФ // Юридический мир. – 2000. – № 2.
3. Гнеушева Е.Б. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции // Вестник Бурятского государственного университета. - 2014
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – 23 ноября.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 3.11.2011). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/>
6. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. От 03.12.2011) «Об актах гражданского состояния», ст. 16 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122700/
7. Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42017/

© Степанова Т.Ю., 2020

УДК 338.242.42

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА И МОДА

Грызлова В.П., Манько К.Е.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Формирование личности в результате случайных внешних воздействий (средства массовых коммуникаций, улица, соученики, соседи

и прочее) играет значительную роль в формировании любой личности, но результат формирования зависит как от особенностей этих воздействий, так и от личностного потенциала. Субъективный фактор механизма формирования личности включает в себя две стороны. С одной стороны, это субъективное осмысление и переосмысление осваиваемой личностью совокупности общественных отношений, с другой стороны это воспитание, как источник условий, для выявления творческих потенций индивида, Субъект моды – модная личность – это составная индивидуальной структуры целостной личности. Процесс моды, разворачиваясь в настоящем времени, требует особого отношения человека ко времени жизни, особенно настоящему, требует от него своевременности. Субъект моды – личность – выступает субъектом времени моды, организатором этого времени. Отсюда зависимость между модой, настоящим временем и своевременностью личности. Мода и настоящее время оказываются тождественными по ряду признаков и, прежде всего, из-за их социальной детерминации. Социальное время, предъявляя свои требования к человеку, четко обозначает, в какой период он должен уложиться, чтобы социально не отстать, «успеть». Выполнение этих требований определяет успешность субъекта в процессе следования моде.

Для личности как социальной системы в качестве детерминанты развития выступает личностный потенциал – совокупность индивидуальных свойств и возможностей личности, показатель ее социальной зрелости, потенциала ее развития, сформировавшейся способности к творческой деятельности. Уровень личностного потенциала индивида определяет жизненную перспективу личности, которая, включая совокупность обстоятельств, при прочих равных условиях жизни субъектов в рамках одной референтной группы, создает личности возможность для оптимального жизненного продвижения. Предназначение моды открывается лишь тому, кто занял определенную жизненную позицию, выработал систему оптимального отношения к моде.

Общество стремится, чтобы индивид действовал в рамках культурных норм, а индивидуум стремится к определенным ценностям, зная, что достигнуть таковых возможно лишь находясь в рамках установленных обществом норм, правил и отношений. Общество устанавливает набор социальных характеристик, которыми должен обладать любой участник социальных связей, независимо от его индивидуальных особенностей, склонностей и так далее. Личность, как индивидуальность обладает определенным потенциалом «социальности», который может быть раскрыт только в особой культурной среде. В таком случае факторами, детерминирующими становление индивидуальности,

выступают культурные аспекты индивидуальности, куда включается и субкультура как культура группы, социальный статус и социальная роль личности, которые во многом определяют индивидуальное поведение личности.

Фундаментом формирования индивидуальности личности является образование взаимодействия с продуктами его творческой деятельности и, как следствие, проявление личности в общественных отношениях. Общественные отношения выступают, с одной стороны, естественным результатом деятельности личности, а с другой – внутренней формой, способом ее существования.

Человек живет в мире предметов, вещей. Человек сам производит этот предметный мир и сам его потребляет. Это взаимоотношение человека и мира предметов сугубо индивидуально. Предметный мир человек потребляет в его данности, то есть дизайнер создал модный костюм, а я его ношу. Однако, духовный мир каждый человек, потребляя, творит сам, для себя. Другими словами, хотя художники выступают творцами мира идей, производят духовные ценности, но каждый человек воспринимает их по-своему, интерпретирует их, преломляя через; собственное сознание, опыт, настроение.

Система естественных потребностей индивида включает такие элементы, как принятие другими людьми, самореализация, творчество. Процесс самоутверждения и самореализации личности происходит в следующих сферах: производство и потребление материального мира; социальное окружение, по отношению к которому человек наделен определенными воздействующими (управленческими, воспитательными) функциями. Индивидуальная модная деятельность может быть ориентирована на производство модных стандартов (инновация модных образцов или идей) или потребление модных объектов. Такое деление выступает первым критерием типологии индивидуального стиля модной деятельности. Наряду с этим деятельность человека по созданию или потреблению может носить творческий или репродуктивный (механический) характер. То есть в созидательной модной деятельности можно выделить репродуктивный и творческий стили: созидательного поведения. Как следствие, потребительское по отношению к модным объектам поведение также может носить механический характер, а может быть творческим, когда человек осуществляет выбор, наиболее полно соответствующий его Я; реализует способ самовыражения. В стиле модной деятельности социальная активность проявляется как определенное качество, а мера ее реализации определяет стиль модного поведения: репродуктивно-потребительский, репродуктивно-созидательный, творческо-потребительский и, наконец, творчески-созидательный.

Индивидуальный стиль модной деятельности может характеризоваться пассивностью, конформным поведением, включением в групповой контекст, например, всемирная история моды на джинсы. Индивидуумы данной группы осознанно или бессознательно приобщаются к массовидным стандартизованным модным образцам, которые приняты и закреплены в обществе как социально значимые. Другой тип модного поведения – репродуктивно-созидательный – характеризуется полным растворением человека в общественной системе, обычно он функционирует как зависимый элемент группы людей. Самоутверждается человек через решение задач данной группы, зачастую «перечеркивая» свое собственное Я. Примером может служить унификация, обезличивание моды как следствие ее коммерциализации и массовости потребления модных стандартов.

Творческо-потребительское и творчески-созидательное поведение человека опирается на творческое осмысление модных проблем, индивидуальную программу деятельности и базируется на собственном понимании модного явления.

Мода как социокультурное явление, зависит от человека по самому факту своего существования, однако модные объекты в качестве предметного символического проводника человеческого взаимодействия, оказывают влияние на его поведение и физическое состояние. Общественная жизнь, кристаллизуясь в материальных объектах помогает индивидам адаптироваться в изменяющейся социальной среде и в тоже время трансформирует их поведение и психическое состояние посредством этих объектов.

Список использованных источников:

1. Гофман А.Б. Ценности в структуре моды. / Социологические исследования, 1980, №4.
2. Козлова Т.В. Костюм как знаковая система: Конспект лекций. М.:МТИ, 1980.
3. Топалов, М.Н. Социальные аспекты моды: мода и цивилизация / М. Н. Топалов. - М. : ИС, 1991.

© Грызлова В.П., Манько К.Е., 2020

УДК 321.7

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И.А. ИЛЬИНА

Бережная А.Р.

Научный руководитель Нечаева Т.Ю.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Иван Алексеевич Ильин (1883-1954 гг.) – русский философ, писатель и публицист, довольно часто упоминается политическими деятелями XXI века. Президент В.В. Путин, Председатель Государственной Думы В.В. Володин, министр иностранных дел С. Лавров, многие губернаторы неоднократно цитировали его в своих выступлениях. В чем же причина столь повышенного интереса к идеям ученого?

Русские революции стали для И.А. Ильина тяжким испытанием: он видел крах Российской империи, объятую революционным пламенем Россию, сам несколько раз оказывался на краю гибели. Именно поэтому осмысление революции, ее итогов, трагической судьбы и перспектив развития России всегда занимало центральное место в его творчестве.

Иван Алексеевич окончил юридический факультет Московского университета, проходил научную стажировку в Германии, преподавал в Московском университете и на Высших женских курсах. После Октябрьской революции за свои взгляды неоднократно подвергался аресту и, в конечном счёте, в 1922 г. был выслан за пределы страны вместе с другими выдающимися русскими учеными. В эмиграции преподавал в Русском научном институте в Германии, а затем эмигрировал в Швейцарию.

Ильин с юных лет придерживался консервативно-религиозных взглядов, был сторонником монархии, чуть позже к ним добавились и ярко выраженные националистические взгляды. Основой государства, по его мнению, являются религиозность, семья, мораль, бережное отношение к накопленному опыту и традициям. Иван Алексеевич убеждён в неустранимости правящей элиты, в обязательности уважения государства со стороны народа, заключённое в понимании таких действий, как государственное принуждение, объективное ограничение свободы.

Истинная политика, считал Ильин, сразу идеалистична и реалистична, то есть не следует ставить перед собой сразу максимальные задачи, нужно стремиться к наилучшему из осуществимого. Трезвый реализм – залог успеха политической деятельности. Государство тогда получит силу и успех, когда его действия будут являться выражением внутренней жизни народа и соответствовать его духовному укладу во всем его историческом своеобразии.

И.А. Ильин считал, что народ не может мыслить рационально, поэтому философ выступает против либеральной демократии и народовластия, против всеобщего избирательного права, так как оно вовсе не гарантирует избрания наилучшей кандидатуры и противоречит неустранимому неравенству людей (прежде всего духовному). Поэтому он предлагает идею «рангов» (действительного и социального). Истинный социальный авторитет появляется из соединения двух рангов, в результате чего перед нами предстают Пётр I, А.В. Суворов, Н.И. Пирогов, А.С. Пушкин и другие великие люди.

В своих поздних статьях он размышляет о крахе тоталитаризма, как строя неэффективного и бесчеловечного, причем особое внимание уделяет переходу от тоталитаризма к демократии. Наиболее приемлемым переходным режимом, после устранения тоталитарного, является авторитаризм, так как смысл его заключается не в насилии, а в воспитании граждан, укрепление роли права и хозяйственной самостоятельности человека. Необходимо отметить, что Ильин критиковал «формальную» демократию: «Формальная свобода включает в себя свободу тайного предательства и явного погубления» [2]. Он считал, что здоровая демократия возможна и в монархическом обществе, а именно в религиозной, экономической и общественной жизни народа. Важной задачей в переходный период является создание новой аристократии, состоящей из лучших представителей данного общества, открытой и постоянно пополняющейся способными людьми, ведь именно от наличия данного слоя и зависит жизнеспособность государства.

Важно отметить, что философ любил свою Родину. Он писал: «Мы неотрывны от России: ее судьба – наша судьба; ее свобода – наша свобода; ее спасение – наше спасение. Мы живем вместе с нею и завещаем нашим детям бороться за нее. Мы будем до конца беречь ее интерес, хранить ей верность и служить ей. Но Советскому Союзу мы не повинны ни лояльностью, ни верностью, ни служением» [6].

Иван Алексеевич был убеждённым монархистом. В своей статье «О монархии и республике» он выделил характерные черты монархического правосознания: восприятие государства в качестве великой семьи, культ справедливого ранга, культ дисциплины и чести, воинское начало. Именно монархия вела Россию, строила её до 1917 года, а республика всё развалила, причём вина есть и в поступках самих некоторых монархистов, так что для возрождения России в будущем необходимо осознать ошибки прошлого.

Советскую власть, соответственно, философ не принимал никогда, говоря: «Социализм по природе своей завистлив, тоталитарен и террористичен; а коммунизм отличается от него только тем, что он

проявляет эти особенности открыто, беззастенчиво и свирепо» [7]. Он поддерживал Белую армию печатным словом и даже финансово. Русский научный институт, в котором работал философ, был основан «Лигой Обера», поэтому в нём часто собирались крайне правые деятели, включая прямых нацистов. В 1926 году был опубликован их меморандум, который ставил перед Лигой такие задачи, как:

прекращение большевистской работы в пределах каждого государства;

противодействие каждого нового признания советской власти;

разрыв дипломатических отношений (с Советской Россией);

соглашение между правительствами для борьбы с большевизмом;

ликвидация Коминтерна как агента влияния советского правительства.

В 1928 году в статье «О русском фашизме» Ильин доказывал идентичность белого движения и фашизма, проявляемую в реакции на разрастание левых течений. Он пишет: «Фашизм является итальянской светской вариацией белого движения. Русское белое движение более совершенно, чем фашизм, благодаря религиозной составляющей» [1]. Причём отмечает, что Россия должна идти своим историческим путём, ничего не заимствуя на Западе. Предвидел он и грядущий распад СССР. Он считал, что от этого распада пострадает весь мир, так как разрушится сила, способная противостоять Западу.

В статье «Национал-социализм» (1933 г.) философ оправдывал идею нацизма. После разгрома третьего Рейха, Ильин разочаровался в нацизме, этому посвящена статья «О фашизме» (1948), но даже тогда он не отрёкся от этих идей, вместо этого он предложил варианты их улучшения и совершенствования [4].

И.А. Ильин, несомненно, является знаковой фигурой в истории. Это философ, патриот, размышляющий о путях развития России, мечтающий о ее возрождении, обновлении и расцвете.

Список использованных источников:

1. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Том 1. - М.: Айрис-пресс, 2008.

2. Ильин И.А. О формальной демократии. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/094.htm>

3. Ильин И.А. О монархии и республике. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/ilyin/ilyin03.htm> (дата обращения 01.11.2020)

4. Ильин И.А. О фашизме. [Электронный ресурс]. - URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/037.htm> (дата обращения 01.11.2020)

5. Ильин И.А. Национал-социализм. Новый дух. [Электронный ресурс]. - URL: <http://iljinru.tsygankov.ru/works/vozzr170533full.html> (дата обращения 01.11.2020)

6. Ильин И.А. Кому принадлежит наша лояльность? - [Электронный ресурс]. - URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/013.htm>

7. Ильин И.А. Изживание социализма. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/021.htm>

© Бережная А.Р., 2020

УДК 351.86

СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Фролова А.А., Нечаева Т.Ю.

Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва

Сегодня, в условиях напряженной геополитической обстановки, вопросы национальной безопасности приобретают особую остроту. Каждая страна стремится гарантировать свою безопасность, отстоять свои интересы и суверенитет, обеспечить наиболее благоприятные условия для развития. Каждая страна разрабатывает свою стратегию национальной безопасности.

Термин «национальная безопасность» был введен в научный оборот Президентом США Теодором Рузвельтом в послании конгрессу в 1904 году. Впоследствии этот термин был употреблен в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.) и документах Конференции ООН (Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

Изначально под национальной безопасностью понималась только военная безопасность и защита государственных границ. Однако на сегодняшний день это понятие стало включать также экономическую, политическую, информационную, экологическую, демографическую, технологическую, культурную, личную и иные виды безопасности.

Стратегия национальной безопасности – это документ стратегического планирования, который определяет национальные интересы и приоритеты, называет угрозы, описывает способы и методы противодействия этим угрозам и обеспечения устойчивого развития страны на длительную перспективу. В силу того, что каждое государство имеет собственные интересы, неповторимый исторический опыт, сталкивается с различными угрозами, их стратегии отличаются. Данные особенности необходимо учитывать при проведении сравнительного

анализа стратегий национальной безопасности Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации.

Современная концепция национальной безопасности США основывается на опыте, полученном в ходе Второй мировой войны, и прошла в своем развитии несколько этапов. Первый этап связан с принятием в 1947 году закона «О национальной безопасности», который и послужил основой для разработки данной концепции. Вторым этапом – естественная реакция на период «Холодной войны», в котором шла идеологическая и военная конфронтация США с СССР. Третьим этапом связан с добавлением раздела внутренней экономической безопасности. Террористические акты 2001 года привели к новому этапу развития Стратегии, который выразился в формировании сильного идеологического базиса, выраженного в имперских чертах.

В Российской империи термин «государственная безопасность» впервые был употреблен в «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. [6] и относился, прежде всего, к борьбе с государственными преступлениями. Такой подход к безопасности сохранялся и в Советском Союзе. В период перестройки М.С. Горбачев предложил концепцию «нового мышления», согласно которой безопасность может быть только взаимной, а обеспечивать ее нужно не военными, а политическими средствами. Термин «национальная безопасность» вошел в российский политический лексикон только с 90-х годов XX века.

Распад Советского Союза повлек за собой и изменение геополитического положения в мире. Хотя Россия и объявила себя правопреемницей СССР, однако советские механизмы обеспечения безопасности в новых реалиях уже работать не могли. Необходимо было переосмыслить место и роль России в мире, определить первостепенные интересы и выявить новые угрозы, разработать новые способы защиты и реализации своих интересов.

Уже в 1992 году был принят Закон РФ «О безопасности» [5], на основе которого и была разработана Концепция национальной безопасности РФ 1997 года. Однако ситуация в мире постоянно меняется. Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики наталкивается на противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Они пытаются оказать на Россию политическое, экономическое и военное давление, развязывают информационную войну. Растет глобальная и региональная нестабильность, наращивается силовой потенциал. Теперь конкуренция между государствами затрагивает не только источники сырья и рынки сбыта, но и «ценности и модели

общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы» [6, ст.13]. Все это привело к разработке нового Федерального Закона «О безопасности» (2010 г.) [8] и новой «Стратегии национальной безопасности» (2015 г.) [6].

Таким образом, продолжается совершенствование механизма обеспечения национальной безопасности. Вносятся изменения уже имеющиеся нормативно-правовые акты, разрабатываются новые. Данный процесс вряд ли когда-нибудь завершится, так как мир становится все более взаимозависимым, геополитическая ситуация быстро меняется, постоянно возникают новые угрозы.

Если мы посмотрим на стратегии национальной безопасности США и России, то увидим, что они сходны по принципу построения, несмотря на различные исторические подходы к их формированию. В них выделены основные интересы, угрозы, методы обеспечения безопасности и взаимоотношения с другими странами.

США являются неоспоримыми лидерами в Северной Америке, имеют сухопутные границы только с Канадой на севере и с Мексикой на юге. Эти страны не представляют угрозы для США, а потенциальные страны-конкуренты и очаги напряженности расположены на значительном расстоянии. Большая протяженность морских океанических границ на западе и востоке способствует развитию торговли. Близость к странам Латинской Америки дает возможность использовать их как источники сырья и рынки сбыта промышленной продукции.

В числе национальных интересов особое внимание уделяется безопасности граждан, союзников и партнеров государства, росту национальной американской экономики и обеспечению её силы, международному порядку, основанному и продвигаемому на правилах США. Главными угрозами же, в соответствии со Стратегией, являются катастрофическая атака на землю Соединенных Штатов и важнейшие объекты инфраструктуры, угрозы или атаки на граждан за рубежом или союзников, серьезные вспышки инфекционных заболеваний, глобальный экономический кризис или снижение темпов экономического развития и др.

Россия, в свою очередь, имеет континентальное положение, граничит с 18 странами, что является самым большим показателем в мире. Протяженность ее сухопутных границ – более 22000 км, морских – около 38800 км. Российская Федерация имеет сухопутную границу с 5 странами-членами НАТО (Норвегией, Латвией, Литвой, Эстонией, Польшей) и морскую границу с США. В непосредственной близости от наших границ находятся несколько очагов напряженности, например, Нагорный Карабах, Приднестровье, ДНР и ЛНР. Для геостратегического положения России

опасность представляют как продвижение стран НАТО на восток, так и растущая экономическая и военная мощь Китая.

Все эти факторы во многом обуславливают национальные интересы России: укрепление обороны страны, обеспечение суверенитета и государственной целостности, укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности. Повышение качества жизни и укрепление здоровья населения, сохранение культурных ценностей, повышение конкурентоспособности экономики и закрепление за Россией статуса одной из лидирующих мировых держав также относится к национальным интересам.

Отдельно, по сферам возникновения, выделены угрозы национальной безопасности России: угрозы государству и обществу, угрозы качеству жизни российских граждан, угрозы здравоохранению, угрозы экономическому росту, угрозы науке, технологиям, образованию, угрозы культуре и экологии.

Методы обеспечения безопасности имеют сходные положения, такие как подход к ядерной безопасности (оба государства заинтересованы в снижении ядерного арсенала стран-партнёров), схожие идеи в борьбе с природными катастрофами и контроле заболеваний, согласие в вопросе обеспечения информационной безопасности, обеспокоенность в кибератаках, разработка механизма противодействия угрозам информационной безопасности. Во внутренней политике общие взгляды на идеи укрепления экономики, здравоохранения и экологии.

Однако существуют существенные отличия в подходах к использованию военной силы. Российская Федерация считает возможным использовать методы силового воздействия исключительно в случае полного исчерпания дипломатических, экономических, информационных и других ненасильственных методов, а США предпочитают использовать комплексные меры, которые являются подразумевают использование комплексных мер, которые являются гарантом обеспечения безопасности и существенным дополнением к дипломатии. Сила, в понимании США, в некоторых случаях может быть использована как первостепенный метод обеспечения безопасности.

В вопросах дипломатических отношений принципиально отличительные особенности отсутствуют. Оба государства заинтересованы в укреплении торговых и дипломатических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, укреплению отношений с Европой, Индией, в странах Африки и Южной Америки. Стоит отметить, что, несмотря на разногласия в политической и экономической сферах, обе стороны готовы к диалогу (на собственных условиях) и заинтересованы в развитии партнёрских отношений.

Говоря о стратегии национальной безопасности США, нельзя не упомянуть Збигнева Казимира Бжезинского (1928-2017 гг.) – известного политолога и советника президентов США Д. Кеннеди, Л. Джонсона и Д. Картера по вопросам национальной безопасности. В своей книге «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)» [1], он говорит о возможности превращения США в единственного лидера на мировой арене и главного гаранта международной безопасности. Огромный потенциал в области науки и техники, лидерство в военной области, мощная экономика, сильная национальная валюта, а также притягательная культура, формирующая образ США и модель мира, обозначающая друзей и врагов, навязывающая свою мораль и образ жизни, – все это действенные способы влияния США на геополитическую ситуацию в мире [4].

На пути к мировой гегемонии, по мнению З.К. Бжезинского, США должны использовать все средства: членство в различных союзах и коалициях (НАТО, ВТО, МВФ, АРЕК, НАФТА и др.), с помощью которых можно влиять на мировой порядок; обретение влияния на территории Евразии – самом большом и густо населенном континенте на Земном шаре, где находятся практически все крупнейшие политические центры мира; противодействие попыткам усиления позиций России и росту ее влияния в мире, так как это может помешать планам американской гегемонии и объединению мира под гарантом безопасности США. Россия, по мнению Бжезинского, должна быть децентрализована, разделена на три части (европейскую или западную, сотрудничающую со скандинавскими странами, сибирскую и дальневосточную, связанную с Китаем и Японией) [2]. Россия должна сделать выбор: либо стать частью Европы, либо стать европейским изгоем, и находиться в постоянных конфликтах со странами «ближнего зарубежья». И, судя по всему, события развиваются именно по второму сценарию.

Книга Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска» является, по сути, «руководством к действию для стран Западной Европы, будущих американских президентов и политологов. Анализ современного положения дел на мировой арене позволяет заключить, что идеи Бжезинского активно претворяются в жизнь» [4, с. 98].

Таким образом, стратегические военно-политические документы США и России в наилучшей степени отражают глобальную межгосударственную динамику в сфере безопасности. Российская Федерация и США исходят из разной логики применения военной силы, но имеют схожие по своей структуре цели. В качестве общих принципов построения Стратегий национальной безопасности являются законность, баланс интересов государства, личности и общества, взаимосвязь и

взаимная ответственность государства, личности и общества, взаимодействия с международными системами безопасности.

Список использованных источников:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М.: Международные отношения, 1998.

2. Бжезинский З. Украинский шанс для России. – М.: Алгоритм, 2015.

3. Военная доктрина США //Зарубежное военное обозрение. – 1990 - № 3. [Электронный ресурс]. - <http://journal-club.ru/?q=node/13769>

4. Дрюченко С.Д., Нечаева Т.Ю. Россия и мир на шахматной доске Бжезинского. //Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер – 2019): сборник материалов. Часть 4. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им.А.Н.Косыгина», 2019, С.95-99.

5. Закон Российской Федерации «О безопасности» № 2446-1 – URL: <http://base.garant.ru/10136200/>.

6. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности». [Электронный ресурс]. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

7. Положение о мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 года. [Электронный ресурс]. - <http://музейреформ.рф/node/13672>.

8. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». - URL: <http://www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-doc.html/>.

© Фролова А.А., Нечаева Т.Ю., 2020

Авторский указатель

А

Акашкина Е.В., 120
Аманов С.Ф., 87
Андакулова Э.Ю., 4
Андрушко А.М., 87
Арзамасцева А.И., 126

Б

Бабаева С.Б., 132
Бережная А.Р., 312
Благовещенский А.В., 90, 93
Боженков А.М., 135, 299
Боженкова Е.В., 135, 299
Борковская Е.Я., 140

В

Варламова В.А., 146
Васина А.А., 90

Г

Гаскин Д.В., 149
Гончаров Н.А., 8
Гончарова А.Н., 93
Горюнова Е.К., 4
Горяева Г.С., 184, 230, 233, 257,
281
Григорьев А.И., 267
Гросул С.О., 153
Грызлова А.А., 157
Грызлова В.П., 308
Гуд С.С., 163
Гуринович А.А., 166

Д

Давыдова А.А., 12
Дегтярёв К.Н., 16
Дейнеко А.Г., 253
Дербоян Д.Г., 171
Джафарли В.Ф., 174, 179
Дмитриева С.В., 97
Дозморев В.А., 19
Дручинина К.А., 184

Е

Елизарова Л.Ю., 188
Енин С.А., 191

Ж

Жакупова Г.А., 194
Жохова А.А., 22

З

Зайцев Н.Н., 16, 53
Захарчук В.С., 26
Зацепина Е.М., 100
Зеленцова О.В., 200
Зорина О.А., 179
Зотикова О.Н., 8

К

Кадошникова А.А., 203
Калашникова К.В., 207
Карасев Д.Д., 211
Кикеева Д.А., 215
Кобозева Е.И., 105
Кононенко О.С., 22
Коньсбекова М.Р., 194

**Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2020»**

Коньчева А.Д., 87

Кореньков Я.К., 53

Корниенко Ю.С., 220

Коровина В.Н., 57

Кравчук И.Д., 29

Крашенинников С.В., 284

Крылов А.А., 33

Ксенофонтова К.М., 223

Кудряшова М.А., 226

Куликова А.А., 230

Курбатов А.В., 38

Л

Лавров И.А., 40

М

Манько К.Е., 308

Мирошкина А.А., 46

Мокшина И.С., 115

Морозова И.М., 120

Мохерина А.А., 233

Н

Назранова М.А., 236

Нечаева Т.Ю., 97, 100, 105, 111,
315

Нуркелды П., 49

Ныркова В.И., 4

О

Орлова Е.Ю., 12

Остапчук А.С., 242

Охотник Н.А., 53

П

Петрякова А.В., 247

Полянцева Е.Д., 57

Р

Рахман Хашими М.М., 63

Рогожкина П.А., 250

Родионова В.К., 253

С

Самохина М.В., 40

Самплина О.В., 257

Сейлкасымова Р.А., 194

Семенова Д.Р., 260

Серябкина В.В., 242

Сивульская Е.В., 264

Сотскова В.А., 267

Стегалова Е.Ю., 271

Степанова О.И., 273

Степанова Т.Ю., 305

Стужук А.М., 68

Сухорукова А.А., 87

Т

Танич В.В., 16

Татарина А.С., 278

У

Устиненков В.А., 281

Устинов С.Ю., 284

Ф

Федотова С.М., 71

Филенко А.С., 73

Фролова А.А., 315

Х

Хаткевич А.А., 77

**Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2020»**

Хорошавина А.Б., 115

Ч

Чабиева Т.С., 140

Чернышова Е.В., 174

Ш

Шамаев Ю.В., 290

Шарагина А.Д., 63

Шерстюк С.И., 81

Шкитин А.С., 294

Шорникова А.А., 111

Щ

Щетинин И.С., 294

Научное издание

Всероссийская конференция молодых исследователей с международным
участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и
профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2020)

Часть 6

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Усл.печ.л. _____ Тираж 30 экз. Заказ № _____

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина

115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1

тел./ факс: (495) 955-35-88

e-mail: riomgudt@mail.ru

Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина